

Антон ПЕРВУШИН

ОККУЛЬТНЫЕ ТАЙНЫ НКВД И СС

Посвящаю деду моему, Василию Антоновичу, прошедшему самую жестокую из войн и сумевшему победить.

Автор выражает благодарность Александру Ивановичу Колпакиди за предоставленные материалы и помощь в работе над этой книгой.

А также — Николаю Михайловичу Петрову-Воджи за интересные рассказы и замечательные стихи.

Содержание

Ещё один великолепный миф, или Необходимое авторское предуведомление.

Часть первая. Оккультные тайны НКВД.

- 1.1. Апокалипсис начала XX века, или Истоки советского оккультизма.
 - 1.1.1. «Что день грядущий нам готовит?»
 - 1.1.2. Тамплиеры, розенкрейцеры, масоны, мартинисты — кто они?
 - 1.1.3. Теософское Общество Елены Блаватской.
 - 1.1.4. Георгий Гурджиев — философ и мистик.
 - 1.1.5. «Великий Восток народов России».
- 1.2. Игры под ковром, или Тайные общества в борьбе за власть.
 - 1.2.1. Две задачи ВЧК—ОГПУ.
 - 1.2.2. Ленинградские масоны и розенкрейцеры.
 - 1.2.3. Новый Сен-Жермен.
 - 1.2.4. Рыцари московского Храма.
 - 1.2.5. «Кремлёвская ложа».
- 1.3. Три «Б» в поисках Шамбалы, или Провал тибетской экспедиции.
 - 1.3.1. Александр Барченко и Гиперборея.
 - 1.3.2. Глеб Бокий — главный шифровальщик страны Советов.
 - 1.3.3. Яков Блюмкин: судьба террориста.
 - 1.3.4. «Единое трудовое братство»: путь в Тибет.
- 1.4. Битва за Гималаи, или Николай Рерих в "святая святых".
 - 1.4.1. Подготовка плацдарма.
 - 1.4.2. Николай Рерих и его Учителя.
 - 1.4.3. Развенчанный Тибет.
 - 1.4.4. ЧП в ЕТБ.
- 1.5. «Чёрная книга», или Разгром «Единого Трудового Братства».
- 1.6. «Властелин мира», или Краткая история психотронного оружия.
 - 1.6.1. Институт мозга и электромагнитная гипотеза.
 - 1.6.2. Гипноз на службе у НКВД.

Часть вторая. Оккультные тайны СС.

- 2.1. Истина в рунах, или Оккультные корни национал-социализма.
 - 2.1.1. Теософия на немецком языке: Гвидо фон Лист и другие
 - 2.1.2. И снова — тамплиеры.
 - 2.1.3. Рудольф фон Зеботтендорф — основатель Общества Туле.
- 2.2. Копьё судьбы, или Адольф Гитлер — мессия Тёмных Сил.
 - 2.2.1. Борьба Адольфа Шикльгрубера.
 - 2.2.2. Апостолы Сатаны.
 - 2.3.2. Ночь Длинных Ножей.
- 2.3. Ледяной мир, или Генрих Гиммлер изучает магию.
 - 2.3.1. Ультиматум Ганса Гербигера.
 - 2.3.2. «Чёрный Орден» у власти.
- 2.4. «Аненербе», или На оккультном фронте без перемен.
 - 2.4.1. «Аненербе» на раскопках и в лабораториях.
 - 2.4.2. Теория полрой Земли.
 - 2.4.3. «Окончательное решение»: теория и практика.

- 2.5. «Где высадятся союзники?», или Астрологи на военной службе.
 - 2.5.1. Триумф венгерской астрологии.
 - 2.5.2. Ясновидящая из «Красной капеллы»
- 2.6. Последнее жертвоприношение, или Крах одной Идеи.
 - 2.6.1. Тайна субмарины «U-465».
 - 2.6.2. «Наш конец станет концом вселенной!»
- 2.7. Расстрелянный оккультизм, или Новая версия новейшей истории.

Список литературы.

Фотоархив.

**Ещё один великолепный миф,
или Необходимое авторское предуведомление.**

Перед тем, как начать свой рассказ о периоде расцвета оккультных наук в истории Наркомата Внутренних Дел и Schutzstaffeln (организации, известной у нас под устрашающей аббревиатурой «СС»), мне бы хотелось предупредить читателя, что

во-первых, я — убеждённый материалист.

Где-то даже воинствующий материалист. Я не верю в оккультные силы и в то, что ими возможно управлять и как-то использовать для достижения вполне конкретных целей. Все известные проявления деятельности оккультных сил или деятельности людей, называющих себя *Посвящёнными*, представляются мне или ловким мошенничеством, или выдумками чистой воды. Тем не менее, я не могу не признать, что в истории человечества случались эпохи, когда оккультные науки оказывали заметное влияние на принятие тех или иных значительных политических решений, а значит, изменяли сам ход истории и судьбы большого количества людей. Маги и астрологи приживались при любом дворе и при любой партии. Даже сегодня (и может быть — *особенно* сегодня), в век атомной энергии и термоядерных бомб, в век «Боингов» и «Мигов», в век микрокомпьютеров и генной инженерии — Вы, открыв газету, можете встретить рекламное объявление очередного мага-астролога, приглашающего доверчивых людей узнать и исправить свою судьбу.

Однако не следует переоценивать возможности влияния оккультизма на исторический процесс. Это влияние ограничивается только лишь верой отдельных людей в *Миф* о достижимости политических или социальных выгод с помощью оккультных ритуалов. Оно велико настолько, насколько велика вера этих людей и насколько высокое положение в своём обществе они занимают.

Например, вера Адольфа Гитлера в Миф оккультизма привела к тому, что на какое-то время изменилось миропонимание целой нации. Ничем хорошим это закончиться не могло. Вспомнить хотя бы знаменитую астрологическую дуэль Гитлер—Черчилль (о ней подробно рассказывается в главе 2.5 настоящей книги), которая закончилась сокрушительным разгромом гитлеровских войск на юге Италии. В СССР более рационалистически (и даже скептически) рассматривался вопрос о возможности использования оккультных наук на благо "пролетариев всех стран", но совершенно игнорировать Миф представители соответствующих служб не могли, и потому были затрачены определённые средства и предприняты необходимые действия. Кроме того, молодая страна Советов нуждалась в атрибутах новой идеологии, в символике, имеющей глубокие исторические корни и таким образом обращающейся к сокровенной памяти социума, а символика подобного рода имеет самое прямое отношение к оккультным знаниям.

С другой стороны, Вторую мировую войну выиграли солдаты, танки и самолёты, а не маги в высоких колпаках, вооружённые "тайными знаниями". Значит, влияние Мифа оккультизма на историю XX века чрезвычайно слабо и может рассматриваться только как косвенное.

Впрочем, и совсем игнорировать его мы не имеем права: у истории не должно быть белых пятен или запретных тем. Рассказу о том, какие формы принимало взаимодействие между НКВД (СС) и оккультными деятелями первой половины XX века, и посвящена настоящая книга.

во-вторых, я считаю историю многовариантной.

В том смысле, что всякий новый исторический документ, будучи впервые опубликованным, представляет нам новый вариант истории. Это не означает, что я не верю в существование документа до момента его публикации — просто я помню, что ещё очень много документальных материалов ждут своей очереди на обнародование, и, следовательно, нельзя, выступая в качестве автора работы на историческую тему, претендовать на звание истины в последней инстанции и заявлять, что твой вариант истории наиболее верен и полностью соответствует исторической реальности.

Перед Вами лишь одна из возможных трактовок истории. Насколько она полна и непротиворечива, судить не мне. Думаю, что если в скором времени появятся новые материалы, связанные с историей оккультизма в СССР или в Третьем Рейхе, мы убедимся, что моя версия тех событий с реальностью и рядом не лежала: какая-то часть материалов будет объявлена фальшивкой или продуманной мистификацией; другие свидетельства могут оказаться неполными и т.д. и т.п. Но с историческими исследованиями всегда так было и всегда так будет. Остаётся только смириться и пытаться анализировать историю на основании тех фактов, которыми мы располагаем на сегодняшний день.

в-третьих, я понимаю под оккультизмом всю совокупность дисциплин, оперирующих понятиями, не признаваемыми официальной наукой.

Сюда относятся магия (во всех её разновидностях), астрология (и другие способы предсказания судьбы), методики неконтактного воздействия на человека, связанные с паранормальными явлениями (в частности, телепатия) и так называемые «Тайные Учения», на которых основывают свою деятельность тайные общества и секты. Оговорю сразу единственное исключение: гипноз в рамках этой работы тоже рассматривается как разновидность оккультной науки. Дело в том, что в начале века феномен гипноза всерьёз воспринимался только оккультистами. Об этом пишет, например, в своей монографии «Магия и гипноз» знаменитый д-р Папюс (Жерар Энкоссе).

Определение оккультизма, включающее в себя все вышеперечисленные явления, представляется мне исчерпывающим и не требующим дополнительных разъяснений.

в-четвёртых, в этой книге нет сенсационных исторических открытий.

Целиком и полностью эта книга является компиляцией на указанную в заголовке тему. С самого начала я, не имея доступа к секретным архивам, старался ставить перед собой реальные задачи, то есть обращался только к открытым источникам. Как ни странно, и в открытых источниках (все они перечислены в конце книги) информации оказалось вполне достаточно для того, чтобы более-менее подробно представить себе картину взаимодействия оккультистов со спецслужбами довоенного и военного периодов. То есть, в этой книге нет ни одного факта, по сию пору не опубликованного. Всё это уже где-то было, кем-то так или иначе описывалось. Однако материал был чрезвычайно разрознен, что-то повторялось от источника к источнику, что-то, наоборот, неправомерно отсекалось. Поэтому свою задачу я видел прежде всего в том, чтобы систематизировать имеющиеся сведения, расставить факты в хронологическом порядке и последовательно, без спешки, рассказать Вам, читатель, о том, что же происходило с оккультными науками в Советском Союзе и Третьем Рейхе в период с 1917 по 1945 годы.

И только Вам решать, насколько мне это удалось.

Автор

Часть первая Оккультные тайны НКВД

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.[...]»

И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их.

И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло».

Иоанн Богослов «Апокалипсис»

«Вместо того, чтоб гнить в глуши, дыры латать, считать гроши, можно, пожалуй, шутки ради что-нибудь сделать от души.

Во изумленье стад земных, пастырей их и всех иных, скажем, начать с высот астральных, благо рукой подать до них».

Михаил Щербаков

1.1. Апокалипсис начала XX века, или Истоки российского оккультизма.

1.1.1. «Что день грядущий нам готовит?»

Любой век заканчивается апокалипсисом.

Собственно, процесс замены старого новым идёт перманентно и вне зависимости от системы летоисчисления — просто круглые даты напоминают очередному поколению, что и его век скоротечен, время собирать камни, подводить черту, подбивать бабки — а потому воспринимаются особенно болезненно. Для всякого поколения наступление нового века — время апокалипсиса. Обычно сопровождаемое разгулом "потусторонних" сил, безумными пророчествами и необычайными открытиями. Об одном таком апокалипсисе, случившемся совсем недавно, мы в этой главе и поговорим.

XIX век стал переломным для всего человечества. Ни одна нация (кроме, пожалуй, каннибалов Амазонки), ни одно государство (кроме, пожалуй, Монголии) не могло игнорировать всё ускоряющийся процесс, который назовут впоследствии «научно-техническим прогрессом». Открытия в области физики, химии, астрономии, медицины перевернули представления человека о мире. О темпах, с которыми изменялась среда человеческого обитания, вы можете судить по нижеприведённому краткому перечню наиболее значительных (и ключевых для научно-технического прогресса) открытий и нововведений XIX-го века.

1802 год. Шотландский инженер Уильям Саймингтон строит первое пригодное к эксплуатации паровое судно с лопастным колесом на корме, названное «Шарлотта Дундас».

1807 год. Знаменитый физик Гей-Люссак открывает закон расширения газов и изобретает барометр.

1814 год. Английский изобретатель Джордж Стефенсон конструирует паровой локомотив. Сэр Гемфри Дэви открывает электрическую дугу.

1820 год. Профессор физики Ханс Эрстед проводит серию опытов, наглядно демонстрирующих связь между электрическими и магнитными явлениями.

1824 год. Сади Карно публикует монографию «Размышления о движущей силе огня и о машинах, способных развивать эту силу», в которой излагаются теоретические основы теплотехники.

1827 год. Немецкий учёный Георг Ом открывает закон связи между силой тока, электродвижущей силой и сопротивлением.

1828 год. Ньенс приготовил так называемые «асфальтовые снимки» (прототип фотографии).

1831 год. Англичанин Майкл Фарадей открывает явление индукции. Его теория послужила толчком для проведения экспериментов по передаче сообщений на большие расстояния.

1844 год. По телеграфной линии Балтимор-Вашингтон, проложенной под руководством Морзе, отправлена первая телеграмма.

1855 год. Генри Бессемер предлагает принципиально новый способ производства стали.

1859 год. Чарльз Дарвин публикует книгу «Происхождение видов».

1860 год. Французский инженер Жан Ленуар получает патент на газовый двигатель внутреннего сгорания. Патенты на ДВС выдавались и ранее, однако заслуга Ленуара в том, что он первым внедрил их в широкую эксплуатацию.

1867 год. Альфред Нобель получает патент за изобретение динамита.

1869 год. Дмитрий Менделеев выводит периодический закон, положенный затем в основу периодической системы элементов.

1870 год. В Лондоне начинает функционировать первое (ещё паровое) метро.

1873 год. Генрих Герц открывает электрические колебания и волны.

1876 год. Николас Август Отто конструирует первый четырёхтактный газовый двигатель внутреннего сгорания.

1877 год. Американец Белл разрабатывает бытовой телефон. Сразу вслед за ним Томас Эдисон патентует фонограф (прообраз граммофона). В этом же году появляются «свечи Яблочкова», разрешая назревшую проблему освещения с помощью электричества.

1879 год. Вернер Сименс выдвигает проект электрической железной дороги.

1883 год. Густав де Лаваль конструирует первую паровую турбину.

1884 год. Первый в мире дирижабль «Ла Франц» совершает полёт, который начался и закончился в одной точке. Чарльз Парсонс вводит в эксплуатацию многоступенчатую реактивную турбину.

1892 год. Рудольф Дизель получает свой первый патент за изобретение двигателя совершенно новой конструкции, названного впоследствии его именем.

1895 год. Немецкий физик Рентген открывает X-лучи. Братья Люмьер проводят первую публичную демонстрацию документального фильма.

1898 год. Супруги Кюри открывают радиоактивные элементы — полоний и радий.

1900 год. Впервые в истории морское судно («Кайзер Вильгельм дер Гроссе») оснащается радиотелеграфом.

Понятно, что столь значительные открытия и нововведения повлияли не только на изменение мировоззрения нескольких поколений, но и на весь уклад их жизни. Подумать только, проживи Пушкин ещё лет десять, и он вполне мог бы диктовать свои стихи телеграфисту!

Совершенно безболезненно подобные перемены пройти не могли. Очень многие сумели перестроиться на ходу, включиться в ритм и оценить все достоинства прогресса. Однако были и другие. Новому "чудесному" миру ближайшего будущего, проявляющего себя через открытия и нововведения, они предпочли "традицию", как более надёжную и проверенную во всех смыслах платформу для собственного бытия. На этой весьма умозрительной границе между необходимостью принятия нового и желанием сохранить привычные установки, разделявшей духовную сферу всякого человека, жившего в конце XIX-го века, возникали самые причудливые гибриды и даже чудовища, до которых ой как далеко самым жутким уродцам, описанным Иоанном Богословом.

Понятно, что с нарастанием изменений, привносимых учёными и изобретателями в мир, всё более острой становилась нужда в такой мировоззренческой концепции, которая примиряла бы одно с другим, восстанавливая нарушенное равновесие в духовной и социальной сферах. Традиционные религиозные догматы уже не отвечали на вопросы, которые ставила перед человеком новая реальность (в том числе и на главный из них: «Что день грядущий нам готовит?»). Соответственно, появился интерес к другим — альтернативным — путям поиска истины и равновесия. Интерес этот стимулировал формирование учений, основанных на так называемой «мудрости Древних», Учителей, которые уже сталкивались с подобной проблемой и вроде бы отыскивали удовлетворительное решение. На низшем социальном уровне такой подход привёл к расцвету сектантства, на более высоком — к возникновению оккультных кружков и целых тайных обществ с вполне разработанными и обширными программами.

Секты и оккультные кружки существовали всегда, однако именно на конец XIX-го века пришёлся особенный пик их деятельности. Россия не стала исключением. Увлечение оккультизмом во всех видах достигло такого размаха, что даже члены царской семьи вступали в тайные оккультные общества, а при принятии стратегических решений обращались за советом к пророкам и астрологам.

Наиболее сильное влияние на формирование российского оккультизма оказали европейские тайные общества. Это объясняется прежде всего тем, что со времён Петра I европейская культура преобладала в России, служа своего рода ориентиром развития. С другой стороны, большинство европейских тайных обществ основывали свои учения на христианской традиции, что позволяло русским последователям глубже и быстрее проникать в суть учений. Даже более поздние оккультные системы, включающие в равной степени эзотерику и Запада, и Востока, пришли в Россию из Европы.

Впрочем, современные исследователи [34] отмечают, что российские оккультные общества носили самодеятельный характер, не обладая устойчивыми организационными связями с зарубежными центрами. Например, если в XVIII-ом веке русские масонские ложи открывались после специального разрешения лож европейских, следивших за точным соблюдением уставов и орденским деломпроизводством, то в последнее десятилетие XIX-го века и в два первых — XX-го оккультные образования имели вполне автономный характер, не вступая в организационные связи с подобными образованиями Старого Света.

Поскольку символика и архетипы, предложенные самими различными оккультными тайными обществами Запада, определили во многом и символику советского ок-

культизма, попробуем разобраться, что же из себя представляли классические оккультные общества Европы и России, чем они отличались друг от друга, какие цели преследовали.

Чтобы облегчить уважаемому Читателю жизнь и не заставлять его обращаться к дополнительным справочникам, по каждому из обсуждаемых обществ я буду приводить краткую историческую справку.

1.1.2. Тамплиеры, розенкрейцеры, масоны, мартинисты — кто они?

В отличие от сект, структура которых основана на жёсткой централизации с признанием безусловного авторитета в лице главы секты, оккультные кружки и тайные общества образуются на принципах равноправия всех прошедших *инициацию*. Существуют, конечно, различные "степени посвящения", однако любой из членов общества без ограничений и в процессе самосовершенствования может претендовать на более высокий статус — вплоть до статуса главы общества или ордена.

На таком принципе построено одно из древнейших известных нам оккультных обществ — *Орден Тамплиеров*.

Слово "тамплиер" происходит от латинского "templum", что означает "храм", поэтому тамплиеров очень часто называют "Храмовниками" или "Рыцарями Храма". Происхождение названия связано так же с тем, что этот духовный рыцарский орден, возникший во времена крестовых походов, первоначально квартировался в бывшем храме Соломона в Иерусалиме.

В 1118-ом году девять храбрых и благочестивых рыцарей под руководством Гуго Пайенского и Готфрида Сент-Онорского составили общество "для охраны пилигримов, следующих к Святым местам". Они выбрали своей покровительницей Кроткую Матерь Божию ("La douce mere de Dieu") и поклялись посвятить свои мечи, силу и саму жизнь защите таинств христианской веры. Кроме того, они приняли обет целомудрия и бедности.

Орден Тамплиеров был построен по военному принципу: младший по чину член Ордена беспрекословно подчинялся старшему. Глава Ордена, гроссмейстер, обладал практически неограниченной властью.

Тамплиеры мечтали о водворении на земле Царства Мира и Единения всех народов, для чего занимались эзотерическими изысканиями и поиском единой межконфессиональной церковности на основе учений *гностиков* — чрезвычайно замкнутой александрийской секты, существовавшей в начале первого тысячелетия. Гностики интерпретировали христианские мистерии в соответствии с языческим символизмом. Они искали (и полагали, что нашли) Истину с большой буквы. Основой её они считали *Гносис* (от греческого слова "gnosis" — "знание"), то есть тайное знание о Боге, мире и подлинной духовной природе человека, открытое пророками и сохраняемое эзотерической традицией.

Подобно гностикам, тамплиеры полагали, что обладание подобным знанием, удостоиться которого могут лишь избранные, само по себе ведёт к Спасению. Зло в мире считалось возникшим изначально в результате "ошибки технологии". Уничтожение его происходит лишь постепенно в ходе мирового процесса восстановления планировавшейся гармонии, ускорить который помогают опять же пророки и божественные посланники.

Бог, по учению гностиков, скрыт и непознаваем. Но в то же время это — верховный истинный Бог. Большинство же людей (не относящихся к гностикам) поклоняются

неистинному Богу, образ которого они запечатлевают в форме икон и фресок. Между тем это — всего лишь производная от истинного Бога; отец не мира, но "лжи этого мира", то есть Дьявол. Впрочем, для гностиков Дьявол был не отцом зла, а всего лишь неудачником и жертвой собственных заблуждений [53].

Тамплиеры, в частности, позаимствовали у гностиков символ *Андрогина*. Для них это был оккультный образ вселенского единения. Его изображали в виде фигуры с крыльями, восседающей на кубе. На голове — факел с тремя языками пламени. Правая рука мужская (с латинской надписью "solve" — "разрешай"), левая — женская (с надписью "coagula" — "сгушай"). Беда в том, что у Андрогина была козлиная голова; её рога, борода и уши складываются в опрокинутую пентаграмму. У христианских иерархов эта голова, понятное дело, ассоциировалась с Дьяволом. И впоследствии факт поклонения Андрогину был поставлен тамплиерам в вину.

Между тем, эта пентаграмма в ранней христианской символике олицетворяла пять ран Иисуса или, в числовом толковании, двойственную природу Христа: божественную и человеческую. По концам пентаграммы расставлялись еврейские буквы "йод", "хе", "шин", "вав" и "хе", составляющие имя Иисуса. Буква "шин" (или "самех") — это пятнадцатый аркан Таро, карта Дьявола, однако не как олицетворения мирового зла, а как символ обновления и Спасения через преодоление зла. У тамплиеров он назывался *Бафометом* [1].

Несмотря на обет бедности, принятый первыми "храмовниками", уже в XIII-ом веке Орден владел девятью тысячами замков и его рыцари стали крупнейшими ростовщиками Европы. Ордену целиком принадлежал остров Кипр. О несметных богатствах тамплиеров ходили легенды.

Будучи подчинёнными одному только папскому престолу и являясь его орудием для распространения папского влияния, тамплиеры пользовались рядом привилегий, предоставленных им Римом: их избавляли от пошлин на съестные припасы, от десятины и других налогов; также они были освобождены от всяких феодальных повинностей и присяг. Судить и отлучать их мог только сам папа.

После падения Иерусалимского королевства центр Ордена переместился в Европу. Большая часть тамплиеров вернулась во Францию, которой правил тогда король Филипп IV Красивый. Постоянные войны с феодальными сеньорами настолько истощили французскую казну, что Филипп не брезговал самыми "грязными" методами, чтобы её пополнить. Именно он придумал обрезать поступающие в казну монеты, "облегчая" таким образом национальную валюту. Естественно, что сказочное богатство тамплиеров привлекло его внимание.

При поддержке Папы Римского Климента V (бывший архиепископ Бордо Бертран де Гот) 13 сентября 1307-го года Филипп Красивый отдал приказ арестовать всех тамплиеров, проживающих во Франции, и наложить секвестр на имущество Ордена под предлогом, что его руководители собирались покинуть страну, прихватив свои сокровища. Тамплиерам инкриминировалось совершение обрядов поклонения сатане (Андрогину) и мужеложство. Сразу же отыскивались свидетели, которые под присягой дали показания против Ордена, обвиняя его членов во всех смертных грехах. В частности, утверждалось, что при вступлении в Орден неопита заставляли три раза отречься от Спасителя и плюнуть на крест; что неопиту внушали, будто содомский грех достоин всяческой похвалы; что верёвка, которую тамплиеры днём и ночью носили поверх сорочки как символ целомудрия, освещалась тем, что её обвивали вокруг истукана, изображающего собой Андрогина, и так далее и тому подобное.

Несколько позже папа Климент V издал буллу «PASTORALIS PRAEMINENTIAE», в которой брал под защиту действия Филиппа и призывал всех го-

сударей Европы последовать его примеру. В ходе "следствия" тамплиеры подвергались разнообразным и самым чудовищным пыткам; часть храмовников была казнена на костре. В 1311-ом году на XV Вселенском соборе Орден был упразднён. Климент V заявил, *что впредь под страхом отлучения название ордена тамплиеров не будет больше упоминаться, никто больше не станет в его ряды, никто больше не станет носить его одежду»* [51].

Впрочем, этот приказ в конечном итоге исполнен не был: в 1801 году Наполеон I (Бонапарт) возродил Орден в виде полусветской организации. Как аристократический клуб он существует во Франции и по сей день.

* * *

С уничтожением Ордена тамплиеров желание познать тайные стороны устройства мира и использовать это знание на благо человечества не прошло: упавшее знамя подхватили *розенкрейцеры*.

Братство розенкрейцеров (или «Общество братьев Креста и Розы») было основано в Германии для занятий религиозными, оккультными и естественнонаучными опытами. Общество сформировалось на базе одной из мистических сект, называвшейся «Братством Розового Креста», и под влиянием идей философа-мистика Якова Беме и теолога Иоганна Валентина Андреа. Членство в Братстве приписывается таким знаменитым людям как Френсис Бэкон, Готфрид Лейбниц, Рене Декарт, Вольфганг Гёте.

Свой отсчёт известная история розенкрейцеров ведёт с издания в 1614-ом году манифеста под названием: «*Fama Fraternitatis*» («Весть о Братстве»). Однако сами розенкрейцеры возводили её к известному реформатору и солнцепоклоннику, фараону Эхнатону (Аменхотепу IV). Потерпев неудачу с введением в Египте культа единого бога, фараон якобы посвятил в него нескольких избранных, которые и пронесли это знание через века. Хранителями знания Эхнатона были и Моисей, и Соломон, и Пифагор, и Корнелий Агриппа.

Главным же своим идеологом и основателем Братства розенкрейцеры считали некоего Христиана Розенкрейца («*Christian Rosie Cross*», по определению розенкрейцеров — Прославленный Отец и Брат С.Р.С.), немецкого учёного, освоившего оккультную науку в таинственном арабском городе Дамкаре и умершего 106-ти лет от роду. Согласно легенде, вернувшись из Дамкара, С.Р.С. решил посвятить свою жизнь делу реформации наук и искусств. Для выполнения этой миссии он призвал трёх братьев из монастыря, где прошла его юность, взяв с них клятву свято хранить доверенные секреты. Эти четверо разработали секретный шифр и, как утверждает «Весть», солидный словарь, в котором все формы мудрости были классифицированы во славу Господа. Тогда же розенкрейцеры составили ряд документов, регламентирующих цели Братства и способы их достижения. Когда один из членов Братства умер, было решено, что место погребения братьев должно держаться в секрете. Вскоре же и сам Отец С.Р.С. собрал всех розенкрейцеров, чтобы подготовить своё символическое погребальное место.

С этим местом также связано несколько легенд розенкрейцеров, одна из которых, например, гласит, что членам Братства долгое время было неизвестно, где находится тело Отца С.Р.С., и лишь счастливая случайность позволила обнаружить гробницу. Во время перестройки Дома Святого Духа (так называлась тайная резиденция розенкрейцеров), один из братьев обнаружил замурованный ход, ведущий в маленькое помещение о семи стенах и семи углах. В центре этого помещения стоял круглый алтарь, на котором лежали медные пластины со странными письменами. В каждой из семи стен была небольшая дверь, за которыми обнаружили комнаты, набитые ящиками с древними книгами и секретными инструциями.

Сдвинув алтарь в сторону, братья нашли массивную медную крышку. Подняв её, они увидели тело Отца С.Р.С., который, несмотря на прошедшие с момента его смерти 120 лет, выглядел так, будто бы только что был помещён в могилу. Тело было одето в одежды Братства, в одной руке была Библия, а в другой — манускрипт из пергамента. После тщательного исследования секретного захоронения медную крышку снова водрузили на место, а гробницу запечатали. Братья повели обычную жизнь, но дух и вера их укрепились после чудесного открытия [53].

Розенкрейцеры ставили перед собой задачу изменения человеческого общества в эзотерическом духе. *«Все люди должны осознать свою взаимосвязь с миром невидимым, с Космосом, — говорили розенкрейцеры, — и стараться не нарушать космического равновесия. Их можно этому научить; для этого они должны читать книги и проходить розенкрейцерские посвящения»* [1].

«Тот, кто примет это знание, — писали розенкрейцеры в другом своём манифесте, известном под названием «Признание Братства Розы и Креста учёной Европе», — станет мастером всех искусств и ремёсел; ни один секрет не будет ему недоступен; все хорошие работы прошлого, настоящего и будущего будут ему доступны. Весь мир предстанет как одна книга, а противоречия науки и теологии будут преодолены. [...] Двери мудрости сейчас открыты миру, но только тем, кто зарабатывает эту привилегию, Братья сами представляют, потому что это знание запрещено открывать даже нашим собственным детям. Право восприятия духовной истины не может быть наследственным: оно должно возникать в душе каждого человека само по себе» [53].

Степеней посвящения у первых розенкрейцеров было три. Тогда, считали они, возможно достижение триединой цели розенкрейцерства. Цель первая — "реформа", а точнее, объединение науки, философии и этики на основе метафизики, для осуществления которого они вырабатывали символический язык. Цель вторая — исцеление всех больных и полная ликвидация болезней, для чего они при помощи алхимии искали Эликсир Жизни. Цель третья — *"устранение всех монархических форм правления и замена их правлением избранных философов"* [53]. Впрочем, об этой последней цели говорили только в узком кругу высших посвящённых.

Роза в символике розенкрейцеров означала материю (согласно метафизике — вечную и неизменную), возрождающиеся силы природы, а крест был символом оплодотворяющего духа; это, в принципе, те же инь и янь, то есть символы женского и мужского начала.

Расцвет розенкрейцерства приходится на XVII-й век. Между 1614-ым и 1620-ым годами было издано около 200 произведений братьев. Очень быстро розенкрейцеры обрели ореол "всемогущества". Очень многие современники и поздние исследователи приписывали им чудесные способности. В их интерпретации Братство розенкрейцеров предстаёт перед нами как секретное общество людей, обладающих сверхчеловеческими, если не сверхъестественными, силами. Рассказывают, будто они были способны предсказывать грядущие события, проникать в глубочайшие тайны Природы, превращать железо, медь и олово в золото, приготавливать Эликсир Жизни, или Универсальную Панацею, с помощью которого они могли сохранять вечную молодость [53].

Розенкрейцеров преследовали, но не очень активно и главным образом со стороны церкви, упрекавшей их в использовании "дьявольской" символики и фаллической интерпретации креста. Впрочем, времена костров уже миновали, да и сами розенкрейцеры усиленно подчеркивали свою приверженность христианской вере. Лишь в 1620-ом году Адам Хазелмейер, секретарь эрцгерцога Максимилиана, был сослан на галеры за участие в "делах розенкрейцеров". Известно также, что пятеро розенкрейцеров были повешены в Германии за принадлежность к Братству.

Свою роль в том, что масштаб репрессий по отношению к розенкрейцерам был заметно меньшим, чем по отношению к злосчастным тамплиерам, сыграло и более последовательное желание Братства сохранить свои достижения в тайне. Конспирация была настолько совершенной, что до сих пор толком не известно, существовало ли Братство на самом деле или все эти легенды и символы придуманы сравнительно небольшим кружком немецких интеллигентов того времени. Точно известно, что к концу XVIII-го века Братство более не афишировало свою деятельность, окончательно уйдя в "подполье".

* * *

Как бы там ни было, но и у розенкрейцеров вскоре нашлись последователи. Они хорошо известны нам, потому что практически с момента основания своего общества и по сей день активно участвуют в делах политики. Они именуют себя *масонами*.

Масонское тайное общество было образовано в начале XVIII-го века и первоначально представляло из себя профессионально-ремесленный союз. В союз входили так называемые "каменотёсы свободных камней" (от латинского словосочетания: "sculptores lapidum liberorum"). "Свободными камнями" ("free-stones") в свою очередь назывались в Англии мягкие каменные породы — вроде мрамора или известняка — использовавшиеся для тонкой барельефной работы.

В эпоху готического стиля франкмасонами называли квалифицированных строительных рабочих. Позднее, когда различие двух категорий каменщиков утратило практическое значение (XIV век) цехи каменщиков называют безразлично то просто масонскими, то франкмасонскими.

Масонские ложи — братства — лишь постепенно выделились из цехов в виде особой организации. При этом братство, более сплочённая и дружная часть цеха, хранит традиции морального общения и взаимопомощи. Члены цеха уже могут и не быть членами братства, а с другой стороны для поступления в братство не требуется быть цеховым рабочим. Древнейший документальный случай принятия в масонскую ложу постороннего лица относится к Эдинбургской ложе: 3 июня 1600 года в ложу был принят сэр Джон Бозуэль, лорд Очинлекский. Присутствие знати в шотландских ложах становится с тех пор заурядным явлением.

В те времена для приёма в братство нового члена требовалось собрание из пяти или шести франкмасонов. Обряды инициации заключались в сообщении неопиту тайных знаков, "посредством которых члены общества узнают друг друга, где бы они не находились", и сопровождалась банкетами по установленному ритуалу. Новички (как, например, в Шотландии) в день приёма дарили "братьям" перчатки и давали обещание оказывать им помощь на случай старости, болезни или безработицы [51].

Как и любое уважающее себя тайное общество, сами масоны возводят свою предысторию к глубокой древности. Посвящаемым в масонские таинства рассказывалась легенда о мастере-каменщике Хираме Абифффе, которого ещё царь Соломон нанял для строительства храма в Иерусалиме (заметим в скобках, что речь идёт о том самом храме, в котором заседали тамплиеры). Все работники, занятые на строительстве, делились на три разряда, и у каждого разряда были свои тайные знаки и слова, по которым царь вручал им соответствующую плату. Но вот трое низших работников (называемых по масонской традиции: Jubela, Jubelo, Jubelum) задумали узнать знаки и слова высших, для чего подстерegli Хирама и потребовали раскрыть тайну под угрозой смерти. Сами масоны рассказывают об этом так:

«У Хирама был всегда обычай в полдень, как скоро людей позовут на отдых, идти в святая святых, приносить свою молитву истинному и живому Богу; тогда трое

убийц стали у восточных, западных и южных дверей храма. На севере не было входа, потому что лучи солнца никогда не падают с этой стороны.

Хирам, кончив свою молитву к Богу, пришёл к восточной двери и встретил при ней Jubela, который решительным образом потребовал у него мастерского прикосновения? Хирам отвечал ему, что не в обычае требовать этого прикосновения таким тоном, и что он сам получил его не так; Хирам прибавил, что он должен ждать, и что время и терпение это сделают. Хирам сказал ему дальше, что не во власти его одного открыть это (прикосновение) и что может это сделать только в присутствии Соломона, царя израильского, и Хирама, царя тирского.

Недовольный этим ответом ударил его по шее 24-дюймовым маситабом. Хирам после этого поступка его побежал к южной двери храма и там встретил другого, который спросил у него мастерское прикосновение и слово таким же образом, как прежде первый, и получил от своего мастера тот же самый ответ, другой нанёс ему удар наугольником в левую грудь, заставивший его покачнуться. Пришедши в себя, Хирам пробежал к западной двери — единственное оставшееся средство уйти, но этот проход стерёг третий, который спросил его в том же смысле и получил такой же ответ, нанёс ему страшный удар по голове каменщицким молотом, что и причинило ему смерть.

После того убийцы вынесли тело Хирама в западную дверь, и скрыли его под мусором, до двенадцати часов следующей ночи, когда они, по уговору, сошлись и похоронили его на скате холма в могиле в шесть футов глубиной, вырытой от востока к западу» [51].

Таким образом Хирам был убит; преступников же впоследствии изобличили и наказали смертью. Поздние ритуалы посвящения в каждую из степеней представляли собой "театрализованное повторение" эпизодов этой легенды. Приёмные залы масонских лож были убраны чёрным и украшены символами смерти. Посвящаемому наносили символические удары, изображающие раны Хирама. В конце церемонии ему вручались знаки масонского достоинства, а также орудия-атрибуты, символизирующие принадлежность к каменщикам.

В XVIII-ом веке масоны приобрели особенно большую силу и популярность. Начиная с 1722-го года их организации распространились по Шотландии и Англии, Франции и Испании, Баварии и Пруссии.

В отличие от розенкрейцеров, масоны довольно быстро разработали сложную систему посвящений ("градусов"), в которой было от трёх до тридцати трёх различных степеней, каждой из которых соответствовала своя доля информации. Свой "градус", а тем самым и свою степень посвящения в тайны организации, каждый масон обязан был хранить в глубокой тайне.

Сколько бы ни было степеней, все они, в сущности, представляют собой градации трёх важнейших: ученика, товарища и мастера. Ученик "должен почувствовать свою тьму, пороки и научиться работать, повиноваться и молчать"; ему вручалась лопатка (мастерок), которую он должен был "полировать своей работой. В обязанности товарища входило научиться "изощрять свой разум" и ощущать астральный план. Мастер же был учителем, "гуру", осознавшим идею жизни и смерти, имеющим ключ к пониманию всех трёх степеней духовного роста.

В символике масонов преобладает атрибутика всё той же легенды о строителях храма Соломона: угольник и циркуль, фартук и лопатка-мастерок. Кроме них фигурируют ещё «Пламенеющая Звезда» и раскрытая книга.

Масонскую символику можно встретить в самых неожиданных местах. Например, на однодолларовой банкноте находится изображение масонских символов: пирамида с

«Оком Божиим» наверху и щит Давида в виде двух наложенных друг на друга *тетрактид* (13 звезд). Это легко объяснимо, поскольку и Бенджамин Франклин и Джордж Вашингтон (первый президент США) были членами масонских лож.

Впрочем, одни и те же символы можно толковать по-разному. Так и масону на каждой новой ступени посвящения открывали новый смысл символа — более высокий. К примеру, «Око Божие» — лучезарный треугольник со стилизованным глазом внутри — для ученика трактовался как символ внимания, познания триединства всего сущего; для товарища — символ невидимого света, "третьего глаза"; для мастера это — Солнце, свет и опора нашей солнечной и десятичной системы, но также и Бог Непознаваемый, Саваоф гностиков, Абсолют буддистов, Дао, Единое, одним словом — великая Истина Космоса [1].

Считается, что в первом русском масоном был Пётр I (Великий). Будто бы сам Кристофер Врен, знаменитый основатель новоанглийского масонства, посвятил его в таинства Ордена. Предание это находит себе косвенное подтверждение в том высоком уважении, которым имя Петра пользовалось среди русских масонов XVIII-го века.

Первое же безусловно достоверное свидетельство о начале деятельности масонов в России относится к 1731-му году, когда английский гроссмейстер Великой Лондонской ложи лорд Ловель назначил капитана Джона Филиппа провинциальным великим мастером «для всей России». Масонский кружок Филиппа собирался весь период правления Анны Иоанновны.

Но настоящая история масонства в России начинается лишь в семидесятых годах XVIII-го века, когда одновременно возникают две масонские системы, пользовавшиеся огромным успехом в обществе. Ложы этих систем — Елагинской и Циннендорфской — работали в первых трёх степенях "иоанновского" (или "символического") масонства, преследовавшего цели религиозно-нравственного воспитания человека. Члены ложи приобретали более широкие, чем раньше, религиозные понятия, глубоко задумывались над вопросами веры и нравственности. По меткому сравнению Павла Милюкова, русское масонство — это "толстовство" XVIII-го века, с его проповедью личного самосовершенствования и "убегания зла".

В 1822-ом году был издан указ, запрещающий масонские ложи в России. От масонов требовались подписки о непринадлежности впредь к ложам и тайным обществам. До сих пор неясны мотивы издания такого указа. По всей видимости, они заключались в том предубеждении, которое имел император Александр против европейского либерализма. Когда за границей началось преследование тайных обществ, русскому правительству показалось, что отечественные ложи также представляют опасность.

* * *

С течением времени обряды и символика масонства трансформировались. Изменились и задачи, которые ложи ставили перед собой. В частности, масоны всё больше и больше увлекались политикой. Это не могло не сказаться на успехе их эзотерических изысканий. *«Реальное поведение братьев-масонов ничуть не соответствовало проповедуемым ими идеалам»*, — констатировал Морамарко [1].

Хотя отдельные ложи, а особенно — российские, очень старались приобщить своих адептов к делу познания мироустройства и помочь им стать "новыми людьми", удавалось это крайне редко. *«Нужно, — писал князь Владимир Одоевский, — чтобы человек в первую очередь думал, какую пользу принесёт его труд для человечества, во вторую — о пользе для родного государства, в третью — о пользе для своих друзей и близких, и лишь в последнюю очередь о своей собственной пользе. У нас же дело обстоит как раз наоборот»*.

Чрезмерная политизация масонского движения заставила некоторых приверженцев чисто духовных занятий "отпочковаться" от Ордена и основать свои собственные ложи. Так, например, возникло общество *мартинистов*.

Около 1760-го года некто Мартинец де Паскуалис, крещёный еврей, основал в Париже и нескольких других городах «Братство отборных священнослужителей» («*Elus Cohens*»). В своей программной работе «Трактат о Реинтеграции существ в их первоначальных свойствах, качествах и силах, духовных и божественных» де Паскуалис проповедовал своеобразный мистический пантеизм с примесью гностицизма.

Суть его теории заключалась в следующем. Вначале все существа, — писал де Паскуалис, — находились в лоне Божьем. Созданный Богом человек пал, но стремится вернуть своё прежнее состояние, и для этого он должен отождествлять свою волю с волей Бога и, следовательно, слиться с Богом.

Для своего Братства де Паскуалис установил девять степеней посвящения, разделённых на три класса. Класс первый — ученик, подмастерье, мастер, великий избранник и ученик Коэн. Второй класс — подмастерье Коэн, мастер Коэн, великий архитектор и рыцарь-командор. Третий, высший, класс — рыцарь золотого и розового креста, то есть фактически — розенкрейцер [51].

В 1765-ом году Великая ложа Франции отвергла учение де Паскуалиса и отказалась принять его ложи, что не помешало мартинистам продолжить свои изыскания.

После смерти де Паскуалиса в 74-ом году общество возглавил маркиз Луи-Клод де Сен-Мартен — отставной военный, филантроп и мистик. Он переустроил школу на мистический лад и упростил ритуал посвящения до одной степени: "Высший Неизвестный". В 1773-ем году вышла его книга «О заблуждениях и истине. Сочинение неизвестного философа», после чего Сен-Мартена иначе как "Неизвестным философом" и не называли. В этой книге он критиковал существующие религии и политическую власть. Религии осуждались им за разнообразие, свидетельствующее об их ложности. Политическая власть преступна в своей основе вследствие того же различия и бессмысленных столкновений. Гражданский и уголовный кодекс слепы и, пропуская виновных, карают невинных.

Мрачной картине всеобщего упадка Сен-Мартен противопоставлял живое изображение естественного состояния всеобщего равенства, которое продолжалось до тех пор, пока человек не употребил свою свободную волю во зло. Единственное спасение для "павшего" человека в любви ко всем, живущим на этом свете. Только тому, кто возвышается своим желанием сделать людей счастливыми и способностью любить, и должна принадлежать власть, пока не вернётся естественное равенство.

Все теоретические положения Сен-Мартена были проникнуты одной идеей — идеей добра. Высшая моральная цель человека, как считали мартинисты, состоит в единении с Богом; а достигается она путём отрешения от всего чувственного и материального.

Не удивительно поэтому, что мартинизм хорошо прижился и на российской почве. Российская интеллигенция всегда была склонна к принятию теорий, декларирующих всеобщее равенство и рисующих красочные картины утопического общества, в котором все мы будем жить, если научимся "отрешаться". То, что теория Сен-Мартена была замешана на причудливой смеси из оккультных идей гностиков, тамплиеров и розенкрейцеров никакого значения не имело — наоборот, привлекало своей экзотикой.

Мартинисты, кстати, недолго придерживались политики сознательного отстранения от дел большой политики. Дальнейшее развитие событий покажет нам, что они не только охотно сотрудничали с государственными организациями, но и пытались воздействовать на политику целых держав, среди которых была и Россия.

В конце XIX-го века Орден мартинистов возглавил Жерар Энкоссе, известный нам по книгам о магии, подписанных псевдонимом "доктор Папюс". Именно он организовал посвящение графу Валериану Валериановичу Муравьеву-Амурскому, первому русскому мартинисту. Будучи военным атташе во Франции Муравьев-Амурский увлёкся оккультизмом и скоро нашёл применение своему хобби, по наущению Папюса основав в Петербурге мартинистскую ложу.

Сам доктор Папюс посетил Россию в 1902-ом году, где нашёл множество поклонников. Там он был представлен императору Николаю II, желавшему узнать будущее России. Он же познакомил царя с медиумом Филиппом из Лиона, сыгравшим немалую роль в истории России. Николай II, пораженный сверхъестественными способностями лионского мага, пригласил того перебраться в Санкт-Петербург, посулив престижную должность медика Военной Академии и звание генерала. Филипп не заставил себя долго упрашивать. Вскоре "лионец" уже определяет внешнюю и военную политику Российской империи. На медиумических сеансах Филипп по желанию царя вызывал дух Александра III, "советовавшего" Николаю II поддерживать союз с Францией и подталкивавшего его к войне с Японией.

Проведя весну и лето 1903-го года вместе с семьей Николая II в Ливадии, Филипп 25 ноября был вынужден возвратиться к себе на родину, поскольку проводимые под его руководством спиритические сеансы вредно отражались на здоровье императрицы. Через несколько лет после смерти Филиппа (1905 год) императрица не только не забыла его, но и упоминала в письме к Николаю II как "одного из двух друзей, посланных нам Богом" (под вторым другом подразумевался, конечно, Григорий Распутин).

Верховный Совет мартинистов не был удовлетворён малой активностью Муравьева-Амурского, предпочитавшему заниматься не столько политикой, сколько эзотерическими изысканиями. Потому ему подыскали замену в лице некоего Чеслава фон Чинского, массажиста и гипнотизёра. 9 июля 1910-го года фон Чинский вручил градоначальнику Санкт-Петербурга заявление о своём назначении членом Верховного Совета Ордена мартинистов и Генеральным делегатом Ордена в России. Однако этот господин позабыл предоставить устав объединения, без чего легализация его была невозможна.

Впрочем, Чинский был человеком широких взглядов, и отсутствие соответствующих бумаг не помешало ему развернуть кипучую деятельность. А благосклонность царской семьи способствовала укреплению положения Чинского в самом высшем свете.

Однажды Чинский появляется в доме Николая Константиновича Рериха, знаменитого художника и путешественника. Визит этот не был случайностью. Дело в том, что Николай Рерих был, что называется, потомственным мартинистом. Его отец, Константин Рерих занимал весьма высокое положение среди петербургских мартинистов. Об этом говорит хотя бы крест высшего масонского посвящения Константина Рериха, который демонстрировался на юбилейной выставке семьи Рерихов в Государственном музее Востока в 1994-ом году. Это редчайший орденский знак с берилловыми лучами; в центре его располагается отшлифованный горный хрусталь, имеющий замысловатую гравировку — изображение Святого Георгия архистратига, поражающего змия; верхний луч заканчивается рубинами. При посвящении Николай Рерих получил особое, эзотерическое, имя — Фуяма [64].

Как-то раз Рерих собирает у себя дома на Галерной друзей и представляет им варшавского медиума Яна Гузика, приехавшего в Петербург по приглашению императрицы. Этот спирит признавался одним из самых мощных в Европе. Антрепренёром Гузика был всё тот же Чеслав фон Чинский. К 1911-ому году Чинский выпустил несколько брошюр о своих способностях к ясновидению, об общении с потусторонними сила-

ми и, наконец, «Магические сеансы с медиумом Яном Гузиком под управлением Пунар Бхава» (Пунар Бхав — эзотерическое имя Чинского). Там Чинский подробно описывал свои опыты на квартире художника Р. (думаю, нет нужды объяснять, о ком идёт речь) [1, 64].

* * *

Как мы увидели, имеет место определённая преемственность между учениями, проповедуемыми тайными оккультными обществами. Однако периодически появлялись эзотерические мировоззренческие системы, претендующие на исключительную новизну. Среди таких систем стоит выделить учение, на котором было основано так называемое *Теософское Общество*.

1.1.3. Теософское Общество Елены Блаватской.

Елена Петровна Блаватская (в девичестве — Ган) родилась 12 августа 1831-го года в городе Екатеринославе (Екатеринославская губерния).

Все исследователи жизни Блаватской особо отмечают её более чем благородное происхождение. Действительно, её отец принадлежал к роду наследных макленбургских принцев фон Роттенштерн-Ган, а её мать была внучкой князя Павла Васильевича Долгорукого.

Относительно условий детства Блаватской мы можем получить вполне ясное представление из её собственных мемуаров. *«Моё детство? — пишет она. — В нём баловство и проказы с одной стороны, наказания и ожесточение с другой. Бесконечные болезни до семи-восьми лет, хождение во сне по наущению дьявола. Две гувернантки: французенка мадам Пенье и мисс Августа София Джефрис, старая дева из Йоркшира. Несколько нянек, и одна — наполовину татарка. [...] Солдаты отца заботились обо мне. Мать умерла, когда я была ребенком»* [38].

Далее Блаватская продолжает: *«Странствовали с отцом и его артиллерийским полком до восьми-девяти лет, иногда навещая бабушку и дедушку. Когда мне исполнилось одиннадцать лет, бабушка взяла меня к себе. Жила в Саратове, где дедушка был губернатором, а прежде он занимал эту должность в Астрахани и под его началом было несколько тысяч калмыцких буддистов.*

[...] В детстве я познакомилась с ламаизмом тибетских буддистов. Я провела месяцы и годы среди ламаистских калмыков Астрахани и с их первосвященником. [...] Я была в Семипалатинске и на Урале вместе со своим дядей, владельцем обширных земель в Сибири у самой границы с Монголией, где находилась резиденция Терахан Ламы. Совершала также путешествия за границу, и к пятнадцати годам я узнала многое о ламах и тибетцах».

Уже в юности особенности психической конституции Елены Блаватской заявили о себе в полную силу. Об этом свидетельствует её родная тётка, Надежда Андреевна Фадеева, которая была всего только на три года старше Елены Петровны: *«Феномены, производимые медиумическими силами моей племянницы Елены — чрезвычайно замечательны, истинные чудеса, но они не единственные. [...] Столько сил, сосредоточенных в одной личности, соединение самых необычайных проявлений, идущих из одного и того же источника, как у нее — это, конечно, небывалый случай, возможно и не имеющий равных себе. Я давно знала, что она владеет величайшими медиумическими силами, но, когда она была с нами, силы эти не достигали такой степени, какой они достигли теперь. [...] Она была воспитана как девушка из хорошей семьи, но об учёно-*

сти не было даже и речи. Но необыкновенное богатство её умственных способностей, тонкость и быстрота её мысли, изумительная легкость, с которой она понимала, схватывала и усваивала наиболее трудные предметы, необыкновенно развитый ум, соединённый с характером рыцарским, прямым, энергичным и открытым, - вот что поднимало её так высоко над уровнем обыкновенного человеческого общества и не могло не привлекать к ней общего внимания, следовательно и зависти и вражды всех, кто в своём ничтожестве не выносил блеска и даров этой поистине удивительной натуры» [41].

Просто чудо, а не ребёнок. Медиумические силы юной Елены, о которых рассказывает её тётка, проявлялись, в частности, в том, что к Блаватской постоянно являлись духи умерших ранее людей. Чаще других (по воспоминаниям самой Блаватской, в течение шести лет) к ней приходил некий очень старый дух, через руку Елены передававший различные сообщения. *«Дух этот (женщина) называл себя Теклой Лебendorф и подробно рассказывал о своей жизни. Родилась она в Ревеле, вышла замуж. Рассказывала о своих детях: захватывающую историю старшей дочери З. и о сыне Ф., который покончил с собой. Иногда и сам этот сын приходил и рассказывал о своих посмертных страданиях. Старая дама говорила, что она видит Бога, Деву Марию, толпы ангелов. Двух из ангелов она представила нам всем, и к великой радости моих родных ангелы обещали охранять меня и т.д., и т.д.» [38].*

Приходил к ней и величественный индус в белой чалме, которого она называла своим Покровителем. Блаватская утверждала, что именно он спасал её от разных бед в период её юности. Один из таких случаев произошёл, когда Елене исполнилось тринадцать лет. Лошадь, на которой она каталась, чего-то испугалась и понесла. Девочка не смогла удержаться и, запутавшись ногой в стремях, повисла на нём. Она должна была разбиться, но вдруг почувствовала, что её поддерживают "невидимые" руки. Это продолжалось до тех пор, пока слугам не удалось остановить взбесившуюся лошадь.

Блаватская очень рано, в шестнадцать лет, выходит замуж. За старого и нелюбимого ею человека. Её странное замужество связывают с именем князя Голицына, друга семьи, пользовавшегося репутацией масона и мага. Его поспешный и беспричинный отъезд в Петербург вызвал толки, бросавшие тень на репутацию юной Елены. Поэтому родители поторопились выдать дочку замуж за первого подвернувшегося жениха — чиновника средней руки Блаватского.

Разумеется, брак Елены не был счастливым. Уже через три месяца она бежит от своего мужа, и с этого момента начинаются её бесконечные странствия по миру.

Возьмём географическую карту и будем отмечать на ней передвижения Елены Петровны за период с 1848-го по 1872-ой годы. Получится следующая картина: от 1848-го по 51-ый год — путешествие по Египту, Афинам, Смирне и Малой Азии; первая неудавшаяся попытка проникнуть в Тибет; в 1851-ом Блаватская едет в Англию, и там происходит её первая встреча наяву с индусом, которого она считала своим Покровителем; с 1851-го по 53-ий годы — путешествие по Южной Америке и переезд в Индию, вторая неудавшаяся попытка проникнуть в Тибет и возвращение через Китай и Японию в Америку; с 1853-го по 56-ый странствования по Северной и Центральной Америке и переезд в Англию; от 1856-го по 58-ой годы — возвращение из Англии через Египет и Индию и третья неудавшаяся попытка проникнуть в Тибет.

В декабре 1858-го Елена Петровна неожиданно появляется в России у своих родных и останавливается сперва в Одессе, а потом в Тифлисе до 1863-го года. В 1864-ом году она проникает наконец в Тибет, откуда уезжает на короткое время (1866 год) в Италию, затем снова перебирается в Индию и, через горы Кумлун и озеро Палти, воз-

вращается в Тибет. В 1872-ом году она едет через Египет и Грецию к своим родным в Одессу, а оттуда в следующем 1873-ом году уезжает в Америку.

Легко увидеть, что главной целью в этой двадцатилетней одиссее является Тибет — горная страна в сердце Гималаев. Что же тянуло Елену Петровну в этот удалённый от центров цивилизации район земного шара? И тут снова нам придётся вспомнить о таинственном Покровителе, которого с определённого момента Блаватская стала называть Учителем. Вот что рассказывает по этому поводу близкая знакомая Блаватской графиня Вахмейстер:

«В детстве своём она часто видела рядом с собой астральный образ, который всегда появлялся ей в минуты опасности, чтобы спасти её в критические моменты. Е.П.Б. привыкла считать его своим ангелом-хранителем и чувствовала, что всегда находится под Его охраной и водительством.

В 1851 году она была в Лондоне со своим отцом, полковником Ганом. Однажды, во время одной из прогулок, которые она обычно совершала в одиночестве, она с большим удивлением увидела в группе индийцев того, который являлся ей ранее в астрале. Первым её импульсом было броситься к Нему и заговорить с Ним, но Он дал ей знак не двигаться, и она осталась стоять, остолбеневшая, пока вся группа не прошла мимо.

На следующий день она пошла в Гайд-парк, чтобы там наедине спокойно подумать о происшедшем. Подняв глаза, она увидела приближающуюся к ней ту же фигуру. И тогда Учитель сказал ей, что Он приехал в Лондон с индийскими принцами для выполнения какого-то важного задания и захотел её встретить, так как Ему необходимо её сотрудничество в некоем начинании. Затем он рассказал ей о Теософском Обществе и сообщил ей, что желал бы видеть её основательницей. Вкратце, Он поведал ей о всех трудностях, которые ей придется преодолеть, и сказал, что до этого ей надо будет провести три года в Тибете, чтобы подготовиться к выполнению этого очень трудного дела» [38].

Итак, идея о создании Теософского Общества, по заявлению самой Блаватской, принадлежит не ей, а некоему Учителю из Тибета. Сделаем небольшое отступление и попробуем разобраться, что же для Блаватской и для её последователей означает статус "Учителя".

Прежде всего, Блаватская верила в существование изначальной эзотерической Традиции, от которой произошли все современные религии и которая ведёт своё происхождение от знаний древних цивилизаций, исчезнувших в результате геологических или социальных катаклизмов. Свои представления об этой Традиции Елена Петровна почерпнула прежде всего из бесед с буддистами, которые в свою очередь называли Учителем (или Махатмой) носителя древнейшей "Божественной Мудрости". Центром изначальной Традиции, где проходили подготовку Учителя, считалась мифическая страна в Тибете, называемая Шамбалой или Агартти. Любопытно, что со временем эти названия — Шамбала и Агартти — стали означать два разных центра, представляющих взаимоисключающие религии и враждующих между собой.

Подобно тому, как современники розенкрейцеров приписывали последователям отца С.Р.С. сверхъестественные способности, теософы говорят о величайшем могуществе Учителей из Шамбалы. «Западные учёные, — пишет теософ Елена Писарева, — по крайней мере наиболее передовые, не отрицают возможности сверхнормальных психических способностей, которые у большинства людей находятся в скрытом состоянии и только со временем разовьются до полного своего проявления; а если это так, совершенно нелогично отрицать возможность всё более и более высоких ступеней психической и духовной эволюции, следовательно и появления таких "Высоких Су-

ществ", душевные силы и свойства которых ещё неизвестны на нашей низшей ступени развития» [41].

Таким образом, Учитель, с которым Блаватская встретила в Гайд-парке, был для неё не просто духовным наставником, но гораздо большим — сверхчеловеком, которому доступны все тайны видимого и невидимого миров. Тогда становится понятным, почему она предпочла скучной жизни с нелюбимым мужем полные приключений странствия в поисках таинственной Шамбалы. Что ж, весьма достойное занятие, если забыть, к чему оно привело. И не только Блаватскую, но и всё человечество. Впрочем, не буду забегать вперёд.

Вскоре после встречи с Учителем Елена Петровна покидает Лондон и отправляется в Индию. Туда она прибывает в конце 1852-го года. Однако её попытка проникнуть через Непал в Тибет не увенчалась успехом. Её задержал английский военный патруль, когда она хотела переправиться через реку Рангит.

Следующая экспедиция, предпринятая через четыре года, была более удачной, но из-за ошибок, допущенных членами экспедиции по незнанию местных обычаев, это путешествие также не достигло своей цели.

«Товарищи мои, — вспоминала впоследствии Блаватская, — придумали для себя неразумный план попасть в Тибет в переодетом виде, но не понимая при этом местного языка. Только один из них (Кюльвейн) немного понимал по-монгольски и надеялся, что этого будет достаточно. Остальные не знали и этого. Понятно, что никто из них в Тибет так и не попал

Спутников Кюльвейна очень вежливо отвели обратно на границу прежде, чем они успели пройти 16 миль. Сам Кюльвейн [...] и этого не прошел, так как заболел лихорадкой».

Только через восемь лет фанатичное упорство Елены Петровны будет вознаграждено. Свои впечатления о Тибете она изложит в книге «Разоблачённая Изида»:

«В Западном и Восточном Тибете, как и во всех других местах, где буддизм — преобладающая религия, существуют собственно две религии [...]: общепопулярная её форма и тайная, философская. Последней придерживаются члены секты Sutrantika (от слов Sutra — указания, правила; и antika — близкие).

Они близко передают дух первоначальных учений Будды, показывающих необходимость интуитивного их восприятия, из которого они проводят надлежащие выводы. Эти люди не прокламируют своих взглядов и не допускают их публичного распространения. [...]

Во многих ламаистских монастырях имеются школы магии, но наибольшую известность в этом отношении имеет монастырская община в Шу-Тукту, в которой живут более 30000 монахов. Это целый город. Некоторые из женщин-монахинь в этом монастыре обладают изумительными психическими силами. Мы встретили нескольких из них на их пути из Лхасы в Канди (Цейлон) — этот буддийский Рим с его чудесными храмами и реликвиями Гаутамы. Чтобы избежать встреч с мусульманами и другими иноверцами, они путешествовали только по ночам, ничем не вооруженные, но без малейшего страха в отношении диких зверей, ибо, как они говорили, никакой зверь не коснется их. При первых проблесках рассвета они прятались в пещерах и ви-харах, специально устроенных им их единоверцами на определенных расстояниях друг от друга.

Одна из этих бедных странниц бикшунни показала нам очень интересный оккультный феномен. Это было много лет тому назад, когда подобные проявления были для меня еще новинкой. Один из наших друзей, родом из Кашира, но принявший буд-

дизм ламаистского толка, теперь постоянно проживающий в Лхасе, взял нас с собой, чтобы присоединиться к таким паломникам.

— Зачем нести с собой этот пук мёртвых цветов? — спросила одна из бикишуни, изнуренная старая женщина высокого роста, указывая на большой букет прекрасных свежих ароматных цветов в моей руке.

— Мёртвых? — спросила я, — но ведь они только что были собраны в саду.

— И всё же они мёртвые, — ответила она серьезно. — Быть рожденным в этом мире, разве это не смерть? Посмотрите, как выглядят они в мире вечного света, в садах нашего благословенного Фох.

Не сходя с места, где она сидела на земле, она взяла один цветок из букета, положила его на колени и начала как бы загребать руками из воздуха какое-то невидимое вещество. В воздухе стало образовываться слабое облачко. Постепенно оно принимало форму и окраску и, наконец в воздухе возникла копия того цветка, который был у нее на коленях. Копия была точной, повторяя каждый лепесток, каждую линию цветка, и также лежала на боку, как сам цветок на коленях женщины, но она была в тысячи раз великолепнее по окраске, изумительной красоты, как человеческий дух прекраснее его физической оболочки. Так, цветок за цветком, были воспроизведены все цветы букета, включая самые малые травинки в нем. По нашему желанию, даже по одной лишь мысли, цветы исчезали и вновь появлялись. [...]

В Будда-ла или, вернее, Фохт-ла (гора Будды) — важнейшем из многих тысяч ламаистских монастырей этой страны — находится жезл Будды, который парит в воздухе, ничем не поддерживаемый, и руководит деятельностью монастырской общины. Когда какого-нибудь ламу привлекают дать отчёт в присутствии настоятеля монастыря, он знает заранее, что ему бесполезно произносить неправду: "управляющий правосудием" (жезл Будды) своими колебаниями, одобряющими или отвергающими его слова, немедленно и безошибочно покажет его виновность. Я не могу сказать, что сама присутствовала при этом, у меня нет таких претензий, но то, что я написала, подтверждается такими авторитетами, что я без колебаний готова подписаться под этим» [38].

Следующий период жизни Елены Петровны, который она, начиная с 1873 года, провела последовательно: в Америке (1873—1878 г.), в Индии (1878—1884) и в Европе (1884—1891), стал её "звёздным" периодом.

В 1873-ем году, руководствуясь указаниями своего Учителя, Елена Петровна отправилась из Парижа в Нью-Йорк. В самом начале её пребывания в Америке Блаватской пришлось немало бедствовать, но она никогда не унывала и пока не получила деньги из дома, занималась то шитьем галстуков, то изготовлением искусственных цветов.

Ко времени появления Елены Петровны в Северной Америке общественное внимание было приковано к городку Читтенден (штат Вермонт), где происходили весьма странные явления. Два брата-фермера Эдди, люди совершенно необразованные и тёмные, оказались настолько сильными медиумами, что в их присутствии постоянно наблюдались сильные спиритические феномены. В их доме Елена Петровна впервые встретила с полковником Олькоттом, который проводил здесь журналистское расследование и который с момента знакомства стал верным последователем Блаватской. Это знакомство стало первым серьёзным шагом на пути создания организационных структур Теософского Общества.

Само слово "теософия" означает "богопознание". Оно также использовалось элитами, понимавшими под этим термином науку познания воли богов и судьбы. Примерно так же определяла теософию и Блаватская, разделяя процесс познания на две

формы: высшую и низшую, и называя высшей формой именно процесс познание единого Бога, "зная которого, познаешь всё" [6].

7 сентября 1875-го года состоялось первое заседание учреждённого Блаватской Теософского Общества. В скромной квартире Елены Петровны собралось семнадцать человек: несколько литераторов, еврейский раввин, президент Нью-Йоркского Общества для расследования спиритизма, два врача и ещё несколько лиц. Полковник Олькотт произнес речь, в которой обрисовал современное духовное состояние мира, конфликт между материализмом и духовностью с одной стороны и религией и наукой с другой; их бесконечным и малорезультативным препирательствам полковник противопоставил философию древних теософов, умевших слить воедино оба полюса духовной жизни. Затем он предложил учредить Общество оккультистов и при нём библиотеку для изучения скрытых законов природы, которые были известны древним, но утрачены для нас. Предложение Олькотта было с энтузиазмом принято, и его немедленно избрали президентом Теософского Общества.

В следующем, 1876-ом, году Елена Петровна начала писать «Разоблачённую Изида», а в 77-ом году «Изида» была уже издана в Нью-Йорке.

Её первая книга, против ожидания, мало чем напоминала катехизис новой религии. «Изида» скорее представляла собой критический труд, направленных против рационализма и материализма западной цивилизации. Обращение Блаватской к традиционным эзотерическим источникам имело целью дискредитировать современные верования и делало "очевидным" преимущество древних религиозных истин перед наукой. Поздние исследователи указывают на то, что работы Блаватской часто являются компиляцией сотен текстов, посвящённых древним и экзотическим религиям, демонологии, франкмасонству и спиритизму [23]. Но это вполне допустимо. Тем более, что сама Блаватская никогда не отрицала преемственности своих взглядов.

В 1878-ом году основоположники Теософского Общества решили переселиться в Индию. К этому моменту у них уже завязались заочные сношения с несколькими индусскими пандитами, и они пришли к выводу, что лучшей почвой для возрождения древневосточной духовности должна быть именно Индия. Там они начинают издавать журнал «Теософист» и разъезжают по всей стране, пропагандируя теософию.

В конце 1882-го года, благодаря сырому климату Бомбея, оказавшемуся очень вредным для здоровья Елены Петровны, она тяжело заболела. Череда болезней, следовавших одна за другой, вынудили Блаватскую на время покинуть Индию.

После её отъезда случился громкий скандал. Суть дела в том, что, оставшиеся в резиденции теософов, в Адьяре, слуги затеяли ремонт. В ходе работ они обнаружили специальные приспособления, в частности — раздвижную стенку, ведущую в "оккультную" комнату, в которой Блаватская ставила медиумические опыты. Слуги заподозрили неладное, и вскоре об их подозрениях узнали и в Индии, и в Европе.

Для расследования обстоятельств этого дела весной 1885-го года в Индию прибыл представитель Общества психических исследований господин Ходжсон. Ему удалось заполучить несколько писем Елены Петровны, из которых следовало, что её опыты были мистификацией. Его отчёт, вскоре опубликованный, произвёл эффект разорвавшейся бомбы. У Блаватская была истерика.

— Вот! — кричала она. — Какова карма Теософского общества! Она обрушивается на меня, и я — козел отпущения! Я должна нести на себе грехи Общества, и теперь, когда меня заклемили величайшей обманщицей, кто будет слушать меня? Как буду я продолжать дело Учителя? О, проклятые феномены, которые я делала, чтобы удовлетворить друзей и поучать окружающих! Как я вынесу такую страшную карму? Как переживу всё это? Если я умру, пострадает дело Учителя и Общество погибнет!

Однако ни сенсационные разоблачения, ни скандал, ни расстройство здоровья не помешали Елене Петровне закончить новую книгу и главный труд её жизни под названием «Тайная доктрина».

* * *

Эта новая книга, увидевшая свет в 1888-ом году, выглядела как комментарий к сакральному тексту «Строфы Дзиан», который автор видела в подземном гималайском монастыре. В «Тайной доктрине» содержалось описание Божественной деятельности, как её представляла себе Блаватская, от начала периода сотворения мира до его конца.

Первый том («Космогенез») охватывал собой общий план, в соответствии с которым единый неявленный Бог дифференцирует себя в многообразии мыслящих существ, постоянно заполняющих мир. Впервые Бог обнаруживается через эманацию и три следующих друг за другом формы Разума, которые создают время, пространство и материю и символизируются в серии священных знаков индуизма следующим образом:

Все последующие творения происходят в строгом подчинении божественному плану, проходя через семь кругов (эволюционных циклов). В первом круге мир подчиняется власти огня, во втором — воздуха, в третьем — воды, в четвёртом — земли, и в прочих — эфира. Этот порядок отражает постепенное удаление мира от божественной милости в первых четырёх кругах и его искупление в следующих трёх.

Елена Блаватская иллюстрирует стадии космического цикла разнообразными эзотерическими символами: треугольниками, трискелионами и свастикой.

С этим последним символом мы столкнёмся ещё не раз, поскольку он был очень популярен в начале XX-го века. Свастика известна с древнейших времён. Её можно найти в неолитических изображениях, в орнаменте многих народов в разных частях света. Свастика — обозначение благоприятного, счастливого объекта, изображается в виде креста с загнутыми (под углом или овально; чаще — в направлении часовой стрелки) концами:

В индийской культуре, которую со тщанием изучала Блаватская, свастика традиционно трактовалась как символ солнца, знак света и щедрости [31]. Именно свастику Елена Петровна выбрала в качестве официального символа теософов, что отразилось в предложенном ей проекте печати Общества.

Во втором томе «Тайной доктрины» («Антропогенез») Блаватская попыталась увязать историю человечества с эволюцией мироздания. Понятно, что её представление об истории выходило за рамки известной современной науке. Блаватская включает человека непосредственно в схему космического, физического и духовного развития мира. Здесь её теории представляют собой сплав из открытий палеонтологии конца XIX-го века и расовой теории эволюции.

Блаватская сопровождает свою циклическую концепцию развития мира утверждением о том, что каждому из семи кругов эволюции сопутствует падение и возвышение семи последовательных *корневых* рас: в первом-четвёртом круге расы испытывают упадок духовного развития, отдаваясь во власть материальному миру, в пятом-седьмом кругах высшие расы поднимаются к свету.

Согласно Блаватской, подлинная "человечность" может быть создана только пятой корневой расой — *арийской*. Ей предшествовали соответственно: астральная раса, возникшая в невидимой и священной земле; гиперборейцы, жившие на исчезнувшем полярном континенте; лемурианцы, процветавшие на острове в Индийском океане, и раса жителей Атлантиды, погибшая в результате глобальной катастрофы.

Другим, принципиально важным, теософским убеждением была вера в реинкарнацию (переселение душ) и карму, также заимствованная из индуизма. Человеческий индивид рассматривался как незначительная часть божественного существа. Идея реинкарнации обязывала всякого пуститься в космическое путешествие по кругам и корневым расам, которое должно привести его к окончательному воссоединению с Богом, от которого он был оторван. Этот путь бесчисленных перевоплощений пишет историю постепенного искупления. Процесс реинкарнации выполняется в соответствии с принципами кармы: кто совершал добрые поступки — перевоплощается удачно, кто был зол — перевоплощается в ещё более низкие формы.

Помимо расовых акцентов, теософия также подчёркивала принципы элитаризма и иерархии. Подобно своим Учителям, которые, по утверждению Блаватской, направили её в мир для того, чтобы передать древнюю мудрость арийской расе, Елена Петровна претендовала на безусловный авторитет, определяемый её местом в оккультной иерархии. В своих рассказах о предыстории человечества она также часто ссылалась на выдающуюся роль элитарных священников корневых рас прошлого. Так, когда лемурианцы (третья корневая раса) погрязли во зле и пороке, только иерархия избранных осталась чиста духом. Эти немногие составили лемуру-атлантическую династию королей-жрецов, ныне обитающую в легендарной стране Шамбала.

Теория Блаватской вызвала огромный интерес у части образованной европейской публики. Объясняется это, видимо, вполне определённым обещанием оккультного посвящения, которого удостоится всякий, принявший идеи Блаватской. Теософия предложила привлекательную смесь из древних религиозных идей и новых для того времени научных концепций для тех, чьи привычные взгляды были опрокинуты с одной стороны дискредитацией ортодоксальной религии, с другой — научно-техническим прогрессом.

В мае 1891-го года, почти без всякой предупреждающей болезни, Елена Петровна Блаватская скончалась в своём рабочем кресле. Её тело было предано сожжению, а оставшийся пепел был разделен на три части: одна часть сохраняется в Адьяре, другая в Нью-Йорке, третья оставлена в Лондоне.

На этом закончился земной путь Елены Петровны Блаватской, но мы ещё вспомним о ней, когда придёт время поговорить о тех, кто захотел возродить "величие арийской корневой расы".

* * *

Помимо теософии в начале XX-го века появлялись учения, близкие ей по духу, но базирующиеся на других эзотерических источниках. Таких учений было превеликое множество, но перечислять их все не входит в мою задачу, поэтому я остановлюсь только на одном учении, непосредственно связанном с темой настоящего исследования. Речь идёт об школе *Георгия Гурджиева*.

1.1.4. Георгий Гурджиев — философ и мистик.

Георгий Иванович Гурджиев родился 28 декабря 1877-го года в Александрополе (Кавказ). Отец его был грек, а мать — армянка. Несмотря на такую "пестроту" крови, семейство Гурджиевых состояло в родстве с древним византийским родом Палеологов и, как это ни удивительно, с самим Иваном Грозным.

Когда Георгий был ещё мальчиком, его семья переехала в Карс, где он становится учеником Декана Борша, настоятеля русского кафедрального собора, который вместе с отцом Гурджиева оказал огромное влияние на его развитие. Согласно воспоминаниям самого Гурджиева, эти два человека отличались "неукротимым старанием понять ясно точное значение всеобщего жизненного процесса на земле, все внешние формы дышащих созданий и, в особенности, цель человеческой жизни в свете этого объяснения".

Юность Гурджиева прошла в местности, история и дух которой сами собой подталкивали мальчика к поиску ответов на извечные вопросы бытия. Карс и окружающие его области, находящиеся между Чёрным и Каспийским морями, были плацдармом большого количества войн; здесь перемешались религии и традиции великого множества народов.

Гурджиев многое вобрал в себя, особенно — из христианских монашеских источников. Он узнал о древнем символизме, литургии, о технике ритмичного дыхания и мысленных молитвах. Однако, несмотря на богатства его родной земли и религиозные традиции, в которых он рос, Георгий не был удовлетворен своими познаниями и вскоре оставил отчий дом, чтобы пополнить их.

Гурджиеву ещё не исполнилось и двадцати, а он уже отправился в путешествие через Азию и в такие далекие области, как Эфиопия и Соломоновы острова. В течение этих путешествий он, возможно, вступал в контакт с эзотерическими кругами некоторых исламских орденов, потому что именно суфийские труды являются источниками, с которыми соотносят многие положения его собственного учения. Так, центральный символ гурджиевской работы — эннеаграмма — суфийского происхождения. Помимо суфийских эзотерических доктрин Гурджиев освоил и учение школы Ваджраяна, тибетского буддизма.

Луи Повель в своей книге «Гурджиев» утверждает, что Георгий Иванович целых десять лет был тайным агентом России в Тибете. Он якобы занимал важные финансовые должности при тибетских властях и осуществлял контроль над снабжением тибетской армии [47]. Однако в действительности мы мало что знаем о том периоде жизни Гурджиева, который он провёл в Тибете и Центральной Азии (от середины 1890-х годов и до, возможно, 1910-го или 1912-го года). Со слов самого Гурджиева известно только, что он занимался археологическими и религиозными изысканиями, изучал практику ламаизма в тайных монастырях и даже проявлял интерес к сибирскому шаманизму, рассматривая его как источник, из которого развились существующие религии. Очевидно, что во время этих поездок Гурджиев выработал определённый взгляд на мир, на основе которого сформировал впоследствии своё учение.

В начале 1916-го года Гурджиев появляется в Петербурге уже как Учитель и носитель высшего знания. Там он познакомился с Петром Успенским, который становится для него тем же, "кем был Платон для Сократа". Успенский описывает свою первую встречу с Гурджиевым в книге «В поисках чудесного» следующим образом:

«Я очень хорошо помню эту встречу. Мы пришли в небольшое кафе на шумной, хотя и не центральной улице. Я увидел человека восточного типа с чёрными усиками и пронзительными глазами, который удивил меня прежде всего тем, что [...] он совершенно не гармонировал с местом и атмосферой. Я был ещё полон впечатлений о Востоке, а этот человек с лицом индийского раджи или арабского шейха, которого легко было представить в белом бурнусе или в позолоченном тюрбане, сидел здесь [...] в чёр-

ном пальто с вельветовым воротником и чёрном котелке, и производил странное, неожиданное и почти пугающее впечатление, как человек, неудачно переодетый, вид которого стесняет вас, потому что вы видите, что он не тот, кем он хочет казаться, и вы должны говорить и вести себя так, как будто вы не видите этого. Он говорил по-русски неправильно, с сильным кавказским акцентом, и этот акцент, с которым мы привыкли ассоциировать нечто отличное от философских идей, ещё более усиливал странность и неожиданность впечатления» [47].

Гурджиев высказывал идеи, по-новому освещавшие вопросы о взаимоотношении человека со вселенной, об уровнях сознания, смерти и бессмертия, и о возможностях самореализации. Проникшись его теорией, Успенский собрал группу последователей Гурджиева, которые стали тайно встречаться в Москве до самой революции.

После установления диктатуры пролетариата ученики во главе с Гурджиевым покинули Россию, совершив запутанное путешествие по горам, к Эссентукам на Кавказ, и затем, когда и туда добралась волна революции и гражданской войны, — в Тифлис. Но и Тифлис вскоре пришлось покинуть, и лишь через несколько лет скитаний Гурджиев поселился в Париже. Здесь Георгий Иванович основал Институт гармонического развития человека, для чего им был куплен замок близ Фонтенбло.

Десятилетие, с 1923-й по 1933-й годы, было потрачено на напряжённую работу с учениками в Институте. В течение этих лет Гурджиев испытывал и проверял систему обучения, самонаблюдения, упражнений, направленных на "примирение" трёх основных функций человека: мышления, чувств и физической деятельности.

Гурджиев любил демонстрировать достижения своих учеников, устраивая публичные представления — самые настоящие балеты. Вот краткое описание одного из таких "балетов", проведённого в 1924-ом году в Нью-Йорке:

«Это производило фантастическое впечатление. Каждый танцевал по-своему. Оркестр играл странную музыку, в которой преобладал барабанный ритм. [...] Гурджиев дирижировал танцорам, давая сигнал к началу движения, а потом внезапно его останавливая. Танцоры замирали, как статуи. Казалось, они находятся под гипнозом. [...] Нам было сказано, что такой танец может привести к высокой степени концентрации и по этой причине практиковался восточными мистиками. [...] Этот танец помогает понять назначение всех функций организма, в то время как в обычной жизни человек имеет понятие не более, чем о четверти из них. К примеру, по утверждению Гурджиева, человек, постигший эту науку, может регулировать кровообращение и работу желез с такой же лёгкостью, как махать рукой или болтать ногой» [12].

Впрочем, в системе Гурджиева присутствовал и менее привлекательный элемент. Луи Повель, один из самых последовательных учеников Гурджиева, признаётся, что в результате длительных тренировок по этой системе практически ослеп на один глаз и был настолько измотан, что обратился в госпиталь за медицинской помощью. Описывает он и двух американских девушек, доведших себя до схожего состояния: *«Они были крайне истощены. Одна из них говорила о том, что чувствует, как вибрируют, сжимаясь вокруг горла и сердца, её вены. Кровь, казалось, еле бежала в этих телах. Их лица были серыми, а глаза казались загипнотизированными. Они держались на последнем дыхании, готовые погрузиться в пучину смерти. Смерть в действительности уже склонилась над ними, очарованными ею».*

Помимо работы с учениками Гурджиев занимался чтением лекций в Европе и Америке. Благодаря этим поездкам ему удалось сформировать ещё несколько групп последователей.

Умер Георгий Гурджиев в Париже 29-го октября 1949-го года. Годовщину его смерти до сих пор отмечают заупокойной службой в русской православной церкви.

Гурджиев оставил очень мало работ, поэтому его влияние на европейскую мысль и культуру было, в сущности, равно нулю. Однако в связи с тем, что его имя очень часто увязывают с оккультными системами, получившими развитие и в СССР, и в Третьем Рейхе, попробуем разобраться, что же проповедовал этот человек с лицом "индийского раджи".

* * *

Согласно Гурджиеву, человек с точки зрения возможностей своей эволюции живёт в очень ничтожном месте Вселенной. Самореализация человека максимально трудна благодаря жёсткости физических законов, управляющих нашей планетой. Так что, хотя человек и "спроектирован" с потенциальностью к повышению уровня своего бытия, шанс, что какой-то конкретный индивидуум будет иметь на этом поприще успех, чрезвычайно мал.

«Вы не понимаете вашей собственной ситуации. Вы в тюрьме. Всё, что вы можете хотеть для себя, если вы здравомыслящий человек — это освободиться. Но как освободиться? Необходимо прорыть туннель под стеной. Один человек не может сделать ничего. Но если, предположим, там десять или двадцать человек, если они работают по очереди и один охраняет другого, они могут закончить туннель и освободиться. Кроме того, никто не может освободиться из тюрьмы без помощи тех, кто освободился прежде. Только они могут сказать о том, какой способ побега возможен, и могут достать инструменты, напильники, всё, что может быть необходимо. Но один-единственный пленник не может найти этих людей или прийти в контакт с ними. Ничто не может быть достигнуто без организации» [47].

Одним из препятствий, стоящих перед теми, кто хочет освободиться, является то, что человечество существует на этой планете для определенной цели и эта цель не будет достигнута, если более, чем несколько процентов людей, доберутся до высших уровней бытия — течение субстанции с высшего уровня к низшему резко нарушится.

Главную движущую силу мироздания Гурджиев называл Абсолютом. Из Абсолюта происходит бесконечное число "лучей творчества". Один из этих лучей породил все планетарные системы, все звёзды и галактики. Ступени в луче творчества отличаются числом законов. На уровне Абсолюта существует только один закон — единство воли к творению; на следующем — три закона; на следующем — шесть и так далее. Нашей Землёй управляют сорок восемь законов. Единственное место в луче творчества, в котором было бы ещё труднее бороться за освобождение — это Луна, которая управляется девяноста шестью законами.

Так как мы живём под сорока восемью законами, мы очень удалены от воли Абсолюта. Если мы освободимся от половины этих законов, мы будем на один круг ближе. И так далее. Двигаясь к Абсолюту, освобождая себя шаг за шагом от механических законов, стесняющих нас, мы идём по пути самореализации.

Из этих законов Вселенной главнейшим (потому как он касается всех событий, безотносительно к тому, где они происходят) является закон, названный Гурджиевым Законом Трёх. Этот закон гласит, что каждый феномен бытия — это результат действия трёх сил, которые могут быть названы активной, пассивной и нейтрализующей. Эти силы присутствуют везде, даже в самой первой ступени луча творчества, где они объединяются, что отражено во многих мировых религиях: Брахма-Вишну-Шива или Отец, Сын и Дух Святой. Творение зависит от соединения этих сил: ничто не может существовать, если в нём не присутствуют все три.

Следующий закон — Закон Семи. Этот закон управляет последовательностью событий. Он утверждает, что любой акт творчества происходит нелинейно. Закон Семи

объясняет, почему, когда что-либо начинается, оно не может продолжаться до бесконечности: почему ливень раньше или позже ослабевает, а зима сменяется летом. Символом этого Закона являются семь нот. Единство Закона Трёх и Закона Семи представлено диаграммой, которая является центральной в учении Гурджиева, — эннеграммой [47].

Теперь о том, как представлял себе Гурджиев психологию человека.

Состояние человека, в котором находится почти каждый из нас, в значительной степени отличается от нашего обычного представления о нём. Разница между тем, что о себе думает человек, и тем, чем он является на самом деле, наиболее явно проявляется в представлениях человека о своей личности, ответственности за свои действия и свободе воли, хотя это относится в равной степени и к другим значительным человеческим качествам. Когда человек говорит "я", он обращается к себе в целом. И каждый человек, который говорит "я", уверяет, что он говорит о себе, как о целом, как о существующем час за часом, день за днём. *«Иллюзия единства или неизменяемости создаётся в человеке в первую очередь ощущением собственного тела, собственным именем, которое в нормальных случаях остаётся одним и тем же, и в-третьих, множеством привычек, которые внушаются ему воспитанием или приобретаются подражанием. Имея всегда те же самые физические ощущения, слыша всегда то же самое имя и замечая в себе те же самые привычки и склонности, которые он имел прежде, он верит, что он всегда остаётся одним и тем же».*

В действительности, однако, психологическая структура и функция человека лучше объясняется при взгляде на его поведение в терминах многих "я", чем как одно "я". Эти "я" очень многочисленны: взрослый человек может иметь их до нескольких тысяч. В один момент присутствует одно "я", а в другой — другое "я", которое может быть, а может и не быть в хорошем отношении с предыдущим "я", так как между этими "я" часто существует непроницаемая стена, называемая буфером. Некоторые "я" образуют группы. Есть подличности, состоящие из "я" по профессиональным функциям, и другие — составленные из "я" для обслуживания себя, и третьи — для родственных и семейных ситуаций.

Согласно Гурджиеву, необходимо постепенно ослаблять действия буферов и знакомить "я" друг с другом.

Гурджиев также сравнивает современного человека — его мысли, чувства и психологию — с наёмным экипажем, лошастью и кучером. Экипаж аналогичен физическому телу, лошадь — эмоциям, кучер — уму, а в коляске едет также пассажир, которого мы называем "я". Этот экипаж должен управляться кучером, который никогда не понимал его устройства и который поэтому не промывает его части керосином и не смазывает их маслом надлежащим образом. Лошадь, говорит Гурджиев, никогда не получала никакого специального образования, но сформировалась исключительно под влиянием постоянных палочных ударов и ругательств. Она чувствует себя всегда усталой, а вместо пищи — овса и сена — ей дают только солому, которая совершенно бесполезна для её действительных потребностей. Никогда не видя к себе ни малейших проявлений любви или дружелюбия, лошадь готова подчиниться любому, кто хоть немного приласкает её. Кучер, сонный, сидит на сиденье, готовый ехать куда угодно, если его не заставляют слишком сильно напрягаться со всяким, кто даёт ему на чай, и совсем уж куда угодно, если ему хорошо заплатят.

Рассматривая эту аналогию с точки зрения того, чем человек может стать, экипаж соответствует физическому телу, лошадь — астральному телу, кучер — ментальному телу, а пассажир — Учителю, который, в отличие от случайного прохожего, который может нанять экипаж, действительно владеет им, содержит в исправности и направляет

этот экипаж. Обычный человек является программируемым устройством при совершении этих действий; причём, закладываемая в него программа подчинена вышеупомянутым физическим законам. Развитие же всех четырёх тел меняет направление контроля; настоящее, постоянное "я" или Учитель отдаёт приказание уму или эмоциям, а тело — в свою очередь, подчиняется мыслям и чувствам.

Бессмертие, говорил Гурджиев, имеет несколько относительных уровней, которые зависят от проделанной индивидуумом психологической работы. Отсюда следует знакомая нам идея реинкарнации или "возвращения". *«Идея возвращения не является абсолютной и полной истиной, но это ближайшее возможное приближение к истине. В этом случае истина не может быть выражена в словах. [...] Как может человек использовать знание о возвращении, если он не сознает его и если он сам не изменяется? Можно даже сказать, что если человек не изменяется, возвращение не существует для него. Если вы говорите ему о возвращении, это будет только усиливать его сон. Зачем человеку делать какие-либо усилия, если у него так много времени и так много возможностей впереди — целая вечность? Именно поэтому система ничего не говорит о возвращении, а берёт только одну эту жизнь, которую мы знаем. Система не имеет никакого значения или смысла, без стремления к самоизменению»* [47].

На основании всего вышеизложенного делался вывод, что человеческая душа рождается для того, чтобы завоевать себе особое, почётное, место во Вселенской иерархии. Тот, кому это удавалось в течение нескольких "возвращений", достоин Вечности, остальные же заслуживают только забвения. Весьма волюнтаристская философия, не правда ли?

* * *

Можно ещё долго говорить об особенностях учения, которое предложил миру Георгий Гурджиев. Однако и этого материала вполне достаточно, чтобы заметить определённое сходство между тем, что говорила Блаватская, и тем, чему учил Гурджиев. Снова попытка объединить западные мировоззренческие концепции с восточными; снова обращение к Тибету, как духовному центру; снова требование самосовершенствования под руководством вышестоящего авторитета в лице Учителя. Это легко объяснимо, если вспомнить, что оба "наставника" — и Блаватская, и Гурджиев — выполняли своего рода социальный заказ. Причём, один и тот же. Заказ на создание мировоззренческой системы, которая бы примиряла одно с другим, давала ответы на основополагающие вопросы бытия: «Кто создал этот мир?», «Зачем этот мир был создан?», «В чём смысл существования?» и «Куда мы идём?». Однако принципиальное значение для нас имеет то, что в учениях Блаватской и Гурджиева впервые были сформулированы доктрины оккультной идеологии, которая в скором времени взорвёт мир.

Сейчас мы вернёмся к истории российского масонства, и вы увидите, как постепенно, шаг за шагом, новая оккультная идеология проникала в традиционные эзотерические школы, серьёзно видоизменяя их. Вы увидите, как масоны становятся теософами, а теософы масонами, как мартинисты ищут контактов с Гурджиевым, а новые розенкрейцеры разглагольствуют о Шамбале. Различия между оккультными школами сотрутся, и новая религия начнёт своё победное шествие, подчиняя народы и целые страны.

1.1.5. «Великий Восток народов России».

Первой попыткой легализации масонства в России после его запрета явилось посвящение в 1866-ом году в Копенгагене цесаревича Александра Александровича — бу-

дущего царя Александра III. Руководил процедурой посвящения тесть цесаревича — датский король Кристиан IX. Впрочем, какого-то особенного впечатления на воспитанного в национальном духе наследника российского престола масонская церемония не произвела.

— Да, всё это интересно, — заявил он, — но боюсь, что преждевременно в России вводить.

Несмотря на столь скептическое высказывание, члены Братства вольных каменщиков развернули кипучую деятельность по распространению идей масонства в России. Первоначально это ограничивалось созданием *спиритических* кружков.

Спиритизм как учение возник в Соединённых Штатах Америки. Основателем этого его считается Эндрю Дэвис. Когда Дэвису было 17 лет, через их городок проезжал магнетизер Левингстон. Он открыл у мальчика способности медиума. Тот бросил лавку, в которой служил приказчиком, и погрузился в исследование мира духов.

Открыв для себя этот мир, Дэвис разработал целую теорию общения с духами. Все души, считал Дэвис, и живые и мертвые, движутся по пути самоусовершенствования. Физическая смерть облегчает и ускоряют этот процесс, поэтому души умерших знают и умеют больше, чем живые. Общения между этими двумя мирами не происходит, потому что "ни духи, ни люди ещё не умеют пользоваться" самой возможностью общения. Однако, считал он, "настало время, когда два мира, духовный и естественный, подготовлены к тому, чтобы встретиться и обняться на почве духовной свободы и прогресса". Его учение пало на добрую почву протестантского мистицизма и нашло немало последователей. Американские спириты активно использовали медиумов и сомнамбул, изобрели "столоверчение" и "блюдцеверчение", а Дэвиса провозгласили "Сведенборгом Нового Света" и присвоили ему степень доктора медицины и антропологии.

Большинство сведений спиритов о мире духов в основном совпадают с буддийскими и йогическими представлениями (и соответственно с теориями Блаватской и Гурджиева). Однако здесь следует учесть один, очень важный, момент. Так называемые спиритические сеансы представляют собой просто коллективную медитацию, во время которой "медиум" находился в состоянии транса. Таким образом, информацию спириты получали чаще всего не от духов, а либо от самого медиума, либо же из собственного подсознания [1].

В России первые спиритические сеансы были устроены в 1853-ом году и сразу же вызвали большой интерес. Дело дошло до того, что в 1875-ом году по предложению профессора Дмитрия Менделеева (того самого, который придумал периодическую таблицу и водку крепостью в сорок градусов) была образована комиссия для изучения спиритических явлений. Членам её были представлены три медиума из Англии: братья Петти и женщина-медиум Кляйер. Результаты спиритического сеанса, устроенного ими, оказались плачевными, и комиссия пришла к выводу, что спиритизм есть не что иное, как обман и суеверие. Это заключение, однако, несколько не охладило энтузиазм приверженцев нового учения.

К 1910-му году число спиритических кружков перевалило за три с половиной тысячи, из которых не менее тысячи функционировали только в Петербурге. Основной контингент последователей учения составлял, разумеется, служебный и чиновный люд — 53%, в меньшей степени сельские жители — 27%, лица свободных профессий — 12% и духовенство — 8% [15].

Повальное увлечение российской интеллигенции спиритизмом и столоверчением во многом облегчило восприятие ею более сложных религиозно-мистических учений. В частности, большой популярностью пользовались теософские и антропософские общества, возникшие в России на рубеже XIX-го и XX-го веков.

Об идеологии теософов я рассказывал выше. Очень схожие доктрины проповедовало и Антропософское Общество, основанное в январе 1913-го года Рудольфом Штайнером, одним из самых известных мистиков XX-го века. Штайнер, не удовлетворенный теософской "палеофантастикой" (то есть всеми этими рассказами о гиперборейцах, лемурианцах и атлантах) создал своё собственное общество, целью которого полагал пробуждение в человеке его скрытых духовных сил. Считается, что антропософия — это теософия более высокого порядка, предназначенная для тех, кто хочет внести в неё дух научного знания. «Она увлекала, — как писал Николай Бердяев, — более культурных людей» [1].

Русское Антропософское Общество в Москве было открыто уже 20 сентября 1913-го года в день положения краеугольного камня антропософского храма Гётеанума в Дорнахе. А 10 октября 1913-го года было зарегистрировано и петербургское отделение общества.

Активно подвизались на русской почве и духовно-мистические ордена откровенно масонского толка: мартинисты и розенкрейцеры. Особого внимания заслуживают связи этих оккультных обществ с другими масонскими группами, в том числе и заграничными. Например, посвящение в Итальянское политическое масонство («Великий Восток Италии») в своё время прошли такие видные деятели московского мартинизма, как Пётр Михайлович Казначеев, его сын Дмитрий, Леон Гольторп, Юрий Константинович Терапиано и другие. К «Великому Востоку Италии» принадлежали один из руководителей петербургских мартинистов в 1918-1919-х годах — Борис Кириченко (Астромов).

Теософы, розенкрейцеры, мартинисты не скрывали своего резко отрицательного отношения к православию. Сложнее обстоит дело с *софианством* («неоправославием»).

* * *

Основоположником учения о Святой Софии был Владимир Сергеевич Соловьёв, российский религиозный философ, поэт и публицист, сын знаменитого историка Сергея Михайловича Соловьёва. Суть идей Соловьёва сводится к своего рода "модернизации" православия в сплаве с пропагандой объединения всех церквей под общее руководство. У него нашлось много поклонников, которых не смутило даже появление рядом с "отцом-основателем" некоей Анны Шмидт, объявившей себя в 1900-ом году "тварным воплощением" Святой Софии, а Владимира Соловьёва — земным воплощением Иисуса Христа, чего тот, правда, не признал.

31 июля 1900-го года Владимир Соловьёв умер. Вскоре после его смерти формируется небольшой кружок софианцев, члены которого видели свою задачу в развитии и популяризации учения о Святой Софии. Собирались они в Москве в доме брата философа, Михаила Сергеевича Соловьёва. Среди членов кружка были: поэт Андрей Белый (Борис Бугаев), писатели Василий Иванов, Валерий Брюсов, Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус и другие видные деятели культуры начала века. На базе этого кружка впоследствии было создано «Братство Аргонавтов». Круг творческой интеллигенции, охваченный этим новым обществом, заметно расширился. Собрания «Аргонавтов» посещали поэт Константин Бальмонт, философы Михаил Гершензон, Николай Бердяев, Сергей Булгаков.

Говоря об «Аргонавтах», нужно отметить, что это была свободная ассоциация людей искусства, литературы и науки, не связанных каким-либо уставом. А отсюда — непрочность, недолговечность этого объединения. В 1910-ом году кружок «Аргонавтов» прекратил существование. Впрочем, эстафету немедленно подхватил аналогичное

объединение в Санкт-Петербурге. Остались люди, а значит, остались и идеи. Вскоре к софианцам примыкает Александр Блок.

Несмотря на вполне религиозную окраску учения софианцев, сами они предпочитали развлекаться эпатажем почтенной публики. На собраниях помимо чтения религиозно-философских рефератов случались частенько и оргии, проводимые по образцу так называемого «Дионисова действия».

«Мы были свидетелями, когда самые выдающиеся представители нашей интеллигенции, пресловутый «мозг страны», устраивали мистерии с музыкой, песнями, плясками и вином, причащались кровью, выпущенной из музыканта-еврея, и посвящали восторженные стихи дьяволу», — писал впоследствии Василий Иванов.

Кроме того, члены кружка, можно сказать, изнемогали от трудов "праведных" по внедрению в общественное сознание идеи «свободной любви», предпочитая демонстрировать её преимущества на личном примере.

Впрочем, искренне верующих среди них тоже хватало. Так, поэт Андрей Белый, активнейший софианец, всю свою сознательную жизнь оставался глубоким и законченным мистиком.

«Человек начинается там, — писал он, — где кончается слово, где слово свивается — там начинается оккультизм; и все мы — оккультисты. [...] Оккультизм — это воздух, которым мы дышим; и изучение оккультистов без овладения жестами, без умения их видеть, читать — есть дурная привычка. Назвавши себя оккультистом, не думаю что я оккультист в полном смысле: тот смысл постигается в десятилетиях подвига упражнений, в конкретности и не лежит путь смысла в предложениях об оккультизме». Воображение поэта рисовало впечатляющие картины некоей вселенской мистерии, участники которой «строятся в им одним открытые знаки и образуют фигуры как в танцах; танцуют треугольники из людей, пересекаются в гексаграммы [...] если знак пентаграммы есть пять, то вхождение шестого в обряд пентаграммы обогащает в шесть раз возникающие возможности встречи. [...] Но этого не поймут, о чём, собственно, говорю; обрываю слова» [7].

Впоследствии Андрей Белый увлёкся антропософией и вместе с женой уехал в Швейцарию, чтобы слушать лекции Рудольфа Штайнера.

К этому времени в Петербурге и Москве уже вовсю действовала новая софианская организация — Религиозно-философское общество (РФО). Возникло оно в 1907-ом году и состояло в основном из последователей учения Владимира Соловьёва.

Возглавлял петербургское отделение общества Вячеслав Иванов, которого в 1917-ом году сменил профессор Духовной академии, масон Антон Владимирович Карташев.

После революции деятели РФО организуют «Вольную философскую ассоциацию» (Вольфила, 1919 год), основным направлением деятельности которой стала борьба против ортодоксального православия. Однако должного взаимопонимания с большевистским правительством софианцы не нашли и в 1921-ом году в полном составе были высланы за границу.

* * *

Значительной угрозы для устоев Российской империи деятельность доморощенных оккультистов, конечно же, не представляла. Тем не менее, в порядке профилактики чиновники Департамента полиции (как впоследствии и ВЧК—ОГПУ) вели работу в этой области. В "тайные" общества и кружки засылались агенты, вербовались действительные члены, при случае Департамент оказывал прямое давление, высылая из страны наиболее одиозных деятелей от оккультизма.

Так, в 1908-ом году руководитель зарубежной агентуры в Европе Гартинг сумел внедрить во французскую ложу «Жюстис» Великого Востока Франции своего агента — некоего Биттара-Моненана, который сумел продержаться в этом качестве аж целых пять лет, прежде чем его разоблачили.

Благодаря донесениям Биттара, Департаменту полиции стало известно о приезде в Россию в мае 1908-го года двух масонских эмиссаров из Парижа — Сеншоля и Буле — с целью формального открытия ими в Петербурге и Москве двух масонских лож: «Полярная звезда» и «Возрождение». Это сообщение произвело сенсацию, поскольку до этого момента русские мартинисты и розенкрейцеры, заявлявшие о своей принадлежности к Братству, формально масонами не являлись. Да и политикой в те годы они интересовались мало. Совсем другое дело — «Великий Восток Франции», чисто масонская организация, огромная роль которой в политической жизни Европы того времени трудно переоценить. Не скрывали французские масоны и своего отрицательного отношения к русскому самодержавию, которое они называли "стыдом цивилизованного мира". Понятно, что стоило двум эмиссарам только ещё появиться на горизонте, как "охранка" немедленно бросила все свои резервы на решение этой новой проблемы.

Заметной личностью среди русских "братьев" был в эти годы бывший профессор Московского университета, социолог Максим Максимович Ковалевский. Он долгие годы (с 1887-го по 1906-й) провёл за границей, встречался и переписывался с Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Именно Ковалевский, этот старый член французской ложи «Верные друзья», возвратившись в 1906-м году в Россию, не только основал здесь "прогрессистскую партию", но и, победив на выборах, прошёл в депутаты I Государственной думы. Ему же принадлежит инициатива организации в России первых временных «кадетских» масонских лож: «Возрождение» (Москва) и «Полярная звезда» (Санкт-Петербург). Мастером-наместником московской ложи был выбран врач-психиатр Николай Баженов. «Полярную звезду» возглавил сам Ковалевский.

Большинство масонов как в Москве, так и в Петербурге высказывалось за то, чтобы принадлежать к влиятельному «Великому Востоку Франции». Ковалевский, однако, возражал и настаивал на том, чтобы присоединиться к «Национальной ложе Франции», стоящей за шотландский ритуал. В начале февраля 1908-го года на квартире Максима Максимовича состоялось общее собрание русских масонов, на котором он заявил о своём выходе из «Полярной звезды». Никто из "братьев" не возражал. Новым мастером-наставником был выбран граф Орлов-Давыдов. Секретарем-казначеем назначили князя Давида Иосифовича Бебутова. Заседания ложи с этого момента проводились на квартире Бебутова.

В феврале 1908-го года Бебутов и Баженов выехали в Париж просить мастеров «Великого Востока Франции» об официальном открытии масонских лож в России. Встретили их там хорошо.

«Заявление наше, — вспоминал Бебутов, — было принято с большим вниманием, и Верховным Советом решено было командировать двух членов Верховного Совета гг. Буле и Сэншоль (Boulet, Sincholl). Расходы по поездке мы обязались уплатить, по тысяче франков каждому. Одну тысячу принял на себя граф Орлов-Давыдов, а другую тысячу петербургская и московская ложи взяли на себя. Мы были представлены Верховному Совету. Гроссмейстером в то время был депутат Лафер — лидер радикалов в парламенте. Баженова и меня сразу возвели в 18-ю степень и очень с нами носились. Все поздравляли нас и желали успеха в наших начинаниях. Мы имели случай присутствовать на масонской свадьбе и видеть весь обряд венчания. Надо сказать, что самый церемониал и весь обряд чрезвычайно интересен и торжественен. Приезд французов в Россию был назначен на 8 мая того же 1908 года. Мы торжественно вернулись: я в

Петербург, а Баженов в Москву. По моем возвращении снова начались регулярные заседания и приём новых братьев» [5].

Наконец, точно в назначенное время прибыли долгожданные посланцы «Великого Востока Франции» — Сеншоль и Буле. Встречавшие их на вокзале Бебутов и Орлов-Давыдов отвезли французов в гостиницу «Англетер». Вскоре состоялось заседание ложи, на котором было объявлено о её признании «Великим Востоком Франции».

Заседание проходило на квартире одного из членов ложи — депутата Маклакова. Масоны собрались к двум часам дня. Бебутов расставил столы и стулья, разложил все необходимые масонские предметы, приведя квартиру в надлежащий вид. В три часа приехали французы с Орловым-Давыдовым и Баженовым. Тут по рассеянности Баженова случилось недоразумение, которое могло иметь очень печальные последствия для всей ложи: Баженов забыл в автомобиле масонские книги, и шофёр увёз их в гараж. Пришлось всё бросить и ехать за книгами. Наконец, когда приготовления были завершены, и французы облачились в церемониальные наряды, долгожданная процедура началась. Буле занял место мастера-наместника, Сэншоль место первого наблюдателя, вторым наблюдателем был поставлен Баженов, а Бебутов выполнял обязанности секретаря. Именно этот последний согласно ритуалу зачитал грамоту, привезённую французами от Верховного Совета. Ложа получила название «Полярная звезда». После этого все присутствующие подписали клятвенное обещание в двух экземплярах, один из которых французы должны были вернуть в Париж.

Но это ещё не всё. По окончании общей церемонии большая часть присутствующих была удалена. С французами остались только Орлов-Давыдов, Кедрин, Баженов, Маклаков, барон Майдель и секретарь Бебутов. Всех их возвели в 18-ю степень, чтобы в присутствии имелось нужное количество человек для шапитра (так назывался совет этой степени). Сам же совет необходим для решения вопросов, которые могут быть известны лишь ограниченному кругу лиц внутри ложи. Когда с формальностями было покончено, вся компания отправилась обедать в ресторан «Медведь».

Впоследствии секретарь «Полярной звезды» Бебутов хвастливо заявит: *«Таким образом, почти на глазах Столыпина и его многочисленной охраны, при всех строгостях всяких собраний, было организовано по всем правилам, с полным ритуалом масонство. Масоны [...] устраивали ложи в двух столицах, а правительство со Столыпиным ничего не подозревало» [5].* Он ошибается. Правительство много чего подозревало — только времена тогда были гуманные, нравы мягкие, а будущие чекисты ещё только сидели за школьными партами.

Однако и при этом "тепличном" режиме у масонов не обошлось без инцидентов. Неосторожное поведение некоторых "братьев" привело к тому, что сведения о их принадлежности к масонству просочились в прессу. Воспользовавшись этим обстоятельством как поводом, наиболее радикальная часть "братьев" во главе с левым кадетом Николаем Некрасовым добилась того, что на специальном совещании масонов в феврале 1910-го года ими было принято формальное решение о прекращении своей деятельности. Сделано это было с одной целью — устранить из руководства Верховного совета Бебутова и его ближайших друзей.

Очистив свои ряды от "ненадежных" лиц, инициативная группа во главе с Некрасовым тут же развернула работу по воссозданию масонской подпольной организации.

* * *

Обряд посвящения в «кадетское масонство» того времени подробно описал депутат Государственной думы Чхеидзе.

Как-то раз — это было в 1910-ом году — к Чхеидзе подошёл его коллега и левый кадет Степанов и спросил его, не находит ли он возможным вступить в организацию, которая стоит вне партий и национальностей, но преследует политические задачи и ставит своей целью объединение всех прогрессивных элементов. Кроме того Степанов намекнул, что для вступления необходимо принятие присяги и что вообще это связано с некоторым ритуалом. Чхеидзе сразу догадался, что речь идёт о масонах и, недолго думая, согласился на это предложение.

Степанов сказал, куда Чхеидзе должен придти, и в назначенное время тот явился по указанному адресу. Чхеидзе ввели в отдельную комнату, где Степанов дал ему анкетный листок с рядом вопросов, на которые неофит должен был ответить. Согласно воспоминаниям самого Чхеидзе вопросы были следующие:

«Как вы относитесь к семье?»

«Признаю её как ячейку, имеющую воспитательный и объединяющий характер», — ответил Чхеидзе.

«Как Вы относитесь к человеческому прогрессу?»

«Признаю, что человечество идет к тому, чтобы стать одной семьей, к этому ведут объективные условия развития человечества, и считаю необходимым всеми силами работать над этим».

«Ваш взгляд на религию?»

«Считаю, что нужно быть терпимым ко взглядам каждого».

«Какие пути и методы международных отношений Вы признаете?»

«Считаю, что только пути мирного сотрудничества, что только общечеловеческая солидарность и стремление к взаимному пониманию являются основами, на которых должны складываться международные отношения».

«Как вы относитесь к войне?»

«Считаю, что метод решения международных споров путем войн должен быть навсегда и совершенно исключен из списка допущенных».

«Какую форму правления Вы считаете наиболее приемлемой для России?»

«Республиканскую».

Других вопросов и своих ответов Чхеидзе не запомнил, но утверждал впоследствии, что вопросов, имевших то или иное отношение к социализму и классовой борьбе, среди них не было.

Когда Чхеидзе написал ответы, в комнату вошёл Степанов, взял их и удалился, оставив его ждать решения ложи. Решение это оказалось положительным, и неофит был допущен к ритуалу посвящения. Ему туго завязали мне глаза и провёли в соседнее помещение, где усадили на стул. Здесь Чхеидзе был задан новый вопрос:

— Знаете ли вы, где сейчас находитесь?

Чхеидзе ответил:

— На собрании масонской ложи.

В говорившем Чхеидзе тотчас узнал Николая Некрасова — голос его он слышал раньше и хорошо помнил. Вслед за тем Некрасов задал ему ряд вопросов, повторявших анкету, и Чхеидзе ответил в том же духе. Затем все присутствующие встали, и Некрасов произнёс слова клятвы — "об обязанности хранить тайну всегда и при всех случаях, о братском отношении к товарищам по ложе во всех случаях жизни, даже если это связано со смертельной опасностью, о верности в самых трудных условиях". Потом Некрасов задал, последний вопрос, обращаясь ко всем присутствующим:

— Чего просит брат?

Присутствующие хором ответили:

— Брат просит света!

Вслед за этим Степанов снял повязку с глаз Чхеидзе и поцеловал его, как нового брата. С такими же поцелуями ко Чхеидзе подошли и остальные члены ложи [36].

Как видите, церемония принятия неопфита в Братство вольных каменщиков к началу двадцатого века упростилась донельзя. Это вполне объяснимо, поскольку кадетских масонов мало интересовали эзотерические изыскания, и к легенде о строителях Соломонова храма в Иерусалиме они относились с плохо скрываемым скепсисом. Тем не менее, атрибутика самого общего плана сохранилась: неопфит пребывает во тьме, и его посвящение в масонскую ложу означает первый шаг на пути к свету.

Пройдёт всего несколько месяцев, и уже сам Чхеидзе (в 1917-ом году этот человек станет первым председателем Петроградского Совета) вынужден будет, выполняя задание масонского руководства, подыскивать подходящие кандидатуры для своей ложи.

* * *

Конституирование масонской организации произошло на конвенте русских масонов летом 1912-го года в Москве. Председательствовал на конвенте всё тот же Николай Некрасов. Он выступил с докладом, в котором указывал, что в России имеется около 14-15 лож, из них в Петербурге — 5, 3-4 — в Киеве, 1-2 — в Москве, и по одной — в Нижнем Новгороде, Одессе и Минске. Этого числа, говорил Некрасов, вполне достаточно для выделения русских масонов в самостоятельную организацию наряду с другими «Великими Востоками».

Предложение выделить российскую масонскую организацию в отдельный «Восток» практически не встретило возражений. Некоторые, правда, сомневались, возможно ли совершить подобное выделение, не получив предварительного согласия от «Великого Востока Франции». На это сторонники немедленного решения вопроса отвечали, что санкцию от Франции можно будет получить потом. Вторая точка зрения после непродолжительной дискуссии победила.

Более горячее обсуждение вызвал вопрос о названии сообщества. Большинство делегатов стояло за название: «Великий Восток России», однако оказалось, что ничего, кроме неприязни, слово "Россия" у ряда "братьев" не вызывает. Это и понятно. Среди масонов хватало украинцев, занявших откровенно националистическую позицию. Против использования слова "Россия" высказывались также и те, кто отрицал за Россией, как государственной единицей, право на существование. В результате спор — порой очень резкий — длился два дня. В конце концов было утверждено название «Великий Восток народов России».

В заключение делегаты приняли решение поручить Верховному Совету выработать устав организации и разослать его для ознакомления ложам — с тем, чтобы на следующем конвенте можно было его утвердить [36].

И действительно на втором конвенте «Великого Востока России», прошедшем в 1913-ом году, был принят устав организации, в основу которого был положен устав «Великого Востока Франции». Генеральным секретарем Верховного совета «Великого Востока» на этом конвенте был избран левый кадет Коллюбакин. Через два года он был убит на фронте. Его обязанности до лета 1916-го, когда состоялся третий (и последний) конвент «Великого Востока», исполнял знакомый нам Николай Некрасов. Новым генсексом на этом третьем конвенте стал Александр Фёдорович Керенский, будущий глава Временного правительства. Однако и он в должности своей пробыл недолго, в том же 1916 году передав её Гальперну.

Как вы, наверное, уже заметили, «Великий Восток народов России» имел откровенно политический характер. Главную задачу организации её члены видели в: "стремлении к моральному усовершенствованию членов на почве объединения их усилий в

борьбе за политическое освобождение России". То есть требование морального усовершенствования, характерное для всех эзотерических обществ, в идеологии масонов от конституционной демократии присутствует, однако направленность этого усовершенствования не имеет к эзотерике никакого, самого отдалённого, отношения.

Впрочем, политического заговора со всеми втекающими и вытекающими в программе кадетских масонов не было. Среди членов «Великого Востока народов России» можно найти лиц, пытавшихся так или иначе привнести идею заговора (например, Николай Некрасов достаточно последовательно отстаивал необходимость этого), однако большинство было против, а от слов к делу — долгий путь [36].

Главными экспертами Департамента полиции по масонскому вопросу были в те годы офицеры Мец и Алексеев, регулярно составлявшие для своего руководства специальные обзоры на эту тему.

Так, будучи командированным во Францию, Алексеев вошёл там в контакт с руководителем «Антимасонской лиги» аббатом Жюлем Турмантэном, с помощью которого предполагалось получать интересующую Департамент конфиденциальную информацию напрямую из источников, находящихся внутри самих французских лож. Однако за своё сотрудничество Турмантэн требовал денег. Председатель Совета министров Пётр Столыпин, которому был сделан соответствующий доклад, вопроса не решил.

Не решил его и царь, к которому с докладом обратился в декабре 1910-го года товарищ министра внутренних дел Курлов. А 1 сентября 1911-го года Столыпина застрелил эсер Богров. Товарищ министра Курлов был вынужден подать в отставку, и масонская проблема оказалась отодвинутой на второй план. Остался невостребованным и составленный Департаментом полиции предварительный список русских масонов.

Те, избавившись от опеки правоохранительных органов, процветали. Польский историк Людвик Хасс только к 1913-му году насчитал около 40 масонских лож в России общей численностью до 400 человек. К 1915-му лож было 49, а число членов перевалило за 600. Если же добавить к этой цифре общества чисто оккультного характера (розенкрейцеры и мартинисты), а также членов зарубежных лож, подвизавшихся в России, то картина получится весьма впечатляющей.

Очень скоро многие члены «Великого Востока России» выступят на стороне "революционных масс". Кое-кому из них даже повезёт занять посты в новом Советском правительстве. Другие так и останутся в "подполье", изображая из себя тайное общество, вербуя новых членов и проповедуя свои необычные идеи. Новое время разведёт "братьев". И время же воздаст каждому по делам его.

1.2. Игры под ковром, или Тайные общества в борьбе за власть

1.2.1. Две задачи ВЧК—ОГПУ

1917-й год. Год, когда досужие разговоры об Апокалипсисе вдруг обрели зримое и пугающее подтверждение. Год, когда казалось сам Бог отвернулся от России, махнув рукой: «Поступайте как знаете!». Год, когда, словно зверь из бездны, взрыкивая и кроваво щерясь, вылезла на свет новая Утопия.

Привычный уклад аграрного монархического государства был растоптан сапогами дезертиров под свист и улюлюканье опьяневшей от небывалой вольницы толпы. Однако большевики брали власть не для того, чтобы сидеть у разбитого гражданской

войной корыта. Они пришли всерьёз и надолго; они пришли, чтобы завоевать весь мир и перекроить его по невиданному доселе образцу.

Это оказалось не так просто сделать, как виделось высоколобым революционер-теоретикам в будущность их в эмиграции. Готовых и проверенных временем схем хватило только на первые дни. Чтобы удержать власть, большевикам необходимо было предложить нечто принципиально новое. Неудивительно поэтому, что они активно занялись поиском идей, близких гиперидеям коммунизма по духу, но имеющих более развитую предысторию. Часть решения этой задачи была возложена и на "боевой орган пролетарской диктатуры" — ВЧК-ОГПУ.

При этом руководители Объединённого государственного политического управления определили два основных направления работы. В первую очередь необходимо было разобраться с тайными обществами во всех видах, отсортировав те, которые могли быть чем-то полезны Советской власти от тех, чьё существование вступало в противоречие с новыми установками. Второе направление подразумевало использование существующих наработок в области оккультных наук. Ведь действие происходило в начале XX-го века, когда даже достижения "большой" науки воспринималась населением как чудо — та разница, которую мы видим сейчас, ещё не была столь твёрдо определена, и чекисты рассчитывали обнаружить в оккультных исследованиях перспективные разработки, которые можно было бы использовать на благо пролетарской революции.

Спектр интересов ВЧК-ОГПУ был необычайно широк. Здесь и психотронное оружие, и использование ясновидения в военных целях, и изучение эзотерических обрядов народов мира, и поиски древних оккультных центров (экспедиции Александра Барченко и Николая Рериха). Ни одна из сторон деятельности оккультистов не была обойдена вниманием. При этом, как и положено, соблюдался режим повышенной секретности, и результаты работы обыватель мог увидеть лишь в экзотической символике нового государства, вроде бы впрямую не относящейся к тем доктринам, которые провозглашались с высоких трибун.

Используя сравнение замечательного исследователя истории советских оккультных наук Олега Шишкина [62], можно сказать, что новая власть напоминала средневековых феодальных правителей, которые, с одной стороны, беспощадно преследовали в своих владениях всякую ересь и отправляли колдунов и ведьм на костёр, а с другой — занимались тайными исследованиями, направленными на поиски философского камня, эликсира жизни, способа превращения обычных металлов в золото и так далее.

Начну и я свой рассказ об оккультной деятельности советских спецслужб с краткого описания ситуации, сложившейся после революции в особом мире тайных орденов и обществ.

1.2.2. Ленинградские масоны и розенкрейцеры

В начале XX-го века масонская идеология пустила столь глубокие корни в среде российской интеллигенции, что даже знаменитый большевистский террор начала 20-х годов оказался не в состоянии сразу искоренить её. Известно, что, по крайней мере, восемь тайных масонских или полумасонских организаций, действовали в 20-е годы в СССР: «Орден мартинистов», «Орден Святого Грааля», «Русское автономное масонство», «Воскресенье», «Братство истинного служения», «Орден Света», «Орден Духа», «Орден тамплиеров и розенкрейцеров». И пять первых из названных обществ обосновались в Ленинграде.

Самой крупной оккультной организацией 20-х годов был «Орден мартинистов», представлявший собой ветвь одноименного французского общества. Об идеях и основных деятелях российского мартинизма я рассказывал выше. К сказанному добавлю, что одним из наиболее эрудированных и последовательных адептов мартинизма считался выходец из Лифляндии, барон *Григорий Оттонович Мёбес*.

* * *

Григорий Оттонович Мёбес родился в 1868-ом году в Риге. После окончания в 1891-ом физико-математического факультета Петербургского университета он всецело посвятил себя изучению "тайных наук". Глубокий ум, прекрасное знание древних языков (греческий, латинский, древнееврейский), не говоря уже о языках новых, а также солидная математическая подготовка позволили ему создать фундаментальный «Курс энциклопедии оккультизма» в двух томах (1913) — наиболее серьезное пособие по этому предмету не только в русской, но и западноевропейской оккультной литературе того времени.

С 1906-го года Мёбес преподаёт математику в Пажеском корпусе и Николаевском кадетском корпусе. Это не помешало ему в конце 1910-го года стать Генеральным инспектором (секретарем) петербургского отделения «Ордена мартинистов».

Революция практически ничего не изменила в жизни Григория Оттоновича. Его Орден рос. Он сам читал неопитам лекции по основам оккультных наук. А его жена, Мария Нестерова (Эрлангер), — по истории религии. Помимо чисто теоретических занятий, в его "школе" велась и практическая работа по развитию у членов Ордена способностей к телепатии и психометрии.

Всего известны имена 43 человек, прошедших "школу" Мёбеса в период с 1918-го по 1925-ый годы. Среди них выделялись: известный военный историк Габаев и поэт Пяст. Однако в целом состав Ордена был вполне зауряден: юристы, бухгалтеры, студенты, домохозяйки, несостоявшиеся художники и журналисты — одним словом, рядовая, разочаровавшаяся в жизни и ударившаяся в мистику русская интеллигенция [11].

* * *

Роковую роль в судьбе ленинградских мартинистов сыграл другой руководитель Ордена — Борис Викторович Астромов (настоящая фамилия — Кириченко). Выходец из обедневшей дворянской семьи, он уехал в 1905-ом году в Италию, где поступил на юридический факультет Туринского университета. Там он познакомился со знаменитым криминалистом и масоном Чезаре Ломброзо. (Ломброзо известен нам, как создатель антропологической криминалистики; он доказывал, что существует тип людей, биологически предрасположенных к совершению преступлений). Через четыре года после этого знакомства состоялось посвящение Астромова в Братство (ложе «Авзония», принадлежавшая к «Великому Востоку Италии»).

В 1910-ом году Борис Астромов возвратился в Россию, но в работе русских масонских лож, по его собственным словам, участия не принимал. Посвящение его в «Орден мартинистов» состоялось только в 1918-ом году после знакомства с Григорием Мёбесом. В следующем году Мёбес назначает Астромова генеральным секретарем Ордена. Трения, возникшие в конце концов между ними, привели к тому, что в 1921-ом году Борис Астромов ушёл из Ордена. Казалось, пути незадачливого генсека и мартинистов разошлись навсегда. Однако будущее показало, что это далеко не так.

В мае 1925-го года Астромов неожиданно появляется в приёмной Главного Политического Управления в Москве и предлагает свои услуги по освещению деятельности "советского" масонства в обмен на разрешение покинуть СССР. Его предложение заин-

тересовало чекистов. После допросов и бесед в московском ОГПУ Борис Астромов отправляется в Ленинград, где и начинает "работать" под контролем этой организации. Оперативную связь с ОГПУ Астромов осуществлял через некоего Лихтермана, встречаясь с ним время от времени на конспиративной квартире на Надеждинской улице.

О моральных качествах Бориса Астромова говорит хотя бы то, что он "заложил" не только мартинистов, но и собственную организацию «Русское автономное масонство», созданную им ещё в 1921-ом году.

Некоторое представление об этой организации даёт подготовленный Астромовым специальный доклад для ОГПУ, целиком посвящённый возможному сотрудничеству между большевиками и масонами. Этот доклад не был личной инициативой Астромова. Это был ответ масона с большим стажем на конкретные вопросы, интересовавшие сотрудников ОГПУ.

Разумеется, в первую очередь речь шла о возможности использования масонской организации в интересах социалистического строительства. Развивая эту мысль, Астромов в своём докладе подчеркнул, что "конечно, масоны не претендуют на открытую легализацию, так как это будет скорее вредно, чем полезно для работы". И тогда, отмечал он, масонство смогут обвинить в "чекизме" и "рептильности", что непременно оттолкнёт от масонства русскую интеллигенцию.

Роль масонства, по мнению Бориса Астромова, должна была главным образом заключаться в том, чтобы убедить лучшую часть интеллигенции в "закономерности переживаемых событий, а следовательно, и неизбежности их". Здесь, реальная работа «Автономного русского масонства» могла бы выразиться, например, "в укреплении в правосознании русской интеллигенции идей интернационализма и коммунизма, а также в борьбе с клерикализмом". В заключении Астромов предлагал советскому правительству следующий расклад: советская власть терпит существование масонских лож, составляющих «Русское автономное масонство», а те в свою очередь берут на себя обязательство "не иметь никаких тайн от правительства СССР и не находиться в связи или в союзе ни с одним иностранным масонским Орденом".

Что и говорить, документ примечательный. Остаётся, правда, открытым вопрос: сам ли Борис Астромов додумался до идеи масонизации советской интеллигенции или ему подсказали сотрудники ОГПУ. Некоторый свет на эту загадку проливают показания масона Беклемишева, который свидетельствовал, что уже в конце 1925-го года Борис Астромов говорил ему о своем желании устроить в Москве "ложу с ведома Политуправления, чтобы работать совместно на сближение с западными державами".

— Припоминаю, — рассказывал Беклемишев на допросе 3 марта 1926-го года, — что сначала Астромов приписывал эту идею некоему Барченко, а потом уже стал говорить от себя и, кажется, ездил по этому вопросу в Москву.

Таким образом выясняется, что идея использования масонских каналов для сближения Советской России с западными державами была подброшена Астромову Александром Васильевичем Барченко, масоном и одним из наиболее активных оккультистов. Об этом человеке, жизнь положившем на алтарь "оккультизации" всей страны мы ещё поговорим.

При разговорах с чекистами Астромов всячески выпячивал некоторое сходство между коммунистическими идеями и теми доктринами, которые проповедовало его «Автономное русское масонство».

— Иисус Христос, — говорил Астромов, — самый первый христианин, можно сказать, был и первым масоном... Но его можно также назвать и первым большевиком. Хотя всё это очень спорно... В нашем понимании Христос — самозванец. Мы чтим Бо-

га как Архитектора Вселенной, как нечто отвлечённое, отвергая официальную религию и церковь. Масоны — скорее большевики, чем христиане [39].

Впрочем, чекисты имели своё мнение на этот счёт. К тому времени у них уже накопилось достаточно материала по ленинградским масонским ложам, чтобы сделать вывод о том, что среди членов лож немало "высококвалифицированных научных как гражданских, так и военных сил, технических специалистов и пр. — лиц, занимающих крупные должности в советском аппарате, *готовящихся выступить против Соввласти*" [курсив мой — А.П.]. Чекистам было известно также и о связях ленинградских масонов с границей, в частности, с масонскими ложами "фашистской Италии". Не остались без оценки и конспиративный характер работы масонских лож и их бешеная "борьба с "засильем жидов", Соввластью и ВКП(б)".

Семь месяцев продолжалась провокационная по своей сути деятельность Бориса Астромова, пока, наконец, работавшие с ним чекисты не поняли, что их подопечный явно не та фигура, с которой можно иметь серьёзное дело. Дело в том, что Астромов пользовался у масонов незавидной репутацией неуравновешенного, лживого, морально нечистоплотного человека. Ни о каком уважении к нему со стороны учеников не могло быть и речи. Весь авторитет Астромова среди "братьев" основывался на присущей ему силе гипнотического воздействия на собеседника. В связи с этим среди "братьев" даже распространилось поверье, что вся магическая сила Астромова заключается в семи длинных волосках на его лысом черепе, направление концов которых якобы "регулярно меняется им с переменной направлением астрального влияния". Особенно же много нареканий вызывало практикуемое Астромовым принуждение своих учениц к вступлению с ним в половую связь в извращенных формах — так называемое "трёхпланное посвящение", якобы распространенное в некоторых эзотерических ложах Западной Европы.

Обвиняли его и в клептомании. Характерны в этом отношении его показания от 11 февраля 1926 года.

— Крали ли у кого-либо из знакомых или присваивали ли себе чужие вещи? — спрашивал следователь.

— Ни у кого и ничего никогда не крал и чужих вещей не присваивал, — отвечал Астромов. — В краже меня обвиняет, очевидно, приёмная мать моей жены, — пояснял далее он. — Был следующий случай: в 1923-ом году, когда Мёбес окончательно запретил ей бывать у него, благодаря её интриганскому и взбалмошному характеру она, разозлённая на Мёбеса предложила мне кому-нибудь продать подаренный ей Мёбесом мартинистический знак 4-й тайной степени в виде пятиконечной звезды, состоящий из семи металлов. Тогда я ей сказал, что зачем ей продавать другим, когда я сам куплю у ней его. Мне она ответила: "Нет, Вам я его подарю". Когда же у нас начались с ней несогласия, я ей возместил этот знак вещами, стоимость коих значительно превосходит указанную ею сумму — 50 рублей. Правдивость вышеизложенного могут подтвердить письма моей жены. Никаких других вещей я у Нагорновой не брал и споров о вещах с ней не заводил, зная её характер.

Отрицал Борис Астромов и факты принуждения к сожительству своих учениц, признавая, впрочем, свою приверженность к "нетрадиционному" сексу.

— Фактов своей извращённости не отрицаю! — заявлял он с гордостью.

Однако моральный облик Астромова мало интересовал следствие. Другое дело — заграничные связи.

— Кому за границу вы посылали сведения о русском масонстве?

— Собирался послать выдержки из своей лекции о масонстве для напечатания в итальянских журналах и об этом писал Горрини. Но этой статьи не собрался перевести на итальянский язык и послать. Предполагал везти с собой.

— Имеете ли родственников за границей помимо жены, и где?

— Имею только одного брата Михаила Викторовича в Мукдене. Письмо от него получил одно летом 1924-го года и на него не отвечал. Был один дядя (двоюродный) в Италии, католик, настоятель католической церкви в Риме. Умер в 1910-ом году.

— Почему вы искали знакомства с консульствами?

— Знакомств с консульствами я не искал, но, когда собирался уезжать за границу, то хлопотал о визах для себя и своей жены. Бывал в латвийском, итальянском, германском и в Москве был в австрийском консульстве уже с готовым паспортом моей жены. Знаком по Итальянскому обществу с итальянским консулом, секретарём итальянского консула, а из германского консульства знаю служащего Блюменфельда по Коллегии защитников. В каждом из этих консульств я был не более двух-трёх раз по надобностям виз.

— Кто вам дал визу из Италии?

— О визе я начал хлопотать в 1923-ем году через находившееся тогда в Ленинграде коммерческое представительство, где и познакомился с нынешним секретарём итальянского консульства. Визу я получил непосредственно из итальянского министерства иностранных дел по представлению коммерческого агентства.

— В каких взаимоотношениях вы находитесь с парижской конторой по розыску наследников?

— Ни в каких. Но знаю о ней следующее. Дризен мне рассказывал, что гражданин Хазин, наживший в своё время крупный капитал на розыске наследников, ныне, переехав в Париж, открыл там такое же бюро и имеет, полагаю, большую агентуру в СССР. Дризен является его рядовым агентом, так как я знаю, что он сам ездил куда-то за Москву, кажется, в Рязань, за какими-то документами по поручению Хазина. Я лично с Хазиным виделся несколько раз; в моих хлопотах о получении паспорта в бюро виз и на квартире у Дризена. Хазин мне однажды дал адрес парижского адвоката, некоего Бентовского, полагаю, что это его поверенный.

Воспользовавшись словоохотливостью Бориса Астромова, следствие потребовало от него подробной характеристики известных ему оккультных групп и их отдельных членов. Астромов с готовностью выполнил эту "просьбу".

«Дополнительно к предыдущему, показываю:

Помимо упомянутых оккультных групп существовал «Эзотерический орден Восточного Послушания» под руководством Семигановского Антона Николаевича. Он родился в Париже в 1887 году от матери-итальянки Диальти, почему эту фамилию он и присоединил после революции к своей. Кончил университет в Санкт-Петербурге. В 1916/17 годах читал лекции по оккультизму в обществе «Сфинкс», председателем коего был Лабода Георгий Осипович. С Г.О.М[ёбесом] он познакомился в 1916 г. (кажется) у оккультистки Гревцовой. Скоро Семигановскому была дана 4-я степень мартинизма, соответствующая 30-й масонской, которая даёт право посвящать в младшие степени, и было ему поручено управлять мартинистской ложей «Зодиака». Эта ложа находилась на квартире Семигановского на площ. Мариинского театра. В этой ложе находились также Ларионов Сергей Дмитриевич и Киселев Борис Львович, а также, кажется, и художник Молчанов Николай Петрович. В своих практических работах по оккультизму (так наз. астральный выход) Семигановский стал прибегать к морфию, к которому скоро пристрастился [...].

Благодаря морфию у Семигановского развилась болтливость и мания величия. Для подтверждения ходивших об этом слухов к Семигановскому была подослана мартинистка Демченко Екатерина Григорьевна, которой Семигановский действительно выболтал о своей тайной степени посвящения и своих планах образовать самостоя-

тельный орден [...]. За это он был лишён своих степеней и исключён в 1919-20 годах из ордена мартинистов.

Семигановский не успокоился и основал собственный христианский «Эзотерический орден». Его помощниками были Ларионов С.Д., Киселёв Б.Л. и Смирнов Н.П., которым он для авторитетности сразу дал третью степень мартинизма (чисто формально, не дав им посвячительных тетрадей и не подготовив их теоретически к этой степени). Зимой 1923 года член ложи «Трёх северных звёзд» Казанский Пётр Васильевич доложил мне, как своему мастеру стула, что на Бассейной 8, в квартире некоего Ордовского (бухгалтера по профессии) читаются лекции по оккультизму, причём лектора говорят, что у них имеется несколько групп, большая библиотека по оккультизму и что всю организацию возглавляет видный оккультист, имя которого они пока отказались назвать. Заинтересованный этим, я вместе с Казанским стал посещать эти лекции под видом якобы интересующегося оккультизмом. Сразу же я узнал в лекторах исключённых из среды мартинистов Ларионова и Киселёва, которые, как младшие, меня, конечно, не знали [...].

Случай рассказать орден скоро представился. Ларионов, который был «великим канцлером», давно собирался "съесть" Семигановского, но некем было его заменить. Сам же он, очевидно, не решался на самостоятельную деятельность. Мой приход в этом отношении был ему на руку. Тем более, что я совершенно не был в курсе их орденских дел, а следовательно, сделав меня магистром, а себя наместником, Ларионов получал полную свободу действия. Он подговорил Киселёва, слабовольного, как морфиниста, и тот подал заявление в капитул, прося суда над магистром [...].

Вместо того, чтобы исключить Семигановского, я воспользовался своими правами верховного судьи, и, взяв предварительно с них подписку [...] закрыл «Эзотерический орден» и примыкающую как подготовительная ступень к нему, «Эзотерическую церковь» — кружок подготавливавшихся. Происходило это весной 1923 года. Ларионов и Киселёв затаили недоброжелательство против меня, но им пришлось подчиниться.

В таком же духе Астромов характеризует и других известных ему оккультистов: Георгия Осиповича Лободу (оккультное общество «Сфинкс»), Григория Владимировича Ключкова (кружок антихристианской направленности), Александра Васильевича Барченко и так далее.

Словоохотливость Бориса Астромова на следствии, помимо чисто шкурного интереса, связанного с возможностью облегчения своей участи, имела и другую причину. Всякие отношения с "братьями" у него были к этому времени порваны. "Братья" очень быстро догадались о контактах Астромова с ОГПУ и, разумеется, не одобрили их. Смута, возникшая в связи с этим в масонской среде, закончилась в конце концов тем, что 16 ноября 1925-го года астромовская ложа была закрыта. Это был конец Астромова, поскольку как частное лицо он не интересовал ОГПУ.

И действительно, 30 января 1926-го года Борис Астромов был арестован. Следом начались усиленные допросы ленинградских оккультистов: Мёбеса, его жены Нестеровой и других.

* * *

Григорий Оттонович держался на допросах стойко. Не скрывая собственного отношения к оккультизму, он при этом отказался раскрывать псевдонимы своих учеников.

— Эзотеризмом, — рассказывал Григорий Мёбес на допросе 28 апреля 1926-го года, — я интересовался с давних пор. В 1910-ом году, имея уже вполне сложившееся эзотерическое мирозерцание, познакомился с фон Чинским, тогдашним делегатом

Ордена мартинистов парижского послушания; через два месяца был посвящён им в Неведомого начальника (полное мартинистское посвящение). В конце 1910-го (или в начале 1911-го), несмотря на снабжение меня Парижской Высшей герметической школой Почетным дипломом на степень доктора герметизма и очень почетное и доверчивое обращение со мною фон Чинским, я неофициально вышел из Ордена, недовольный поверхностным отношением к науке большинства членов ордена. В 1911-1912 годах работал самостоятельно, прочитал несколько публичных лекций; в 1912-1913 читал лекции у себя на дому. В конце 1912-го (или в начале 1913-го) я официально сообщил Папюсу, что категорически утверждаю не только фактическую, но и формальную свою автономию, и прошу провозгласить это печатно, что и было выполнено журналом «Инициация» (правда, в очень мягкой и почтительной ко мне форме, но все же категорично)...

Вся работа по школе велась мною и моей женой только в Ленинграде. Иногородних делегатов не имелось, и самый институт делегирования признаётся мною неортодоксальным и нецелесообразным, ибо его отрицательные стороны мне исторически известны, хотя бы на примере Парижского мартинизма...

В общем плане работы своей идейно преследую следующие цели: мне желательно заставить ученика в строгой постепенности самоанализа пересмотреть все свои знания, все свои верования, все свои привычки, все свои этико-эстетические подходы к жизни. Для облегчения этой работы я с ним рассматриваю сложный философский, научный, жизненный и тому подобный материал в очень широких пределах — от грубейших суеверий почти дикого человека до тончайших методологических потуг человека высококультурного. Таким планом работы думаю развить в человеке, во-первых, сознательность, во-вторых, бодрое, мужественное отношение к жизни и спокойное довольство своим положением, как бы скромно оно ни было. Никаких догматических тезисов не навязываю, но как учитель ставлю обязательство работать по моему плану и вести себя согласно тому, что я считаю обязательным минимумом порядочности и серьезности...

На вопрос о том, какое я себе отвожу место, как оккультисту и знаю ли я себе равного по эрудиции в этой области в пределах территории СССР, вынужден ответить, что самого себя судить не могу, а стараюсь только применить честно те скромные познания, которыми обладаю...

Решительно отказалась выдавать своих учеников и жена Мёбеса — Мария Нестерова.

Принципиальная позиция отказа от "сотрудничества" с органами, занятая руководителями мартинистов, заслуживает всяческого уважения. Однако это уже не могло спасти Орден: Астромов сделал своё чёрное дело, а чекисты были настроены решительно.

Сам Астромов, сообразив, что сотрудники органов не только не собираются выполнять своё обещание и выпускать его за границу, но и намерены повесить на него всех собак, предпринимает дерзкую попытку спасти себя, предложив свои услуги самому Иосифу Сталину. 11 февраля 1926-го года он пишет Сталину письмо, где развивает старую мысль об использовании "красного" масонства как объединения коммунистически мыслящих интеллигентов. Письмо весьма примечательное, поэтому процитирую его здесь полностью:

«В поданном в авг. м. прошл. года вместе с управляющим мастером московской ложи «Гармония» Полисадовым докладе наблюдающему органу СССР о возможности совместной деятельности Авт.(ономного) рус(ско)го мас.(онства) и коммунизма, была вскользь брошена фраза: "красное масонство свободно могло бы существовать рядом

с буржуазным — ведь существует же Профинтерн и Коминтерн рядом с рабочими и крестьянскими союзами, примыкающими к Амстердамскому соглашению".

Теперь я хочу указать на красное масонство не только как на объединение коммунистически мыслящих, но как на форму и маскировку, которую мог бы принять Коминтерн. Ни для кого не секрет, что Коминтерн (негласное московское правительство и штаб мировой революции как его называют на Западе) является главным камнем преткновения для заключения соглашений с Англией, Францией и Америкой, и следовательно задерживается экономическое возрождение СССР.

Между тем, если бы Коминтерн был перелицован по образцу масонства, т.е. принял бы его внешние формы (конечно, упростив и видоизменив многое), ни Лига Наций, ни кто другой, ничего не осмелились бы возразить против его существования, как масонской организации. Особенно Франция и Америка, где имеются целые ложы с социалистическим большинством и где правительство большей частью состоит тоже из масонов (напр. Президент Тафт, не бывший раньше масоном, сейчас же по избрании был посвящен в масоны).

Принятие Коминтерном масонской личины — совсем несложно и коснется лишь внешности. Каждая национальная секция его могла бы образовать отдельную ложу — мастерскую, а представители их (президиум) сформировали бы генеральную ложу.

Я удивляюсь, как рабоче-крестьянскому правительству раньше не пришло в голову воспользоваться этой старо-рабочей, профессиональной организацией, захваченной буржуазией. Конечно, реформировав ее и очистив ее, согласно духу и заветам ленинизма (ведь позаимствовали же рабочие организации идею скаутизма и завели у себя отряды пионеров). Тем более, что Соввласть уже взяла масонские символы: пятикон. (еchnую) звезду, молоток и серп.

Наконец, сама пропаганда ленинизма, благодаря масонской конспирации и дисциплине, могла бы вестись успешнее, особенно в странах Востока, где так склонны ко всему таинственному.

Всё, что я здесь пишу, только отдельные мысли, не обработанные и не детализированные.

Мне хотелось бы этими строками лишь дать толчок, пробудить Вашу творческую созидательную мысль.

А может быть, это Вас заинтересует. Тогда я готов служить своими знаниями и опытом в этой области, в качестве советчика-консультанта или как Вы найдете удобным».

Характерно, что себя незадачливый генеральный секретарь «Автономного русского масонства» видел в качестве "советчика-консультанта" при Сталине [10]. Жизнь, однако, распорядилась по-другому.

Сразу же после ареста Бориса Астромова дошла очередь и до других членов «Русского автономного масонства» и «Ордена мартинистов». В ночь с 16 на 17 апреля 1926-го года ОГПУ провело обыски на квартирах наиболее активных деятелей этих лож "Улов" чекистов поражал всякое воображение: огромное количество книг, масонских значков, мечей, шпаг, плащей, ленточек и других предметов масонского ритуала, которые были немедленно изъяты. Сложнее обстояло дело с масонским алтарём и молельней, обнаруженными на квартире у Мёбеса, который было решено отставить на месте под расписку хозяина. После этого ленинградских оккультистов стали одного за другим вызывать для дачи показаний в ОГПУ. Однако под арестом держали одного только Бориса Астромова: нравы тогда были ещё очень мягкие.

20 мая 1926-го года Борису Астромову, Григорию Мёбесу и другим оккультистам Ленинграда было предъявлено официальное обвинение. В обвинительном заключении давалась следующая оценка их деятельности:

«История масонства в России показывает, что оно всегда было в услужении того или иного капиталистического государства и как течение выросло и развилось из усилий буржуазии, направленных на то, чтобы притупить противоречия, рождаемые классовой борьбой и капиталистической эксплуатацией [...]. Усилия буржуазии в этом направлении чрезвычайно разнообразны и в маскировке классовых противоречий масонство занимает важное место, создавая в обществе атмосферу незыблемости капиталистического строя. Политика буржуазии делается не только в парламентах и передовых статьях. Буржуазия обволакивает сознание промежуточных слоёв общества и вождей рабочих партий, парализуя их мысль и волю, создавая на их пути могущественное, хотя и не всегда заметное препятствие.

Масонство по существу своему является ничем иным, как мелкобуржуазной переделкой католицизма, где роль кардиналов и аббатов играют банкиры и парламентские дельцы, продажные журналисты и адвокаты, а также прочие политические авантюристы. Разбавив католицизм и сократив небесную иерархию до одного лица — Великого архитектора вселенной, масонство приспособило к своему обиходу терминологию демократии: братство, гуманность, истина, справедливость, добродетель и в такой форме является важной составной частью буржуазного режима.

Вступление в масонскую ложу в буржуазных странах означает, как правило, приобщение к высшим сферам политики, так как именно здесь «завязываются карьеристские связи, создаются группировки и вся эта работа покрывается флёром морали, мистики и обрядности [...]». Масонство не меняет своей тактики в отношении коммунистической партии: оно не исключает коммунистов из своей среды. Наоборот, оно широко открывает перед ними двери, поскольку его политической функцией как раз и является всасывание в свои ряды представителей рабочего класса, дабы содействовать размягчению их воли, а по возможности и мозгов».

Как видите, попытка Астромова спастись себя не оправдала: чекисты не были склонны рассматривать масонство в качестве одной из форм большевистского мировоззрения. Скорее, наоборот, участие в масонской организации расценивалось ими как измена коммунистическим идеалам. Впоследствии мы узнаем, что это не совсем так. Просто, Астромову не повезло. Не из тех он был фигур, которые могли бы заинтересовать оккультистов из ОГПУ.

Опасения, что широкая огласка этого дела могла бы привлечь к нему внимание "ещё не окрепших идеологически" групп населения привели к тому, что судьба ленинградских мартинистов была решена во внесудебном порядке. 18 июня 1926-го года дело было рассмотрено Особым совещанием Президиума коллегии ОГПУ. Самое тяжёлое наказание — три года лагерей по статье 61 УК РСФСР получил Борис Астромов. Остальные обвиняемые подлежали административной ссылке в отдалённые местности СССР сроком на те же три года.

Судьба Григория Мёбеса, отбывавшего ссылку вместе с Марией Нестеровой, неизвестна. Что же касается "provokatora" Бориса Астромова, то местом его пребывания после отбытия наказания стал город Гудауты (Абхазская АССР), где он устроился работать заведующим лабораторией местного табачного завода. 10 июля 1940-го года он был вновь арестован сотрудниками 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

«Трудно поверить, — писала в связи с делом Астромова «Ленинградская правда», — что ещё совсем недавно в Ленинграде функционировали четыре масонские ложи. Четыре самых настоящих, вполне серьёзных масонских ложи с несколькими десятка-

ми членов, с магистрами, с мастерами, с посвящениями, клятвами, подписанными кровью, с уставом, заграничной перепиской, служениями, заседаниями и даже членскими взносами. Генеральным секретарём, магистром и инициатором [...] братства российских масонов был некто Астромов-Кириченко-Ватсон. Его личность сама по себе требует клинического изучения. Хронический и врождённый авантюрист, гипнотизёр, бывший кавалергард, тип патологический в половом смысле, утверждавший, что ведёт свой род от Наполеона I и доказывавший это своим поразительным сходством с последним — он был идеологом и трибуном "вольных каменщиков". Бульварный авантюризм сочетался в масонском главаре со своеобразной эрудицией. В делах житейских он прошёл сложный тёмный путь [...]. Для организации масонского ордена он окружил себя не только соответствующей бутафорией, но и компанией изуверов, обскурантов и мракобесов. Откуда-то он приискал для своего дела некоего Мёбеса — дворянина, автора многих оккультных книг и владельца крупнейшей в мире коллекции порнографических открыток. В анкете Мёбес на вопрос о социальном происхождении ответил, что происходит "от Адама". Каким-то образом Астромов раздобыл и старуху [Имеется в виду Мария Нестерова — А.П.], имеющую гипнотическое влияние на женщин — членов ложи, и вымогавшую у них деньги и молчание.

Дело развивалось в порядке строгой последовательности. Упомянутый изысканный актив занимался вербовкой "вольных каменщиков", агитацией и пропагандой. Новые братья и сёстры, в свою очередь, вербовали своих друзей. Отечественное масонство разрасталось. Нового посвящаемого приводили в комнату Великого магистра под таинственный свет старинных фонарей, среди библий, иероглифов, эмблем, «кафинских узлов» и пентаграмм. Ему демонстрировали пару-другую призраков, сделанных с помощью киноаппарата, несколько вертящихся столов, переламывали над ним шпагу, заставляли подписаться кровью и требовали членские взносы. Таким образом были посвящены покойный Теляковский, балерина, несколько видных кинорежиссёров и артистов, сын придворного кондитера, библиотекарь, пара-другая счетоводов, десяток женщин без определённых занятий, поэты, славянофилы, интеллигенты, обыватели, бывшие офицеры, дворяне и даже пом. прокурора ЛВО Гредингер, оказавшийся впоследствии авантюристом и заявлявший, что он розенкрейцер и что он уже жил в нескольких веках на протяжении разных столетий.

Конечно же, происходили служения и собрания. Они заключались в мистических занятиях и, как гласит устав, "гармонизации" братьев с сёстрами, то есть, попросту говоря, в самом настоящем блуде. В распоряжении ложи имелась обширная порнографическая литература [...]. Однако, конечно, этой музыкой не ограничивалось истинное лицо масонской ложи. Кроме денежного вымогательства, здесь имелись и политические задачи: масоны мечтали о власти масонства на Руси и о постепенном возвращении большевиков на путь масонства!

Но, пожалуй, самое примечательное во всей этой галиматье — это то, что внешне под неё подводится архиреволюционный "идеологический базис". Масоны писали льстивые письма нашим ответственным работникам и рядовым партийцам, в которых заверяли о своём горячем сочувствии Советской власти и Коммунистической партии. Более того, они заявляли, что задачи и цели масонства тождественны задачам и целям ВКП(б). Астромов пытался даже напечатать в «Прожекторе» статью «Великая Французская революция и масоны». Масонская ложа посылала своих наиболее красноречивых агитаторов к советским работникам, но — ясное дело — им не удалось завербовать ни одного партийца».

В общем, всё с ног на голову. Характерной особенностью советских фельетонов является усиленный нажим (особенно это видно по второй публикации — в «Красной

газете») на моральную нечистоплотность членов ложи: *«Трудно, да и омерзительно описывать в газетной статье, все формы и разветвления масонской работы. Кроме телепатии и психометрии, в промежутках между антисоветской пропагандой, во всех этих ложах: «Пылающего льва», «Дельфина», «Золотого колоса», «Цветущей акации», «Кубического камня» процветали самые противоестественные формы порока. «Пылающий лев» на поверку оказывался всего лишь тлеющей собакой. Среди главарей масонской организации существовала так называемая любовная цепь, по которой все женщины переходили от одного главара к другому в последовательном порядке. Половые литургии у аналогов, радения среди кадилъниц, похабнейший блуд в стиле Поль-де-Кока, среди стигматов божественного блаженства. Здесь, в этой масонской галиматье, лишний раз подтвердилось известное психологическое сочетание метафизики и эротизма, аскетическое богословие Фомы Аквината и вавилонский разврат Таисы всегда были связаны роковой близостью».*

Самое любопытное во всей этой истории с фельетонами — это то, что появились они задним числом — через полтора года после осуждения Бориса Астромова и других руководителей «Ордена мартинистов». И на то, как выясняется, были серьёзные причины. Дело в том, что вскоре после окончания "масонского дела" ОГПУ вышло на след ещё нескольких оккультных организаций. Едва ли не на первом месте среди них значился «Орден рыцарей Святого Грааля». Возглавлял его француз — Александр Габриэлович Гошерон-Делафос.

* * *

Легенда о Святом Граале неотделима от западноевропейской культуры. Для средневековых сказителей Святой Грааль являлся символом божественной чистоты, ради приближения к которой рыцари совершают свои подвиги. Обычно считалось, что это чаша с кровью Иисуса Христа, которую собрал Иосиф Аримофейский, снявший с креста тело распятого Бога [31]. Тому, кто сумеет завладеть Граалем, обещались фантастические блага: бессмертие и нечеловеческая сила. Согласно легенде этих благ удостоился только один рыцарь — по имени Парсифаль.

Именно эту легенду имел в виду Гошерон-Делафос, называя созданный им оккультный кружок «Орденом рыцарей Святого Грааля».

Вот что писала об этом обществе газета «Ленинградская правда»:

«Ленинградский Орден Святого Грааля являлся средоточием мистически настроенной интеллигенции, богемы, и "бывших людей". Его возглавлял некто Александр Габриэлович Гошерон-Делафос. Этот гражданин со звучной фамилией служил контролёром Губфо. В орден принимались исключительно бывшие дворяне [...].»

Согласно устава рыцарям Чаши Святого Грааля вменялось в обязанность вести антисоветскую агитацию на кораблях, на пристани, дома, у друзей, на улице, в консерватории, на высокой работе, на низкой, в пивной, везде, всюду, всегда, где находятся рыцари святого Грааля.

Политическая программа Ордена достаточно чётко окрашена в национальные цвета бывшей Российской империи. Критикуя все существующие формы государственного устройства, Орден признавал идеальной формой государственного строя систему абсолютной монархии. Основой этого учения являлся "научно обоснованный" догмат, что не личность должна служить обществу, а наоборот, общество — личности. "Индивидуализм — знамя и двигатель прогресса. Масса, толпа — символ грубой силы, застоя, косности. Всё тонкое, красивое — от индивида, всё животное, безобразное — от массы" (официальная доктрина Ордена).

Но спасение одной своей заблудшей Отчизны тщедушным рыцарям Грааля, видите ли, казалось мало. Необходимо облагодетельствовать всё человечество. Они желали поселить свои мудрые идеи в душах всего мира и для этого считали необходимым создать свой интернационал. Об этом они декларировали почти в стихотворной форме: "не красный — символ крови, ненависти и насилия. Не чёрный — символ мрачной решимости и смерти. А лазурный — символ неба, воздуха и простора. Итак — новый, Голубой интернационал монархии".

Сии политические гекзаметры нуждались в реальном подкреплении, тем более, что Орден признавал необходимость активной борьбы за свои идеи. Члены Ордена должны были заниматься "изучением целей и путей борьбы, особенностей поля битвы, качества оружия и способов владения им".

Магистр Гошерон-Делафос для того чтобы поддержать дух своих рыцарей, кормил их баснями о том, что Орден должен скоро получить значительные денежные субсидии от заграничных капиталистов. Конечно же, для него самого было ясно, что никто из финансистов, хотя бы и ослеплённый ненавистью к Советскому Союзу, не даст ни копейки на это маниакальное предприятие. Но магистр Делафос не останавливался на этом и продолжал хвастать, что имел встречу с каким-то приезжавшим из Рима аббатом и будто бы вёл переписку с "мыслящим" Западом.

Такова история голубого интернационала в Ленинграде. Влага серенькое и жалкое существование, его рыцари питали весьма голубые и прозрачные надежды. Но эти надежды были растоптаны бдительными руками рабочей диктатуры в самом цвету».

Цену фельетонам 20-х годов мы уже знаем. Поэтому, чтобы составить более-менее ясное представление о деятельности «Ордена рыцарей Святого Грааля», обратимся к материалам следствия.

Фактически Орден возник не ранее 1916-го года, хотя первые посвящения в него Делафос совершил ещё в 14-ом году. Именно в это время Делафос возвратился из поездки по Франции, где и был, видимо, посвящен. Впрочем, на следствии он отрицал этот факт. Старейшими членами Ордена были близкие друзья Делафоса: Николай Цуханов и Михаил Битютко, которые и составляли вместе с ним руководящий "треугольник" организации.

Степеней посвящения в Ордене было семь: паж, рыцарь, лебедь, страж, шеф, помощник и Учитель. Высшей степенью посвящения — «Учитель» — обладал Александр Гошерон-Делафос. Однако у него были помощники — «эды». В свою очередь, каждый «эд» должен был иметь трёх учеников — «гардов» («стражей»), каждый «гард» — трёх «лебедей», каждый «лебедь» — двух «рыцарей». Свои ритуалы и иерархию члены Ордена строили по следующим книгам: «Историческая традиция Святого Грааля» и «Великое наставление». Истоки же своего Ордена члены его возводили к дому французских герцогов Анжуйских, традиции которого якобы выражал потомок этого дома, глава ордена, Учитель Гошерон-Делафос.

Приём неофитов происходил при соблюдении соответствующего ритуала, который состоял в том, что "треугольник" произносил ряд формул и заклинаний, а посвящаемый давал торжественную клятву — хранить тайны Ордена и его название. На предварительном собрании будущих рыцарей глава Ордена читал лекцию-наставление и рассказывал подробности своего посещения в центре всей системы Ордена, находящегося во Франции.

Однажды на торжественном собрании действительных членов Ордена, проходившего 8 мая 1927-го года, Гошерон-Делафос сообщил о предстоящем приезде представителя высшей системы Ордена из-за границы для обследования степени подготовленности рыцарей в Ленинграде и предложил увеличить число занятий с учениками и

улучшить связь между отдельными рыцарями. Одновременно Гошерон указал, что если работа членов Ордена будет признана удовлетворительной, возможно последует денежная субсидия и ежемесячные вознаграждения членам.

Официально декларируемой целью Ордена было "усовершенствование мыслительных и нравственных способностей" рыцарей Чаши Святого Грааля по мере их продвижения по лестнице посвящений. Сам Делафос рассказывал ученикам о существовании некоего идеального центра Святого Грааля в полуразрушенном рыцарском замке Монсальват во Франции, увидеть и войти в который могут только высшие посвященные.

Насколько всё это было серьёзно, мы уже не узнаем: в ночь на 15 июня 1927-го года члены мистического братства были арестованы. При обыске у них было изъято большое количество оккультной литературы и богатый архив Ордена: протоколы собраний, записи лекций, описания ритуалов при посвящении, а также рисунки с разного рода оккультной символикой.

В ходе следствия Гошерон-Делафос энергично отрицал факт своего посвящения и связывал образование Ордена исключительно со своим интересом к европейскому средневековью и своей литературной работой. Собственно, так и должен был себя вести в ходе допросов эзотерист-масон, да и просто любой разумный человек. Не отличались многословностью и другие члены общества.

— Организация, если можно так выразиться, — оправдывался один из рыцарей на допросе 16 июня 1927-го года, — существует как научно-философское течение с 1917-го или с 1916-го года. Впервые я узнал об этом из книг, название которых не помню. Несколько человек объединились в то время и занимались вопросами оккультного характера с научно-философским подходом. Эта группа существует и до настоящего времени...

В целом же протоколы допросов арестованных рыцарей Святого Грааля поражают удивительной бедностью своего содержания. Это легко объяснимо. Политикой члены кружка не занимались, настоящих связей с оккультными организациями Запада не имели — одни обывательские разговоры и мечты о лучшей доле. По большому счёту, это была игра или своеобразное хобби, которым может увлечься взрослый и во всём остальном вполне здравомыслящий человек.

Несмотря на это, в обвинительном заключении по делу однозначно утверждалось, что «Орден рыцарей Святого Грааля» является "организацией нелегальной и антисоветской", а посему следствие на этом основании было решено считать законченным, а предъявленное обвинение в преступлении, предусмотренном статьёй 58-5 УК РСФСР, — доказанным.

Наиболее суровое наказание в 10 лет лагерей было определено Гошерон-Делафосу. По 5 лет получили и другие активисты Ордена. Подобная суровость приговора объясняется прежде всего тем, что практически все подследственные были по происхождению "из дворян".

Позиция ОГПУ в отношении тайных оккультных групп к тому времени окончательно определилась, что не замедлило сказаться на судьбе других обществ масонского толка, действовавших в Ленинграде. Одним из них являлось «Братство истинного служения» («Эзотерическая ложа»).

* * *

В начале февраля 1927-го года в ОГПУ стали поступать сведения о том, что в квартире № 28, дом 43-"в" по Кировской улице у Георгия Анатольевича Тюфяева, конторского служащего из недоучившихся студентов (3 курса юридического факультета

Петербургского университета), проходят собрания мистиков, устроивших тайный оккультный клуб для совершения молитв и проведения спиритических сеансов. Сведения эти соответствовали действительности. На квартире Тюфяева собрались члены нелегальной оккультной организации, носившей название: «Братство истинного служения».

Собрания «Братства» происходили каждые 9 дней в специально приспособленном храме для совершения молитв, после которых устраивались спиритические сеансы. В них участвовало около 40 человек.

Приём новых лиц производился по поручительству одного из членов «Братства». Вступающий приносил клятву верности и брал на себя обязательство под страхом строгой кары хранить в тайне всё, что происходит в «Братстве», а также сам факт его существования. После этого новоиспечённый член «Братства» принимал посвящение в первую степень — «ищущего». Всего существовало четыре степени посвящения: «ищущий», «идущий», «ведущий» и «поучающий».

Как доложил информатор ОГПУ, основной целью «Братства» являлось практическое и теоретическое изучение эзотерических явлений посредством спиритических сеансов. Общество располагало рукописными материалами, в которых описывалась технология обрядов, содержались формулы клятв и посвящений. Особый интерес у ОГПУ вызвали проповеди пастырей «Братства»: Георгия Анатольевича и Лидии Владимировны Тюфяевых об извечной борьбе между Христом и Антихристом.

— В 1917-ом году, — поучали они, — в России победил Антихрист и с силой распространяет свою власть, увлекая всех в непроглядную бесконечную тьму "Чёрного треугольника". Постепенно, через организации, устроенные Антихристом на земле, он разрушает храмы и церкви, а руководителей их убивает и отправляет в ссылку...

В ночь на 13 мая ОГПУ произвело обыски у членов «Братства» и арестовало 15 наиболее активных его участников. При обысках было изъято оборудование двух храмов «Братства», а также большое количество оккультной литературы, символических изображений, пасторская одежда, устав и печать «Братства».

Следствие, в частности, выяснило, что этот оккультный кружок непрерывно пополнялся за счёт людей, наивно надеявшихся через спиритические сеансы пообщаться со своими умершими родственниками, что вполне определённо обещал им Георгий Тюфяев. Картина вырисовывалась достаточно неприглядная. Выходило, что Тюфяев использовал эзотерику в чисто корыстных целях, наживаясь на доверчивости людей. В ходе следствия он в этом сознался.

— Я признаю себя виновным, — говорил он, — в том, что обманывал "братьев", поскольку сам не верил в правоту теософских учителей и высших духов.

И снова приговор Коллегии ОГПУ был суров: Георгий Тюфяев получил 10 лет лагерей, остальным присудили от трёх до пяти. И снова «Ленинградская правда» не удержалась от язвительных комментариев:

«При ликвидации этой весёлой компании, можно только удивляться и разводиться руками. Действительно, вот необыкновенное дело! Какой странный и нелепый парадокс. На десятом году революции в советской стране, в городе рабочей диктатуры — такие странные птицы. Поистине, нужно быть талантливым авантюристом, чтобы в век атомистических теорий, химического анализа, индустриализации, волго-донских каналов, гидростроительства, океанских перелётов, шедевров металлургии — проповедовать масонство. Да где ещё — в Советском Союзе!

Но этот парадокс, если взглянуть в него поглубже, совсем не так удивителен, а пропитан печальной иронией. Это маленький парадокс, создавшийся в результате больших социальных перемещений. Масонская ложа в 1927 году — это последняя и дикий форма, в которую вылились искания внутренней эмигрантщины и опусто-

шённой обывательщины. Это последняя спазма изгоев революции, сиротливо шатающихся на историческом ветру как недожатые колосья. Это одно из предчувствий выражения "бессильной активности" "третьей силы". И в небывалой нелепости этой масонской истории можно прочесть издевательскую иронию времени над историческим бараклом, забытым в наших днях прошедшей эпохой».

Советские журналисты сознательно упрощали проблему, сводя её к авантюризму отдельных масонов. Отчасти они были правы: в этом мы убедились на примерах Астромова и Тюфяева. Однако заявление о том, что в новом XX-ом веке, веке "атомистических теорий, химического анализа, индустриализации, волго-донских каналов", а тем более в Советском Союзе, невозможен оккультизм в массовых масштабах, представляется несколько самонадеянным. Борис Астромов совсем не случайно в своём письме о "красном" масонстве намекал Сталину, что имеет место связь между идеологией молодого Советского государства и масонскими доктринами. И в своих подозрениях он был не одинок. В следующих разделах я расскажу о тех, кто пытался более действенно, чем «Орден мартинистов» или «Орден Святого Грааля», влиять на близкую им в эзотерическом или в практическом смысле политику страны Советов.

1.2.3. Новый Сен-Жермен.

Выше я уже упоминал о том ореоле таинственности и романтики, коим окутана деятельность Братства розенкрейцеров. Поскольку имён настоящих членов этого общества никто не знает, то в принадлежности к этому братству подозревались все скольконибудь выдающихся учёные XVII-го и XVIII-го веков И, конечно, — знаменитые авантюристы. Одной из таких загадочных личностей был граф *Сен-Жермен* — человек-легенда, споры о котором не прекращаются до сих пор.

* * *

Граф Сен-Жермен родился во Франции, предположительно в 1710-ом году. По свидетельствам современников, Сен-Жермен был светским, блестяще образованным человеком, свободно говорившим на всех европейских языках и умевшим изящно уходить от ответов на любые прямые вопросы.

По некоторым данным, граф побывал в России во время царствования Екатерины II. Согласно преданию, именно он назвал Наталье Петровне Голицыной, выведенной у Пушкина в качестве старой графини, три выигранные карты (помните «Пиковую даму»?).

С 1770-го Сен-Жермен обосновался в Париже. Утверждал, что живет (или реинкарнирует) уже несколько тысяч лет. Занимался "изготовлением" золота, алмазов, торговал эликсиром долголетия, читал прошлое и предсказывал будущее представителям высшего дворянства, причём его предсказания были по большей части пессимистичны. Когда началась Французская революция, Сен-Жермен благополучно исчез с международной арены, предоставив последующим историкам гадать, что с ним стало. Трудов он после себя не оставил [1].

Современники считали Сен-Жермена сыном венгерского короля Ракоши и в то же время — Великим Посвящённым, истинным членом Братства розенкрейцеров, которым доступны были все тайны мира. Смерть Сен-Жермена, как то и положено подлинному розенкрейцеру, окутана тайной. Никто из знавших его при жизни не мог поручиться, что он действительно умер. Поэтому современные розенкрейцеры не удивились, когда

в 20-х годах нашего века на улицах Москвы появился человек, которого близкие называли «Графом» или прямо — «Сен-Жерменом».

Впрочем, в быту он носил другое имя. Его звали *Всеволодом Вячеславовичем Белюстиным*, и каждое утро он шёл из дома на углу Трубной площади и Неглинной на Кузнецкий мост, в Наркомат иностранных дел, где составлял обзоры зарубежных газет и журналов. А вот после работы, в кругу ближайших друзей он превращался в мага и Учителя, человека, поставившего перед собой задачу возродить на российской почве подлинное розенкрейцерство [34].

* * *

Всеволод Белюстин родился в конце прошлого века в семье военного генерала и сенатора по 2-му департаменту Правительствующего Сената. Ещё до того, как он закончил Александровский лицей по специальности филолога-языковеда, Белюстин проявлял интерес к спиритизму, астрологии, оккультизму. Годы гражданской войны он провёл в Крыму, но в Белой армии не служил, в эмиграцию не уехал и в 22-ом вернулся из Крыма в Москву, где с 1924-го по 1932-ой годы работал в Народном комиссариате иностранных дел в качестве переводчика. Затем, как бывший дворянин, он был уволен из Комиссариата, а весной 1933-го года арестован. Причиной ареста был выявленный чекистами «Орден московских розенкрейцеров», во главе которого, как оказалось, и стоял Белюстин.

Среди многочисленной литературы, издававшейся в России до революции и посвященной магии и оккультизму, обращала на себя внимание фундаментальная работа молодого инженера путей сообщения Владимира Шмакова под названием «Священная книга Тота». Это был огромный труд, посвящённый исследованию символики системы карт (арканов) Таро с привлечением большого количества источников как оккультных, так и исторических. Именно эта книга заставила Белюстина искать знакомства со Шмаковым. Оно произошло в мае 23-го года у Шмакова на квартире, где собирались весьма примечательные люди: например, искусствовед и историк книжного искусства Сидоров, известный философ и богослов Флоренский, биофизик и антропософ Сизов. Были здесь и представители других тайных обществ: масоны, теософы, члены «Ордена тамплиеров», богоискатели, православные священники и сектанты.

Попав в такое общество, Белюстин сразу же занял в нём ведущее положение: Шмаков оценил его эрудицию и предложил молодому розенкрейцеру читать собравшимся курс арканологии и вести практические занятия по оккультизму.

Показания Всеволода Белюстина органам НКВД после его очередного ареста в 1940-ом году являются единственным источником сведений о судьбе инженера-мистика Шмакова и об обстоятельствах его отъезда из Москвы:

— Шмаков, — рассказывал Белюстин, — ещё до революции был тесно и дружески связан с бывшим президентом бывшей Чехословакии Масариком, которому он, Шмаков, в бытность Масарика в России в годы войны, неоднократно оказывал различные дружеские услуги и заручился его дружбой. По отъезде Масарика в Прагу Шмаков продолжал поддерживать с ними связь через бывшего посланника Чехословакии в Москве — Гирса, так что когда Шмаков уезжал за границу в 1924-ом году, то визы и отправка денег оформлялись Шмаковым через Гирса...

В августе 1924-го года Шмаков с семьёй выехал в Германию, а оттуда в Прагу, где оформил свое чехословацкое подданство по представлению президента Масарика, как я мог догадаться. Эти сведения о Шмакове я лично узнал, однако, позднее, когда получил от него в конце 1924-го года последовательно два письма с пути в Южную Америку, куда окончательно решил отправиться Шмаков. Он писал мне, что едет в Аргентину, в

Буэнос-Айрес, осуществляя свое давнишнее желание. Более писем от Шмакова я не получал, кроме поздравительной открытки к Новому, 1925-му, году от его жены [34].

С отъездом Шмакова Белюстин стал неофициальным главой московских розенкрейцеров, а в 1926-ом году основал Московский Орден неорозенкрейцеров.

Всеволод Белюстин был умен, образован, воспитан, красив, и в его внешности находили определённое сходство с историческим Сен-Жерменом. Своё тождество с человеком-легендой сам Белюстин не утверждал, но никогда и не отрицал. Образ дополняли, казалось, безграничная эрудиция этого молодого ещё человека в области оккультных наук.

В отличие от широкого круга посетителей кружка Шмакова, в Ордене, организованном Белюстиным, состояло всего 16 человек. Его члены имели разные степени посвящения и, соответственно, располагались по рангам. После периода ученичества, то есть изучения соответствующей литературы под руководством наставника и написания ряда собственных сочинений, вступающий в Орден получал посвящение в «оруженосцы». Затем — две рыцарские степени: «рыцаря внешней башни» и «рыцаря внутренней башни», после чего следовали степени высшего духовного посвящения, которыми обладали члены Верховного капитула Ордена.

Как то принято в тайных обществах, вступление неопита в Орден розенкрейцеров Всеволода Белюстина совершалось по особому обряду; причём, вступающий произносил клятву верности Ордену и обещал хранить его тайны.

В отличие от руководителей других оккультных организаций, целью Белюстина было "достижение астрального посвящения", то есть "жизни в двух мирах" — на физическом плане в физическом теле, и, одновременно, в плане астральном. Впрочем, и это было не целью, а средством. Подлинная цель состояла в подготовке к овладению магическими способностями древних розенкрейцеров. Достичь этого следовало путём длительных тренировок, путём перестройки сознания в определённом направлении. Ведь именно это советовал делать всем своим последователям таинственный С.Р.С.

Среди частных задач Ордена розенкрейцеров, основанного Белюстиным, было освоение телепатии и ясновидения. И здесь выяснилось, что параллельно с розенкрейцерами Белюстина этими проблемами занималась другая группа московских экспериментирующих розенкрейцеров во главе с Тегером и Чеховским. За их работой, не вступая с ними в непосредственный контакт, Белюстин весьма пристально следил через розенкрейцера Веревина, который был допущен к работам этой группы.

* * *

Как можно понять из показаний Белюстина в ОГПУ, идея возродить подлинное, то есть оперативное розенкрейцерство в Москве, была им выдвинута в 1923—1924-х годах и предложена двум оккультистам — Веревину и Тегеру. Но в 1925-ом году между ним и Тегером произошёл конфликт на почве выбора пути, по которому следовало идти. Впрочем, иначе и быть не могло. По своему происхождению, образованию, мистическому и житейскому опыту Тегер был совершенным антиподом Белюстина.

Немец, родившийся в Германии, Тегер ребёнком переехал с родителями в Россию. В 1905-ом году подростком он принял участие в декабрьских боях в Москве на стороне анархистов, был сослан в Якутию, вернулся по амнистии 1913-го года в Москву уже будучи мистиком. Поскольку Тегер оставался подданным Германии, после начала 1-ой Мировой войны в августе 1914-го года он был интернирован в Вятку, где и встретил революцию. После октябрьского переворота 1917-го года Тегер сразу перешёл на сторону советской власти, участвовал в гражданской войне. По окончании войны он снова вернулся в Москву, работал в Наркомате иностранных дел, был краткое время совет-

ским консулом в Кашгаре и в Афганистане. К середине 20-х годов Тегер успел побывать на заседаниях большинства оккультных кружков Москвы и Ленинграда, и ни один из них его не удовлетворил.

Знакомство с Белюстиным утвердило Тегера в необходимости "восстановить древнее посвящение", то есть попытаться овладеть тайными знаниями средневековых розенкрейцеров. В отличие от Белюстина, Тегер относился к магии, как к практической науке. Он был атеистом и прагматиком до мозга костей, с пренебрежением относился к теоретическим знаниям, которые для розенкрейцеров считались обязательными.

Такой подход к мистическим таинствам не мог не оттолкнуть от него Белюстина. Но Тегер уже нашёл единомышленника — способного молодого метеоролога Чеховского. Чеховский на собственный страх и риск вёл эксперименты по передаче мысли на расстояние и уже сделал несколько докладов об этом на заседаниях научной комиссии Института мозга в Ленинграде (подробнее о работах Института мозга я расскажу ниже). Благоклонные отзывы специалистов Института вдохновили Чеховского, и он предпринял попытку открыть в Москве филиал комиссии Института мозга с привлечением лучших научных сил столицы. Для этой цели Чеховский, который жил на Малой Лубянке, вместе с Тегером арендовали у домкома обширный подвал, где и разместилась их, так и не разрешённая официально лаборатория.

Замысел экспериментаторов был прост. Комиссия должна была стать легальным прикрытием их деятельности. На самом же деле, в подвале начала работать небольшая засекреченная группа в области практического оккультизма. Цель была та же, что и у розенкрейцеров Белюстина: восстановление древнего посвящения путём овладения астральными планами и подчинением себе "элементалей" (стихийных сил, воплощенных в земле, воздухе, воде и огне).

По словам самого Чеховского, в их организации существовало девять степеней посвящения:

«1-я — научное исследование метапсихических явлений, выразившихся, главным образом, в работах по передаче мыслей на расстояние и работы по ясновидению; 2-я — слушание курса арканологии и начало оккультной тренировки; 3-я — оккультная магическая практика, изучение магии; 4-я — центр "Эмеш Редевивус", не претендующий на достижение полноты оккультных возможностей; 5-я — то же после создания подходящей базы для серьезной оккультно-магической работы в течение ряда лет; 6-я — то же по достижении некоторых результатов и после начала строительства мирового оккультного магического центра на собственной территории в СССР или за границей; 7-я — мировой оккультно-магический центр, овладевающий полностью астральным планом; 8-я — то же при полном овладении ментальным планом; 9-я — то же при полном овладении божественным планом.

Все эти девять ступеней делились на три группы по три последовательных ступени в каждой по признаку: первая группа — периферия, вторая — центр (Эмеш Редевивус) как орудие для создания мирового оккультного центра, обладающего полнотой оккультного знания и реализационных возможностей; наконец, третья группа мирового оккультного магического центра, владеющего этими возможностями и обслуживающего ими культурный прогресс и человечество [...].

В нашей организации существовало четыре степени. В первую степень входили лица, не знавшие о существовании организации. Во вторую степень входили лица, которые при прохождении курса начинали подозревать существование неизвестной оккультной организации с магическим уклоном. В третью степень входили лица, знавшие о существовании организации и получавшие некоторые понятия о её целях, но не знавшие ни наименования, ни строения, ни основных положений организации. В четвёртую

степень входили лица (только мужчины), знавшие наименование и цепи организации и имевшие право знакомиться со всеми материалами, которыми располагала организация, причём за каждым членом этой степени не оставалось права личного владения материалом и сведений, относящихся к другим подобным организациям, если они предварительно имели с ними дело» [34].

Для проведения экспериментальной работы членами общества организовывались сборы дикорастущих магических и лекарственных трав в Московской области, планировалось их выращивание на плантациях и проводились эксперименты в области галлюциногенных препаратов, ароматов, мазей и так далее.

Подвал, помещавшийся на Малой Лубянке, был тоже выбран не случайно. Как показывал на очной ставке с Чеховским его ближайший сотрудник по оккультной практике Преображенский, *«когда я в первый раз был приведён в подвал дома № 16 по ул. Малая Лубянка вместе с руководителями организации Тегером и Чеховским и спросил их, почему для работы избрано такое неблагоустроенное помещение, то получил ответ, что подвал, во-первых, находится в центре города, во-вторых, он расположен рядом с подвалами ОГПУ, где проливается кровь расстреливаемых, а, как известно, кровью умерших питаются лярвы, создающие царство мрака и тьмы, которое должно быть разрушено токами света от магических операций в генераторе подвала...» [34]*

Однако всё это очень скоро закончилось. В феврале 1928-го года органы ОГПУ арестовали Чеховского и Тегера, а вместе с ними и ещё два десятка молодых людей. Оба руководителя были сосланы на Соловки, откуда Тегер по болезни был переведён в Среднюю Азию, а Чеховский, пытавшийся возглавить массовый побег заключённых, был расстрелян в октябре 1929-го года.

* * *

Арест Тегера и Чеховского, казалось, должен был задеть розенкрейцеров Белюстина, но в тот раз всё обошлось благополучно. Московский Сен-Жермен оправдал свою репутацию могучего мага. Продержав Белюстина три месяца на Лубянке, ОГПУ отпустило его на свободу. Нет сведений, что он был завербован Главным Политическим Управлением, поэтому трудно сказать, что же ему тогда помогло. Возможно, свою роль здесь сыграло то, что Белюстин в своё время отказался знакомиться с Чеховским и его сообщниками. Тегер же был опытным конспиратором и Белюстина в своих показаниях не упоминал. Молчал о Белюстине и Веревин, привлекавшийся в качестве свидетеля по делу Тегера и Чеховского. В результате органы ОГПУ не трогали Белюстина и его розенкрейцеров до весны 1933-го года — на протяжении семи лет! Чем же они в это время занимались?

Выяснить это оказалось довольно легко, поскольку сами члены Ордена постарались изложить на бумаге всё то, чем они жили и что, как они надеялись, должно было помочь России и всему человечеству. Ими был создан огромный комплекс рукописных работ, остатки которого сохранились у Монины, самого младшего из розенкрейцеров, избегнувшего ареста. В них излагались верования московских розенкрейцеров, легенды, тщательно разработанная символика, магические вычисления; скрупулёзно описывались различные цветовые сочетания, магические знаки, которыми следует украсить помещение и надеть на себя в ходе справления обряда, цвета одежд, драгоценные камни, ароматы и курения на различных алтарях, формулы заклинаний и молитв, которые произносят хором участвующие [34].

Вот, например, чрезвычайно детальное описание порядка розенкрейцерами коллективной «Великой Мистерии Стихий», которое историк Андрей Никитин обнаружил в одной из их рукописей:

«Общее благословение присутствующих. Великое заклинание Владыки Телема. Коллективное исполнение священного гимна, присущего Пентаграмме Великих Стихий: "О Великий Телем, Духо-Материя проявленной Вселенной! Твоя стихия объемлет необъятные бездны Мироздания и пребывает во мне, ибо Вселенная и я — едины. О Великий Огонь, Принцип Жизни! Ты горюшь в каждой атоме бытия и сознания Сущего и пылаешь во мне неугасимой искрой Жизни... О Великий Воздух, принцип Творчества! Ты замыкаешь Миры в круг свето-идей и хранишь их сокровенной Тайной... О Великая Вода, принцип Произрождения! Ты проникаешь в недра всех Вещей и течешь во мне алым потоком... О Великая Земля, принцип Смерти и Возрождения! Ты поглощаешь Материю, дабы открыть Духу Врата Свободы... Благословляем и славословим тебя, Неизреченная Пентаграмма Стихий, пребывающая в Великой Пентаграмме Человека и пробуждающая ее лучи к извечному Творчеству в Боге, Человеке и Вселенной!"».

Всё это произносилось, естественно, на сакральном языке, созданном розенкрейцерами, после чего происходил «великий вызов Владык пентаграммы Стихий. Покой погружается во мрак. Присутствующие преклоняют колена и погружаются в ментальное созерцание серебряного диска. Фиксация возможных зрительных восприятий. Покой освещается. Присутствующие поднимаются, подходят к престолу и замыкают вокруг него магическую цепь. Вознесение предметов ритуала (крест, жезл, меч, чаша, пантакль, магические зеркала — квадратные, чёрно-матовые, курильница). Великое заклинание Владык Пентаграммы Великих Стихий. Присутствующие размыкают магическую цепь и, поклонившись Верховному Жрецу, возвращаются на свои места.

Покой вторично погружается во мрак. Личный экстаз присутствующих, которые преклоняют колена. Возможные ментальные образы.

Покой освещается. Верховный Жрец благословляет присутствующих священными предметами ритуала. Присутствующие поднимаются и, начиная с младшего и кончая старшим, преклоняют колена и, поклонившись Верховному Жрецу, возвращаются на свои места. Священная молитва, присущая Пентаграмме Великих Стихий.

Присутствующие, начиная со старшего и кончая младшим, подходят к престолу, держа меч в правой, опущенной руке. Опускаются перед ним на колена, встают, и во главе с Верховным Жрецом по очереди обходят вокруг него и вокруг малых престолов и, поклонившись Верховному Жрецу, возвращаются на свои места. Это символизирует мистический обряд обручения присутствующих адептов со Стихиями» [34].

И так далее в том же духе. Эти чудом сохранившиеся рукописи открывают нам удивительный мир, в котором жили московские розенкрейцеры.

Вселенная представлялась ими в виде семи "космических кругов", включающих в себя различные звёздные системы, каждая из которых имела собственное имя, и о которых им было всё известно: от количества обитаемых и необитаемых миров до числа комет, бороздящих межзвёздные просторы.

Они принимали дуализм древних религий, потому историю Земли рассматривали как поле битвы Света и Тьмы, Добра и Зла. Они считали, что каждый розенкрейцер должен пройти два посвящения — не только светлое, но и тёмное, чтобы уметь распоряжаться силами тьмы:

«Различается "ток Света" и "ток Тьмы", что дает нам Белое и Чёрное посвящение. Белое Посвящение, основанное на "токе Света", способствует эволюционному восхождению в область раскрытия сознания и достижения совершенства. Чёрное Посвящение, базирующееся на "токе Тьмы", привлекает в область материи и затемняет сознание, мешая эволюции.

В астрале происходит вековечная, непрекращающаяся борьба светлых и тёмных сил, причём успех бывает то на одной, то на другой стороне. Настоящий переживаете-

мый момент является моментом господства темных сил, т.е. сил, принуждающих к остановке на пути эволюции благодаря порабощению сознания материей. Избавление от уз материи совершается при сознании иллюзорности физического плана и направлению сознания на мир идей [...].

Розенкрейцеры обычно уделяют много места философскому понятию "добра-зла", рассматривая первое как освобождение от уз материи, а второе — как "окутывание" материей. В официальном орденом учении "добро-зло" трактуется только с метафизической точки зрения. В практической магии, указывающей путь борьбы со злом, даются более конкретные указания относительно носителей зла в астрале и способах борьбы с ними» [34].

Одна из самых главных ошибок советских розенкрейцеров заключалась в их самонадеянности. Они вполне осознанно стремились к власти — сначала, подобно историческим розенкрейцерам, к власти над стихийными силами Земли и Космоса, затем — к власти над мировыми силами зла, чтобы стать владыками мира и облагодетельствовать человечество. Они считали себя защищенными этим знанием от людей и от стихийных духов, неуязвимыми для сил зла, в то время как вполне реальные его приспешники всё более и более сжимали вокруг них кольцо. И когда, наконец, в 1933-ем году ловушка ОГПУ захлопнулась и все розенкрейцеры во главе с новым Сен-Жерменом оказались на Лубянке, им оставалось только признать своё поражение.

Любопытно, что серьезнее всего пострадали только готовившиеся вступить в Орден супруги Трущевы, для которых с тех пор начались мыкания по лагерям и ссылкам. Остальные розенкрейцеры, в том числе и Белюстин, были благополучно отпущены по домам, а Орден московских розенкрейцеров — закрыт.

По-разному сложились их дальнейшие судьбы. Биофизик Сизов, благополучно пережил аресты 30-х годов, после чего уехал с новой семьей в Сочи, где работал в каком-то биологическом институте Академии Наук СССР, откуда вернулся в Москву только в начале 50-х годов. Меньше повезло Веревину, но и его репрессии затронули лишь отчасти. Во время 2-ой Мировой войны он служил на Тихоокеанском флоте и даже охотно делился своими оккультными знаниями с молодежью. Он сохранил весь свой архив и его "зелёный сундучок" с рукописями до сих пор кочует где-то среди потаённых российских розенкрейцеров [34].

Всё же кое-кто из розенкрейцеров, арестованных в середине 30-х, погиб в лагерях, кто-то вышел на волю после долгих мытарств. Но самая загадочная судьба, как и следовало ожидать, выпала на долю московского Сен-Жермена.

В третий раз Белюстин был арестован в апреле 1940-го года — в Сталинабаде, (Душанбе), куда он уехал для работы в местном Педагогическом институте в качестве преподавателя английского и немецкого языков. После ареста его привезли в Москву. На Лубянке в те годы была задумана грандиозная провокация против ученых-востоковедов, которых предполагалось объявить шпионами разных государств, спрятавшимися за покрывалом мистики, а главным свидетелем по этому делу должен был выступить Белюстин при поддержке своих знакомых-масонов — Сергея Полисадова и Бориса Астромова. Привлекли было ещё и Тегера, найдя его в одном из лагерей ГУЛАГа, но он категорически отказался участвовать в этом спектакле и, после избиений в Лефортовской тюрьме, бывшего оккультиста вынуждены были отправить назад.

Несмотря на такие "накладки", всё шло, как задумано: составлялись протоколы, назывались имена, но когда дело было завершено, и Белюстин первый должен был предстать перед Военным Трибуналом, он отказался подписать себе расстрельный приговор, и дело лопнуло. С фактами в руках он доказал сначала вызванному прокурору, а затем и Военному Трибуналу, почему он не был и не мог быть шпионом, особенно по-

сле его освобождения в 1933-ем году, а всё, что написано в протоколах — их совместная со следователем выдумка. И... был оправдан по этому, самому страшному из пунктов обвинения!

Однако, поскольку он и теперь не отрицал своего особого положения в Ордене московских розенкрейцеров, на этом же судебном заседании Военный Трибунал приговорил Белюстина к 10 годам лагерей.

Где он отбывал свой срок? Когда умер? Всё это остаётся загадкой. Сведений о его смерти не смогли найти ни в 1957-ом году, когда по заявлению его вдовы он был полностью реабилитирован, ни теперь. Он сошёл с "физического плана" жизни, как настоящий граф Сен-Жермен, не оставив никаких свидетельств о своей смерти.

1.2.4. Рыцари московского Храма

Крупную роль в истории советского масонства сыграл известный поэт и скульптор Борис Михайлович Зубакин (Эдвард). Этот человек определял себя как "свободо-мыслящего анархиста-мистика и христианина". Ещё в 1911-ом году из числа товарищей по 12-й Санкт-Петербургской гимназии он организовал первую в своей жизни масонскую ложу — «Лоджия Астра». Собирались, как правило, на даче Зубакина, сочиняли и пели масонские гимны, изучали оккультную литературу и символику.

В 1913-ом году Зубакин познакомился с руководителем петербургского отделения ложи розенкрейцеров «Астрея» Александром Каспоровичем Кордингом и вместе со своими друзьями вступил в его организацию. В 1915-ом году Кординг умирает, передав руководство Орденом Зубакину.

В 1922-ом году Зубакин был арестован, но вскоре освобожден. Это сразу же дало основание московской интеллигенции заподозрить в нём провокатора и агента ОГПУ. Справедливы были эти подозрения или нет, неизвестно до сих пор. Семь лет спустя Зубакина высылают в Архангельск, а 1938-ом он был расстрелян [32]. Это, конечно, ни о чём не говорит. Провокаторы страдали порой не меньше, чем те, кого они "закладывали". Вспомним хотя бы историю Бориса Астромова. Но вернёмся к Зубакину.

Отвергая предъявлявшиеся ему обвинения в принадлежности к контрреволюционной организации, он неизменно подчёркивал, что с 1913-го года принадлежал к духовно-религиозному мистическому братству нео-розенкрейцерского характера, отличающемуся "отсутствием политической идеологии". На вопрос, почему общество Зубакина скрывало свою деятельность от официальных органов, он отвечал так:

— Почему было "нелегальным"? По исторической традиции всегда маленькие (по своей природе не могли быть большими) группы — так называемые братства — были тайны и интимны, желая жить в тишине и не подвергаться обвинению официальных церковников в ереси, чтоб не слыть еретиками.[32].

Объяснение вполне логичное, однако оно вряд ли могло удовлетворить чекистов. Поэтому подозрительно скорое возвращение Зубакина из "застенков" привели к тому, что его общество распалось. В 1924-ом году он объявил о прекращении деятельности кружка. "Братья" разошлись. У Зубакина остались лишь персональное учительство и надежда когда-нибудь вновь воссоздать обитель-общезитие.

В 1927-ом году Зубакин уходит, по его словам, на покой, назначив своим духовным преемником Леонида Фёдоровича Шевелёва, однако фактически это произошло едва ли раньше 1929-го года, когда Зубакина выслали в Архангельск.

Конец наступил 26 января 1938-го года.

«Слушали: дело №13602, — гласит выписка из протокола состоявшегося в этот день заседания тройки ОГПУ, — по обвинению Зубакина Бориса Михайловича, 1894 г. рожд., уроженца г. Ленинграда, бывшего дворянина, бывшего офицера царской армии, беспартийного, за контрреволюционную деятельность арестовывавшегося органами НКВД в 1922 и 1929 гг., осужденного к 3-м годам высылки в Северный край, скульптора.

Обвиняется в том, что проводил и был организ[атором] и руководит[елем] антисоветской мистическ[ой] фашистской и повстанческой организации масонского направления, ставил себе задачей свержение советской власти и установление фашистского строя.

Постановили: Зубакина Бориса Михайловича — расстрелять» [32].

Как и любые приговоры 38-го года, приговор Зубакину был суров и совершенно необоснован. Главное — существовала "подпольная" организация, а каковы были её истинные цели следователей НКВД интересовало мало.

* * *

Из провинциальных лож неорозенкрейцерского «Ордена Духа» (Невель, Смоленск) наибольший интерес по составу участников и их дальнейшей судьбе представляет минская ложа «Stella» (1920 год), с которой также связывают имя Бориса Зубакина и куда входили художник, поэт, востоковед Павел Аренский, Леонид Никитин и знаменитый кинорежиссер Сергей Эйзенштейн.

«Я никогда не забуду помещения ложи в Минске, — вспоминал позднее Эйзенштейн. — Мы приходили туда — несколько человек. Громадного роста, состоявший когда-то в анархистах дегенерировавший аристократ с немецкой фамилией [Борис Плеттер — А.П.]. Неудачник — сын одного из второстепенных русских композиторов [Павел Аренский — А.П.]. Актёр Смолин из передвижной фронтовой труппы [...] Тренькает за дверью балалайка. Стучат котелки из походной кухни во дворе. А здесь, накинув белую рубаху поверх гимнастёрки и обмоток — трижды железом ударяет долговязый анархист. Возвещает о том, что епископ Богори готов нас принять. Омовение ног посвящёнными руками самого епископа. Странная парчовая митра и подобие епитрахили на нём. Какие-то слова. И вот мы, взявшись за руки, проходим мимо зеркала. Зеркало посылает наш союз в [...] астрал. Балалайку сменяет за дверью гармонь. Красноармейцы уже веселы. Печаль их была ожиданием ужина. А мы уже — рыцари-розенкрейцеры» [65].

Очень зло. И непонятно: то ли Эйзенштейн действительно вскоре разочаровался в советском розенкрейцестве, то ли не хотел, чтобы его обвинили в сочувствии к очередной "подпольной" организации. Как бы там ни было, но в своей переписке с матерью Эйзенштейн отзывается о Зубакине скорее сочувственно:

«Имел здесь очень интересную встречу, сейчас перешедшую в теснейшую дружбу нас троих с лицом совершенно необыкновенным: странствующим архиепископом Ордена Рыцарей Духа [...]. Начать с того, что он видит астральное тело всех и по нему может о человеке говорить самые его сокровенные мысли. Мы все испытали это на себе. Сейчас засиживаемся до 4—5 утра над изучением книг мудрости древнего Египта, Каббалы, Основ Высшей Магии, оккультизма [...] какое громадное количество лекций (вчетвером) он нам прочел об "извечных вопросах", сколько сведений сообщил о древних масонах, розенкрейцерах, восточных магах, Египте и недавних (дореволюционных) тайных орденах! Тебя бы всё это бесконечно заинтересовало, но всего писать не могу и прошу дальше никому не говорить. Сейчас проходим теоретическую часть практического курса выработки воли. Вообще он излагает удивительно захватываю-

щее учение. И опять же дальнейшее — Москва. Туда, вероятно, прибудет и он. Знания его прямо безграничны...» [32].

В Москве занятия Зубакина с рыцарями были продолжены, причём большое внимание им уделялось теме «Незримого Лотоса», расцветающего в груди каждого посвящённого.

— Несомненно, в Незримом Лотосе что-то есть, — иронизировал в связи с этим один из новоиспечённых рыцарей Михаил Чехов. — Вот возьмите собачек. Мы не видим ничего. А они что-то друг у друга вынюхивают под хвостиками [32].

Вскоре "братья-рыцари" начинают отходить от Зубакина, чтобы положить начало новой организации, известной как «Орден тамплиеров» («Орден света») или ложа Солоневича [34].

* * *

У истоков «Ордена тамплиеров» стоял Аполлон Андреевич Карелин, известный в определённых кругах под эзотерическим именем "Сантей". Модный писатель, он начинал как народник, позже перешёл к эсерам, а к 1905-му году окончательно сформировался как анархист.

Эмигрировав за границу, Карелин читал лекции в Высшей школе социальных наук в Париже, где и был, видимо, посвящен в "вольные каменщики". В Россию Карелин вернулся осенью 1917-го года с репутацией теоретика анархо-коммунизма. Здесь он сразу же был введён в состав ВЦИКа и развернул кипучую деятельность. При его участии была учреждена Всероссийская Федерация анархистов и анархо-коммунистов, создан «Чёрный крест» (организация, оказывавшая помощь анархистам) и знаменитый клуб анархистов в Леонтьевском переулке.

Среди знавших его Аполлон Карелин пользовался репутацией человека, принятого Советской властью и вполне лояльного. Он жил в 1-м Доме Советов и не скрывал своих хороших отношений с секретарём Президиума ЦИК Авелем Енукидзе и другими высокопоставленными советскими работниками.

Взгляды Карелина были весьма отвлечены и туманны. По утверждению одного из его учеников, "они касались, главным образом, проблем подсознательной работы, проблем душевных и духовных сущностей". Тем не менее, очень скоро вокруг Аполлона Андреевича организовался мистический кружок. На его заседаниях Карелин пересказывал древние легенды, потом слушатели задавали вопросы и беседовали.

Весной 1924-го года этот кружок был реорганизован в «Орден тамплиеров», руководителем которого стал Александр Сергеевич Поль — преподаватель экономического института имени Плеханова. "Братья", посвященные ранее в «Орден Духа», о котором мы знаем из рассказов Эйзенштейна, автоматически перешли в разряд его старших рыцарей.

Всего степеней посвящения в Ордене было семь, и каждой из них соответствовала определенная орденская легенда: об Атлантах, потомки которых жили в подземных лабиринтах в Древнем Египте; об Эонах, взявших на себя роль посредников между миром Духов и людей; о Святом Граале и тому подобное. Поскольку мы ещё не один раз встретимся с легендой о Святом Граале, я в качестве примера хотел бы продемонстрировать как её интерпретировали московские тамплиеры 20-х годов:

«О Граале.

[...] Четырнадцать тысячелетий назад наши предки прибыли в страну нашу по океану, всю западную пустыню тогда покрывавшему. А сами они вышли из глубин океана, на западе лежащего, и они жили там в подводных городах. По образу такого города был построен, хотя и несовершенно, лабиринт, в котором живут люди нашей

расы, из глубины океана вышедшие [...]. Как бы неким сосудом лабиринт теперь является, сосудом, в коем хранится прообраз тела и крови Сияния Тихого, ибо в духе, в людях обитающем, Свет Тихий Свой луч оставил, как эманация тела Озириса — молоком и хлебом представляемая, в нас перевоплощается. Как те сосуды, в которых под видом молока и хлеба мы мистически кровь и тело Озириса храним, так и лабиринт две высшие сущности Света Тихого или тело и кровь Озириса хранит.

Понимай мои слова духовно, ибо не материально, а духовно, более чем духовно то, что мы кровью и телом называем Света Тихого [...].

Я был в чертогах атлантов. Несказанной красотой, красотой нежной и тихой блистали эти чертоги [...]. Я видел Учителя и одиннадцать учеников Его. С двумя из них, Машара и Орсеном, я разговаривал. Учителю было на вид не более тридцати лет, а атланты говорили мне, что Он первым явился на планету и что Он жил на ней мирны лет — и тогда, когда над землей блестело солнце белое, и миллионы лет жил Он при блеске его [...]. Много говорил Учитель, но плохо понял я Его. А все же довольно было для меня. Подошли к Нему Машара и Орсен, говоря, что они хотят идти на землю и принять мученический венец, а за ними и я подошел, готовый на все за святое дело. Он и меня, Аппера, из древнего рода Апперов, благословил на жертвенное служение и сказал, что некто из моего рода будет присутствовать, когда кровью Эоновской наполнен будет сосуд прекрасный — Грааль [...].

Два ученика Его, Машара и Орсен, выкопали из земли тот камень, который лежал у подножия Креста, на нем же Свет Тихий был распят. И было углубление в камне том, и задержались на камне том капли крови и воды Его, в Грааль не попавшие [...] Машара и Орсен видели, что присохла к стенкам ямки кровь Его. Истолкли они тогда этот камень, и их ученики разнесли песок полученный в разные страны и развеяли его во время бурь, заповедав ветрам всюду разнести его. И развеялся песок этот, и вся планета, на которой живет род людской, Граалем стала. Легче спасаются те, которые около этой планеты трудятся [...].

Мы, Михаилы (Архангелы), собрали кровь Его, когда она, из Грааля испаряясь, к Верхам поднималась. В чашу прозрачно-светлую собрали мы ее и увидели, что мал сосуд, нами приготовленный. Еще такой же сосуд мы приготовили, и он не мог вместить всей крови Его. И множество сосудов мы сделали, и все они переполнились кровью жертвенной, ибо со всех земель, вокруг солнц разноцветных вращающихся, поднимались к нам эманации крови Его. Просили мы мудрых Серафов помочь нам собрать кровь Его жертвенную, и отвечали они, что охотно соберут ту часть, которую поместить в обителях своих смогут, а то, что мы не сможем собрать, да сольется с волнами Реки Голубой, к миру Аранов и выше стремящейся. И долго стояли у нас сосуды призрачные, драгоценной влагой наполненные, а когда обошли Эоны миры всех бесконечностей, кровь, в сосудах призрачных хранимая, в цветы чудесные, в розы мистические превратилась, и сплелись стебли этих роз в украшенные цветами прекрасные ступени Лестницы сияющей, высоко, высоко к Верхам поднявшейся» [34].

Весьма впечатляюще, не правда ли?

Штаб-квартирой тамплиеров стал Музей имени Кропоткина. Это не случайно: почти все руководители Ордена (Григорий Аносов, Алексей Солонович, Александр Уйттенховен, Николай Проферанцев, Николай Богомолов) были видными анархистами с большим, "дореволюционным", стажем политической борьбы, состояли членами Кропоткинского, Бакунинского и Карелинского комитетов и членами анархистской секции музея.

Обряд посвящения в Орден был довольно прост. Проводивший посвящение старший рыцарь с белой розой в руке рассказывал неопитам легенду о Древнем Египте. К

посвящаемому подходили два других старших рыцаря, мужчина и женщина, призывая его быть мужественным, блюсти честь и хранить молчание. Затем принимавший ударял неофита рукой по плечу, имитируя удар плашмя мечом в рыцарском посвящении, и предлагал ему выбрать орденское имя. При вступлении неофиту сообщались сведения о структуре Ордена, его иерархии и целях.

Помимо обряда посвящения в Ордене проводились и другие ритуальные акты. В архивно-следственном деле имеются описание рождественской трапезы, происходившей в конце 1924-го года:

«Мы сидели за круглым столом, накрытым скатертью, в середине которого стояла чаша с вином, накрытая белым покрывалом с черным крестом посреди. Сверху лежала какая-то веточка. На столе лежало Евангелие, заложенное голубой лентой. Праздник начался с вопроса младшего из присутствовавших о том, есть ли совершенная красота. Все остальные по очереди отвечали на этот вопрос, после чего можно было приступить к еде. Затем руководитель рассказывал какой-то миф, содержание которого совершенно не помню. Праздник закончился пением хором гимна архангелу Михаилу. Надо прибавить, что на стене висело изображение рыб, а в руке корифея была небольшая черная палочка, которой давался знак к действию».

Дочерними организациями «Ордена тамплиеров» в Москве были ложа «Храм искусств» и «Общество милосердия». На периферии: в Нижнем Новгороде и в Сочи действовали филиалы московской организации, соответственно: «Орден Духа», куда входили студенты агрономического факультета Нижегородского университета, и «Орден тамплиеров и розенкрейцеров».

Что касается способов, при помощи которых производилось пополнение личного состава Ордена, то и здесь ничего принципиально нового московские тамплиеры не предложили. Подбирались люди, интересующиеся оккультными науками, историей эзотерики; они приглашались на лекции по этим предметам; потом им делалось предложение стать полноправным членом Ордена. Многие соглашались

Вот что рассказывал по поводу формирования мировоззрения типичного члена Ордена Александр Уйттенховен, "рыцарь" и помощник редактора научно-технического комитета РККА :

«На повторный вопрос об эволюции моего мировоззрения могу сообщить следующее: интерес к вопросам философского характера возник у меня очень рано (мне было тогда лет четырнадцать), и первым был интерес к анархизму, выразившийся в чтении Эльцбахера и Ницше. Чтение Эльцбахера (книга «Анархизм», где излагаются разные системы анархизма) привело меня к изучению Льва Толстого и к увлечению его «Евангелием», так что в течение нескольких лет (до 1915-1916 гг.) я считал себя толстовцем. От этого периода осталась у меня склонность к вегетарианству (мяса я не ем до сих пор, рыбу — изредка) и некоторые взгляды на искусство (например, нелюбовь к Шекспиру). Знакомство с различными религиозными системами (через Толстого) привело к изучению буддизма и теософии. Первое выразилось в том, что в университете я занялся изучением санскрита, прерванным призывом меня на военную службу в мае 1916 г. В университете же прочитал почти все книги по теософии, имевшиеся на русском языке. Пребывание на военной службе до октября 1917 г. (когда я вернулся с Юго-Западного фронта) прервало это изучение, возобновившееся отчасти осенью этого же года. В университете я занятия не возобновлял, т.к. интересующие меня предметы (санскрит и экспериментальная психология) не начинали читаться. В это время я нашел (по объявлению на обложке книги) библиотеку Теософского общества, некоторое время брал там книги и познакомился с некоторыми теософами — председателем московского Общества Герье, библиотекарем Зелениной, Н.А.Смирновой,

П.Н.Батюшковым. Из теософской литературы мне больше всего нравились книги Р.Штайнера, но тогда же я узнал, что Штайнер не теософ, а антропософ. Они привели меня к антропософии, и это увлечение (вытеснив теософию) продолжалось вплоть до осени 1920 г. Попав в это время за границу (в г. Ригу, в качестве секретаря военного атташе), я стал изучать последние работы Штайнера в области социального организма. По возвращении в Москву в 1922 г. я прочёл в Антропософском обществе доклад «Очередная утопия», в котором резко критиковал идеи Штайнера, после чего всякие связи, кроме личных, с антропософией были прерваны ...» [35].

Несколько иной характер имела духовная эволюция коллеги Уйттенховена по Ордену, бухгалтера Николая Богомолова:

«Одного анархо-коммунизма мне казалось мало, казалось необходимым подвести под него более обширные основания идеологического порядка. Толстой связывал свое учение с христианством [...]. Так я вошел в число членов-соревнователей Толстовского общества в Москве. Посещал собрания Общества и много думал, какой путь правильный: с применением насилия или без применения насилия? Решение этого вопроса я считал для себя важным. На этом пути мне пришлось обратиться даже к прочтению Евангелия и литературы по истории христианства. Должен оговориться, что я вообще не церковник, не хожу в церковь. К церкви, как властной организации, как к организации принципиально иерархического порядка у меня всегда было ярко отрицательное отношение. Нужно проводить резкую грань между церковью и христианством, беря последнее как одно из учений о нравственности. Прочитавши некоторые источники, я увидел в поучениях церкви, что вопрос об оправдании государства и власти, оправдании насилия является нелогичным, двойственным и явно неверным. Размышления над текущей политической деятельностью как в СССР, так и за границей, привели меня к мысли, что применение насилия и должно становиться все менее действенным для тех, кто его применяет. Насилие не дает тех результатов, которые ожидают от него [...] Ознакомление с мистическими идеями, с учением Христа по Евангелию показало мне и с этой стороны правильность основных установок анархизма, как я их понимал, то есть принципов любви, красоты, безвластия, принципа добра [...]. Слова Христа "не убий", "взявший меч от меча и погибнет" явились для меня определяющими моё личное поведение».

Как видите, московские тамплиеры довольно непринуждённо смешивали в одну кучу анархо-коммунистические идеи, христианство, гностицизм, теософию, антропософию, розенкрейцерство, средневековое рыцарство и даже оккультную египтологию. Подобная всеядность позволяет нам снова говорить об игровом характере Ордена, однако сотрудников ОГПУ такие тонкости волновали мало: главное, что руководители Ордена числились анархистами, а значит, принимали участие в политической борьбе.

Впрочем, и рядовые тамплиеры не упускали случая "поагитировать" народные массы в свою пользу. Поскольку среди членов Ордена был актёр Юрий Завадский, в качестве одной из своих трибун они использовали Белорусскую государственную драматическую студию, находившуюся в Москве. Первоначально студия была создана при Московском художественном академическом театре. Однако в связи с тем, что его основная труппа гастролировала за рубежом, опекуном студии утвердился 2-й Московский художественный театр.

Уже первый спектакль Белорусской студии — «Царь Максимилиан» по Ремизову (1924) — был решён в форме средневековой мистерии с использованием рыцарской символики. В таком же мистическом духе был поставлен и второй спектакль — «Апраметная».

Помимо музея Кропоткина, одним из центров кружка стала квартира Леонида и Веры Никитиных в доме на углу Арбата и Денежного переулка.

— Собрания, происходившие у Никитиных, — рассказывала на следствии пианистка Покровская, — носили определённо организованный характер. [...] Программа была следующая. Читали стихи Блока, Бальмонта, Гумилева, рассказывали легенды и сказки, читали доклады на разные художественные и мистические темы, как-то: иероглифы в Египте, Врубель и его творчество, портрет и его развитие. С этими докладами выступал Никитин. Были музыкальные номера и чай. Никитин же водил нас в музеи — в Щукинский, Кропоткинский, Морозовский, Музей Изящных Искусств. По прочтении докладов бывал обмен мнений. Жена Поля пела следующих композиторов — Глиэра, Рахманинова, Чайковского, Римского-Корсакова. Я играла и аккомпанировала.

Неожиданный арест одного из "высших рыцарей", Алексея Солоновича, в апреле 1925-го года приостановил работу кружков, которая возобновилась только осенью. К этому времени был освобождён из Суздальского лагеря и сам Солонович, что объясняется, по мнению историка Андрея Никитина, провалом готовящейся широкомасштабной провокации ОГПУ против анархистов. Провокация задумывалась как раскрытие терактов против правительства (в частности Зиновьева). Вслед за этим должен был начаться широкий процесс над анархическим движением в целом. Однако в силу ряда причин провокация не удалась, и внимание ОГПУ переключилось на "троцкистско-зиновьевскую оппозицию", уничтожение которой заняло три года [35].

* * *

После смерти основоположника «Ордена тамплиеров» Аполлона Андреевича Карелина в марте 1926-го года духовным лидером движения становится Алексей Солонович, преподаватель математики МВТУ имени Баумана. Наиболее крупным и, к сожалению, не сохранившимся теоретическим трудом Солоновича является его трёхтомное исследование «Бакунин и культ Иалдобаофа» (Иалдобаоф — одно из воплощений Сатаны), ходившее в машинописном виде по рукам среди членов сообщества. Впоследствии именно эта работа будет цитироваться в обвинительном заключении, как главное доказательство вины тамплиеров перед советской властью.

Посмотрим, что же выбрал помощник начальника 1-го отделения СО ОГПУ Кирре из пухлого машинописного труда для того, чтобы изобличить руководителя «Ордена света».

«Принцип власти привит человечеству как болезнь, подобная сифлису. От властолюбия надо лечиться, а с его безумством беспощадно бороться, ибо по следам Иальдобаофа ползут лярвы и бесовская грязь пакостит души людей и их жизни ... Среди наиболее мощных фанатиков власти, для которых цель оправдывает средства, мы найдём Ивана IV, Филиппа II, Лойолу, Торквемаду, Ленина, Маркса и др. Все они были под непосредственным руководством ангелов Иальдобаофа в той или другой форме или степени» (т. II, с. 22).

«Благодаря союзу рабочих и крестьян с интеллигенцией русская революция победила в октябре. А затем большевики вогнали клин государства между рабочими и крестьянами, разъединили город и деревню, благодаря мероприятиям эпохи военного коммунизма и затем в 20-21 гг. подавили революцию, шедшую глубже... Последние всплески революции раскатились громами Кронштадтского восстания, махновщины, крестьянских восстаний и так называемых голодных бунтов [...]. Удушив революцию, погубив революционные элементы крестьянства, большевики тем самым подготовили себе прочную и бесславную гибель в объятиях буржуазно-мещанского элемента и того же крестьянства, а растоптав все элементы общественной самодеятельности, они

отрезали себя и от пролетариата, как массы, как революционного класса в городах. Они, таким образом, выделили и обособили сами себя в новый, неслыханно беспощадный и глубоко реакционный отряд иностранных завоевателей” (т. II, с. 362).

“Империализм же московских большевиков пока, т.е. в 1927 г., занят внутренней войной и безнадежным старанием покорить страну. Однако занятость внутренняя может искать себе сил и во внешних завоеваниях. Но не нужно забывать немецко-еврейского происхождения большевизма, остающегося и обреченного всегда оставаться чуждым совокупности народов СССР” (т. III, с. 358).

“Человек есть “гроб Господень” — его надо освободить новыми крестовыми походами и должно для этого возникнуть новое рыцарство, новые рыцарские ордена — новая интеллигенция, если хотите, которая положит в основу свою непреборимую волю к действительной свободе, равенству и братству всех в человечестве” (т. III, с. 10).» [34].

Солонович не стал отпираться, заявив следователю буквально следующее:

— После Октябрьской революции моя установка по отношению к советской власти была: принципиально не признал советской власти, как и всякой другой, но фактически считал невозможным и нецелесообразным вести против неё борьбу, так как такая борьба могла бы дать только победу буржуазии, ибо такова была общая ситуация и, в частности, положение самого анархического движения. Однако считал возможным и необходимым вести пропаганду анархических идей в легальных и лояльных формах.

Разгром «Ордена тамплиеров» и связанные с этим аресты во многом были обусловлены борьбой, которую развернули против Солоновича его противники во главе с видным анархистом Боровым. Стремясь во что бы то ни стало убрать Солоновича из Кропоткинского музея, Боровой не стеснялся в средствах, выставляя в печати Солоновича и Кропоткинский комитет как цитадель реакции и черносотенства [34]. Апофеозом разнузданной кампании против московских анархо-мистиков стала статья Юрия Аникста, опубликованная в 1929 году в парижском анархическом журнале «Дело труда»:

«Преподаватель Московского Высшего Технического Училища по курсу математических упражнений; наследник покойного А.А.Карелина по "анархическим" и оккультно-политическим делам и организациям, Алексей Александрович Солонович — несомненно талантливая и незаурядная личность. Внешнее безобразие придает энергии его внушения особую силу, особенно действующую на восторженных натур и женщин. Громадная активность, пропагандистская и организационная, искупает его организационную бездарность, окружая его постоянно видимостью организационного кипения, вереницей эфемерных организаций. Бесконечные ордена и братства: Света, Духа, Креста и Полумесяца, Сфинкса, Взаимопомощи и т.п., целая иерархия оккультных, политических, "культурных" организаций, посвященных Иалдабаофу и его альтер эго — архангелу Михаилу, феерией болотных огней вспыхивают на темных и извилистых тропинках его жизни [...].

Талант Солоновича своеобразен. Он пишет стихи. Но они никуда не годны по форме и их нельзя понимать: это какой-то набор звонких слов и образов. Он читает лекции и доклады, ошеломляет ими публику до одурения: столь они блестят эффектами остроумия, сравнений, неожиданных "новых" (хотя и вычитанных) взглядов и оборотов. Но как я ни пытался самое позднее на другой день после их произнесения узнать от его слушателей, о чем же говорил в лекции Солонович, ни разу ни один, не смотря на все потуги, не мог ничего, кроме внешних эффектов, припомнить [...].

Он написал труд «О Христе и христианстве», «Волхвы и их предтечи», «Бакунин-Иальдобаоф» и т.п. — бесконечный ряд трудов, кроме оккультных «Голубых ска-

зок», пьес (подражая Карелину), медитаций и т.п. О «Бакунине-Иальдобаофе» он ухитрился в два года написать шесть громадных томов».

Отрекомендовав Солоновича как "отъявленного антисоветчика и антисемита", Аникст припомнил ему едва ли не все прегрешения перед Советской властью, начиная от симпатий к кронштадтским мятежникам 1921-го года и кончая принадлежностью к зарубежному масонству — словом, весь тот букет, который вскоре будет предъявлен уже в качестве официального обвинения.

По-настоящему же за «Орден Света» взялись только в августе 1930-го года. В течении нескольких суток было арестовано 33 человека.

В ходе допросов некоторые члены сообщества пытались оправдаться тем, о чём мы говорили выше — несерьёзным, игровым характером Ордена.

— В период 1924—25 годов, — рассказывал на допросах Леонид Никитин, — увлечённый формами романтического искусства, я близко подошел к представлениям о рыцарстве как универсальной форме романтической культуры... Никаких организационных форм, никакой мысли о воссоздании рыцарства в орденском смысле у меня не было и потому никаких уставов, никаких программ какого-либо действия тоже не предполагалось... Лабораторные занятия, требовавшие участия иногда нескольких лиц, породили, по-видимому, у некоторых представление о действительном наличии рыцарской организации, чему могло многое способствовать. Во-первых, наименование работы Орденом Света произошло от как бы некоего лозунга или девиза, под которым эта работа проводилась. Дело в том, что, взявшись за идею рыцарства, как материала для разработки, я прежде всего постарался отбросить все то историческое и классовое, что было связано с рыцарством Средневековья, взяв здесь рыцарство как бы в некой его абстракции. Таким образом, был поставлен вопрос о вообще «светлом» рыцарстве, понимая под этим отсутствие всякого рода каких-либо иных его определений... Наряду с этой основной работой наметилась также возможность идеологической проработки вообще проблем искусства под лозунгом искусства большого стиля в духе мистерики с привлечением соответствующей терминологии вроде «храма искусства». Мистериальная основа такого искусства взята была именно потому, что вообще представляла собой форму синтетического искусства, из которой в дальнейшем развился театр и другие виды искусства. Все это в целом, однако, не ставило никаких политических целей и задач, и те организационные формы, в которые это выливалось, существовали постольку, поскольку какой-то минимум организованности должен был быть для осуществления самой работы [34].

Успеха, однако, эта тактика не имела. Это связано с тем, что сами следователи не слишком интересовались орденскими делами. Главное внимание их было сосредоточено на констатации нелегального характера собраний и антисоветских высказываниях членов кружка. К моменту ареста ОГПУ, уже давно следившее за московскими анархистами, имело среди них своего агента — некоего Шрайбера (или Шрейбера?). Существенную помощь следствию оказали и некоторые из арестованных, которые не только дали откровенные показания, но и охотно изобличали своих несговорчивых товарищей.

Обвинительное заключение по делу "контрреволюционной организации «Орден Света»" было утверждено 9 января 1931-го года, а уже 13 января Особым совещанием Коллегии ОГПУ была решена и участь арестованных: руководители получили по пять лет тюрьмы (Леонид Никитин — 5 лет лагерей), остальные — по три года. В отношении тех, кто активно помогал следствию, дело было прекращено.

1.2.5. «Кремлёвская ложа»

Говоря об истории оккультизма в СССР, не обойтись без упоминания и о так называемой «Кремлёвской ложе» Любопытен в этом смысле диалог, состоявшийся в декабре 1982-го года между московским писателем Феликсом Чуевым и бывшим Председателем Совнаркома СССР Вячеславом Молотовым:

— Сейчас много разговоров идёт о масонстве. Говорят, что у нас в стране тоже есть масоны, — завёл разговор Чуев.

— Наверное, есть. Подпольные. Не может не быть, — ответил Молотов.

— И про вас говорят, что вы тоже масон.

— Масон давно. С 1906 года, — попытался свести всё к шутке Молотов, имея в виду время своего вступления в РСДРП.

— Существует мнение, что масоны есть и среди коммунистов, — не сдавался Чуев.

— Могут быть, — согласился Молотов.

— И вот говорят, что в Политбюро Молотов был главным масоном.

— Главным, — отзывается Молотов. — Да, это я между делом оставался коммунистом, а между тем успевал быть масоном. Где это вы копаете такие истины? [54].

Разговор этот не случаен, ведь связь масонства с большевизмом бросается в глаза. О ней писал Борис Астромов в послании к Сталину, упоминали и анархо-мистики из «Ордена Света».

Определённый вклад в разработку этого вопроса внёс историк-эмигрант Василий Иванов, пользовавшийся, по его утверждению, источниками информации, близкими к французскому политическому масонству.

«В 1918 году, — писал Иванов, — над Россией восходит пятиконечная звезда — эмблема мирового масонства. Власть перешла к самому злобному и разрушительному масонству — красному во главе с масонами высокого посвящения — Лениным, Троцким и их приспешниками — масонами более низкого посвящения: Розенфельдом, Зиновьевым, Парвусом, Радеком, Литвиновым [...]. Программа борьбы "строителей" сводится к уничтожению православной веры, искоренению национализма, главным образом великорусского шовинизма, разрушению быта, русской православной семьи и великого духовного наследия наших предков».

По мнению Василия Иванова, в начале 1930-х годов Россия превращается в "самое чистое и самое последовательное масонское государство, которое проводит масонские принципы во всей их полноте и последовательности".

Заявление более чем смелое. И как любое смелое заявление представляет из себя ту крайность, которая может только очертить проблему в целом, но не дать правильного ответа.

Нет никакого сомнения в том, что многие "старые" большевики были членами мистических кружков и лож. Факт принадлежности Льва Троцкого к масонству доказала покойная ныне писательница Нина Берберова, много лет работавшая с масонскими архивами. На заданный ей во время визита в СССР прямой вопрос: «Был ли Троцкий масоном?» — она ответила: «Был, 6 месяцев в 18 лет». Историк Брачеву удалось обнаружить в архиве КГБ СССР свидетельство принадлежности к «Великому Востоку Франции» Анатолия Васильевича Луначарского. Имеются пока неподтверждённые сведения о масонской деятельности Карла Радека и Николая Бухарина. Наконец, нельзя не упомянуть и о французской масонской ложе «Союз Бельвиля», членом которой до 1914-го года числился Владимир Ильич Ленин. Согласно другой версии, ложа, в которую якобы входили Ленин и Зиновьев, называлась «Ар е Травай». И хотя документаль-

ного подтверждения эти сведения также не получили, каких-либо препятствий для вступления большевиков в заграничные масонские ложи я, например, не вижу.

Опять же, коммунистическая доктрина как и любая революционная теория начала века должна была нести в себе эзотерические элементы, иначе она не смогла бы привлечь на свою сторону достаточный для захвата и удержания власти процент населения. В данном случае это была утопическая идея всемирной интернациональной республики, и в этом тоже можно усмотреть связь с политическими программами масонов.

Однако утверждение, что "все — масоны" не менее самонадеянно, чем тезис "у нас это невозможно". Наоборот, факты свидетельствуют о том, что, начиная с 30-х годов, правительство нашей страны резко изменила курс именно в направлении ухода от первоначальных идей, которые принято связывать с масонством и оккультизмом. Суровые приговоры мистикам — тому прямое подтверждение. Да и следов «Кремлёвской ложи», при всём старании, ни одному историку-профессионалу обнаружить не удастся.

Впрочем, одно оккультное государственное учреждение в Советской России всё же имелось. Просуществовало оно почти двадцать лет, и обойти его вниманием мы не можем. В следующей главе мы поговорим об оккультной деятельности людей, которые вышли из тех же самых Орденов и кружков, но оказались на службе у власти, а потому всяческим образом мешали своим "братьям" (и, как им казалось, — конкурентам), истребляли их, жаждая заполучить единолично всё — об оккультной деятельности непосредственно сотрудников ВЧК-ОГПУ. Основными организаторами этой деятельности стали три человека, три «Б»: *Барченко, Бокий и Блюмкин*.

1.3. Три «Б» в поисках Шамбалы, или Провал тибетской экспедиции

1.3.1. Александр Барченко и Гиперборея

Александр Васильевич БАРЧЕНКО родился в 1881-ом году в городе Елец (Орловская губерния) в семье нотариуса окружного суда. Предметом его увлечений с ранней юности стали оккультизм, астрология, хиромантия. В те далёкие времена граница между оккультизмом и естественнонаучными дисциплинами была ещё в достаточной степени размыта, поэтому для углубления своих знаний Александр решил заняться медициной, отдавая предпочтение изучению паранормальных человеческих способностей — феноменам телепатии и гипноза.

В 1904-ом году Барченко поступает на медицинский факультет Казанского университета, а в 1905-ом переводится в Юрьевский университет.

Особую роль в дальнейшей судьбе Барченко сыграло знакомство с профессором римского права Кривцовым, преподававшим на кафедре Юрьевского университета. Профессор Кривцов рассказал новому другу о встречах в Париже с известным мистиком-оккультистом *Сент-Ивом де Альвейдром*.

* * *

Маркиз Иосиф Сент-Ив де Альвейдр был известен в начале века как автор ряда мистических трактатов, в заглавие которых непременно входило слово "миссия": «Миссия Европы», «Миссия Индии», «Миссия рабочих» и так далее. Этот чрезвычайно эрудированный человек имел обширные контакты с представителями европейских и восточных эзотерических обществ, откуда он почерпнул многие аспекты своей доктрины.

ны. Она во многом напоминает «Тайную доктрину» Блаватской, однако имелось и несколько принципиальных отличий. Суть теории Сент-Ива де Альвейдра такова.

Изначальное правление на Земле осуществляла Чёрная раса. Она имела своим центром южные регионы, а северные земли, населённые Белой расой, были оккупированы Чёрными Господами, обратившими всех "белых" в рабство. Конец эре Чёрной расы положил ариец Рам, появившийся в землях Севера около 8—6-и тысяч лет до Рождества Христова. Именно с прихода Рама начинается собственно интересующая Сент-Ива де Альвейдра тайная история человечества. Божественный Рам основал гигантскую теократическую Империю Овна ("Рам" на древнем сакральном языке означало "Овен"), в которую входили все прежние эзотерические центры.

Рам устроил систему управления Империей по троичному образцу. На три части делилась Великая Священная Коллегия, высший орган власти Империи, имевший свои аналоги и подобию в различных имперских владениях. Высший уровень коллегии — Пророческий. Это уровень непосредственной Божественности, Короля Мира, прообразом которого был сам Рам. Второй уровень — Жреческий, Солнечный, Мужской. Это — сфера Бытия, Света. Этот уровень служит восприемником невидимых влияний Пророческого плана и их адаптаций к низшим планам материального мира. Он относится ко Второй Ипостаси Троицы, к Сыну. И наконец, третий уровень Коллегии — Царский — это сфера Луны, так как земные цари служат восприемниками жреческого Света и устроителями общественного порядка в соответствии с "отражаемыми" солнечными влияниями Жрецов. Он соответствует Третьей Троической Ипостаси — Святому Духу. Здесь основную роль играет также символизм Женщины и её детородных органов.

Де Альвейдр назвал такую структуру Синархией, то есть Со-Властием, что подчеркивает синтетическое объединение трёх функций — Пророческой, Жреческой и Царской — в вопросах имперского устройства. Именно Синархия является для де Альвейдра духовным, религиозным и политическим идеалом, который необходимо реализовать несмотря на все внешние обстоятельства, так как в Синархии запечатлена абсолютная Воля Провидения, не зависящая от исторической конкретики.

Через несколько веков после ухода Рама на покой в Индии происходит политическая катастрофа, послужившая деструктивным импульсом для всего устройства Империи Рама. Это было восстание принца Иршу. В этом восстании Иршу не только преследовал цели захвата власти, но и совершил религиозную революцию — Перво-революцию, ставшую прототипом всех последующих исторических революций. Это было восстание третьего, Царского, уровня Высшей Коллегии против двух других уровней, и особенно — против второго Жреческого. Символами восстания стали Красный Цвет, Бык, Красная Голубка и Лунный Серп. В Индии Иршу и его сторонники потерпели поражение, но волна Революции прокатилась по всем материкам, образовав цепь антижреческих революций.

Вся человеческая история после восстания Иршу рассматривается де Альвейдром как противостояние двух религиозно-политических парадигм: Синархии и Анархии (частным случаем которой является Монархия, оторванная от двух других уровней Высшей Коллегии). Анархические тенденции выступают не только и не столько как самостоятельные религии или государственные идеологии, сколько как элементы социально-религиозных структур, способных, в зависимости от обстоятельств либо выходить на поверхность и декларировать Анархию, либо скрыто подтачивать устой Синархического правления через культы Матери Земли.

Так, христианская цивилизация, восстановившая в определённых аспектах Империю Рама не только духовно, но и географически (показательно, что огромную роль в этом де Альвейдр отводил Русскому Православию и вообще славянам — сам он был

женат на русской княгине Келлер), была подвергнута внутреннему и внешнему воздействию "нео-иршуистов", что окончательно проявилось во Французской Революции, в Красном Знамени, в материализме и социализме, в дехристианизации Запада. Последними осколками Троической Империи Рам де Альвейдр считал католическую Австро-Венгрию и православную Россию. [23, 26].

Кроме всего прочего, Сент-Ив де Альвейдр был убеждён, что в глубинах Азии (на границе Афганистана, Тибета и Индии) существует страна Агарты-Шамбала, населённая мудрецами медиумами, пережившими революцию "принца Иршу". Сент-Ив де Альвейдер утверждал, что уже общался с её посланцами и даже предлагал правительству Франции связь и сотрудничество с великими магами, живущими в Шамбале.

По его словам, в недоступных горных долинах и пещерах находились лаборатории, где совершенствовался научный опыт древних цивилизаций. Якобы, в районе северо-западного Тибета в доисторические времена существовал очаг величайшей культуры, которой был известен особый синтетический научный метод, с помощью которого возможно раскрыть все тайны вселенной. Базовые положения европейских оккультных систем и мистерий, говорил де Альвейдр, в том числе — масонства, представляют из себя лишь искаженные перепевы и отголоски древней науки.

* * *

— Рассказ Кривцова об Империи Рама, — вспоминал впоследствии Александр Барченко, — явился первым толчком, направившим моё мышление на путь исканий, наполнивших в дальнейшем всю мою жизнь. Предполагая возможность сохранения в той или иной форме остатков этой доисторической науки, я занимался изучением древней истории, культуры, мистических учений и постепенно ушел в мистику [63, 64].

В конце концов это увлечение привело к тому, что Барченко всерьёз приступает к изучению паранормальных способностей человека.

С 1911-го года он начинает публиковать результаты своих изысканий, время от времени (а тогда в среде учёных это было принято) перемежая чисто теоретические статьи художественными произведениями на сходную тему. Его рассказы появляются на страницах таких уважаемых журналов как «Мир приключений», «Жизнь для всех», «Русский паломник», «Природа и люди», «Исторический журнал» [4]. Интересно, что именно эта беллетристика, а, отнюдь, не научные разработки, была для Барченко основным средством существования в те годы.

В том же, 1911-ом, году Барченко проводит ряд уникальных опытов, связанных с приборной регистрацией телепатических волн (*N-лучей* — по принятой в начале века терминологии). Методика экспериментов была следующая: два наголо обритых добровольца надевали на голову алюминиевые шлемы оригинальной конструкции, разработанной самим Барченко. Шлемы участников опыта соединялись медной проволокой. Перед испытуемыми устанавливались два овальных матовых экрана, на которых им предлагалось сосредоточиться. Один из участников был «передающим», другой — «принимающим». В качестве теста предлагались слова или изображения. В случае с изображениями положительный результат угадывания был близок к 100 процентам, а в случае со словами было много ошибок. Частота ошибок увеличивалась, если использовались слова с шипящими или глухими буквами [63].

В декабрьском номере журнала «Жизнь для всех» за 1911-й год появляется примечательная статья «Душа природы». В ней, как указывается в редакционном обзоре, "даются сведения о том перевороте в научном мировоззрении, который влекут за собой открытия в области лучистой энергии" [4].

«Благодаря Солнцу, — писал в статье Александр Барченко, — атмосфера, нас окружающая, насыщена теплом, светом, химической, "нервной" и радиолучистостью. Впрочем [...] не смело ли, в частности, такое предположение по отношению к последнему виду энергии? Колебание напряжения солнечной деятельности не может не вызывать возмущений в излучениях таинственных N-лучей, тесно связанных, как мы видели, с нашей духовной жизнью. Кто знает, не установит ли когда-нибудь наука связи между такими колебаниями и крупными событиями общественной жизни? 1905 год соответствовал, например, ближайшему к нам высшему напряжению "пятнистой" деятельность Солнца [имеется в виду нарастание солнечной активности, напрямую связанное с возникновением так называемых "солнечных пятен" — А.П.]. Быть может, в ближайшем 1916 году Солнце не так себя "запятнает"...» [4].

«Душа природы» завершается весьма знаменательной для её автора сноской: *«Существует предание, что человечество уже переживало сотни тысяч лет назад степень культуры не ниже нашей. Остатки этой культуры передаются из поколения в поколения тайными обществами».*

Позже появляются и другие очерки Александра Барченко, озаглавленные ещё более красноречиво: «Загадки жизни», «Передача мысли на расстоянии», «Опыты с мозговыми лучами», «Гипноз животных» и так далее.

В статье «Передача мысли на расстояние, часть II», опубликованной в № 32 журнала «Природа и люди» за 1911-й год, Барченко описывает один оригинальный аппарат, используемый им для опытов:

«Располагая самым дешёвым воздушным насосом, можно построить разновидность прибора, заменяющего «стенметр» Жуара. Внутри тонкого стеклянного колпака каплей дамара-лака, канадского бальзама или расплавленного с бурой стекла подвешивается сухая тонкая шелковая нить, на конце которой укрепляется в равновесии тонкая сухая соломинка, служащая стрелкой-указателем. На конце соломинки распушен тончайший хлопочек гигроскопической ваты. Диск насоса посыпан мелко толченой солью. Отверстие насоса защищают кусочком сухого картона с пробуровленными дырочками и небольшим бортом, чтобы не сдуло соль. Разреживают воздух осторожно, и аппарат готов к действию. Сосредоточьте взгляд на клочке ваты, стрелку можно повернуть взглядом» [63].

В это же время Барченко публикует и два своих мистических романа.

На некоторое время изыскания Александра были прерваны Первой мировой войной. Однако после ранения в 1915-ом году он продолжил работу. Теперь Барченко собирает материалы, штудирует первоисточники, по которым впоследствии составляет законченный курс «История древнейшего естествознания», послуживший основой для его многочисленных лекций на частных курсах преподавателей в Физическом институте Соляного городка в Санкт-Петербурге.

Революционная буря вырвала Барченко из привычного круга забот, перевернула всю его жизнь. Вскоре в поисках заработка он был вынужден читать лекции на судах Балтфлота:

— Золотой век, то есть Великая Всемирная Федерация народов, построенная на основе чистого идейного коммунизма, господствовала некогда на всей земле. И господство её насчитывало около 144 000 лет. Около 9000 лет тому назад, считая по нашей эре, в Азии, в границах современного Афганистана, Тибета и Индии, была попытка восстановить эту федерацию в прежнем объёме. Это та эпоха, которая известна в легендах под именем похода Рамы. Рама — культура, овладевшая полностью как дорической, так и ионической наукой. Рамидская Федерация, объединившая всю Азию и часть

Европы, существовала в полном расцвете около 3600 лет и окончательно распалась после революции Иршу [62, 64].

Как видите, идеи де Альвейдра не только повлияли на мировоззрение Барченко, но и помогли ему заработать себе на хлеб. Выступления Александра Васильевича были настолько зажигательными, что однажды группа матросов-балтийцев выразила желание вместе с учёным пробиваться с боями в Тибет. Моряки написали письма в ряд инстанций, но ответа, конечно же, не получили.

Впрочем, у популярности лекций Барченко была и обратная сторона. В это самое время идеи и работы Александра Васильевича впервые привлекли внимание ВЧК-ОГПУ. В секретных оперативных сводках, составляемых чекистами, фамилия Барченко появляется уже в 1918-1919 годах:

«Барченко А.В. — профессор, занимается изысканиями в области древней науки, поддерживает связь с членами масонской ложи, со специалистами по развитию науки в Тибете, на провокационные вопросы с целью выяснения мнения Барченко о Советском государстве Барченко вёл себя лояльно» [4].

Более того, в октябре 1918-го года Барченко вызвали в Петроградскую ЧК. Дело происходило во время одного из пиков "красного террора" и поэтому такой вызов, мягко говоря, не сулил ничего хорошего. В кабинете, куда пригласили Барченко, присутствовали несколько чекистов: Александр Юрьевич Рикс, Эдуард Морицевич Отто, Фёдор Карлович Лейсмер-Шварц и Яков Григорьевич Блюмкин. С последним Барченко был уже знаком. Его Александру Васильевичу в своё время представил профессор Петербургского университета Лев Платонович Красавин, охарактеризовав, как неопита, страстно жаждущего приобщиться к таинствам древнего Востока.

Чекисты сообщили учёному, что на него поступил донос. В нём осведомитель сообщал об "антисоветских разговорах" Барченко. К удивлению Александра Васильевича, чекисты вместо того, чтобы взять его "в оборот", заявили о своём недоверии к доносу. В качестве ответной любезности они просили разрешения Барченко посещать его лекции по мистицизму и древним наукам. Разумеется, Барченко дал согласие и после этого неоднократно видел сотрудников ЧК на своих выступлениях [62, 64].

В 1919-ом году Александр Васильевич завершил высшее образование, окончив Высшие одногодичные курсы по естественно-географическому отделению при 2-ом Педагогическом институте. По геологии и основам кристаллографии он держал в своё время экзамен в Военно-Медицинской академии и получил оценку «отлично».

В 1920-ом году Барченко был приглашен к выступлению с научным докладом на конференции Петроградского Института изучения мозга и психической деятельности (сокращённо — Институт Мозга). Там судьба свела его с ещё одним замечательным и талантливейшим человеком, академиком Владимиром Михайловичем Бехтеревым.

Академик Бехтерев и Александр Барченко не могли не сойтись. Дело в том, что с 1918-го года Институт мозга под руководством академика занимался поиском научного объяснения феноменов телепатии, телекинетики, гипноза. Сам Бехтерев провёл серию работ по изучению телепатии в опытах на человеке и животных. Наряду с клиническими исследованиями в Институте мозга проходили "обкатку" методы электрофизиологии, нейрохимии, биофизики, физической химии. Но ведь Александр Барченко затрагивал аналогичные темы ещё в своих старых научно-популярных статьях!

В Институте мозга Александр Васильевич работал над созданием нового универсального учения о ритме, одинаково применимом как к космологии, космогонии, геологии, минералогии, кристаллографии — так и к явлениям общественной жизни. Позднее он назовет своё открытие «Синтетическим методом, основанном на древней науке». В сжатом виде это учение будет изложено в книге «Дюнхор» [62, 63].

30 января 1920-го года, на заседании Учёной конференции института, по представлению академика Бехтерева, Александр Барченко был избран членом Ученой конференции "на Мурмане" и командирован в Лапландию для исследования загадочного заболевания "меряченье", наиболее часто проявляющегося у районе Ловозера.

* * *

Ловозеро расположено в самом центре Кольского полуострова и тянется с севера на юг. Вокруг — тундра, заболоченная тайга, местами — сопки. Зимой тут властвует глухая и ледяная полярная ночь. Летом не заходит солнце. Жизнь теплится лишь в маленьких поселках и стойбищах, в которых живут лопари. Они промышляют рыбалкой и пасут оленей.

Именно здесь, в этом вымороженном пустынном диком краю, распространено необычное заболевание, называемое меряченьем, или эмериком, или арктической истерией. Им болеют не только туземцы, но и пришлые. Это специфическое состояние похоже на массовый психоз, обычно проявляющийся во времена справления магических обрядов, но иногда способное возникать и совершенно спонтанно. Поражённые эмериком люди начинают повторять движения друг друга, безоговорочно выполняют любые команды и по приказу могут даже предсказывать будущее. Если же человека в таком состоянии ударить ножом, то нож не причинит ему вреда. В современной терминологии подобное состояние называется "зомбированием".

В конце XIX-го и начале XX-го веков на крайнем севере России и в Сибири состояние меряченья охватывало довольно большие группы населения. В связи с этим даже был введён термин «психическая зараза». Юкагиры и якуты обычно объясняли эту болезнь кознями тундровых шаманов, разгневанных на людей, посмевших тревожить их покой.

В 1870-ом году сотник Нижне-Колымского казачьего отряда так писал местному врачу: *«Болеют какою-то странною болезнью в Нижне-Колымской части до 70-ти человек. Это их бедственное страдание бывает более к ночи, некоторые с напевом разных языков, неудобопонятных; вот как я каждодневно вижу 5 братьев Чертковых и сестру их с 9 часов вечера до полуночи и далее; если один запел, то все запевают разными юкагирскими, ламаутскими и якутскими языками, так что один другого не знает; за ними их домашние имеют большой присмотр»* [63].

Экспедиция, возглавляемая Александром Васильевичем, прибыла в Ловозеро в конце августа 1920-го года.

Члены экспедиции попросили рыбаков отвезти их на Роговый остров, но те наотрез отказались. Они утверждали, что только шаманы-нойды могут туда плавать. Вся территория острова оказалась сплошь покрыта оленьими рогами. Их на протяжении сотен лет свозили туда колдуны окрестных племен в дань духам. Обычай запрещал трогать рога — это могло привести к буре или несчастьям.

Только через несколько дней местный парнишка, сын священника, согласился перевезти членов экспедиции на своем паруснике. Но стоило им только приблизиться к таинственному острову, как поднялся сильный ветер, отогнал парусник и сломал мачту.

Не достигнув Рогового, экспедиция решила высадиться на южном берегу Ловозера, в районе туземного погоста. Здесь её ожидали новые сюрпризы. Местность вокруг представляла собой болотистую тундру, прорезанную скалами. Но у южной оконечности озера начиналась мощёная дорога, которая вела к соседнему Сейдозеру. Эта трасса протяженностью в полтора километра заканчивалась довольно необычной площадкой, с которой отчетливо была видна вертикальная поверхность одной из скал на другом

берегу с изображённой на ней тёмной человеческой фигурой огромных размеров. Всё указывало на то, что место это — древнее капище.

Были замечены здесь и специфические геомагнитные феномены. Вот что записал член экспедиции астрофизик Александр Кондияйн в своём дневнике 10 апреля 1921-го года.: *«В одном из ущелий мы увидели загадочные вещи. Рядом со снегом, там и сям пятнами лежавшим по склонам ущелья, виднелась желтовато-белая колонна вроде гигантской свечи, а рядом с ней кубический камень. На другой стороне горы с севера виднеется гигантская пещера на высоте сажень 200, а рядом нечто вроде склепа замурованного»* [64].

Вид гигантской колонны — местные жители называли такие камни "сейдами" и поклонялись им, как богам, — произвел огромное впечатление на членов экспедиции и вселил им какой-то безотчетный ужас. Завхоз Пилипенко не выдержал и даже закричал. Его едва удалось успокоить, но настроение было подавленным у всех.

Чудеса, впрочем, на этом не кончались. Вскоре поблизости обнаружили несколько сопков, похожих на пирамиды. Они показались путешественникам гранёнными искусственным способом. Такие сооружения — "менгиры" — обычно располагаются над точкой пересечения двух или более водных потоков. У подножия их люди испытывают слабость, головокружение, безотчетное чувство страха или галлюцинируют.

По словам участников экспедиции, им также удалось найти сравнительно небольшой "каменный цветок лотоса". Что он из себя представляет, неизвестно до сих пор. Упомянул Барченко и "пирамиду" на вершине одной из гор у Сейдозера, писал о загадочной расщелине, уводящей в глубь земли. Спуститься туда участники экспедиции не решились: помешало некое давящее ощущение "противодействия незримых сил".

Барченко проводил опрос местных жителей, записывал предания. Ему удалось даже встретиться с местными потомственными шаманами по фамилии Даниловы. По утверждению Барченко, они умели впадать в состояние каталепсии и вызывать у себя летаргический сон.

За два года пребывания на Севере Александр Васильевич и его коллеги подробно изучили район культовых сооружений и пришли к выводу, что им удалось открыть Гиперборею — северную страну, легенды о существовании которой в глубокой древности есть практически у каждого народа евразийского континента. В лапландских же шаманах Барченко разглядел последних жрецов древней и таинственной цивилизации, населявшей эту землю. Об этих и других своих догадках он рассказал, возвратившись в Петроград, сотрудникам Института мозга. Его доклад был очень высоко оценен академиком Бехтеревым.

Следует упомянуть, что уже в наше время, ровно через 75 лет после Барченко, к Ловозеру отправилась экспедиция «Гиперборея-97», возглавляемая доктором философских наук Валерием Деминым. Экспедицией были подтверждены и запечатлены на фотопленке открытые Александром Барченко артефакты: двухкилометровая мощёная дорога, ведущая через перешеек от Ловозера к Сейдозеру; пирамидальные камни; изображение гигантской чёрной фигуры на отвесной скале (По саамской легенде, это Куйва, предводитель коварных иноземцев, которые чуть было не истребили доверчивых и миролюбивых лопарей. Но саамский шаман-нойд призвал на помощь духов и остановил захватчиков, а самого Куйву обратил в тень на скале). Кроме того, экспедиции удалось обнаружить развалины древней обсерватории и культовых сооружений на вершине горы Нинчурт [24].

* * *

В конце 1923-го года Александр Барченко вместе с женой на некоторое время поселился в Петроградском буддийском дацане. Здесь он пытался постигнуть основы древней науки от представителя Далай-ламы XIII — бурята *Агвана Доржиева*, находившегося здесь под покровительством Наркомата иностранных дел.

Хамбо Агван Доржиев (в переводе с тибетского "Доржиев" — "Раскат грома") известен тем, что будучи российским подданным, долгие годы являлся послом Далай-ламы в Российской империи, впоследствии — в СССР.

Около 1880-го года в тибетскую столицу Лхасу прибыл молодой лама. В то время он ещё ничем не отличаются от сотен других монахов-послушников, за исключением, пожалуй, того, что не был тибетцем: он родился в сибирских степях к востоку от Байкала. В те дни в Тибете он был известен как Чоманг Лобзанг. Позднее, когда к нему пришла слава, в Лхасе его называли Кхенде-чега, а еще позже — Цаннийс Кхан-по.

Вскоре после своего прибытия в Тибет молодой монах поступил в монастырь Дрепунг — один из трёх наиболее значительных центров религиозной деятельности. Однако чрез некоторое время ему пришлось заняться большой политикой. Дело в том, что в Российском Генеральном Штабе давно вынашивался проект присоединения к России "монголо-тибетско-китайского" Востока. Когда Александр III одобрил этот проект и субсидировал его из казны, в Лхасу было отправлено несколько агентов-бурятов, которые и повстречали там своего земляка. Им удалось убедить Доржиева, а Доржиев убедил Далай-ламу в необходимости искать дружбы и покровительства России — единственной державы, которая может защитить тибетцев от англичан.

В 1898-ом году Доржиев впервые появляется в Петербурге в качестве неофициального представителя Далай-ламы. Его даже принимает в частном порядке Николай II. Доржиев заводит полезные знакомства и возвращается в Лхасу с многочисленными дарами от русского императорского двора. Он был полон решимости подчинить Лхасу политическим интересам русского царя. Его аргументы произвели огромное впечатление на тогдашнего Далай-ламу. Они были достаточно убедительными. Традиционный союзник Тибета, Китай, больше не обладал значительной военной мощью и практически полностью находился под контролем англичан. Россия, с другой стороны, представляла собой реальную военную силу. К тому же, Доржиев видел свою задачу не во включении Тибета в русскую сферу влияния, а в распространении тибетской религиозной мысли в русской среде.

Доржиев совершил ещё две поездки в Петербург. В конце 1901 года он привез в Тибет предварительный текст договора между двумя странами. Мало-помалу в Тибет стало просачиваться и русское вооружение, пока только — ружья. Однако планам Доржиева не суждено было сбыться. 12 декабря 1903-го года британцы начали крупномасштабная военная операция против Тибета. Россия же, связанная войной с Японией, не вмешалась.

Разгром был полный: и летом 1904-го британцы вступили в Лхасу. Далай-лама был вынужден бежать из страны. Вместе с ним уехал в Монголию и Доржиев. Со стороны казалось, что он навсегда перестал играть сколь бы то ни было значительную роль в международной политике. Но это впечатление было обманчивым. Доржиев не раз возвращался в Тибет после того, как британские войска были выведены.

С конца 1922-го года Доржиев становится неофициальным представителем Далай-ламы в Советской России. Помимо чисто политических дел он занимается распространением буддизма, сбором средств на строительство новых дацанов и вопросами повышения общекультурного уровня лам. Заботит его и проблема сохранения буддистских памятников, о чём он неоднократно пишет советскому правительству [2, 12].

Доржиев сообщил Барченко местонахождение Шамбалы — на стыке границ Индии, Сипьцзяпа и северо-западнее Непала.

Любопытно, что по утверждению самого Барченко, он к тому времени уже знал, где находится Шамбала. Координаты этой загадочной страны ему сообщили в Костроме ещё в 1921-ом году. Между прочим, именно в Костроме Барченко подвергся первому в своей жизни аресту: местные чекисты заподозрили в нём шпиона.

Но кто в Костроме мог открыть ему эту тайну? Из письма Барченко бурятскому буддологу Цыбикову известно, что Александр Васильевич был хорошо знаком с костромским отшельником Михаилом Кругловым (крестьянином из города Юрьевца, что на Волге). Этот человек выдавал себя за "юродивого", не раз заплатив своей маской приводами в сумасшедший дом, но в результате его оставили в покое, не мешали непонятным проповедям, не пытались отнять некие таблички со странными письменами. Барченко утверждал, что умеет читать надписи на этих табличках. В письме Цыбикову он приводит два слова, начертанных письменами костромских отшельников. Первое из этих слов — название изначальной Традиции, к которой восходят тайные знания костромских отшельников; Барченко прочитал его как «Дюнхор». Второе слово — название священного центра этой Традиции. Его, видимо, следует расшифровывать как «Шамбала» [4,25].

В том же 1922-ом году дацан, где жил и учился Барченко, посетила приехавшая из Москвы группа участников монгольской военно-экономической делегации. С Барченко встретился министр внутренних дел Народной Монголии Хаян Хирва. Его интересовали разработки Барченко в области системы Дюнхор.

«Дюнхор» — это буддийское эзотерическое учение, происходящее из Шамбалы. В этом учении Барченко искал и находил ответы на самые злободневные вопросы современности. Однако он не хотел довольствоваться только собственным прозрением, а чувствовал потребность разделить своё знание с другими людьми. Среди планов Барченко на будущее было посвятить в тайны Дюнхор "высших руководителей коммунистического движения в России". Он брался доказать советским вождям, что "учение марксизма об основной мировой субстанции, о материи, родственно учению Дюнхор" [2].

Знакомо? Более чем. Любой, кто собирался заниматься оккультизмом в государстве с подчёркнуто "материалистической" идеологией, брался доказать это. Барченко не был исключением.

Здесь же, в дацане, Барченко навел ещё один человек — Пётр Сергеевич Шандаровский, петербургский юрист, входивший в «Единое Трудовое Содружество», организованное ещё Георгием Гурджиевым. Бывший член Содружества имел при себе требник гурджиевского тайного общества — свод правил поведения. Шандаровский увлёк Александра Васильевича идеей создания тайного общества, целью которого должно было стать нравственное совершенствование личности и изучение необъяснимых сил. Барченко, его друг астрофизик Кондиайн (вместе с которым они разыскали Гиперборею) и юрист Шандаровский учреждают тайное общество под названием «Единое трудовое братство» (ЕТБ). Общество возглавил Александр Барченко; он же написал и устав для новой организации.

Исследования Барченко всегда вызвали определённый интерес у ОГПУ. Как мы помним, ряд его сотрудников были знакомы с Александром Васильевичем лично. Это в конце концов обусловило и привлечение учёного к работе в органах.

Ещё в конце 1923-го года чекист Яков Блюмкин снабдил Барченко рекомендательным письмом писателя-мистика Иеронима Есенского на имя наркома просвещения Анатолия Луначарского. Нарком отнёсся к учёному достаточно благосклонно и даже

распорядился принять Барченко на работу в комиссариат в должности учёного консультанта Главнауки. Однако в этом учреждении Барченко надолго не задержался, а после серьёзного конфликта с востоковедом Сергеем Ольденбургом, поставившим под сомнение серьёзность разработок Барченко, он уволился и вновь уехал в Петроград.

В конце 1924-го года на квартиру Барченко в Петрограде явились его старые знакомцы из ОГПУ: Фёдор Лейсмер-Шварц, Александр Рикс, Эдуард Отто и Яков Блюмкин. Теперь спутники Блюмкина имели статус гражданских лиц. Ещё весной 1923-го года они "уволнились" из органов. Лейсмер-Шварц работал корреспондентом Союзфото. Рикс занял должность руководителя сектора валюты и внешней торговли в Наркомате финансов. А Отто устроился в Русский музей. На самом деле все их увольнения были блефом чистой воды. Эта троица получила задание внедриться в мартинистскую ложу Григория Мёбеса, с которой в своё время искал контактов и Барченко.

Беседа с чекистами продолжалась несколько часов. В конце её Яков Блюмкин неожиданно заявил, что научные разработки Александра Васильевича, связанные с телепатическими волнами, имеют большое оборонное значение; что сегодня это оружие может стать решающим в великой битве пролетариата за завоевание планеты и что, наверное, будет справедливо, если исследования такого характера будут финансироваться ОГПУ или Разведупром Красной Армии. Барченко вспоминал:

— Товарищи заявили мне, что моя работа имеет настолько большое значение, что я должен доложить о ней правительству, председателю ВСНХ товарищу Дзержинскому. По их совету я написал Дзержинскому о своей работе [62, 63].

Так оно и случилось. А Блюмкин в самый короткий срок доставил послание в столицу. Результат не заставил себя долго ждать. Через несколько дней Барченко был приглашён на явочную квартиру ОГПУ на улице Красных зорь, где с ним тайно встретился высокопоставленный столичный чекист, сотрудник Секретного отдела ОГПУ Яков Агранов.

В беседе с Аграновым Барченко подробно изложил ему теорию "о существовании замкнутого научного коллектива в Центральной Азии и проект установления контактов с обладателями его тайн". Агранов отнёсся к его сообщению с большим интересом [62, 63].

Впрочем, Блюмкину этого было мало и для того, чтобы форсировать ситуацию, он попросил Барченко написать ещё одно письмо, но теперь уже на Коллегию ОГПУ — еженедельное собрание начальников всех отделов. В декабре 1924-го года исследователь был вызван в столицу для доклада о своих научных открытиях на Коллегии ОГПУ.

«Вернувшись через несколько дней в Ленинград, — вспоминал Барченко, — Владимиров сообщил мне, что дела наши идут успешно, что мне следует выехать в Москву для того чтобы изложить наш проект руководящим работникам ОГПУ. В Москве Владимиров ["рабочий" псевдоним Блюмкина — А.П.] снова свёл меня с Аграновым, которого мы посетили у него на квартире, находившейся, как я помню, на одной из улиц, расположенной вблизи зданий ОГПУ. Точного адреса я в памяти не сохранил. При этой встрече Агранов сказал мне, что моё сообщение о замкнутом научном коллективе предполагается поставить на заседание коллегии ОГПУ. Моё, это предложение, об установлении контактов с носителями тайн Шамбалы на Востоке имеет шансы быть принятым и в дальнейшем мне, по-видимому, придётся держать в этом отношении деловую связь с членом коллегии ОГПУ Бокием. В тот же или на другой день Владимиров свозил меня к Бокию, который затем поставил мой доклад на коллегию ОГПУ. Заседание коллегии состоялось поздно ночью. Все были сильно утомлены, слушали меня невнимательно. Торопились поскорее кончить с вопросами. В результате при поддержке Бокия и Агранова нам удалось добиться в общем-то благоприятного

решения о том, что бы поручить Бокию ознакомиться детально с содержанием моего проекта и, если из него действительно можно извлечь какую либо пользу, сделать это».

Так в нашей истории появляется новый персонаж — Глеб Бокий. (Это тот самый Глеб Бокий, который поставит в 31-ом году свою подпись под приговором членам московского «Ордена тамплиеров»). И с этого же момента начинается жизнь секретной лаборатории нейроэнергетики и её целевое финансирование Спецотделом при ОГПУ, длившееся 12 лет — вплоть до мая 1937-го года.

1.3.2. Глеб Бокий — главный шифровальщик Страны Советов.

Руководитель Спецотдела при ОГПУ Глеб Иванович БОКИЙ родился в 1879-ом году в городе Тифлисе (Тбилиси) в семье интеллигентов из старинного дворянского рода. Его предок Фёдор Бокий-Печихвостский, владимирский подкоморий (третейский судья) в Литве, упоминается в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским. Прадедом Глеба Бокия был известный русский математик Михаил Васильевич Остроградский. Отец Глеба Бокия — Иван Дмитриевич — действительный статский советник, учёный и преподаватель, автор учебника «Основания химии», по которому училось не одно поколение гимназистов. Старший брат и сестра Глеба пошли по стопам отца. Борис Бокий окончил Петербургский горный институт, стал квалифицированным инженером, потом преподавал в том же институте. Он считается одним из основоположников отечественного горного дела. Сестра Наталья выбрала специальность историка, она не один год преподавала в Сорбонне.

Казалось бы, такая же блестящая карьера ожидает и юного Глеба. И действительно, поначалу Глеб ведёт себя соответствующим образом. В 1896-ом году, после окончания реального училища, он, вслед за своим старшим братом, поступает в Горный кадетский корпус имени императрицы Екатерины II в Петербурге (то есть в Горный институт). Но уже в следующем году он становится членом петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Именно участие в делах этого революционного общества определило выбор жизненного пути Глеба Бокия.

Справедливости ради следует сказать, что настоящим революционером Глеб стал всё-таки с подачи своего добропорядочного брата. В 1898-ом году Борис пригласил его и сестру принять участие в демонстрации студентов. Произошло столкновение с полицией, все трое были арестованы. Глеба к тому же ещё и избили. Их освободили по ходатайству отца, но его больное сердце не выдержало позора, и спустя несколько дней отец скончался.

Потрясенные этим горем, братья приняли диаметрально противоположные решения. Если Борис, считая себя виновником смерти отца, совсем отошёл от политики, то Глеб, наоборот, окончательно встал на стезю профессионального революционера.

С 1900-го года он — член Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). В 1902-ом был сослан в Восточную Сибирь за подготовку демонстрации. В 1904-ом Бокий введён в состав Петербургского комитета РСДРП как организатор объединённого комитета социал-демократической фракции высших учебных заведений. В апреле 1905-го арестован по делу «Группы вооружённого восстания РСДРП». Амнистирован по октябрьскому манифесту, но в 1906-ом году вновь арестован по делу «Сорока четырех» (Петербургского комитета и боевых дружин). Всего большевик Бокий 12 раз подвергался арестам, провёл полтора года в одиночной камере, два с половиной года — в сибирской ссылке, от побоев в тюрьме он получил травматический туберкулёз.

Но каждый раз, оказавшись на свободе, он вновь включался в революционную борьбу. На протяжении 20 лет (с 1897-го по 1917-й годы) Бокий являлся одним из руководителей петербургского большевистского подполья.

Кроме всего прочего, у Глеба было интересное хобби: он увлекался всякого рода тайными восточными учениями, мистикой и историей оккультизма. Его наставником в области эзотерических поисков стал Павел Васильевич Мокиевский — врач, теософ и гипнотизёр. Известный столичной публике в качестве заведующего отделом философии научно-публицистического журнала «Русское богатство», он был членом мартинистской ложи. Мокиевский же рекомендовал в своё время для принятия в ложу и Александра Васильевича Барченко [62, 64].

В 1906-ом году полиция в очередной раз арестовала студента Горного института Глеба Бокия, создавшего под прикрытием бесплатной столовой для учащихся института большевистскую явку. Мокиевский внёс за него залог в 3000 рублей, после чего молодого революционера выпустили на свободу.

Мокиевский настолько привязался к Бокию, что в 1909-ом году ввёл его в свою ложу. Но Бокий оказался на низшей из степеней посвящения, и многих мартинистов он, конечно, не знал. Павел Васильевич, однако, сообщил ему о принадлежности к их ложе художника Рериха. Кроме того, он старался помочь студенту достигнуть высших степеней и всячески рекомендовал его в узком кругу. Так, именно он рассказал о молодом таланте Рериху и Барченко.

Период с 1914-го по 1915-й годы оказались для подпольщиков особенно трудными. Правительство усилило репрессивные меры по отношению к революционным организациям. С целью избежать свою работу от участвовавших провалов, петроградские большевики организовали так называемую "группу 1915 года при ЦК", куда вошли самые надежные, много раз проверенные люди, в том числе Глеб Бокий. Ужесточалась партийная дисциплина, самые серьезные требования предъявлялись к соблюдению конспирации. Именно тогда впервые проявились те способности Бокия, благодаря которым впоследствии он стал руководителем Спецотдела при ВЧК-ОГПУ-НКВД. Старая большевичка, член партии с 1915-го года Алексеева, вспоминая о работе в подполье того времени, писала:

«Конспирация в большевистском подполье, которое подвергалось особенно беспощадным расправам со стороны царских властей, действительно была суровой и сложной и потому не всегда легко давалась людям, особенно новичкам, не искушенным в борьбе. Нарушение правил конспирации могло нанести тяжёлый удар по всей подпольной организации, поэтому и новичкам в соблюдении этих правил никаких скидок не делалось.

При аресте Глеба Ивановича забирали и его по виду самые обычные ученические тетради, исписанные математическими формулами, а на самом деле — записями о подпольных делах, зашифрованными математическим шифром. Шифр этот являлся изобретением Глеба Ивановича, и ключ к нему был известен только ему одному. Лучшие шифровальщики, какими только располагала царская охранка, ломали головы над этими “формулами”, подозревая в них шифр. Однако раскусить этот орешек они так и не смогли.

“Сознайтесь, — говорил Глебу Ивановичу следователь, — это шифр?” А Глеб Иванович невозмутимо отвечал: “Если шифр, то расшифруйте”. С досадой следователь возвращал ему эти загадочные тетради”».

В декабре 1916-го года Бокий вошёл в состав Русского бюро ЦК РСДРП. А сразу после падения самодержавия он возглавил в Русском бюро отдел сношений с провин-

цией. В октябре 1917-го года он — член петербургского военно-революционного комитета, один из руководителей вооруженного восстания.

В феврале-марте 1918-го года, в период наступления немецких войск, Бокий становится членом Комитета революционной обороны Петрограда. С марта он — заместитель председателя Петроградской ЧК, а после убийства Моисея Урицкого — председатель. Затем Бокий возглавлял Особые отделы Восточного и Туркестанского фронтов, был членом Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и полномочным представителем ВЧК.

* * *

Однако вскоре Бокию была поручена совершенно новая работа. Дело в том, что сразу после прихода к власти большевистское правительство столкнулось с проблемой сохранения тайны при передаче оперативных сообщений. Советское государство и его армия не имело надёжной системы шифров. Вот как охарактеризовал ситуацию нарком иностранных дел Чичерин в своём письме Ленину от 20 августа 1920-го года:

«Иностранные правительства имеют более сложные шифры, чем употребляемые нами. Если ключ мы постоянно меняем, то сама система известна многим царским чиновникам и военным, в настоящее время находящимся в стане белогвардейцев за границей. Расшифровывание наших шифровок я считаю поэтому вполне допустимым» [49].

Поэтому 5 мая 1921-го постановлением Малого Совнаркома создаётся советская криптографическая служба в виде Специального отдела при ВЧК. Начальником новой структуры и одновременно членом коллегии ВЧК назначается Глеб Бокий.

В течение 20—30-х годов органы государственной безопасности неоднократно реорганизовывались, меняли свою структуру и название. Соответственно менялось и название отдела:

- с 5 мая 1921 г. по 6 февраля 1922 г. — 8-й спецотдел при ВЧК;
- с 6 февраля 1922 г. по 2 ноября 1923 г. — спецотдел при ГПУ;
- со 2 ноября 1923 г. по 10 июля 1934 г. — спецотдел при ОГПУ;
- с 10 июля 1934 г. по 25 декабря 1936 г. — спецотдел при ГУГБ НКВД СССР;
- с 25 декабря 1936 г. по 9 июня 1938 г. — 9-й отдел при ГУГБ НКВД СССР [49].

Однако, несмотря на все реорганизации, в отличие от других подразделений, спецотдел был *при* ВЧК-ОГПУ, то есть пользовался автономией. Это выражалось в том, что он сообщал информацию и адресовал её непосредственно в Политбюро, ЧК, правительство самостоятельно, а не через руководство ведомства, при котором отдел находился [62].

Размещался отдел не только на Малой Лубянке, но и в здании на Кузнецком мосту, дом 21, в помещении Народного Комиссариата Иностранных Дел, где занимал два верхних этажа. Официальными его задачами являлись масштабная радио- и радиотехническая разведка, дешифровка телеграмм, разработка шифров, радиоперехват, пеленгация и выявление вражеских шпионских передатчиков на территории СССР. Пеленгаторная сеть камуфлировалась на крышах многих государственных учреждений, и таким образом осуществлялось слежение за радиоэфиром Москвы. В сфере внимания Спецотдела находились не только автономные неофициальные передатчики, но и передающие устройства посольств и иностранных миссий. В них устанавливалась подслушивающая аппаратура и отслеживались телефонные разговоры. Отделу непосредственно подчинялись и все шифроотделы посольств и представительств СССР за рубежом.

В начале 20-х годов отдел включал шесть, а позднее — семь отделений. Однако собственно криптографические задачи решали только три из них: 2-е, 3-е и 4-е.

Так, сотрудники 2-го отделения спецотдела занимались теоретической разработкой вопросов криптографии, выработкой шифров и кодов для ВЧК-ОГПУ и всех других учреждений страны. Его начальником был Тихомиров.

Перед 3-м отделением стояла задача "ведения шифрработы и руководства этой работой в ВЧК". Состояло оно вначале всего из трёх человек, руководил отделением старый большевик, бывший латышский стрелок Фёдор Иванович Эйхманс, одновременно являвшийся заместителем начальника Спецотдела. Эйхманс организовывал шифрсвязь с заграничными представительствами СССР, направлял, координировал их работу.

Сотрудники 4-го отделения, а их было восемь человек, занимались "открытием иностранных и антисоветских шифров и кодов и дешифровкой документов". Начальником этого отделения был Гусев, который одновременно выполнял обязанности помощника начальника Спецотдела.

Перед остальными отделениями спецотдела стояли такие задачи:

1-е отделение — "наблюдение за всеми государственными учреждениями, партийными и общественными организациями по сохранению государственной тайны";

5-е отделение — "перехват шифровок иностранных государств; радиоконтроль и выявление нелегальных и шпионских радиоустановок; подготовка радиоразведчиков";

6-е отделение — "изготовление конспиративных документов";

7-е отделение — "химическое исследование документов и веществ, разработка рецептов; экспертиза почерков, фотографирование документов" [49].

Специфика работы учреждения коренным образом отличалась от всего того, что делалось в ОГПУ, а потому требовала привлечения в аппарат людей, обладающих уникальными навыками. Это прежде всего относилось к криптографам, чье ремесло — разгадывание шифров и ребусов.

Свидетельствует писатель Лев Разгон, зять Бокия, а в 30-е годы — сотрудник Спецотдела:

«Бокий подбирал людей самых разных и самых странных. Как он подбирал криптографов? Это ведь способность, данная от Бога. Он специально искал таких людей. Была у него странная пожилая дама, которая время от времени появлялась в отделе. Я так же помню старого сотрудника Охранки статского советника (в чине полковника), который ещё в Петербурге, сидя на Шпалерной, расшифровал тайную переписку Ленина. В отделе работал и изобретатель-химик Евгений Гописус. В то время самым трудным в шифровальном деле считалось уничтожение шифровальных книг. Это были толстые фолианты, и нужно было сделать так, чтобы в случае провала или других непредвиденных обстоятельств подобные документы не достались врагу. Например, морские шифровальные книги имели свинцовый переплёт, и в момент опасности военный радист должен был бросить их за борт. Но что было делать тем, кто находился вдали от океана и не мог оперативно уничтожить опасный документ? Гописус же придумал специальную бумагу, и стоило только поднести к ней в ответственный момент горящую папиросу, как толстая шифровальная книга превращалась через секунду в горку пепла

Да, Бокий был очень самостоятельный и информированный человек, хотя он и не занимался тем, чем занималась иноразведка. К работе других отделов ОГПУ он относился с пренебрежением и называл их сотрудников "липачами"» [63].

Личный состав отделений Спецотдела проходил по гласному и негласному штату. К негласному штату относились криптографы и переводчики, для которых были установлены должности "эксперт" и "переводчик". Работники же отделений, непосредственно не связанные с криптографической работой (секретари, курьеры, машинистки),

представляли гласный состав. К 1933-му году в Спецотделе по штату числилось 100 человек, по секретному штату — ещё 89.

Были в структуре Спецотдела и подразделения, информация о которых считалась особо секретной. В частности, была создана группа из учёных самых разных специальностей. Все они формально находились в подчинении заведующего лабораторией Спецотдела и старого члена компартии Евгения Гопиуса, который формально возглавлял 7-е отделение и числился заместителем Бокия по научной работе.

Круг вопросов, изучавшихся подразделениями, работавшими на лабораторию Гопиуса, был необычайно широк: от изобретений всевозможных приспособлений, связанных с радиоспионажем до исследования солнечной активности, земного магнетизма и проведения различных научных экспедиций. Здесь изучалось всё, имеющее хотя бы оттенок таинственности. Всё — от оккультных наук до "снежного человека".

* * *

В декабре 1924-го года, когда Барченко приезжал в Москву для доклада о своих работах на Коллегии ОГПУ, он произвёл на начальника Спецотдела сильное впечатление. Будучи человек умным и достаточно информированным Глеб Бокий был прекрасно осведомлен о положении дел в стране и понимал, что репрессии ВЧК-ОГПУ, начатые как против "социально-чуждых элементов", раньше или позже затронут самих чекистов. С какого-то момента Бокия стали одолевать сомнения, и когда зимой 24-го, после доклада на Коллегии Барченко и Бокий разговорились, учёный сказал фразу, изменившую жизнь обоих собеседников:

— Контакт с Шамбалой способен вывести человечество из кровавого тупика безумия, той ожесточенной борьбы, в которой оно безнадежно тонет!..

Ещё больше учёный удивил начальника Спецотдела, сообщив, что ему известно о дружбе Глеба Ивановича с доктором Мокиевским.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что несколько дней спустя на конспиративной квартире, указанной Бокием, в обстановке строгой секретности собрались люди, близкие лично ему — Москвин, Кострикин, Стомоняков — для того чтобы создать московский центр «Единого Трудового Братства».

Собрание началась с выступления Александра Барченко. Он был взволнован, и это волнение быстро передалось присутствовавшим. Впоследствии, давая показания следователю НКВД, Барченко будет описывать свою тогдашнюю позицию следующим образом:

«По мере поступательного движения революции, возникали картины крушения всех общечеловеческих ценностей, картины ожесточенного физического истребления людей. Передо мной возникали вопросы — как, почему, в силу чего обездоленные труженики превратились в зверино-ревущую толпу, массами уничтожающую работников мысли, проводников общечеловеческих идеалов, как изменить острую вражду между простонародьем и работниками мысли? Как разрешить все эти противоречия? Признание диктатуры пролетариата не отвечало моему мировоззрению».

Для меня ещё больше усугублялся вопрос: стало быть, все кровавые жертвы революции оказались впустую, впереди ещё большие кровавые жертвы новых революций и ещё большее одичание человечества?!

Поскольку, на мой взгляд, плюсом регулирования человеческих отношений между, главным образом, молодости европейской науки и ограниченный опыт революций в Европе, постольку в своей мистической самонадеянности я полагал, что ключ к решению проблем находится в Шамбале-Агарты, этом конспиративном очаге, где сохраняются остатки знаний и опыта того общества, которое находилось на более высокой

стадии социального и материально-технического развития, чем общество современное.

А поскольку это так, необходимо выяснить пути в Шамбалу и установить с нею связь. Главным для этого могли бы быть люди, свободные от привязанности к вещам, собственности, личного обогащения, свободными от эгоизма, то есть достигшие высокого нравственного совершенства. Стало быть, надо было определить платформу, на которой люди разных мировоззрений могли бы заглушить свои временные социальные противоречия и подняться до понимания важности вопроса. Отсюда основными положениями ЕТБ являются — отрицание классовой борьбы в обществе, открытый доступ в организацию лиц без различия их классовой, политической и религиозной принадлежности, то есть признание права для контрреволюционных элементов участвовать в организации, признание иерархии и уважение религиозных культов» [62, 63].

В лице сотрудников Спецотдела при ВЧК-ОГПУ Барченко нашёл тех, кто мог помочь ему осуществить давнюю мечту — снарядить экспедицию в Шамбалу. Надежды, которые возлагал Барченко на этих людей, вполне оправдались. Весной и летом 1925-го весь Спецотдел волновала одна проблема — организация экспедиции в Тибет.

Принимал в этом участие и уже знакомый нам *Яков Блюмкин*.

1.3.3. Яков Блюмкин: судьба террориста

Яков Григорьевич БЛЮМКИН родился в марте 1900-го года в бедной еврейской семье. Его отец, работавший сначала в одной из лесозаготовительных фирм в Полесье, ко времени его рождения устроился мелким коммерческим служащим. В 1906-ом году Блюмкин-старший умер, и семья из шести человек впала в нищету.

Мать, заботясь о будущем сына, решила всё-таки дать ему возможность получить образование. В 1908-ом году, когда Якову исполнилось восемь лет, она устроила его на учёбу в начальное духовное училище — в Первую одесскую Талмуд-тору. В неё принимали мальчиков в возрасте от шести до двенадцати лет — сирот и детей из бедных семей. Обучение было бесплатным: все расходы брала на себя религиозная община. В Талмуд-торе дети изучали Библию, Талмуд, иврит и историю. Кроме того, здесь велось преподавание русского языка, современного еврейского языка, арифметики, географии, естествознания, рисования, пения и чистописания. Благодаря этой школе Якову удалось получить не только духовную, но и неплохую общеобразовательную подготовку.

Первой одесской Талмуд-торой свыше четверти века руководил писатель Шолом Яков Абрамович, более известный под псевдонимом Менделе-Мойхер-Сфорим. Его считают основоположником современной еврейской литературы. В 1908-ом году, когда Яков поступил в школу, Менделе исполнилось 73 года. К этому времени он написал несколько романов, повестей, пьес, принесших ему мировую славу. Началось издание собрания его сочинений. Как писал Блюмкин в одной из своих автобиографий, "дедушка еврейской литературы" оказал значительное влияние на его духовное развитие. Руководитель Талмуд-торы был горячим поборником идеалов просвещения. Он считал, что и еврейские дети должны получать не только духовное, но и светское образование, включая изучение русского языка. Писатель непримиримо относился к иудейскому аскетизму, выступал за освобождение личности от контроля религиозной общины.

Материальное положение семьи Блюмкиных было очень трудным. Денег постоянно не хватало. Не раз вставал вопрос о прекращении Яковым учёбы. Кое-как выручали летние каникулы, когда мальчику удавалось получить место посыльного в какой-либо конторе или магазине.

В 1913-ом году Блюмкин всё-таки закончил Талмуд-тору. Теперь он имел возможность поступить в иешибот, в гимназию или в реальное училище. Однако тут за учёбу нужно было платить, поэтому Яков предпочёл пойти работать учеником в электротехническую контору Карла Фрака. Здесь он получал от двадцати до тридцати копеек в день, монтировал электропроводку в частных домах и учреждениях.

В 1914-ом году Блюмкин познакомился с "товарищем Гамбургом". Под этим псевдонимом вёл нелегальную революционную работу студент-эсер Горожанин (литературный псевдоним Валерия Михайловича Кудельского; впоследствии он стал большевиком и в 20-е годы возглавлял секретно-оперативный отдел ГПУ Украины). Блюмкин и Горожанин участвовали в организации нелегального студенческого кружка для изучения программы и тактики эсеровской партии. Яков Блюмкин жадно впитывал в себя идеи революционного народничества, наряду с учебой в кружке усиленно занимался самообразованием. Одновременно делал первые шаги на литературном поприще. Написанные им стихи печатали журнал «Колосья», детская газета «Гудок», один раз опубликовал даже «Одесский листок», наиболее солидное издание города [16].

Февральская революция застала Блюмкина в Одессе. Он принял в ней участие как агитатор первого Совета рабочих депутатов, выступая на различных предприятиях с агитацией за присоединение к революции и посылку депутатов в Совет. Потом в силу ряда обстоятельств он был вынужден переехать в Харьков. Но и там Блюмкин быстро установил контакты с организацией эсеров, которые сразу привлекли его к агитационной работе.

Новость об Октябрьском перевороте меняет все планы Блюмкина, и он спешно возвращается в Одессу. Там он записывается добровольцем в матросский «Железный отряд» при штабе 6-й армии Румынского фронта, участвует в боях с войсками Центральной рады, с гайдамаками. В марте 1918-го года его отряд влился в состав 3-й советской Украинской армии.

Через два месяца, после расформирования 3-й армии, Блюмкин приезжает в Москву, где поступает в распоряжение ЦК партии левых эсеров. Он неплохо зарекомендовал себя в боях с германскими интервентами и войсками Центральной рады, чем и привлек к себе внимание левоэсеровских лидеров. Его направляют во Всероссийскую чрезвычайную комиссию. По предложению заместителя председателя ВЧК левого эсера Александровича Блюмкину было поручено организовать отделение по борьбе с международным шпионажем.

Во время службы в ВЧК наглядно выветились основные черты противоречивого характера Блюмкина. С одной стороны — абсолютная вера в идеалы мировой социальной революции и готовность идти ради неё на самопожертвование; с другой — хвастовство, зазнайство, склонность к авантюрным поступкам без оглядки на последствия своих действий.

Самолюбию Блюмкина льстило, что его как сотрудника ВЧК все боятся. В беседах со знакомыми он изображал из себя человека, наделённого правом решать вопросы жизни и смерти арестованных. Своим приятелям — поэтам Сергею Есенину и Осипу Мандельштаму — он даже как-то предлагал прогуляться до ЧК и посмотреть, как в подвалах Лубянки расстреливают "контру".

Приведу только один случай из жизни Блюмкина-чекиста, наглядно характеризующий этого человека. В один из последних дней июня 1918-го года Яков Блюмкин вместе с Осипом Мандельштамом, комиссаром ВЧК Александром Трепаловым и своим знакомым по Одессе Петром Зайцевым зашёл в писательское кафе. Подвыпив, он начал хвастаться тем, как ему удалось арестовать австрийского офицера графа Роберта Мир-

баха (брат германского посла, действительно арестованный ЧК) по обвинению в шпионской деятельности в пользу Австро-Венгрии.

— Не сознается, — цинично говорил Блюмкин, — поставлю его к стенке. И вообще жизнь людей в моих руках. Подпишу бумажку — через два часа нет человека. Вон, видите, вошел поэт. Он представляет большую культурную ценность. А если я захочу — тут же арестую его и подпишу смертный приговор. Но если он нужен тебе, — обратился Блюмкин к Мандельштаму, — я сохраню ему жизнь.

Тут Блюмкин преувеличивал: права решать вопрос о наказании арестованных, тем более о расстреле, он не имел. Такое постановление в то время могла выносить только коллегия ВЧК при условии, если ни один из её членов не проголосует против. Однако Мандельштам этого не знал. Он принял слова Блюмкина за чистую правду. Поэт вскочил из-за стола и запальчиво крикнул:

— Это палачество! Ты не имеешь права так поступать с людьми. Я сделаю всё возможное и не допущу расправы!

— Не вмешивайся в мои дела! — грубо оборвал его Блюмкин. — Посмеешь сунуться — сам получишь пулю в лоб.

С большим трудом Трепалов и Зайцев загасили ссору [16].

Всемирную известность Якову Блюмкину принесло совершённое им 6 июля 1918-го года убийство германского посла — графа Мирбаха — едва не спровоцировавшее войну с Германией. Произошло это так.

Известно, что основные расхождения в программах двух революционных партий: большевиков и левых эсеров — касались вопросов внешнеэкономической политики. Так, эсеры считали факт подписания ленинским правительством Брестского договора предательством дела революции. Заседавший в Москве в первых числах июля 1918-го года Третий Всероссийский съезд партии левых социалистов-революционеров по вопросу о внешней политике Советской власти постановил "разорвать революционным способом гибельный для русской и мировой революции Брестский договор". Исполнение этого постановления съезд поручил ЦК партии.

Выполнить волю съезда Центральный Комитет решил путём совершения акта индивидуального террора над "одним из наиболее активных и хищных представителей германских империалистических вождедений в России", графом Мирбахом.

Организация акции осуществлялась в спешке и заняла всего два дня. Непосредственными исполнителями должны были стать Яков Блюмкин и фотограф подведомственного ему в ЧК отдела по борьбе с международным шпионажем Николай Андреев.

Утром 6-го июля Блюмкин пришёл в ЧК. У дежурной секретарши в общей канцелярии он попросил стандартный бланк Чрезвычайной комиссии и отпечатал на нём следующее:

«УДОСТОВЕРЕНИЕ

Всероссийская чрезвычайная комиссия уполномочивает её члена Якова Блюмкина и представителя Революционного трибунала Николая Андреева войти в переговоры с Господином Германским Послом в Российской Республике по поводу дела, имеющего непосредственное отношение к Господину Послу.

Председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии
Секретарь»

Блюмкин расписался за секретаря ВЧК Ксенофонтова, а один из членов партии левых эсеров — подделал подпись Дзержинского. Заверив документ печатью ВЧК и получив машину (Блюмкину выдали тёмного цвета «паккард» с открытым верхом), Яков отправился в гостиницу «Националь», где его уже ждал Николай Андреев. Там

террористы получили последние инструкции. Им были вручены две бомбы и два револьвера, которые они спрятали в портфели. Вышли к машине.

Яков вручил шоферу револьвер и сказал повелительным тоном:

— Вот вам кольт и патроны. Езжайте тихо. У дома, где остановимся, не выключайте мотора. Если услышите выстрелы, шум — не волнуйтесь. Ждите нас!

В три часа дня они подъехали к особняку германского посольства в Денежном переулке (потом — улица Веснина). На звонок в дверь открыл швейцар. Блюмкин на ломаном немецком языке сказал, что он и его товарищ хотят беседовать с господином послом. Швейцар начал что-то объяснять. Из сказанного им удалось понять лишь, что их сиятельство и другие господа изволят обедать и что надо немного подождать.

Минут через десять к посетителям вышел советник посольства Бассевитц. Блюмкин предъявил ему мандат и заявил, что он является представителем советского правительства и просит графа Мирбаха принять его. Бассевитц взял мандат и ушел доложить о визите. Вскоре в приемную прибыли первый советник посольства Карл Рицлер и военный атташе лейтенант Леонгарт Мюллер.

— Вы от господина Дзержинского? — обратился к посетителям Рицлер.

— Да, я — Яков Блюмкин, член ВЧК, а мой товарищ — Николай Андреев, представитель революционного трибунала.

— Пожалуйста, проходите.

Блюмкина и Андреева провели через вестибюль и зал в гостиную, предложили сесть.

— Я имею строгое предписание от товарища Дзержинского говорить с господином послом лично, — заявил Блюмкин.

Рицлер ответил, что граф не принимает и что он, как первый советник посольства, уполномочен вести вместо него все переговоры, в том числе и личного характера. Однако Блюмкин настаивал на своём: ему поручено беседовать только с графом.

Граф Мирбах, опасаясь покушений, избегал приёма посетителей. Однако, узнав, что прибыли официальные представители советской власти, он всё-таки решился побеседовать с ними. Посол в сопровождении Рицлера появился в гостиной.

Сели за круглый массивный мраморный стол: с одной стороны — Блюмкин, напротив него — Мирбах, Рицлер и Мюллер. Андреев расположился поодаль, у дверей. Яков разложил на столе бумаги и стал объяснять послу, что ВЧК арестовала его родственника, офицера австро-венгерской армии, по обвинению в шпионаже. Блюмкин действительно "работал" с братом посла и знал все подробности этого дела. К тому же он привёз подлинные протоколы допроса, которые и продемонстрировал господину послу.

— Меня, господин Блюмкин, всё это мало интересует, — заметил тот. — Я и моя семья не имеют ничего общего с арестованным вами офицером.

— Ваше сиятельство, — обратился к графу Рицлер. — Я полагаю, что следует прекратить этот разговор, а Чрезвычайной комиссии дать письменный ответ через Народный комиссариат иностранных дел.

В этот момент в разговор вмешался Андреев, в течение всей беседы молча сидевший в стороне. Он спросил:

— Видимо, господину графу интересно знать, какие меры будут приняты с нашей стороны?

— Да, господин посол, вы желаете это знать? — повторил вопрос Блюмкин.

Граф ответил утвердительно. Вопрос Андреева, видимо, был паролем. Блюмкин, не дожидаясь ответа посла, выхватил револьвер и произвел несколько выстрелов по Мирбаху, Рицлеру и Мюллеру. Рицлер и Мюллер упали на пол, однако сам граф побежал в соседний зал. Андреев догнал посла и кинул ему под ноги бомбу, но и тут случи-

лась заминка, потому что бомба не взорвалась. Тогда Андреев сильным ударом свалил графа. Блюмкин в ту же секунду наклонился, подхватил неразорвавшуюся бомбу и бросил её в Мирбаха. Наконец детонатор сработал, и раздался оглушительный взрыв. Посыпалась штукатурка, взлетели в воздух плитки паркета, воздушной волной вышибло стекла.

Оставив на столе шляпы, револьвер, документы и портфель с запасной бомбой, террористы кинулись к окну. Андреев благополучно выпрыгнул на улицу и через несколько секунд уже был в автомобиле. Блюмкин же, соскакивая с подоконника, повредил ногу. С трудом он стал карабкаться через железную ограду. Из здания посольства открыли стрельбу. Одна из пуль попала в Блюмкина, но он всё-таки сумел перелезть и, хромя, побежал к автомобилю. Кубарем он ввалился в салон. Машина рванула в сторону Пречистенки и скрылась из виду.

Через несколько минут автомобиль с террористами уже въезжал во двор особняка Морозова в Трёхсвятительском переулке. Здесь размещался штаб наиболее многочисленного отряда ВЧК, которым командовал левый эсер Попов. Блюмкина поместили в лазарет. Чтобы затруднить розыск, Якова остригли, сбрили ему бороду.

Согласно этике эсеров исполнители террористического акта должны были остаться на месте его совершения и позволить себя арестовать. Однако Андреев и Блюмкин бежали. Впоследствии по этому поводу Яков напишет:

«Думали ли мы о побеге? По крайней мере, я — нет... нисколько. Я знал, что наше деяние может встретить порицание и враждебность правительства, и считал необходимым и важным отдать себя, чтобы ценою своей жизни доказать нашу полную искренность, честность и жертвенную преданность интересам революции. Перед нами стояли также вопрошающие массы рабочих и крестьян — мы должны были дать им ответ. Кроме того, наше понимание того, что называется этикой индивидуально-го террора, не позволяло нам думать о бегстве. Мы даже условились, что если один из нас будет ранен и останется, то другой должен найти в себе волю застрелить его» [16].

Как бы там ни было, но Блюмкин бежал. И бегал до апреля 1919-го года, пока не надумал сдаться властям. Несмотря на то, что убийство графа Мирбаха привело к обострению отношений между Советской Россией и Германией и послужило толчком к мятежу левых эсеров со всеми вытекающими, Блюмкин отделался очень лёгким наказанием. 16 мая 1919-го года Президиум ВЦИК, "учитывая добровольную явку Блюмкина и данное им подробное объяснение обстоятельств убийства германского посла", амнистировал его.

Сегодня нам это кажется диким, но современники Блюмкина считали его героем и более того — гордились знакомством с ним. Вот, например, что говорил Николай Гумилёв о том, как он познакомился с Блюмкиным:

«Человек, среди толпы народа застреливший императорского посла, подошёл пожать мне руку, сказать, что любит мои стихи».

Насчёт "толпы народа" поэт, конечно, погорячился, но само это высказывание весьма характерно для того времени.

После освобождения Яков Блюмкин возвращается к своей привычной жизни: сотрудничает с ВЧК, готовит террористические акты против генералитета Белой армии, развлекается в компании поэтов-имажинистов.

В сентябре 1920-го года Яков Блюмкин по направлению Наркоминдела был зачислен на Восточное отделение Академии Генерального Штаба РККА. Отделение готовило кадры для армейской службы на восточных окраинах Советской Республики и для военно-дипломатической работы. Слушатели изучали основы стратегии, тактику

родов войск, службу Генштаба, военную географию, строительство Красной Армии, военную психологию и шесть социально-экономических дисциплин — философские и социологические основы марксизма, основы внешней политики, социальную психологию, Конституцию РСФСР, теорию социализма, железнодорожное хозяйство. На Восточном факультете изучались дополнительно: персидский, арабский, турецкий, китайский, японский и другие языки. Блюмкин специализировался по Персии.

Условия учёбы были очень тяжелыми. Занятия продолжались с 9 утра до 22 часов, с часовыми перерывами на обед и ужин. Питание было скудное. В учебных помещениях царил необычайный холод. Свирепствовал сыпной тиф. Несмотря на эти трудности, Блюмкину за время пребывания в академии удалось получить хорошую военную подготовку и основательно проштудировать общественно-политическую литературу.

Весной 1921-го года из академии начали откомандировывать слушателей для участия в боевых действиях в районах, охваченных "бандитизмом", фактически — в карательные отряды. Не избежал сей участи и Блюмкин. Его направили в 27-ю Омскую дивизию, усмирявшую крестьянские восстания в Нижнем Поволжье. Там он был назначен на должность начальника штаба 79-й бригады, а затем стал временно исполняющим обязанности комбрига. В составе 27-й дивизии Блюмкин принял участие в борьбе с "антоновщиной" в Тамбовской губернии, а также в ликвидации Еланьского восстания.

Осенью 1921-го года его откомандировали в Сибирь, где назначили командиром 61-й бригады 21-й Пермской дивизии. Бригада успешно участвовала в боях против войск барона Унгерна фон Штернберга, вторгшихся во Внешнюю Монголию [16].

После победы Блюмкин возвращается в Москву для продолжения учёбы в Военной академии. Однако окончить академию ему так и не удалось: в 1922-ом его снова отзывают и направляют в секретариат наркома по военным делам. В течении года и четырёх месяцев он состоит при Льве Давыдовиче Троцком для выполнения особых поручений.

Осенью 1923-го года Дзержинский предложил Блюмкину перейти на службу в иностранный отдел ОГПУ. Подумав, тот согласился. Началась новая страница в его биографии. А нам самое время вернуться к «Единому Трудовому Братству» и нейроэнергетической лаборатории.

1.3.4. «Единое Трудовое Братство»: путь в Тибет

Начальник Спецотдела при ВЧК-ОГПУ, главный шифровальщик страны и член тайного общества «Единое трудовое братство» Глеб Бокий видел мир как огромную информационную систему, из которой посредством манипуляций с человеческой психикой возможно черпать самую тайную и интимную информацию. Цель, которую ставил Бокий перед лабораторией нейроэнергетики, имела прикладное значение — научиться телепатически читать мысли противника или "снимать" информацию с мозга посредством взгляда.

Бокия покорила весьма неожиданная по тем временам идея Александра Барченко о мозге как абсолютном подобии радиоаппарата.

— Только этим, — говорил учёный, — можно объяснить такие явления как гипноз, телепатия, коллективное внушение, коллективные галлюцинации. И именно такой способностью мозга уже тысячелетия пользуются маги, медиумы, а сегодня — и спириты. А поскольку факт существования N-лучей считается доказанным, должны быть проведены серьёзные лабораторные исследования их свойств.

Официально Александр Барченко числился сотрудником научно-технического отделения Всесоюзного Совета Народного Хозяйства (напомню, что во главе ВСНХ стоял в те годы всеильный Феликс Дзержинский), якобы занимаясь исследованиями гелиодинамики и лекарственными растениями. Круг вопросов, связанных конкретно с деятельностью Барченко и интересовавших шефа Спецотдела Бокия, постепенно расширялся и уже касался не только возможности применения телепатии для получения секретных сведений, но и информации о структуре и идеологии различных оккультных организаций.

Свои лабораторные опыты Барченко совмещает с должностью эксперта Бокия по психологии и парапсихологии. В частности, Александром Васильевичем разрабатывается методика выявления лиц, склонных к криптографической работе и к расшифровке кодов. Учёный выступает и консультантом при обследовании всевозможных знахарей, шаманов, медиумов и гипнотизеров, которых в конце 20-х годов активно использует в своей работе Спецотдел. Для проверки этих деятелей одно из подразделений службы Бокия оборудовало "чёрную комнату" в здании ОГПУ по Фуркасовскому переулку, дом № 1. Одним из медиумов, проверяемых в "чёрной комнате", стал режиссер 2-го МХАТа Смышляев, способный в каталептическое состоянии предсказывать различные политические события. Однако сам Барченко выступал против этих экспериментов и сумел даже убедить Бокия в их "вредности". Поэтому со временем эксперименты в "чёрной комнате" были прекращены [62].

Методика Барченко применялись и в особенно сложных случаях дешифровки вражеских сообщений. В таких ситуациях даже проводились спиритические сеансы.

Интересовал его и шаманизм. В конце 20-х годов в рамках научных программ Спецотдела и опытов, проводившихся Барченко, из Горно-Алтайского краеведческого музея были изъяты отдельные предметы шаманского ритуала по «Особому списку ОГПУ». Любопытно, что изъятие проводилось целенаправленно и не затрагивало всю коллекцию ритуальных предметов.

В середине 20-х годов секретный сотрудник ОГПУ Николай Валеро-Грачёв получил одно из самых экзотических заданий в истории спецслужб — собрать материалы о так называемом "снежном человеке" и попытаться его поймать. В это время секретный агент находился в горах Центрального Тибета. Под видом ламы Валеро-Грачёв кочевал со странствующими монахами между монастырями Биндо и Сэра. В этих обителях знали о существовании "ми-гё" (так здесь называли снежного человека). Монахи утверждали, что при встрече он дико воет, но на людей не нападает. Один знахарь сообщил Валеро-Грачёву об использовании жира и желчи существа в тибетской медицине.

«Тут описывали дикого человека как существо тёмно-коричневого цвета, сутуловатое, питающееся насекомыми, птицами и корнями растений. Говорили, что он забирается высоко в горы, что он очень силен, хотя ростом примерно со среднего человека. Встречались и очевидцы, которые находили и трупы ми-гё, утонувших в горных реках. Нельзя сказать, чтобы ми-гё встречались в Тибете на каждом шагу. Тем не менее почти всякий монах сталкивался в течении жизни с ними хоть один-два раза. Обычно такие встречи происходили в моменты, когда лама сидел тихо, без движений, углубившись в молитву», — писал своим шефам Валеро-Грачёв.

Вернувшись в СССР агент привёз несколько старых скальпов ми-гё и составил подробный доклад о своих наблюдениях. В этом докладе он рассказывал, что хотя его желание доставить в один из тибетских монастырей специальную металлическую клетку для поимки ми-гё и вызвало интерес лам, но вскоре их энтузиазм почему-то спал и снежного человека поймать не удалось.

Вскоре начальник Спецотдела поручает Александру Васильевичу проведение во вверенном ему подразделении лекций по оккультизму. Как правило, лекции происходили в доме № 2 по Большой Лубянке. К этому заданию ученый отнёсся со всей серьезностью и снабжал свои выступления многочисленными чертежами и диаграммами. Люди в униформе, сидевшие в кабинете, подробно конспектировали лекции. Среди слушателей Барченко были практически все руководители других подразделений Спецотдела.

Иногда эти лекции проходили в более приватной обстановке, вне стен ОГПУ. Тогда к постоянным слушателям присоединялись: член ЦК партии товарищ Москвин и заместитель народного комиссара Иностранных дел Борис Стомоняков, курировавший в своём ведомстве направление Синьцзян-Тибет. Эти двое, как мы помним, являлись членами тайного мистического общества «Единое трудовое братство».

Среди других поручений, которые давал начальник Спецотдела Александру Барченко, была, например, задача подготовки большой операции по привлечению на сторону Советской власти различных оккультных организаций. Барченко составил проект воззвания советской власти к мистическим сектам и объединениям, включавшим послания к тибетским и монгольским ламам, к хасидам, суфийским и дервишским Орденам.

По-настоящему же большим проектом из тех, которыми руководил Барченко, стала организация экспедиции в Шамбалу, которая, согласно планам ЕТБ, должна была отправиться в Афганистан и Синьцзян в конце лета 1925-го года.

* * *

Планировалось, что экспедиция под видом паломников, выйдя из района Рушан на советском Памире, преодолет горные кряжи афганского Гиндукуша и попытается выйти на заповедное место в одном из каньонов Гималаев, где, по утверждению, Барченко, находится искомая Шамбала. Руководителем секретного каравана Спецотдела должен был стать сам Александр Васильевич, а комиссаром — террорист из ЧК Яков Блюмкин. Полиглот, мастер рукопашного боя, получивший к тому времени опыт нелегальной работы на Востоке Блюмкин как нельзя более подходил на роль комиссара экспедиции. Впрочем, есть сведения, что Барченко был против участия Блюмкина в экспедиции и по этому поводу у него даже случился конфликт с начальником Спецотдела [2].

Задачи, которые поставил Бокий перед Блюмкиным, не ограничивались чисто "комиссарством". Как опытный военный разведчик Блюмкин должен был провести рекогносцировку местности, оценить положение на Карокарумском перевале, состояние дорог ведущих к границам СССР, наконец — степень концентрации британских войск в этом районе. Понятно, что подобная операция должна была проводиться под покровом строжайшей секретности. Положение осложнялось тем, что спецслужбы Англии, Франции и китайская разведка вели наблюдение за Блюмкиным, его квартирой в Де-нежном переулке и даже за его служебными перемещениями. Для того, чтобы скрыть новую миссию Блюмкина, Спецотдел придумал оригинальный ход, и здесь Бокию помог начальник Орграспредотдела ЦК, член «Единого Трудового Братства» Иван Москвин.

Через свою епархию Москвин провёл назначение Блюмкина в Народный комиссариат торговли на должность начальника Экономического управления. В Наркомторге Блюмкин должен был подряд получить две командировки по линии своей официальной работы: в Лендревтрест и "на заводы Украины". Вместо Блюмкина на Украину поедет некто Артоболевский, специалист по тракторам. Были приняты и дополнительные ме-

ры от соглядатаев: некоторое время от квартиры Блюмкина в Денежном переулке до Наркомата торговли курсировал двойник Якова [62, 63].

Подготовка экспедиции в Шамбалу шла полным ходом. Барченко вспоминал: *«Мне при содействии Бокия удалось добиться организации экспедиции в Афганистан. Экспедиция должна была побывать также в Индии, Синцзяне, Тибете, и на расходы экспедиции Бокию удалось получить около 100 тысяч рублей [по тогдашнему курсу — 600 000 долларов — А.П.]»* [62, 63]. Деньги на экспедицию выделялись по линии ВСНХ согласно личному распоряжению Феликса Дзержинского, выступавшего одним из самых горячих сторонником будущего предприятия.

Кроме Барченко и Блюмкина, в число членов экспедиции включили выпускника Института Живых Восточных языков, ответственного референта НКВД и члена «Единого Трудового Братства» Владимира Королёва.

— Я также должен был ехать в составе экспедиции, — рассказывал он, — и мне было предложено пройти курс верховой езды, что я и сделал на курсах усовершенствования в Ленинграде, куда получил доступ при помощи Бокия. Мне было так же предложено Барченко усиленно заняться английским языком. Сам Барченко изучал английский язык и урду (индусский).

Базой для подготовки экспедиции стала арендованная Спецотделом дача в подмосковном поселке Верея [62, 63].

К концу июля 25-го года приготовления в целом были завершены. Наступил наиболее ответственный момент, когда было необходимо провести документы через ряд бюрократических советских учреждений. Чтобы нейтрализовать нежелательную реакцию Народного Комиссара Иностранных Дел Георгия Чичерина, у которого были свои виды на Тибет, Бокий предложил Барченко обратиться к нему с рекомендательным письмом от сотрудника Отдела Международных Связей Коминтерна Забрежнева, являвшегося членом масонской ложи «Великий Восток Франции». Забрежнев ещё с 1919-го года занимался связью с Французской Компартией и был одинаково известен как в Наркомате Иностранных Дел, так и в Спецотделе. Идея оказалась удачной. *«Чичерин вначале отнёсся к моим планам доброжелательно,»* — будет вспоминать Барченко.

Для того чтобы окончательно закрепить успех, 31 июля Бокий, Барченко и начальник лаборатории Спецотдела Гопиус пришли на приём к Чичерину и после недолгого разговора с ними, тот составил для Политбюро положительное заключение по поводу предстоящей экспедиции. Приведу фрагмент из этого весьма примечательного документа:

«Некто Барченко уже 19 лет изучает вопрос о нахождении остатков доисторической культуры. Его теория заключается в том, что в доисторические времена человечество развило необыкновенно богатую культуру, далеко превосходившую в своих научных достижениях переживаемый нами исторический период. Далее он считает, в среднеазиатских центрах умственной культуры, в Лхасе, в тайных братствах, существующих в Афганистане и тому под., сохранились остатки научных познаний этой богатой доисторической культуры. С этой теорией Барченко обратился к тов. Бокию, который ею необыкновенно заинтересовался и решил использовать аппарат своего Спец. Отдела для нахождения остатков доисторической культуры. Доклад об этом был сделан в Коллегии Президиума ОГПУ, которое точно так же чрезвычайно заинтересовалось задачей нахождения остатков доисторической культуры и решило даже употребить для этого некоторые финансовые средства, которые, по-видимому, у него имеются. Ко мне пришли два товарища из ОГПУ и сам Барченко, для того чтобы заручиться моим содействием для поездки в Афганистан с целью связаться там с тайными братствами.

Я ответил, что о поездке в Афганистан и речи быть не может, ибо не только афганские власти не допустят наших чекистов ни к каким секретным братствам, но самый факт их появления может повести к большим осложнениям и даже к кампаниям в английской прессе, которая не преминет эту экспедицию представить в совершенно ином свете. Мы наживем себе неприятность без всякой пользы, ибо, конечно, ни к каким секретным братствам наши чекисты не будут допущены.

Совершенно иначе я отнёсся к поездке в Лхасу. Если меценаты, поддерживающие Барченко, имеют достаточно денег, чтобы снарядить экспедицию в Лхасу, то я даже приветствовал бы новый шаг по созданию связей с Тибетом при неприменном условии, однако, чтобы, во-первых, относительно личности Барченко были собраны более точные сведения, чтобы, во-вторых, его сопровождали достаточно опытные контролёры из числа серьезных партийных товарищей и, в-третьих, чтобы он обязался не разговаривать в Тибете о политике и, в особенности, ничего не говорить об отношениях между СССР и восточными странами. Эта экспедиция предполагает наличие больших средств, которые НКВД на эту цель не имеет.

[...] Я безусловно убежден, что никакой богатейшей культуры в доисторическое время не существовало, но исходя из того, что лишняя поездка в Лхасу может в не-большой степени укрепить связи, создающиеся у нас с Тибетом» [2].

Бокий сообщил наркому, что документы членов экспедиции давно лежат в визовом отделе посольства Афганистана и уже решена дата отъезда. Чичерин удивился такой поспешности и поинтересовался перед самым уходом посетителей, согласованы ли планы экспедиции с начальником разведки Михаилом Трилиссером. Бокий ответил, что ещё на Коллегии в декабре проинформировал Трилиссера о плане этой операции, и глава ИНО голосовал в её поддержку, и что в принципе этого достаточно.

Это заявление насторожило Чичерина, и он, позвонив начальнику разведки, в двух словах пересказал разговор с Бокием. Трилиссер был взбешен.

— Что вообще себе этот Бокий позволяет?! — кричал он в трубку.

Трилиссер попросил Чичерина отозвать своё заключение. И сразу же после этого телефонного звонка посетил заместителя председателя ОГПУ Генриха Ягоду и рассказал о случившемся. Несмотря на то, что Бокий пользовался прямой поддержкой Дзержинского и некоторых членов ЦК, Трилиссер и Ягода договорились о совместных действиях по блокаде экспедиции. Тогда же они навестили Чичерина и заставили его полностью пересмотреть свои взгляды на экспедицию.

В результате всех этих дрызг экспедиция была отменена в самый последний момент: 1 августа 1925-го года Чичерин дал о ней отрицательный отзыв. В новом письме в Политбюро нарком иностранных дел заявлял, что «руководители ОГПУ теперь сомневаются в том, следует ли вообще отправлять экспедицию Барченко, ибо для проникновения в Тибет имеются более надёжные способы. Тов. Ягода и Трилиссер обещали мне, что всякие шаги по организации экспедиции в Тибет будут предварительно исчерпывающим образом обсуждены с НКВДом» [2].

Но несмотря на все козни, один из членов экспедиции всё же отправился в район Шамбалы. Этот человек не нуждался ни в визах, ни в документах; на бюрократические формальности он всегда смотрел свысока. Ему достаточно было устного приказа, чтобы пройти сквозь любые границы. Это был Яков Блюмкин.

1.4. Битва за Гималаи, или Николай Рерих в "святая святых"

1.4.1. Подготовка плацдарма.

В Тибете сошлись интересы трёх империй: России, Великобритании и Китая. Первые связи с Тибетом устанавливала ещё Екатерина II. Через калмыков она посылала дары Далай-ламе, когда они шли в Тибет на поклонение к Живому Богу.

Начиная с конца XIX-го века к Тибету проявляет колоссальный интерес Англия, которая стремилась таким образом обезопасить свои позиции в Индии — "жемчужине британской короны". Здесь в Тибете английским интересам реально противостоял лишь Китай. Англичанам удалось оттеснить своего восточного конкурента, закрепиться в Тибете и переориентировать его экономику на Индию.

В тот момент, когда Россия переживала революцию, Великобритания продолжала свою экспансионистскую политику в Тибете и любое проникновение на его территорию воспринимала неодобительно. Англичане преграждали путь сюда и японцам. Крайне неохотно пустили они и немецкую экспедицию, которая имела определенно оккультные цели.

Придя к власти, большевики демонстративно аннулировали все "грабительские договоры, заключённые царской Россией с Англией и другими державами в эпоху "империалистического раздела мира". В число этих договоров попала и конвенция по делам Персии, Афганистана и Тибета 1907-го года. Впервые же Тибет привлёк внимание новых правителей России осенью 1918-го года. 27 сентября газета «Известия» опубликовала небольшую заметку, озаглавленную «В Индии и Тибете». В заметке шла речь о борьбе, якобы начатой тибетцами, по примеру индийцев, против "иностранных поработителей": *«К северу от Индии, в сердце Азии, в священном Тибете идёт такая же борьба. Пользуясь ослаблением китайской власти, эта забытая всеми страна подняла знамя восстания за самоопределение»* [2]. Рассуждения неизвестного большевистского публициста о зреющем среди тибетцев стихийном протесте против своих угнетателей-англичан были чистым вымыслом, поскольку в тот момент никаких признаков национально-освободительного движения в Тибете не наблюдалось.

Появление же этой заметки объясняется тем, что в сентябре 1918-го ЧК освободила из Бутырской тюрьмы уже известного нам представителя Далай-ламы в России, Агвана Доржиева. Последний вместе с двумя спутниками был арестован на железнодорожной станции Урбах (недалеко от Саратова) по подозрению в попытке вывоза ценностей за пределы Советской России. На самом деле это были средства, собранные Доржиевым среди калмыков на строительство общежития при буддийском храме в Петрограде. От расстрела, почти неминуемого, Доржиева спасло лишь вмешательство НКИДа.

Условием освобождения тибетского дипломата, очевидно, стало его согласие сотрудничать с советским дипломатическим ведомством — привлечь же Доржиева к такому сотрудничеству было не очень трудно, зная о его давнишней англофобии и активной посреднической деятельности с целью привести Тибет под покровительство России. Таким образом, перед руководителем НКИДа Чичериным открылась заманчивая перспектива — завязать через Доржиева дружеские связи с Далай-ламой и другими тибетскими теократами, благодаря чему можно было бы продвинуть революцию в страны буддийского Востока и в то же время приступить к осаде главной цитадели британского империализма в Азии — Индии.

Вскоре после освобождения Доржиева, 19 октября 1918-го года состоялось заседание Русского комитета для исследования Средней и Восточной Азии, находившегося в ведении НКИДа, на котором его председатель академик Сергей Ольденбург выступил

с проектом двух экспедиций — в Восточный Туркестан и Кашмир, под его собственным руководством, и в Тибет — под началом профессора Щербатского.

Обе экспедиции, хотя перед ними формально ставились чисто научные задачи, в то же время должны были служить политическим целям большевиков. Так, в проекте Тибетской экспедиции говорилось, что она "между прочим, должна собрать сведения о взаимоотношении, взаимном проникновении и влиянии монгольских племён вдоль северной границы Тибета" [2].

Однако из-за начавшейся гражданской войны, отрезавшей "красную" Москву от Восточной Сибири и Монголии, этим экспедициям не суждено было осуществиться.

Более удачливой оказалась экспедиция, организованная при поддержке НКИДа уполномоченным Коминтерна на Дальнем Востоке Шумятским. Вот что Шумятский сообщал Чичерину по поводу подготовки экспедиции в письме от 25 июля 1921-го года:

«Тиб. экспедиция мною спешно снаряжается, я вызвал в Иркутск начальника экспедиции Ямпилова проинструктировать его согласно вашим указаниям. Жду присылки радиоаппарата и тех вещей, на которые я оставил вам выписку. Мы выработали маршрут для экспедиции с расчётом обойти все опасные пункты. Весь путь рассчитан на 45-60 дней, считая остановки и возможные задержки. Начальника конвоя ищу из числа калмыков-коммунистов. На днях один из кандидатов приедет ко мне для ознакомления, 22-го июля, в крайнем случае, 4 августа экспедиция выступает в путь. Ранее приобретённые прежними организаторами верблюды экспедиция не возьмёт, ибо гораздо конспиративнее следовать на наёмных верблюдах, как пилигримы. Сампилон мною уже вызван в Иркутск. Он сейчас с головою увяз в работу в Монголии. Пришлось его оттащить от работы. При приезде немного его обработаю и пошлю к Вам для полировки и для того, чтобы Вы познакомились с ним лично, окончательно решим, стоит ли его посылать или нет» [2].

Проблема подбора кандидата на роль "начальника конвоя" разрешилась быстро. Им стал калмык-коммунист Хомутников (настоящее имя — Василий Кикеев), командир Калмыцкого кавалерийского полка Юго-Западного и Кавказского фронтов.

После долгого и трудного путешествия, 9 апреля 1922-го года экспедиция Щербатского-Хомутникова достигла Лхасы. Далай-лама встретил посланцев довольно настороженно. Аудиенция состоялась на следующий же день в зимнем дворце правителя в Потале. В первую очередь Далай-лама поинтересовался судьбой Доржиева:

— Не расстреляли ли Советы Атвана Доржиева? Здоров ли он, чем занят? Говорят, что Советы расстреляли наших единоверцев-калмыков?

Хомутников, конечно же, постарался рассеять подозрения тибетского первосвященника, для чего в ход было пущено заранее заготовленное письмо Доржиева.

Но началась аудиенция с ритуала приветствия Наместника Будды и поднесения ему подарков от лица Советского правительства — сто аршин парчи, золотые часы с монограммой «РСФСР», серебряный чайный сервиз и, наконец, "чудесная машина" — небольшой радиотелеграфный аппарат. Вместе с подарками Далай-ламе было вручено официальное послание Советского правительства за подписью Карахана, заместителя Чичерина [2]. Приём продолжался около шести часов.

Каких-то особенных результатов, кроме разведывательных данных, эта экспедиция не принесла. Далай-лама не спешил разрывать договоры с Великобританией, тем более, что британцы поставляли Тибету оружие и военных советников для войны с Китаем. Свой отчёт о путешествии Хомутников подал в НКИД 28 октября. О том, какого рода сведения были добыты им в поездке, говорят хотя бы заголовки основных разде-

лов этого документа: «Далай-лама и его настроение», «Министры «Далай-ламы», «Тибет и Англия», «Тибет и Китай», «Тибетская армия» и так далее.

Почти сразу речь зашла об организации следующей экспедиции, цель которой была, так сказать, закрепление успеха первой. Такая экспедиция под видом каравана паломников состоялась в 1924-ом году, и вошла в Лхасу 1 августа. Возглавлял её сотрудник Восточного отдела НКИДа Борисов.

Однако для нас прежде всего представляет интерес другая экспедиция — экспедиция, цели и обстоятельства которой, несмотря на её давность, до сих пор держатся в глубочайшей тайне. Это знаменитая Трансгималайская экспедиция *Николая Константиновича Рериха*.

1.4.2. Николай Рерих и его Учителя.

Николай Константинович Рерих родился 9 октября 1874-го года в Петербурге. Род Рерихов древний, датско-норвежский, появился в России в первой половине XVIII-го века. Слово "Рерих" в переводе с древнескандинавского на русский язык означает "богатый славой".

Семья Рерихов со временем обрусела. Отец Николая, Константин Фёдорович, управлял большой нотариальной конторой в Петербурге, был близок к Вольному экономическому обществу, занимался вопросами народного образования. Мартинист и человек большой культуры, он дружил со многими видными людьми своего времени.

Николай Рерих рос необычайно впечатлительным, любознательным и склонным к фантазиям ребенком. Вся обстановка в доме располагала к этому. Он неоднократно присутствовал при беседах об истории, литературе, странах Востока. Особенно увлекали его рассказы востоковеда Позднева о путешествиях в Азию.

В 1883-ем году Николай поступает в гимназию. В первые же годы он выделяется среди своих сверстников редкой одарённостью и трудолюбием. Рерих проявляет огромный интерес к истории. В его ученической тетради за 1887—1888-ой годы наряду с переписанным «Плачем Ярославны», записями народных сказок есть работы на исторические темы: сочинение «Месть Ольги за смерть Игоря», стихи «Ронсевальское сражение», «Поход Игоря», «Йоркское сражение».

Однако этот деятельный мальчик не ограничивался знаниями, которые давала ему гимназия. Он постоянно находил для себя новые занятия и полностью посвящал им своё свободное время. Особенно плодотворными были для него летние месяцы в имении отца в Изваре, неподалёку от станции Волосово. Николая привлекали к себе глухие дремучие леса, озера с густыми туманами, заросли камышей. Всё в окрестностях усадьбы казалось ему необычным, таинственным, сказочным.

Рано привлекли внимание Рериха курганы. Как-то в усадьбе в Изваре остановился крупный археолог Ивановский. Рерих, всегда живо реагирующий на новое, под впечатлением знакомства с Ивановским уже девятилетним ребёнком начал раскапывать старинные захоронения в окрестностях имения своих родителей. Будучи в последних классах гимназии, он обратился за советом к известному археологу Спицыну и нашёл у него поддержку: уже в 1892-ом году по поручению Археологического общества Рерих производит раскопки курганов между селом Брызovým и деревней Озертицы, бывшего Царкосельского уезда Санкт-Петербургской губернии. Все находки были переданы в гимназию.

К этому времени относятся и первые опыты рисования. В гимназии Рерих принимал активное участие в любительских спектаклях как актер и художник. Он сделал

портрет Николая Гоголя для программы спектакля, эскизы декораций для постановки живых картин из «Страшной мести» и «Майской ночи».

Первым, кто обратил серьезное внимание на увлечение Николая рисованием, был художник Микешин, друг семьи Рерихов. С 1891-го Микешин занимается с ним, обучая этому нелёгкому искусству.

В 1893-ом году гимназия была успешно Рерихом закончена. Встал вопрос о будущем. Интерес Рериха к искусству и истории настолько окреп, что он мечтает одновременно об Академии художеств и историко-филологическом факультете Университета. Однако отец, собиравшийся со временем передать сыну нотариальную контору, настаивает, чтобы он поступил на юридический. Николаю пришлось пойти на компромисс: вместо историко-филологического факультета Рерих согласился поступить на юридический с одновременной сдачей экзаменов в Академии художеств. Осенью 1893-го года Николай становится студентом Университета и Академии.

Много времени Рерих уделяет занятиям в Университете. Но любимым стал не юридический, а историко-филологический факультет. Даже тему зачётного сочинения «Правовое положение художников древней Руси», за которое в 1898-ом году ему был выдан диплом, Рерих взял с историческим уклоном.

Именно там, в Университете, Рерих познакомился с будущим народным комиссаром иностранных дел Георгием Чичериным.

Не забывал Николай и про археологию. В 1894-ом году, интересуясь культурой племен Древней Водской Пятины, Рерих осмотрел двадцать семь курганов и раскопал из них одиннадцать. В 1897-ом году он вскрыл неизвестный могильник при мызе Извара.

Во время раскопок в Бологом Николай познакомился с Еленой Ивановной Шапошниковой, дочерью архитектора Шапошникова, двоюродной племянницей композитора Мусоргского и двоюродной правнучкой Михаила Кутузова. В 1901-ом году Елена Ивановна станет женой Николая Рериха.

Столь же значительными были успехи Рериха в Академии художеств. Отвоевав у отца право стать художником, он всей своей душой отдаётся искусству. С первых же дней учёбы в Академии Рерих помимо общих классных заданий пробует самостоятельно работать над историческими композициями, ставя перед собой такую цель — "пролитие света, иллюстрацию родной истории". Неоднократно обращается он к широкоизвестным темам и делает эскизы. Тут и «Плач Ярославны», и «Святополк окаянный», и «Иван царевич наезжает на убогую избушку», и «Вечер богатырства Киевского». В 1895-ом году началась работа по подготовке иллюстраций к сборнику литературных произведений студентов Университета, выпущенному в свет в следующем году. Рерих исполнил 24 иллюстрации к сборнику, обложку и оглавление.

В 1900-ом году Николай уезжает во Францию. В Париже он посещает музеи, выставки, художественные салоны, мастерские, знакомится с новейшими течениями искусства. Следуя советам своих старших товарищей о продолжении художественного образования, Рерих поступает в мастерскую Кормона, автора известных исторических картин.

Проработав во Франции год, Николай возвращается в Петербург. И в мае 1903-го года Николай Константинович вместе с женой начинают большое путешествие по России. Эта своеобразная "поездка за стариной", как называл её сам художник, охватила огромный район: города Ярославль, Кострому, Казань, Нижний Новгород, Владимир, Суздаль, Ростов Великий, Москву, Смоленск и многие другие. Рерих поставил перед собой задачу изучения древнерусской архитектуры различных эпох и школ. Попутно он

знакомился со старой живописью, разыскивал старинные костюмы, предметы прикладного искусства, записывал сказки, песни.

Помимо старинного русского искусства Рериха интересует также древнее искусство Скандинавии, Индии, Монголии и Китая. У Рериха зарождается мысль о возможном использовании в искусстве богатейших наработок Востока. К этому же его подталкивает и мартинизм (мы помним, что Рерих состоял в Мартинистской ложе и даже проявлял завидную активность на этом поприще): русские мартинисты отличались от западных прежде всего тем, что подобно теософам Блаватской особое значение придавали культуре Азии.

Тем временем служебная карьера Николая Рериха идёт по восходящей. В 1909-ом году он становится академиком. Занимает пост председателя объединения «Мир искусства», по отношению к которому вёл себя поначалу очень настороженно, и пост секретаря Общества поощрения художеств. Солидная должность позволяет ему получить близость ко двору. Результат сказывается незамедлительно — ему жалуются чин действительного статского советника, что приравнялось к чину генерал-майора в армии или к контр-адмиралу на флоте.

В 1913-ом году Рерих публикует статью «Индийский путь», в которой пишет о необходимости глубокого изучения культуры Индии и организации туда большой экспедиции. Рерих видит определённое сходство культур Индии и древней Руси: *«Неволь-но напрашивается преемственность нашего древнего быта и искусства от Индии. [...] Обычаи, погребальные "холмы" с оградами, орудия быта, строительство, подробности головных уборов и одежды, все памятники стенописи, наконец корни речи — всё это было так близко нашим истокам. Во всём чувствовалось единство начального пути»* [28].

Вместе со своим другом, археологом Голубевым, Рерих составляет план экспедиции и начинает готовиться к путешествию, ставя перед собой целью изучение первоисточников восточной философии и древних культурных памятников.

Именно в это время в жизни Рерихов появляются Учителя. Началось знакомство с того, что где-то между 1907-ым и 1909-ым годами Елена Ивановна имела Видение, потрясшее всё её существо. Вечером она осталась одна (Николай Константинович был на каком-то совещании) и рано легла спать. Проснулась она внезапно от очень яркого света и увидела в своей спальне озаренную ярким сиянием фигуру человека с необыкновенно прекрасным лицом. Сначала Елена Ивановна решила, что умерла и за ней пришёл ангел. Она успела подумать о маленьких детях, которые спали рядом в комнате; о том, что перед смертью не успела дать нужных распоряжений. Однако вскоре мысль о смерти отступила, заменилась "необычным, ни с чем не сравнимым ощущением присутствия Высшей силы" [57].

Николай Константинович отнёсся к видению своей жены с пониманием. Реальная же встреча Елены Ивановны с Учителем произошла позже, в 1920-ом году — в Лондоне, куда Николай Рерих приехал со своей выставкой. Елена Ивановна увидела Учителя у ворот Гайд-парка. Он был одет в форму офицера англо-индийской армии. Учитель был высок, а его "удлиненной формы глаза излучали спокойную силу и как бы притягивали к себе". Елене Ивановне они напоминали глаза подвижников и святых. Ей показалось, что она где-то уже видела этого человека. Она замедлила шаг и остановилась. Офицер шагнул ей навстречу, и только тогда она заметила его спутника. Оба Учителя приветствовали Елену Ивановну. Беседа состоялась тут же у ворот парка.

Вообще же, сравнивая свидетельства Елены Рерих и Елены Блаватской о встречах с Учителями, можно заметить определённое сходство в показаниях. Тут возможны два варианта: или Учителя сознательно воспроизводили ситуацию семидесятилетней (!)

давности, или центр Изначальной Традиции находится гораздо ближе к европейским столицам, чем принято считать.

Потом встречи с Учителями случались в Нью-Йорке, где Рерихи вели свою культурную работу, и в Индии, где они готовились к экспедиции в Центральную Азию.

* * *

Большевистскую революцию Николай Константинович Рерих воспринял неоднозначно. С одной стороны, он резко осуждал революционное насилие и вандализм (ещё бы не осуждал, ведь его коллекции и картины большевики реквизировали в первые же дни после прихода к власти), с другой стороны — принимал всё случившееся с Россией как знамение исторических судеб, неизбежную мировую катастрофу, а потому стремился наладить сотрудничество с большевиками. Именно этим неоднозначным взглядом на происходящее в его родной стране можно объяснить и многие последующие противоречивые поступки Николая Константиновича.

В день большевистского переворота Рерих находился на лечении в Финляндии. Именно независимость Финляндии спасла семью Рерихов от "красного террора". Художник всегда любил подчёркивать, что он никуда не эмигрировал — эмигрировала страна, в которой он проживал.

В 1918-ом году Рерих получил письмо из Стокгольма. Там с предвоенной Балтийской выставки оставались картины русских художников, а среди них и работы Рериха. Автор письма, профессор Оскар Биорк, приглашал художника устроить в Стокгольме персональную выставку из старых и новых работ, сделанных в Финляндии. Рерих дал своё согласие. Выставка открылась 8 ноября 1918-го года.

В тот же день во время презентации к художнику обратился один весьма странный человек с предложением о турне по Германии на очень выгодных условиях. Вот как Рерих описывает этот эпизод в своём эссе «Призраки»:

«В Швеции на выставку явился таинственный господин с невнятной фамилией, спрашивает:

— Вы собираетесь в Англию?

— Откуда вы это знаете?

— Много знаем и пристально следим. Не советуем ехать в Англию. Там искусство не любят и ваше искусство не поймут. Другое дело в Германии. Там ваше искусство будет оценено и приветствовано. Предлагаем устроить ваши выставки по всей Германии и гарантируем большую продажу. А чтобы не сомневались, можно сейчас же подписать договор и выдать задаток.

Призрак с задатком» [59].

По всей видимости, это первый случай контакта Николая Рериха с представителем внешней разведки Советской России. В том, что "призрак с задатком" был именно советским разведчиком можно не сомневаться. Дело в том, что как раз в это время в Германии шла подготовка к вооружённому коммунистическому восстанию. Правительство Германии предпринимало отчаянные усилия по предотвращению его и подавлению вспыхивающих то тут, то там очагов немецкой революции. В частности, был выявлен центр агитации, которым, как, наверное, того следовало ожидать, оказалось советское посольство в Берлине. Министр иностранных дел Зольф санкционировал вскрытие многочисленных деревянных ящиков, приходивших на адрес посольства в Берлине. Вскрытие показало, что все они были туго набиты подрывными листовками, напечатанными в России, и брошюрами Ленина «Государство и революция». Советская миссия была выдворена из Берлина.

Спецслужбам большевиков пришлось искать новые каналы для поставки агитационных материалов. Им показалось, что Рерих — самая подходящая кандидатура на роль "контейнера": кто будет "потрошить" багаж всемирно известного художника и учёного?

Рерих отказался тогда от этой роли. Он пока ещё считал таких людей, как "призрак" из советской разведки "наглыми монстрами, которые врут человечеству". Более того, в те же дни Николай Константинович начал писать обличительные статьи для колчаковской прессы.

«Вульгарность и лицемерие. Предательство и продажность. Извращение святых идей человечества. Вот что такое большевизм,» — так характеризовал Рерих новых хозяев России в воззвании Русского Освободительного Комитета, которое вошло в конце 1919-го года в изданный в Берлине сборник «Мир и работа» («Friede und Arbeit»). Художник уже переехал к тому времени в Лондон и работал над новой декорацией для дягилевского «Половецкого стана».

Однако и в "белом" движении Рерих скоро разочаровался. Особенно после того, как была разгромлена армия Колчака, в которой служил его брат. Конечно, Рерих пока ещё не проявляет желания напрямую сотрудничать с большевиками, но мысль такая у него появляется. Об этом косвенно свидетельствует письмо художнику Тенишевой от 25 января 1920-го года:

«Деятельность большевиков и их агентов усилилась. Мне предлагали крупную сумму, чтобы войти в интернациональный журнал. Всё на почве искусства и знания. С этими козырями они не расстанутся.»

Ниже он добавляет:

«И есть надежда, что что-нибудь, совершенно неожиданное, может повернуть наши события. Думаю, что будет что-то совсем новое» [59].

28 июня 1920-го года семья Рерихов получает долгожданные визы в Британскую Индию. Но вместо того, чтобы отправиться в страну своей мечты, покупает билеты в Соединённые Штаты.

Существует несколько версий, почему Рерихи изменили свои планы. Одна из них исходит от самого Николая Константиновича. В том же письме, где он упоминает предложение большевиков войти в коминтерновский журнал сообщает и о приглашении, поступившем от института Карнеги в Питсбурге. Однако версия эта представляется несколько легковесной, ведь мы помним сколько лет и усилий затратил Рерих, чтобы добиться разрешения на посещение Индии, и вдруг такой финт!

Беликов и Князева в биографии художника, изданной в серии «Жизнь замечательных людей» утверждают, что Рериха пригласил в США некий Чикагский институт с предложением провести турне по городам Америки. Тот же ответ.

Дядя Рериха, писатель Гребенщиков, сообщает нам ещё одну причину: художник приехал в Америку "на случайно полученные за одну из лучших картин деньги". Почему же тогда не в Индию? Там бы ему эти деньги особенно пригодились.

Новую версию выдвигает историк Олег Шишкин [59—61]. Звучит она очень убедительно, поскольку сразу объясняет все "странности" этого переезда и даёт ответ на вопрос, что это за "призраки" (или может быть Учителя?) покровительствовали Николаю и Елене Рерихам на протяжении второй половины их жизни. Для пояснения своей мысли Олег Шишкин приводит несколько цитат. Обратимся и мы к ним.

Владимир Ильич Ленин в интервью, данном 5 октября 1919 года корреспонденту американской газеты «The Chicago Daily News», заявил: *«Мы решительно за экономическую договоренность с Америкой, — со всеми странами, но особенно с Америкой.»*

Его слова дополнил начальник Англо-американского отдела ИНО ОГПУ Мельцер: *«Основная наша задача в Америке — это подготовка общественного мнения к признанию СССР. Это задача огромной важности, так как в случае удачного исхода мы бы наплевали на всех. Если бы Америка была с нами, то во внешней политике мы меньше считались бы с Англией и, главное, с Японией на Дальнем Востоке. А в экономическом отношении это было бы спасением, ибо в конце концов все капиталы сконцентрированы в Америке».*

И третья цитата на закуску. Свидетельствует Зинаида Фосдик: *«В 1922 году я присутствовала на встрече Рериха с одним из возможных кандидатов на пост президента от республиканской партии. Это был человек выдающегося ума. лишенный обычного для того времени предубеждения против советского строя. Помню, с каким сочувствием он отнёсся к программе, которая, по мнению Рериха, могла бы иметь самые благие последствия для мира. А пункты этой программы были: признание Советской страны, сотрудничество с нею, тесный экономический союз. Осуществись такая программа — и многое в нашей жизни пошло бы по-другому».*

Таким образом, Рерих поехал в Америку за тем, чтобы лоббировать признание Советской России, к которой всего три года назад относился с плохо скрываемой ненавистью. Олег Шишкин объясняет это тем, что Рерих в 20-ом году всё-таки поддался на уговоры "призраков" из Иностранного отдела ОГПУ и стал следовать их указаниям.

Я склонен поддержать эту версию с одной принципиальной оговоркой. Вполне в духе Рериха было бы пойти на такое сотрудничество при сохранении, во-первых, его статус-кво — художника, учёного, мистика; а во-вторых, при поддержке его начинаний, то есть задуманных на ближайшее будущее экспедиций в Азию. Поскольку это не расходилось с планами советской разведки, Рериху был выдан карт-бланш. Позволив чекистам себя использовать, Николай Константинович рассчитывал сам использовать их для реализации своих замыслов — и на оккультном "фронте" в том числе. Думаю, Рерих сумел даже выторговать себе "особое отношение", при котором его фамилия не должна была фигурировать в списках секретных сотрудников. Это косвенно подтверждается тем, что пока не обнаружено документов, которые бы однозначно свидетельствовали в пользу версии Шишкина [56]. Впрочем, не все ещё архивы рассекречены.

Итак, приехав в Америку, семья Рерихов занимается агитацией местных финансовых и политических тузов за признание Советской России. Заодно идёт активная подготовка к экспедиции в Тибет, которая наконец состоялась в 1925—27-ом годах. Любопытно, что проходила она под американским флагом. Но об этом в следующем разделе.

1.4.3. Развенчанный Тибет.

Принято считать, что Центрально-Азиатская экспедиция Рериха имела научно-художественный и религиозный характер. Сам Николай Константинович утверждал (и, возможно, верил в это), что главная задача экспедиции состоит в "воссоединении восточных и западных буддистов под высокой рукой Далай-ламы". В ходе торжественной аудиенции Рерих намеревался вручить Далай-ламе грамоту, содержащую его предложения, и вместе с ней орден Будды Всепобеждающего. Однако дальнейшее развитие событий показывает, что эта задача была лишь прикрытием. И не самым убедительным.

Осенью 1925-го году к экспедиции Рериха, продвигавшейся в то время по Индии, присоединяется наш старый знакомец Яков Блюмкин. Под видом паломника-исмаилита он проник на территорию Афганистана, а оттуда — в Индию. Там он сменил имидж, прикинувшись монгольским ламой. 17 сентября Блюмкин прибыл в столицу княжества

Ладакх — Лех, расположенный на территории Британской Индии, и встретился с экспедицией Рериха. Вот как художник описывает эту встречу в своём дневнике:

«Приходит монгольский лама и с ним новая волна вестей. В Лхасе ждут наш приезд. В монастырях толкуют о пророчествах. Отличный лама, уже побывал от Ур-ги до Цейлона. Как глубоко проникающая эта организация лам!» [45].

Рерих восхищался новым спутником:

«Нет в ламе ни чуточки ханжества и для защиты основ он готов и оружие взять. Шепнёт: "Не говорите этому человеку — всё разболтает", или: "А теперь я лучше уйду". И ничего лишнего не чувствуется за его побуждениями. И как лёгок он на передвижение!» [45].

Таким образом, несостоявшийся комиссар экспедиции Барченко становится комиссаром экспедиции Рериха.

На рассвете 19-го сентября караван вышел из Леха. Но лама Блюмкин покинул караван ещё ночью. О своем уходе Блюмкин предупредил лишь отца и сына Рерих, сообщив, что вновь присоединится к экспедиции через три дня, дождавшись их в приграничном монастыре Сандолинг. Яков отправлялся на изучение района.

В таком же духе Блюмкин продолжает действовать и дальше. Он появляется внезапно, сообщает, где и когда его можно снова увидеть и исчезает в ночи, проводя, как и полагается военному разведчику, подробнейшую рекогносцировку местности.

24 сентября, лама Блюмкин объявляется на стоянке в костюме уроженца мусульманина-купца из Яркенда. И здесь Рерих впервые занёс в дневник ошеломляющую подробность: *«Оказывается наш лама говорит по-русски. Он даже знает многих наших друзей».*

Среди общих знакомых — Агван Доржиев. С ним Рерих познакомился ещё до революции во время отделки и росписи буддийского храма в Санкт-Петербурге. Второй — это народный комиссар иностранных дел Чичерин, известный Рериху ещё со времен учёбы в университете.

Пораженный всезнанием Блюмкина, Рерих снова записывает в дневнике:

«Лама сообщает разные многозначительные вещи. Многие из этих вестей нам уже знакомы, но поучительно слышать как в разных странах преломляется одно и то же обстоятельство. Разные страны как бы под стеклами разных цветов. Еще раз поражаешься мощности и неуловимости организации лам. Вся Азия, как корнями, пронизана этой странствующей организацией» [45].

Вот так, удивляясь и восхищаясь своим "ламой", члены экспедиции дошли до китайской границы и 3 октября уже держали курс на Хотан.

Пройдя с экспедицией Западный Китай, Блюмкин прибыл в Москву в июне 1926-го года. Вместе с ним приезжает в Москву и Рерих. Впереди — последний бросок к Тибету, и Николай Константинович хочет окончательно расставить точки над *i* в своих отношениях с новыми покровителями. Именно Яков по воспоминаниям Розонель Луначарской привёл Николая Константиновича в гости к наркому просвещения. Она рассказывала потом как "с Рерихом было интересно и одновременно жутко", как сидел у них в гостиной "этот недобрый колдун с длинной седой бородой, слегка раскосый, похожий на неподвижного китайского мандарина" [62,63].

Когда 13 июня 1926-го года Рерих приехал в Москву, он в первый же день встретился с начальником Спецотдела при ОГПУ Глебом Бокием. Разговор шёл о Шамбале, под которой подразумевался Западный Тибет. Бокий познакомил художника с результатами опытов Барченко и, возможно, с планами ЕТБ.

Кроме Луначарского и Бокия, Рерих посещал во время своего пребывания в Москве Ягоду, Трилиссера и Чичерина. Видимо, в это время была наконец сформулирова-

на конкретная и тайная цель экспедиции. О ней Николай Константинович проговорился в дружеской беседе с Генеральным консулом СССР в Китае Александром Быстрым-Запольским. Тот запишет в дневнике следующее:

«Сегодня приходил ко мне Рерих с женой и сыном. Рассказывал много интересного из своих путешествий. По их рассказам, они изучают буддизм, связаны с махатмами, очень часто получают от махатм директивы, что нужно делать. Между прочим они заявили, что везут письма махатм на имя т. Чичерина и Сталина. Задачей махатм будто бы является объединение буддизма с коммунизмом и создание великого восточного союза республик. Среди тибетцев и индусов, буддистов, ходит поверье (пророчество) о том, что освобождение их от иностранного ига придёт именно из России от красных (Северная красная Шамбала). Рерихи везут в Москву несколько пророчеств такого рода.

Из слов Рерихов можно понять, что их поездки по Индии, Тибету и Зап. Китаю — выполнение задач махатм, и для выполнения задания махатм они должны направиться в СССР, а потом якобы в Монголию, где они должны связаться с бежавшим из Тибета в Китай "Таши-ламой" (помощником Далай-ламы по духовной части) и вытащить его в Монголию, а уже оттуда двинуться духовным шествием для освобождения Тибета от ига англичан» [2, 60].

Замысел НКИДа и ИНО ОГПУ становится понятным. Рерих должен способствовать смещению несговорчивого Далай-ламы и замене его фигурой, которая более устроит большевиков. Рерих и сам верит в то, что смещение Далай-ламы необходимо. В книге «Алтай—Гималаи» он выскажется по этому поводу однозначно:

«Духовный водитель Тибета вовсе не Далай-лама, а Таши-лама, о котором известно всё хорошее. Они (тибетцы) осуждают теперешнее положение Тибета сильнее нас. Они ждут исполнения пророчества о возвращении Таши-ламы, когда он будет единым главою Тибета и Драгоценное Учение при нём процветёт снова. [...]

По всему Тибету передаётся пророчество, вышедшее из монастыря Данджилинг, о том, что нынешний XIII Далай-лама будет последним [...]. Слышно, что Таши-лама, находясь сейчас в Монголии, занят утверждением мандалы буддийского учения. От этого нужно ждать благодетельных последствий, ибо Тибет так нуждается в духовном очищении» [45].

Более того, Николай Константинович видел в Таши-ламе 25-го Владыку Шамбалы Ригден-Джапо, который являлся для него безусловным авторитетом. Вот какой панегирик он посвятил Ригдену-Джапо в своём рассказе «Шамбала сияющая»:

«Как алмаз, сверкает свет на Башне Шамбалы. Он там — Ригден-Джапо, неутомимый, вечно бодрствующий на благо человечества. Его глаза никогда не закрываются. В своём магическом зеркале он видит все земные события. И могущество его мысли проникает в далекие земли. Для него не существует расстояния; он может в мгновение ока оказать помощь достойным. Его яркий свет может уничтожить любую тьму. Его неисчислимы богатства готовы для помощи всем нуждающимся, тем, кто отдал себя на служение во благо справедливости. Он может даже изменять карму людей» [46].

Совершенно ясно, что возвращение Таши-ламы в Лхасу при содействии Рерихов или без него, вызвало бы социальный взрыв в Тибете и, возможно, религиозную войну. Но, по-видимому, именно на это и рассчитывали "призраки" из НКИДа и ОГПУ, подерживая и направляя Николая Рериха в его исканиях.

* * *

Экспедиция, заручившись поддержкой советского руководства, и, как следствие, быстро получив все необходимые документы, отправляется в путь.

Первоначально, в марте 1927-го года, экспедиция остановилась в Урге (Улан-Батор), где к ней присоединились отставшие участники (среди них был лечащий врач Елены Рерих и мартирист Константин Рябинин, написавший впоследствии книгу «Разоблачённый Тибет») и были совершены последние закупки.

Елена Ивановна вела общее руководство по хозяйственному снабжению — закупалась провизия, дорожные вещи и одежда для проводников. Сам Николай Константинович отдавал распоряжения прибывшему в Ургу представителю нью-йоркского Музея Рериха Лихтману. Зная о том, что Рерих собирается нанести визит самому Далай-ламе, Лихтман привёз подарки для "живого Бога": ковёр из бизоновой шкуры стоимостью пятьсот долларов, мексиканское седло с лукой, серебряные старинные кубки и старинную парчу.

О том, что советское правительство было чрезвычайно заинтересовано в успехе Трансгималайской экспедиции, говорит хотя бы тот факт, что Рериху были предоставлены пять больших дорожных автомобилей, хотя их доставка в Ургу была связана с невероятными трудностями. Константин Рябинин в своих записках отметит: *«Когда мы выехали из Урги и потом, в дороге, у меня было представление, что на профессора возложено Москвой какое-то важное поручение в Тибет»*. Другого объяснения энтузиазму советских властей он не находит.

Тем не менее, сама экспедиция проходила под американским флагом, и между её участниками существовала договорённость: "по буддийским странам придётся идти как буддистам, в Тибете — под знаком Шамбалы, в других же под американским, советского паспорта нельзя показывать" [52].

От пограничного монастыря Юм-бейсе в Северной Монголии (далее идёт так называемая Внутренняя Монголия, китайская) экспедиция караванов на 41 верблюде отправилась в путь. Первую остановку (на целый месяц) она сделала в посёлке Шибочен. Это было связано с тем, что у верблюдов началась линька, они ослабли и могли двигаться дальше.

Затем стоянка экспедиции была перенесена на одно из монгольских пастбищ, где её навестили китайские таможенники, затребовавшие пошлину за купленных животных каравана, и посольство местного князя Курлык-бейсе.

19 августа 1927-го года экспедиция снова снимается с места. Перейдя хребет Гумбольдта и Риттера, в Цайдаме Рерихи встречают тяжело больного чиновника из Лхасы Чимпу, которого берут на своё попечение, обещая довести до тибетских властей и рассчитывая при контактах с ними на его авторитет и помощь. По совету Чимпы было сделано желтое Далай-ламское знамя с надписью по-тибетски «Великий Держатель Молнии» (один из титулов Далай-ламы).

Первый тибетский пост встретился им у озер Олун-нор. Состоял он из местных жителей (своеобразной милиции), которые поинтересовались, куда экспедиция направляется и без долгих разговоров пропустили её. А вот дальше начались проблемы.

Достигнув посёлка Шингди, что в горах Танг-ля, Рерихи были вынуждены дожидаться представителей Верховного комиссара народа хор (хор-па) — генерала Хорчи чаба и князя Кап-шо-па (Командующего Востоком, Вращающего Колесо Правления). Узнав, что экспедиция идёт в Лхасу, генерал запросил власти Тибета и началась, по словам Рябинина, "обычная в Тибете волокита". Рерихам было категорически заявлено, что от Далай-ламы имеется указ никого из европейцев далее не пропускать и что если экспедиция будет продолжена самовольно, то всех арестуют, а руководителям отрубят головы. Кап-шо-па, молодой человек 24 лет, бывший Далай-ламский гвардеец,

сказал, что напишет Далай-ламе письмо, а также уведомит гражданского губернатора в Нагчу (ближайший город) о нуждах экспедиции. Разговор с ним вёл Юрий Николаевич Рерих. При этом он обращался к своим товарищам по-английски, соблюдая конспирацию.

Дважды навестил стоянку и сам генерал. В первый раз — торжественно, с большой помпой и свитой, другой — проще. При этом он с подозрением осматривал палатки и дорожные вещи экспедиции. Ему было сказано, что экспедиция — это западные буддисты, везущие дары Далай-ламе и послание, которое может быть передано только лично его Святейшеству.

Скорого ответа из Лхасы генерал не получил и со всем лагерем снялся, оставив экспедицию под надзором своего майора и десятка солдат. В результате более пяти месяцев экспедиция простояла на подходах к Лхасе, страдая от холода и испытывая острейшую нужду в продовольствии. Рерихи постоянно слали письма и Далай-ламе, и нагчуским губернаторам, и резиденту в Сиккиме, но в ответ получали только отговорки и отписки. Не помог даже переезд в Нагчу, поближе к бюрократам, и в конце концов Николай Рерих отказался от мысли попасть в Лхасу. 4 марта 1928-го года путешественники отправляются назад.

Так хорошо задуманную и подготовленную экспедицию Рериха не пустили в Лхасу, хотя, вроде бы, никаких оснований для этого не было. Что же произошло?

Оказывается, с самого начала экспедиции, ещё с Индии, за Николаем Рерихом и его семьей вели наблюдение агенты британской разведки. Среди них был знаменитый подполковник Бейли — политический резидент в гималайском княжестве Сикким. В своё время он пытался организовать контрреволюционный мятеж в Ташкенте, затем, уже будучи тибетологом с мировым именем, был направлен в сердце Гималаев, чтобы охранять интересы Британской империи в этом регионе.

Бейли высоко ценил художественные и научные достижения семьи Рерихов, хорошо знал об их миротворческой деятельности. И тем не менее это не помешало ему отдать приказ тибетскому правительству остановить экспедицию Рериха, следовавшую через пустыню Гоби в Тибет, мотивировав это тем, что Рерих является агентом "красных русских" [2]. И приказ этот, как мы видели, был исполнен.

Вскоре на смену Бейли в княжество Сикким был назначен другой резидент английской разведки — полковник Уэйр. Он отправился в Тибет, пытаясь собрать новые сведения об экспедиции Рерихов. Вместе с полковником была его супруга Тира Уэйр.

Ниже я привожу выдержки из письма-донесения Тиры Уэйр в иностранный и политический департамент правительства Британской Индии от 31 марта 1932-го года. В нём мы найдём ответы почти на все вопросы, связанные с Центрально-Азиатской экспедицией:

«Сопровождая мужа во время его тибетской миссии в Лхасу в 1930 году, я с неизбежностью вывела из моих наблюдений, что мысль Тибета под влиянием пророчеств и монастырских писаний настроена на грандиозный сдвиг по всей стране. Действительные сроки этого сдвига различны и неясны, как и описание самого сдвига. Каждый монастырь имеет свое фантастическое представление об этом, но по всему Тибету, по-видимому, общепринят один факт. Это приход Будды, и чем скорее, тем лучше. Общая идея сводится к тому, что Майтрейя, грядущий Будда, должен появиться через 100—200 лет. Его статуям уже молятся в большинстве монастырей, и его изображают сидящим на европейский манер. Ему будут предшествовать два завоевателя. Первый придет с Запада. Чужеземец и не-буддист, он покорит всю страну. Второй придет из Чан Шамбалы (мистического района на Севере). Он завоюет стра-

ну и обратит её снова в буддизм. За вторым завоевателем (время прихода не указано) последует сам Майтрейя.

Как и во всем мире, в Тибете присутствуют скрытые советские течения. Несомненно, что в различных монастырях уже есть советские агенты, а революционная направленность некоторых монастырей, например, Дрепанга, расположенного вблизи Лхасы и содержащего 10000 лам, вполне очевидна [...].

Суеверный характер народов Тибета служит плодородной почвой для любого сообразительного ума, и путём, выможенным пророчествами, было бы нетрудно свести время предстоящего события к настоящему поколению. Сейчас необходим только один элемент — первый завоеватель собственной персоной.

По возвращении из Тибета я получила экземпляр самой последней публикации Николая Рериха "Алтай—Гималаи", а изучив эту книгу, я обнаружила, что Рерихи прекрасно понимают это тибетское пророчество и действительно изучили этот предмет очень глубоко.

Известно, что семья Рерихов поддерживала тесный контакт с Тибетом многие годы. Вероятно, они знают о жизни, верованиях и условиях в Тибете больше любого другого человека на Западе. Их сын Юрий посвятил лучшую часть своей жизни исследованиям религии и обычаев Тибета [...].

Рерихи утвердили себя как знатоки искусства высокого уровня с центром в нью-йоркском Музее Рериха и ответвлениями в Европе. Может показаться, что их доход в основном складывается из поступлений от поклонников искусства, преимущественно женщин.

Благодаря своим художественным способностям и обаятельным манерам, соединенным с умелой рекламой, Рерих считается ведущим авторитетом в искусстве Востока. (Английский журнал по искусству "Студио" недавно дал высокую оценку его работе.)

Под предлогом занятий искусством он мог проникать в самые недоступные места Азии, а доверие, внушенное его художественным талантом, открывало ему доступ к информации, получить которую другим путём было бы нелегко.

На его продвижение по Тибету в 1928 году смотрели с подозрением, и теперь известно, что в этот период он посетил также Москву и, возможно, Ленинград. Кроме того, известно, что он был хорошо встречен Советами. А никакой русский не будет хорошо принят Советами, если он бесполезен для России.

Возвращаясь через Тибет, он щедро тратил деньги. Мог ли он везти с собой все эти деньги от Индии через Тибет на всём протяжении маршрута?

Тот факт, что он посетил Россию, хранился им и его семьей в глубокой тайне на пути через Сикким. Его поведение в Дарджилинге после возвращения из Тибета возбуждало подозрение, он обратил на себя внимание в обществе буддистов, давая всегда по меньшей мере вдвое большую цену по отношению к запрошенной за буддийские реликвии и манускрипты, побуждая всех буддистов идти к нему с манускриптами и сокровищами, которые он желал получить [...].

Даже если бы это было всё, что следовало о нём сказать, этого было бы достаточно для санкционирования решительных мер. Но, кроме того, и его сын Юрий представляет дополнительный интерес в деле Рериха.

Люди, знающие Юрия, признают в нем тибетолога очень высокого уровня. Это блестящий человек, который приобрел необыкновенно глубокое понимание буддийских доктрин и суеверий.

Как следует из их публикаций, а также из разговоров с буддийскими авторитетами в Сиккиме после их возвращения из Тибета, Рерихи особенно интересуются гря-

дущим Майтрейей. Раджа С.-Т.Дорджи, гостивший в Резиденции в это время, рассказал мне, что их беседа всецело концентрировалась вокруг образа грядущего Майтрейи. Поскольку приход Майтрейи в большинстве случаев ожидается не ранее, чем через 100—200 лет, то как объяснить их столь сильный интерес? И как быть с теми завоевателями, которые должны предшествовать Майтрейе в весьма неопределенные сроки?

Обычному человеку разгадка этой проблемы может показаться фантастической, но для обладающего воображением русского ничто не фантастично, а при поддержке Советов никакой сногшибательный образ действий не будет невозможным.

Завоеватели ожидают с Запада и с Севера, так почему бы им не быть русскими? Другими словами, почему бы одному из них не быть Юрием «де Рерихом», человеком, получившим мудрость лам вместе с западным образованием и с Советами за спиной?

Говорят, что первый завоеватель будет не-буддистом. Буддист или небуддист, безразлично для Юрия. Он одинаково пригоден для обеих ролей. Хорошее основательное руководство могло бы проложить путь обоим. Кульминацией политики Рерихов могла бы стать даже персонификация самого Майтрейи. Весомый плод их долгого труда вскоре наверняка созреет.

Очевидно, что мировое правительство не позволит России покорить Тибет. Но если сами тибетцы примут русского как своего нового вождя, то что помешает России контролировать через него Тибет и всю Азию?

Обладая знанием, полученным в Тибете, и с помощью неограниченных количеств денег ему будет нетрудно подкупить влиятельных лам, чтобы предречь и провозгласить его приход, когда наступит время [...].

Выдающиеся упорство, способности и амбиции семьи Рерихов нельзя отрицать. И то, что Советы не воспользовались этой необычной возможностью осуществления своих планов покорения мира, представляется мне нелогичным. Урожденные русские, Рерихи носят безупречную маску художественного инкогнито.

Я твердо убеждена, что они, эти Рерихи, ждут и отлично подготовлены уже сейчас к любому политическому кризису, который может случиться в Средней Азии в любой момент. Смерть Далай-ламы могла бы легко ускорить развитие событий».

Таким образом, даже после столь бесславного завершения похода на Лхасу семья Рерихов имела шансы кардинальным образом переменить расстановку политических сил в Тибете. Однако Николай Константинович всё равно был в ярости. Он отомстил Далай-ламе тем, что отправил Буддистскому центру в Нью-Йорке письмо, в котором призывал отмежеваться от Далай-ламы и прервать с ним всяческие отношения. Чтобы вы могли представить себе всю глубину ненависти Рериха к тибетской администрации, я процитирую небольшой фрагмент из этого письма. Цитирование начну с фразы, показавшейся мне почти классической. Как там у Шекспира было, помните?.. "Прогнило что-то в королевстве датском"...

«К упадку дела Тибета пришли. В подобном положении, как сейчас, Тибет существовать не может.

Непостижимо странно представить себе, в какие суеверные условности вылились в Тибете так ясно данные заветы Будды и Его ближайших замечательных последователей. Вспомним замечательные труды Асвагоши, Нагарчжугли, гимны отшельника Миларепы, а затем канон Аттиши и великого амдосца Цзон-ка-па. Разве эти ревнителю Учения допустили бы хотя одно из только что приведенных оскорбительных религиозно-бытовых явлений? Разве они могли бы примириться с той необычайной

ложью, коварством и суеверием, которые пронизали все слои народа и особенно его правящий класс?

[...] Сэр Чарльз Бэлл в своем тибетском словаре указывает фразы: "Не лгите", "Опять не лгите", "Не лгите, иначе вас высекут". Не случайно. Коренной тибетец, житель берегов Брахмапутры, говорит: "Пелинги (иностранцы) тем лучше, что не лгут, а наши все лгут".

Ложь и ложь! Как прискорбно каждому сообщению власти предпосылать, что это ложь или по коварству, или по глубочайшей невежественности. И при том всегда лицемерно прибавляется: "Мы религиозные люди" и следуют высшие клятвы тремя жемчужинами. А преувеличение доходит до той степени, что образованный лама утверждает, что Тибет никогда не был под властью Китая, а, наоборот, был покровителем его.

Жалкая глинобитка называется в документе тибетскими чиновниками "величественным снежным дворцом". Титул лхасского правительства, выбитый даже на плохих медных монетках шо, самохвально объявляет: "Благословенный дворец, победоносный во всех направлениях". И в основе этого самохвальства лежит невежественность вследствие отчужденности от всего мира. Буддисты Ладакха, Сиккима и Монголии, соприкоснувшиеся с внешними элементами, проявляют гораздо более совершенный образ мысли. Невежество порождает хвастовство, а само хвастовство — непомерную ложь, которая поражает в Тибете. Положительно, тибетский шаман не может более застраивать народы своими страшными масками и самодельными атрибутами. Вблизи таких истинно священных мест, как Капилавасту, Кушинагар, Бодхгайя, Сарнатх, где протекала жизнь самого Благословенного, вблизи Индии с великой Ведантой, не могут жить остатки тёмного шаманизма. Те почтенные ламы, которые своей просвещённой трудовой жизнью следуют заветам Благословенного, конечно, не примут на себя всё сказанное. Оно относится к невежественным и вредным подделывателям. Они вместе с нами скажут во имя истинного Учения: "Сгинь, шаман! Ты не вошёл в эволюцию? Восстань, светлый ученик заветов Великого Учителя жизни Будды, ибо только ты можешь называться ламой — учителем народа. Ты осознаешь, что такое знание, правда, бесстрашие к состраданию".

Замечайте: даже среди подавленного сознания, среди поражающей нищеты и грязи народа, нередко питающегося падалью, ясно восстаёт картина разложения Тибета. Послушайте рассказы о чрезмерных поборах. Всему приходят сроки. То, что ещё в недавнем прошлом могло под прикрытием таинственности просуществовать, в сегодняшнем восходе уже оказывается неприемлемым.

Райдер, Уоддель, Дезидери, Дегоден и многие другие, посетившие Тибет, отрывочно называли шаманистские атрибуты старым хламом. Теперь это отрывочное заключение должно превратиться в утверждение, от которого зависит справедливое и ясное отграничение буддизма от шаманского ламаизма.

Мы видели отрывки испорченных магических ритуалов, потерявших свой первоначальный смысл; видели магические кинжалы и остря. Узнавали остатки ритуала магических зеркал. Вспоминали бросание зерен демонам стихий, замыкание круга, курения и жертвы — какие-то осколки старой церемониальной магии, противоестественно связанной с именем и изображением Благословенного» [48].

Но будем справедливы. В своём письме Рерих отмечает и светлые стороны действительности Тибета:

«Я не делаю никогда общих выводов и всегда с особенной радостью вспоминаю о тех добрых явлениях, которые встречались на пути.

Знаем многое хорошее о Таши-ламе, вспоминаю умный лик настоятеля из Чумби, бежавшего вслед за духовным вождем Тибета. Вспоминаются привлекательные облики настоятеля Спитуга в Ладаке, настоятеля из Ташидинга в Сиккиме, монгольского ламы, занятого переводом алгебры, настоятеля монастыря Гум, гелонгов и прекрасных живописцев из Таши-люмпо. Но все эти лица находятся далеко от Лхасы или уже оставили пределы Тибета, как политические эмигранты. С ними мы по-прежнему встретились бы доверчиво и дружественно и поговорили бы в тиши гор о высоких предметах. Несение высоких заветов Будды накладывает и высокую ответственность. Предвидение светлого Майтрейи устремляет в сознательную эволюцию. Познание великого понятия Шамбалы обязывает к неустанному пополнению знания. Есть ли при этих высоких понятиях место звериному шаманизму и фетишизму?» [48].

Извините, но без комментариев.

1.4.4. ЧП в ЕТБ.

Итак, затея НКВД и ОГПУ с треском провалилась. Оккультисты от Государственного Политического Управления заработали первый "минус". Ещё хуже обстояло дело с проектом Барченко.

Пока был жив Феликс Дзержинский, оставалась надежда на то, что Ягоду и Трилиссера удастся прижать, и Чичерин даст своё согласие на экспедицию. Но 20 июля 1926-го года после выступления на пленуме ЦК "железный Феликс" скончался от инфаркта. Такой поворот событий похоронил планы начальника Спецотдела и его друга Александра Барченко. И хотя место главы ОГПУ занял мягкий и вполне нейтральный Менжинский, истинную власть узурпировали зампреды. А они уже поклялись, что ни под каким видом не выпустят экспедицию Барченко из страны.

После некоторых размышлений Бокий сообщил Барченко, что, по всей видимости, теперь от их идеи действительно придётся отказаться. Но в утешение он смог бы профинансировать любую экспедицию ученого в пределах СССР.

Первая экспедиция, организованная Барченко "в пределах СССР" и состоявшаяся в 1927-ом году, была посвящена изучению пещер Крыма. Что искал там Александр Васильевич, остаётся загадкой. Возможно, проходы к подземным городам "древних мудрецов" или даже к самой Шамбале [4, 25].

Вторая экспедиция — Алтайская — состоялась в летом 1929-го года. Внимание Барченко на этот раз привлекли секретные трассы, которыми, по словам патриарха голбешников Никитина, пользовался он и его монахи во время путешествий к мистической территории. Помимо общих сведений о тайной "тропе голбешников" Барченко успел познакомиться с несколькими местными алтайскими колдунами. Они поразили его своими "магическими возможностями, связанными с воздействиями на погоду и практикой гипнотических состояний". По возвращении в Москву он рассказал о своих наблюдениях и находках членам «Единого Трудового Братства»: Бокию и Москвину. С их ведома и при поддержке он выехал для встречи с членами ленинградского отделения ЕТБ [4, 62, 63].

В Ленинграде с ним произошло экстраординарное событие. На квартиру к члену Братства, астрофизику Кондиайну, у которого остановился Александр Васильевич, неожиданно явилась давно знакомая нам тройка чекистов: Рикс, Отто и прибывший из столицы Блюмкин. Последний был в состоянии бешенства. Он кричал Барченко, что учёный не имеет права разъезжать по стране и предпринимать экспедиции на восток,

без его, Блюмкина, санкции, что тот должен всецело и полностью подчиняться его контролю в своей исследовательской работе, иначе он пустит его "в мясорубку".

— И помни, — истерично орал Блюмкин, — нам ничего не стоит уничтожить тебя. И если ты рассчитываешь на покровительство Бокия — то зря. И он и Агранов уже в наших руках. Благодаря тому, что мы знаем об их связях с масонами с дореволюционных времен мы имеем силу воздействовать на них. Потому что если эта информация всплывёт где-то наверху — им конец [62, 63].

Однако угрозы Блюмкина были пусты. Под ним самим горела земля. Через несколько месяцев он будет по приказу Ягоды арестован и расстрелян.

1.5. «Чёрная Книга», или Разгром Единого Трудового Братства

Потом были 30-е годы. С упрочением власти Сталина всё более менялась внутренняя и внешняя политика советского государства. Прогремели и отозвались визгом шин "чёрных воронок" по мостовым первые публичные процессы над лидерами оппозиции. Смерть — не старуха с косой, а молоденькие офицеры с голубыми фуражками и в до блеска начищенных сапогах — поджидала всех, чьи идеи так или иначе не укладывались в концепцию новой (и откровенно имперской) государственности.

Первым из членов «Единого Трудового Братства» лёг под плаху репрессий Яков Блюмкин. Впрочем, его казнь не была связана с оккультным отделом ОГПУ. Можно сказать, что Блюмкин пострадал из-за "собственной глупости".

Начиная с 1928-го года Яков Блюмкин возглавлял резидентуру в Константинополе, действующую под прикрытием магазина, торгующего старинными еврейскими книгами. Книги для этой "лавочки" чекисты собирали по всей России; не гнушались и экспроприациями, и вымогательством, и изъятиями из фонда Публичных библиотек. Работой Блюмкина в Иностранном отделе ОГПУ были довольны, но он допустил ошибку, стоившую ему жизни: 16 апреля 1929-го года он встречается с кумиром своей молодости — Львом Давыдовичем Троцким. Тот был только что выслан из страны и ещё кипел желанием вернуться и сместить Сталина с поста генсека. Блюмкин и Троцкий проговорили несколько часов, и Блюмкин как террорист с большим стажем дал Льву Давыдовичу несколько ценных советов по организации подпольной работы. Кроме того, он согласился доставить несколько писем Троцкого в СССР [16].

И всё бы ничего, но только, прибыв в Москву, Блюмкин не сумел сдержаться и открыл свою тайну нескольким близким друзьям. Почти сразу после этого он был арестован и препровождён в комендатуру ОГПУ. Суд был скорым. Несмотря на то, что Трилиссер возражал против крайней меры наказания, Ягода, получивший соответствующие указания сверху, настоял на своём. 3 ноября 1929-го года Яков Григорьевич Блюмкин, террорист, резидент и мистик, был расстрелян. Рассказывают, что в самый последний момент своей жизни он пел пролетарский гимн:

*Вставай, проклятьем заклеймённый,
Весь мир голодных и рабов!*

Разгром непосредственно ЕТБ начался гораздо позже — летом 1937-го года. 7 июня начальник сводного отдела Четвертого Управления при НКВД (до 1934-го года Спецотдел при ОГПУ) Глеб Бокий был вызван к наркому внутренних дел Николаю Ежову. Шеф потребовал от него компрометирующие материалы на некоторых членах ЦК и высокопоставленных коммунистов, которые Бокий собирал с 1921-го года по личному распоряжению Ленина (так называемая «Чёрная Книга»). При этом Ежов про-

демонстрировал Бокию, что это не его собственная инициатива. Он заявил буквально следующее:

— Это приказ товарища Сталина!

Бокий на это вспылал:

— А что мне Сталин?! Меня Ленин на это место поставил!

Эти слова стоили ему очень дорого — домой он уже не вернулся [62].

Вслед за Бокием сотрудники НКВД арестовали и других членов «Единого Трудового Братства»: Александра Барченко, Ивана Москвина, Евгения Гопиуса, Фёдора Эйхманса. Все они были расстреляны.

Материалы исследований Барченко длительное время хранились в кабинете Бокия (в том числе — диссертация Александра Васильевича под названием «Введение в методику экспериментальных воздействий объёмного энергополя»). Однако незадолго до арестов, проведённых летом 1937-го среди сотрудников Спецотдела, Евгений Гопиус вывез к себе на квартиру ящики, в которых находились папки из лаборатории нейроэнергетики. Но и он не избежал расстрела, а документы пропали после того, как в доме Гопиуса был проведён обыск.

Как и любое "политическое" дело конца 30-х годов, дело Братства было пухлым и изобиловало совершенно фантастическими деталями. Каким образом выбивались из подследственных эти детали мы знаем. Так, например, Глеб Бокий на допросе показал, что «...конкретного плана совершения теракта у нас не было. Возможность совершения последнего по крайней мере лично мной, связывалась с теми исследователями, которые вёл наводивший нас на мысль о терроре Барченко в области производства взрывов на расстоянии при разложении атома. Наводя нас на мысль о терроре, Барченко говорил, что его исследования в случае успеха дадут нам в руки могучую силу, и приводил в пример аналогичные работы Капицы, которые якобы позволят ему взорвать Кремль. Полагая, что успех исследований Барченко действительно может дать нам в руки могучее средство, в том числе взорвать Кремль, мы оборудовали для Барченко лабораторию, где он с сотрудником нашего 9-го отдела ГУГБ Гопиусом производил свои опыты» [4].

Ага, как же — атомная бомба в оккультной лаборатории, и не для чего-нибудь, а именно с намерением взорвать Кремль!..

Вскоре ленинградское НКВД ликвидирует Тибетско-монгольскую миссию, получившую ярлык "контрреволюционной организации". Представитель Далай-ламы Агван Доржиев отбывает в Закавказье, но и там его не оставляют в покое. 13 ноября 1937-го года его арестовывают местные чекисты и препровождают в Верхнеудинск (Улан-Удэ). Уже после первого допроса "с пристрастием" Доржиев оказался в тюремном лазарете, где и скончался 29 января 1938-го года [2,12].

Пострадал и врач, член Центрально-Азиатской экспедиции, Константин Рябинин. Его арестовали ещё в 1930-ом году по обвинению в шпионаже. Из лагерей он вышел только через семнадцать лет, после чего был сослан в родной Муром, где и проживал в жалкой лачуге на улице Лакина, лишённый всех гражданских прав, вплоть до своей смерти в 1955-ом году.

Одним только Рерихам удалось в очередной раз избежать репрессий. Но только потому, что после провала экспедиции, они предпочли остаться за границей. В 1929-ом году Николай Рерих учреждает Институт гималайских исследований, по официальной формулировке — "для обработки результатов экспедиции и дальнейших изысканий". Находился институт Рериха в поселении Нагар (долина Кулу, Западные Гималаи). Со временем институт стал постоянной его резиденцией. Елена Рерих тоже не сидит без

дела, она разрабатывает новую философию под претенциозным названием «Живая этика».

Николай Рерих умер в 1947-ом году, в возрасте семидесяти трёх лет. Елена Рерих оставила этот мир несколько позже, в 1955-ом. Ей было семьдесят шесть лет.

1.6. «Властелин мира», или Краткая история психотронного оружия

1.6.1. Институт Мозга и электромагнитная гипотеза

Историю психотронного оружия я поставил особняком по той причине, что большинство персонажей, задействованных в ней, не имеют прямого отношения к оккультизму и тайным обществам. Вы, конечно, помните, что Александр Барченко занимался вопросами телепатии и внушения на расстоянии, не говоря уже о "меряченье", которое, по сути, является разновидностью "зомбирования" — то есть фактически он разрабатывал методику воздействия на психику человека. Однако Барченко в силу своего достаточно путаного мировоззрения не видел иных возможностей быстрого решения этой проблемы, иначе как прибегнув к наработкам "древних". Не спасает его даже то, что одно время он работал в Институте Мозга и пользовался благосклонностью академика Бехтерева. Всё-таки научные кадры (а в Институте Мозга работали высококлассные научные кадры) используют свой особенный подход к решению любых проблем, и именно этот подход отличает их от людей, подобных Барченко.

Почему я всё-таки причисляю тему "психотронного оружия" к оккультизму? Об этом я уже писал в предисловии, но повторяюсь. Когда перед наукой формулируется задача настолько перспективная, что не существует готовых схем для её решения, начинается поиск, чем-то очень родственной тому, чем занимаются оккультисты. Ещё большее сходство обнаруживается, когда спектр возможных решений достаточно широк. Учёные Института Мозга так же, как и Барченко, признавали феномены телепатии и внушения на расстоянии, но пытались разобраться в них своими — чисто научными методами.

Таким образом, с дефинициями мы определились — теперь необходимо определиться с терминологией. То есть с тем, что я буду в дальнейшем подразумевать под термином "психотронное оружие".

Вопрос на самом деле непростой. Поэтому я обращусь к более компетентным источникам.

* * *

Наиболее полным и глубоким исследованием на тему психотронного оружия у нас в стране я бы назвал книгу Игоря Винокурова и Георгия Гуртового «ПСИХОТРОННАЯ ВОЙНА: От мифов — к реалиям», изданную в 1993-ем году Обществом по изучению тайн и загадок Земли [18]. Помимо очень подробного обзора литературы в книге приведены новые факты и личные впечатления авторов. Авторы достаточно здраво смотрят на всё, что связано с этими разработками. Личный же опыт позволяет им отсеивать откровенную дезинформацию, попавшую в средства массовой информации. Вот что рассказывают авторы по поводу истории возникновения термина "психотронное оружие", давая попутно и своё определение ему:

«В первые годы формирования психотроники высказывались порою прямо противоположные мнения о предмете её исследования. Утверждалось, что психотроника

— "это кодовое название парапсихологии в Праге"; что это бионика человека, новая ветвь парапсихологии — биоэнергетика, новая область физического знания и пр. Сейчас принято следующее предложенное З.Рейдаком [доктор философии Зденек Рейдак, Чехословакия — А.П.] определение психотроники: это междисциплинарная область научных знаний, которая изучает опосредованные сознанием и процессами восприятия дистантные взаимодействия между живыми организмами и окружающей средой. Психотроника, отмечает З.Рейдак, исследует энергетические и информационные проявления подобных дистантных взаимодействий».

Более широкое определение трудно себе и вообразить. Авторы, правда, тут же оговариваются, разграничивая понятия психотроники и парапсихологии:

«Психотронике свойственно стремление преимущественно к техническим и технологическим подходам и решениям, к разработке технических аналогов изучаемых феноменов, например, психотронных генераторов, и следовательно, концентрация больших усилий на работах прикладного характера».

То есть психотронное оружие представляется в виде некоего вполне конкретного объекта — "чемоданчика с кнопкой" — применение которого позволяет подчинить волю большого количества людей воле одного человека, владельца этого самого "чемоданчика".

Здесь я поспорил бы с авторами «Психотронной войны». В самом деле, если мы примем за основу вышеприведённую оговорку, за рамками нашего разговора останутся такие средства воздействия на человеческую психику как гипноз, телепатическое внушение, психотропные препараты типа барбитуратов, то есть большинство методик воздействия на психику человека, вопросами разработки и внедрения которых занимались специалисты из Института Мозга.

Впрочем, в чём-то Винокуров и Гуртовой правы: государственные службы всегда будут стремиться к тому, чтобы упростить инструмент влияния на массы до предела — до "чемоданчика". Любой другой путь покажется им малоэффективным.

* * *

История разработок психотронного оружия в России ведёт своё начало электроиндукционной гипотезы "проявляющегося в месмеризме взаимодействия организмов", которую предложил в 1875-ом году знаменитый химик Александр Михайлович Бутлеров. Он, в частности, задумался над тем, не могут ли взаимодействовать "нервные токи организмов" подобно тому, как взаимодействуют электрические токи в проводниках. И уже в 1887-ом году с развёрнутым обоснованием электроиндукционной гипотезы мысленного внушения выступил профессор философии, психологии и физиологии Львовского университета Юлиан Охорович, обладавший и солидными по тому времени знаниями в области электротехники.

Однако электроиндукционная гипотеза объясняла взаимодействие организмов только на близких расстояниях. Это затруднение успешно преодолевала электромагнитная гипотеза телепатии. Датой её рождения следует считать 1892-ой год. Именно в этот год она была одновременно высказана тремя независимыми друг от друга исследователями: Фаустоном (доклад в секции электричества Франклиновского института), Шмидкунцем (книга «Физиология внушения») и Круксом (статья «Некоторые возможности применения электричества»).

Возьмём, к примеру, Крукса. Он следующим образом описывал механизм действия телепатии:

«В некоторых частях человеческого мозга, может быть, скрывается орган, могущий передавать и принимать другие электрические лучи с длинами волн, ещё не оп-

ределёнными посредством инструментов. Эти лучи могли бы передавать мысль от мозга одного человека к другому. Таким путём могли бы быть объяснены обнаруженные случаи передачи мыслей и многие примеры "совпадений". Я не буду делать предположений о тех результатах, которые получились бы, если бы мы обладали возможностью ловить эти "мозговые волны" и управлять ими» [18].

Лихо, не правда ли? Гипотеза ещё только высказана, а её автор уже подумывает о "практическом" применении!

Более подробно свою "радиационную гипотезу" Крукс, изложил в статье «Иной мир — иные существа», которая была опубликована в апрельском номере «Бюллетеня Астрономического общества Франции» за 1898-ой год. Статью тут же перепечатали в русском переводе. Здесь Крукс, впервые в истории электромагнитной гипотезы телепатии, обосновал возможную частоту колебаний предполагаемого мозгового излучения — порядка 10^{18} колебаний в секунду! Излучения с такой частотой колебаний, отмечал Крукс, "проникают через наиболее плотные среды, не уменьшаясь, так сказать, в своей интенсивности, и проходят их со скоростью света и почти без преломления и отражения".

Электромагнитная гипотеза телепатии неоднократно рассматривалась и в начале текущего столетия, став почти общепринятой. Недоставало "малости": получить прямые или косвенные доказательства её истинности.

Приход к власти большевиков не прекратил исследования в этом направлении. Наоборот, правительство Ленина, помешанное на идее "мировой революции", было заинтересовано в получении принципиально нового вида оружия, с помощью которого можно было бы кардинальным образом изменить положение дел в Европе. Особую актуальность эта тематика получила после разгрома под стенами Варшавы армии Михаила Тухачевского: стало ясно, что "мировую буржуазию" кавалерийским наскоком не возьмёшь — нужен другой подход.

Поэтому работы не только не были прекращены, но и хорошо финансировались. В годы, когда вся страна голодала, Институт Мозга не испытывал недостатка ни в средствах, ни в специалистах.

Замечу, что задача прямой регистрации электромагнитного излучения мозга впервые была детально рассмотрена в 1920-ом году академиком Петром Петровичем Лазаревым. В статье «О работе нервных центров с точки зрения ионной теории возбуждения» Лазарев предположил, что поскольку «*периодическая электродвижущая сила, возникающая в определенном месте пространства, должна непременно создавать в окружающей воздушной среде переменное электромагнитное поле, распространяющееся со скоростью света, то мы должны, следовательно, ожидать, что всякий наш двигательный или чувствующий акт, рождающийся в мозгу, должен передаваться и в окружающую среду в виде электромагнитной волны*» [18].

В другой работе, опубликованной в том же году, Лазарев высказался в пользу возможности "уловить во внешнем пространстве мысль в виде электромагнитной волны". Эта задача, считал Пётр Петрович, является одной из интереснейших задач биологической физики.

«Конечно, — отмечал он, — *a priori* можно указать на огромные трудности нахождения этих волн. Потребуется ряд лет напряженной работы для того, чтобы непосредственно открыть эти явления на опыте, но во всяком случае необходимость их предсказывается ионной теорией возбуждения».

Приняв во внимание основной ритм колебаний электрического потенциала мозга (10—50 герц) и с учётом скорости распространения электромагнитных колебаний (300

тысяч километров в секунду), Лазарев рассчитал длину волны предполагаемого излучения мозга в 6—30 тысяч километров.

Иного мнения о длине волны придерживался директор Института Мозга, академик Владимир Михайлович Бехтерев. Он предположил, что при мысленном внушении "мы имеем дело с проявлением электромагнитной энергии и более всего вероятно, с лучами Герца", то есть с высокочастотными (коротковолновыми) колебаниями.

* * *

К началу 20-х годов создались необходимые условия для работ по экспериментальному доказательству электромагнитной гипотезы телепатии — в том числе и благодаря успехам электро- и радиотехники того времени. Вообще говоря, возможны следующие основные пути ведения работ по экспериментальному доказательству электромагнитной гипотезы телепатии: непосредственная регистрация предполагаемых мозговых излучений, их экранирование и изменение расстояния между передающим и принимающим мозгом.

Что касается прямой регистрации мозговых излучений, то наибольшую известность в этом плане получили пионерские исследования в области "телепсихических явлений и мозговых радиаций" профессора неврологии и психиатрии Миланского университета Фердинандо Кацамалли, проводившиеся в период с 1923-го по 1954-й годы. Согласно Кацамалли, человеческий мозг, находящийся в состоянии интенсивной психосенсорной активности, излучает электромагнитную энергию. Он утверждал, что зарегистрировал излучаемые мозгом человека в окружающее пространство аperiодические затухающие радиоволны длиной от 0,7 до 100 м.

История второго направления — экспериментальное доказательство электромагнитной гипотезы телепатии посредством экранирования предполагаемых излучений мозга — начинается с работ инженера-электрика (позже — кандидата физико-математических наук) Бернарда Бернардовича Кажинского, одного из пионеров научного исследования феномена телепатии в СССР. Эти работы были проведены в 1922—1926-х годах в Москве, в Практической Лаборатории по зоопсихологии Главного управления научными учреждениями Народного комиссариата по просвещению. В экспериментах Кажинского человек, осуществлявший мысленное воздействие, размещался в экранированной металлическими листами камере. Воздействие адресовалось животному (собака) или человеку, поведение которых служило индикатором успешности или неуспешности соответствующей телепатической "передачи". Результаты этих исследований оказались неопределёнными: в ряде случаев "воздействие" экранированного человека-индуктора не достигало адресата, в других случаях — достигало.

Работал Кажинский и над своей собственной моделью "регистратора мыслей". Он писал: *«уже одна возможность технического осуществления "регистратора мыслей" должна знаменовать собой эпоху»*. По его мнению, в случае, если бы удалось создать такой регистратор, можно было бы и построить прибор, воспроизводящий технически те же колебания, то есть воспроизводящий мысль — "искусственную мысль"! Чем не "чемоданчик с кнопкой", о котором мы говорили выше?

Надо отдать должное Кажинскому: он первым из исследователей оценил огромную опасность, которую может представлять психотронное оружие для человечества. Именно по этой причине он поделился информацией о проводимых опытах с известными писателями-фантастами того времени. Литераторы не заставили долго ждать и выполнили столь своеобразный "социальный" заказ. Вот что писал по этому поводу исследователь истории фантастической литературы, критик Анатолий Фёдорович Бритиков:

«От Орловского [Орловский (Грушвицкий) В. — писатель-фантаст — А.П.] идёт целая серия романов об электромагнитной природе мышления: «Радио-мозг» (1928) С.Беляева, «Властелин мира» (1929) А.Беляева, «Генератор чудес» (1940) Ю.Долгушина, «Защита 240» (1955) А.Меерова.

В первом своём романе «Машина ужаса» (1925) Орловский рассказывал об установке, выплёскивающей в эфир волны эпидемии страха. Машина была построена капиталистами с целью захватить власть над миром. Но она же кладёт конец капитализму. Анархия, внушённая людям посредством машины ужаса, перерастает в революционный взрыв. Изобретатель машины, американский архимиллионер, побеждён русским учёным.

[...] В беляевском «Властелине мира» впервые были опубликованы радиосхемы инженера Б.Кажинского (в романе — Качинский), уподоблявшие человеческий организм приёмо-передающему радиоустройству. Кажинский полагал, что при помощи соответствующей аппаратуры можно улавливать и внушать мысли и эмоции.

Впоследствии было доказано, что ряд психических процессов и сама «мыслепередача» не зависят от электричества. Это не умаляет заслуги писателей-фантастов. [...] Эта тема способствовала психологическому углублению научно-фантастического романа» [14].

Выходит, работы Кажинского способствовали не только укреплению обороноспособности страны.

* * *

В связи с Кажинским следует вспомнить фамилию ещё одного учёного, занимавшегося разработками психотронного оружия в середине 20-х годов — Александра Леонидовича Чижевского. Именно с подачи Бернарда Бернардовича в конце 1923-го Чижевский стал сотрудником Лаборатории зоопсихологии.

Александр Леонидович вслед за Кажинским отстаивал идею о наличии в клетках и органах "образований, тождественных элементам радиосхемы". Вообще же, спектр интересов Чижевского в этой области был необычайно широк. Например, в архиве АН СССР до сих пор хранятся две работы Александра Леонидовича, названия которых говорят сами за себя: «От астрологии к космической биологии (к истории вопроса о внешних влияниях на организм)» и «О передаче мысли на расстояние». Обе написаны во второй половине 20-х годов.

Но более всего интересовали Чижевского вопросы индивидуального и массового внушения. По этому поводу он написал целую книгу «Физические факторы исторического процесса», вышедшую в 1924-ом году в Калуге. В этой книге, принесшей ему впоследствии так много неприятностей, Александр Чижевский склоняется к мысли, что "явления внушения — единичного и массового — могут быть объяснены путём электромагнитного возбуждения центров одного индивида соответствующими центрами другого" [18]. Вслед за этим он затрагивает очень по тем временам "щекотливый" вопрос:

«История изобилует красноречивыми фактами массового внушения. В сущности, не совершилось ни одного исторического события с участием масс, где нельзя было бы отметить внушения, подавляющего волю единиц. Это внушение в некоторых случаях не ограничивалось только какой-либо группой людей, но охватывало города и целые страны, и следы его на протяжении долгого времени сохранялись в политических или военных партиях, передаваясь из рода в род и отражаясь в различных произведениях искусства. Так внушение в ходе исторического процесса я психической эволюции человечества приобретает огромное значение первостепенной важности».

Александр Леонидович предположил, что "сила внушения—влияние единичных лиц на массы — возрастёт с усилением пятнообразовательной деятельности Солнца". Анализ многочисленных исторических событий, пишет учёный, показал, что «...влияние на массы ораторов, народных вождей, полководцев не всегда имеет одинаковую силу и колеблется не только периодически по этапам солнечного цикла, но даже и по временам года [...]. Поэтому возникает предположение, что увеличение пятнообразовательной деятельности Солнца, связанное с увеличением его электрической энергии, оказывает сильнейшее влияние на состояние электромагнитного поля земли, так или иначе возбуждая массы и способствуя внушению» [18].

Обосновываемая Чижевским "теория зависимости поведения масс от космического влияния" рассматривалась им не как некая теоретическая отвлечённость, а как руководство к действию:

«Государственная власть должна знать о состоянии Солнца в любой данный момент. Перед тем, как вынести то или иное решение, правительству необходимо справиться о состоянии светила: светел, чист ли его лик или омрачён пятнами? Солнце — великий военно-политический показатель: его показания безошибочны и универсальны. Поэтому государственная власть должна равняться по его стрелкам: дипломатия — по месячной, стратегия — по суточной. Военачальники перед каждым боем должны знать о том, что делается на Солнце».

Вот так, ни больше, ни меньше. Чем не оккультизм? Всё-таки, когда учёным приходится работать в новой для них области, в их головах могут возникать совершенно неожиданные и удивительные гипотезы.

* * *

В то же время Наркомат обороны проводил свою серию исследований. Их принято связывать с именем Леонида Леонидовича Васильева, с 1932 года возглавившему группу в ленинградском Институте мозга, которой до того руководил академик Бехтерев (он умер в 27-ом году). Теперь уже вполне открытым текстом группе было приказано "начать экспериментальное исследование телепатии с целью, по возможности, выяснить её физическую природу". Исследования велись в течении почти пяти с половиной лет — с 1932-го по 1937-й год включительно.

Васильев располагал большим материалам по работам Бехтерева в этой области. Однако опыты академика были прикидочными. Васильеву же хотелось большей научной точности и убедительности. В журнале «Вестник знания» он напечатал программную статью «Биологические лучи», в которой заявил категорически: *«Отвергать возможность телепатии, значит, идти против физического понимания жизни».*

Группа Васильева состояла всего из пяти научных сотрудников-физиологов, врача-гипнолога и инженера-физика. За рабочую гипотезу решили принять электромагнитную теорию "мозгового радио". Были изготовлены металлические камеры. Испытуемых сначала помещали в эти камеры, потом опыты проводились вне камер. Выяснилось, что разницы нет никакой. Явление телепатии фиксировалось одинаково и в камере, и вне её. Значит, железные стенки камер не являются препятствием для телепатического излучения. Получается, что опыты Кацамалли были ошибочными...

В роли индуктора, то есть человека, посылавшего мысленные задания, нередко выступал сам Леонид Леонидович. Он был отличным индуктором. Прошли даже два успешных опыта из Севастополя на расстояние 1700 километров!

В 1938-ом году опыты по телепатии были запрещены. Новый директор института, руководствуясь, видимо, указаниями вышестоящих организаций, "не допускал возможности существования телепатии" [20].

* * *

Параллельно с группой Васильева, но ничего не зная о ней, в Москве работали специалисты Лаборатории биофизики АН СССР, возглавляемой академиком Лазаревым. Научное руководство темой было поручено ученику и последователю академика профессору Сергею Яковлевичу Турлыгину.

В отличие от Леонида Васильева, результаты, полученные профессором Турлыгиным, в основном не противоречили электромагнитной гипотезе. Физик и радиоинженер, специализирующийся в области биофизики, он как никто другой был способен решить чисто физический аспект стоявшей перед ним задачи.

К сожалению, Турлыгину не удалось опубликовать результаты своей работы в полном объеме: его рукопись, озаглавленная «Излучение электромагнитных волн человеком», объемом около 70 машинописных страниц так и осталась в столе. Однако её сокращенный вариант всё-таки был напечатан в 1942-ом году. Ниже я постараюсь максимально кратко изложить основное содержание этих двух работ Сергея Яковлевича.

«Приходится признать, — подводил Турлыгин своих исследований в области психотроники, — что действительно существует некий физический агент, устанавливающий взаимодействие двух организмов между собой [...]. Чисто оптическая картина действия экранов, отражения этого агента от зеркал и дифракционные явления заставляют думать, что этим агентом является электромагнитное излучение, одна из волн которого лежит в области 1,8—2,1 мм» [18].

При подготовке и проведении экспериментов Турлыгин проявил немало изобретательности. В экспериментах участвовало три человека; испытуемый, гипнотизер (индуктор), экспериментатор. Измерительный прибор — секундомер. Задача испытуемого — уловить мысленный приказ индуктора "падать назад". Предоставленный сам себе, испытуемый падал через одну-две минуты после команды: «Начинаем!» В случае же, когда к этой команде присоединялся мысленный приказ «падать назад», время начала падения сокращалось до 2—10 секунд. Измеренное секундомером время, прошедшее от начала мысленного воздействия до начала падения испытуемого, было основным критерием результативности воздействия.

Эксперименты проводились в звукоизолированной комнате. В одном её месте стояла сплошь обитая свинцом будка. В ней размещался индуктор. На уровне его лица находился патрубок (труба), выходящий из будки наружу. Испытуемые ставились затылком к патрубку на расстоянии до двух метров от него. Предполагаемое излучение индуктора должно было, считал Турлыгин, проходить через отверстие патрубка и падать на свинцовый экран, должный, предположительно, задерживать излучение. Последнее могло также падать либо на эбонитовое или медное зеркало, способное, как предполагалось, отражать его поток, либо на дифракционную решётку, давая картину дифракции — максимумы и минимумы плотности энергии. В ряде случаев поток мог проходить между пластин конденсатора. Пройдя через экран, дифракционную решетку, пластины конденсатора, либо отразившись от зеркала, излучение падало на испытуемого. Таким образом, исследовалась чисто физическая картина явления.

В ходе экспериментов выяснилось, что свинцовый экран задерживает излучение. Это проявлялось в увеличении времени начала падения испытуемого в сравнении со временем падения в опытах без экрана. опыты с зеркалом подтвердили наличие излучения и "оптический" закон его отражения. опыты с дифракционной решеткой позволили определить длину волны излучения — она оказалась в диапазоне 1,8—2,1 мм. Однако излучение не отклонялось в электрическом поле конденсатора.

Интересны заключительные замечания Турлыгина:

«...с точки зрения физики самым существенным является тот факт, что поведение объекта (испытываемого) — продолжительность экспозиции — даёт чёткую оптическую картину, которую можно объяснить только наличием лучистой энергии — луча».

Он не сомневался в реальности зарегистрированного им излучения: *«указанные опыты не оставляют у нас сомнения в наличии излучения, исходящего из организма человека»* [18].

Результаты, полученные Турлыгиным, в основном не противоречили электромагнитной гипотезе, хотя Сергей Яковлевич считал, что по некоторым параметрам зарегистрированное им излучение отличается от электромагнитного. Однако дальнейшие работы Лаборатории биофизики были заморожены с началом 1939-го года.

* * *

Как и в любом большом деле, не обходилось без откровенных спекуляций. Так, 15 марта 1934-го года «Ленинградская правда» сообщила, что "за научные заслуги учёные ленинградского филиала Всесоюзного института экспериментальной медицины академик И.П.Павлов, профессор А.Д.Сперанский и молодой научный сотрудник Г.С.Календаров награждены персональными автомобилями". Чем же заслужил столь высокую оценку никому доселе неизвестный научный сотрудник? Оказалось, что Календаров обещал представителям ОГПУ разработать способ непосредственного и целенаправленного воздействия на психику человека посредством радиоволн.

Многообещающее заявление Календарова вполне соответствовало его характеру. Этот бойкий молодой человек любил председательствовать на различных собраниях, ездил с продотрядом по деревням и из рядового продармейца быстро дорос до комиссара. В 1922-ом году он по личной рекомендации Фрунзе перешёл в Военно-медицинскую академию в Ленинграде. Пролетарское происхождение и "боевые" заслуги открыли ему дорогу в аспирантуру Всесоюзного института экспериментальной медицины. Как и следовало ожидать, выполнить своих громких обещаний Календаров не сумел [22].

1.6.2. Гипноз на службе у НКВД

В то время, когда специалисты Института Мозга и Лаборатории биофизики бились над экспериментальным обоснованием электромагнитной гипотезы телепатии и внушения, Наркомат внутренних дел уже разыскивал и отбирал людей, природные способности которых позволяли реализовать эти явления в деле.

Одним из таких людей должен был стать Вольф Григорьевич Мессинг. Этот человек, выходец из нищей еврейской семьи, прославился своими публичными выступлениями с демонстрацией телепатических опытов. Однако мало кто знает, что Гитлером за его голову была назначена награда в 200 тысяч немецких марок, а советские компетентные органы пытались привлечь его к работе по распутыванию сложных уголовных дел. Сам Иосиф Сталин проявлял живой интерес к способностям Мессинга и даже пригласил на "собеседование" в Кремль. Произошло это так.

Мессинг гастролировал в Белоруссии. Во время выступления на одной из клубных сцен Гомеля, к нему подошли два человека в форменных фуражках. Прервав опыт, они извинились перед залом и увели Мессинга. Посадили в автомобиль. Мессинг чувствовал, что ничего плохого они не замышляют, поэтому сказал:

— В гостинице за номер заплатить надо...

Чекисты рассмеялись:

— Не волнуйтесь, заплатят.

— Чемоданчик мой прихватить бы, — намекнул Мессинг.

— И чемоданчик куда не денется.

И действительно чемоданом ему вернули в ту же ночь. Мессинга привезли в Москву и представили Сталину. Тот его узнал сразу. И по наивности ляпнул:

— А я вас на руках носил.

— Как это на руках? — удивился Сталин.

— Первого мая... На демонстрации.

Разговор был долгим и "пёстрым". Сталина интересовало положение в Польше, встречи Мессинга с Пилсудским и другими руководителями Речи Посполитой. Отпуская Вольфа Григорьевича, Сталин сказал:

— Ох! И хитрец вы, Мессинг.

— Это не я хитрец, — ответил Мессинг непринуждённо. — Вот вы так действительно хитрец! [33].

Со Сталиным Мессинг встречался и позже. Вероятно, именно по поручению вожды были всесторонне проверены способности Мессинга. Было, например, такое задание: получить 100 тысяч рублей в Госбанке по чистой бумажке. Опыт этот чуть не закончился трагически.

— Я подошёл к кассиру, — вспоминает Мессинг, — сунул ему вырванный из школьной тетради листок. Раскрыл чемодан, поставил у окошечка на барьер. Пожилой кассир посмотрел на бумажку. Раскрыл кассу. Отсчитал 100 000.

Закрыв чемодан, я отошёл к середине зала. Подошли свидетели, которые должны были подписать акт о проведенном опыте. Когда эта формальность была закончена, с тем же чемоданчиком я вернулся к кассиру. Он взглянул на меня, перевёл взгляд на чистый тетрадный листок, насаженный им на гвоздик с погашенными чеками, на чемодан, из которого я начал вынимать тугие нераспечатанные пачки денег. Затем неожиданно откинулся на спинку стула и захрипел. Инфаркт! К счастью, он лотом выздоровел [33].

Кстати, современные исследователи объясняют феномен Мессинга комбинацией из уникальнейших гипнотических способностей и высокой чувствительности к идеомоторике окружающих людей.

Как бы там ни было, но Вольф Григорьевич, будучи гуманистом и человеком, далёким от политики, отказался от сотрудничества с органами. Но ведь он был не единственным гипнотизёром...

* * *

Существуют свидетельства того, как Наркомат внутренних дел использовал гипноз в качестве средства для давления на подсудимых в ходе знаменитых процессов 30-х годов. В связи с этим интересен следующий отрывок из воспоминаний Варлама Шаламова. В своём рассказе «Букинист» он пытается отыскать мучившую его загадку необъяснимого поведения подсудимых на московских процессах. По его мнению, они находились под воздействием гипноза. Он пишет:

«— Ты знаешь, какая самая большая тайна нашего времени?

— Какая?

— *Процессы тридцатых годов. Как их готовили. Я ведь был в Ленинграде тогда. У Заковского. Подготовка процессов — это химия, медицина, фармакология. Подавление воли химическими средствами. Таких средств — сколько хочешь. И неужели ты*

думаешь, если средства подавления воли есть — их не будут применять. Женевская конвенция, что ли?

Обладать химическими средствами подавления воли и не применять их на следствии, на «внутреннем фронте» — это уж чересчур человечно. Поверить в сей гуманизм в двадцатом веке невозможно. Здесь и только здесь тайна процессов тридцатых годов, открытых процессов, открытых и иностранным корреспондентам и любому Фейхтвангеру. На этих процессах не было никаких «двойников». Тайна процессов была тайной фармакологии.

Я лежал на коротких неудобных нарах двухспальной системы в опустевшем курсантском бараке, простреливавшемся лучами солнца насквозь, и слушал эти признания.

Опыты были и раньше — во вредительских процессах, например. Рамзинская же комедия только краем касается фармакологии.

Капля по капле сочился рассказ Флеминга [кличка солдагерника Шаламова, бывшего работника НКВД — А.П.] — собственная ли его кровь капала на обнаженную мою память? Что это были за капли — крови, слёз или чернил? Не чернил и не слёз.

— Были, конечно, случаи, когда медицина бессильна. Или в приготовлении растворов неверный расчет. Или вредительство. Тогда — двойной страховкой. По правилам.

— Где же теперь эти врачи?

— Кто знает? На луне, вероятно...

Следственный арсенал — это последнее слово науки, последнее слово фармакологии.

Это был не шкаф «А» — Venena — яды, и не шкаф «В» — Heroica — "сильно действующие"... Оказывается, латинское слово «герой» на русский язык переводится как "сильно действующий". А где хранились медикаменты капитана Флеминга? В шкафу «П» — в шкафу преступлений — или в шкафу «Ч» — чудес.

Человек, который распорядился шкафом «П» и шкафом «Ч» высших достижений науки, только на фельдшерских лагерных курсах узнал, что у человека печень — одна, что печень — не парный орган. Узнал про кровообращение — через триста лет после Гарвея.

Тайна пряталась в лабораториях, подземных кабинетах, вонючих вивариях, где звери пахли точно так же, как арестанты грязной магаданской транзитки в тридцать восьмом году. Бутырская тюрьма по сравнению с этой транзиткой блистала чистотой хирургической, пахла операционной, а не виварием.

Все открытия науки и техники проверяются в первую очередь в их военном значении — военном — даже в будущем, в возможности догадки. И только то, что отсеяно генералами, что не нужно войне, отдается на общее пользование.

Медицина и химия, фармакология давно на военном учете. В институтах мозга во всем мире всегда копился опыт эксперимента, наблюдения. Яды Борджиа всегда были оружием практической политики. Двадцатый век принес необычайный расцвет фармакологических, химических средств, управляющих психикой.

Но если можно уничтожить лекарством страх, то тысячу раз возможно сделать обратное — подавить человеческую волю уколами, чистой фармакологией, химией без всякой «физики» вроде сокрушения ребер и топтания каблуками, зубодробительства и тушения папирос о тело подследственного.

Химики и физики — так назывались эти две школы следствия. Физики — это те, что во главу угла полагали чисто физическое действие — видя в побоях средство обнажения нравственного начала мира. Обнаженная глубина человеческой сути — и ка-

кой же подлой и ничтожной оказывалась эта человеческая суть. Битьем можно было не только добиться любых показаний. Под палкой изобретали, открывали новое в науке, писали стихи, романы. Страх побоев, желудочная шкала пайки творили большие дела.

Битье достаточно веское психологическое орудие, достаточно эффективное.

Много пользы давал и знаменитый повсеместный "конвейер", когда следователи менялись, а арестанту не давали спать. Семнадцать суток без сна — и человек сходит с ума — не из следственных ли кабинетов почерпнуто это научное наблюдение.

Но и химическая школа не сдавалась.

Физики могли обеспечить материалом "особые совещания", всяческие "тройки", но для открытых процессов школа физического действия не годилась. Школа физического действия (так, кажется, у Станиславского) не смогла бы поставить открытый кровавый театральный спектакль, не могла бы подготовить «открытые процессы», которые привели в трепет все человечество. Химикам подготовка таких зрелищ была по силам.

Через двадцать лет после того разговора я вписываю в рассказ строки газетной статьи:

"Применяя некоторые психофармакологические агенты, можно на определенное время полностью устранить, например, чувство страха у человека. При этом, что особенно важно, нисколько не нарушается ясность его сознания...

Затем вскрылись ещё более неожиданные факты. У людей, у которых "Б-фазы" сна подавлялись длительно, в данном случае на протяжении до семнадцати ночей подряд, начинали возникать различные расстройства психического состояния и поведения".

Что это? Обрывки показаний какого-нибудь бывшего начальника управления НКВД на процессе суда над судьями?.. Предсмертное письмо Вышинского или Рюмина? Нет, это абзацы научной статьи действительного члена Академии наук СССР. Но ведь все это — и в сто раз больше! — известно, испытано и применено в тридцатых годах при подготовке "открытых процессов".

Фармакология была не единственным оружием следственного арсенала этих лет. Флеминг назвал фамилию, которая была мне хорошо известна.

Орнальдо!

Ещё бы: Орнальдо был известный гипнотизёр, много выступавший в двадцатые годы в московских цирках, да и не только московских. Массовый гипноз — специальность Орнальдо. Есть фотографии его знаменитых гастролей. Иллюстрации в книжках по гипнозу. Орнальдо — это псевдоним, конечно. Настоящее имя его Смирнов Н.А. Это — московский врач. Афиши вокруг всей вертушки — тогда афиши расклеивались на круглых тумбах, фотографии. У Свищева-Паоло фотография была тогда в Столешниковом переулке. В витрине висела огромная фотография человеческих глаз и подпись «Глаза Орнальдо». Я помню эти глаза до сих пор, помню то душевное смятение, в которое приходил я, когда слышал или видел цирковые выступления Орнальдо. Гипнотизёр выступал до конца двадцатых годов. Есть бакинские фотографии выступлений Орнальдо 1929 года. Потом он перестал выступать.

— С начала тридцатых годов Орнальдо — на секретной работе в НКВД.

Холодок разгаданной тайны пробежал у меня по спине»[55].

А вот что рассказывает об Орнальдо в книге «Петербургские мистики» Михаил Шахнович:

«А.В.Дубровскому удалось получить адреса бывших петербургских гадалок у известного гипнотизёра Орнальдо (Н.А.Смирнова), часто гастролировавшего по стране

с публичными сеансами гипноза. В Ленинграде он на эстраде Таврического сада сразу погружал в сон 30—50 зрителей.

Мне очень хотелось познакомиться с Орнальдо, но Дубровский отклонял мою просьбу об этом, а однажды резко сказал, что искать встречи с Орнальдо не следует, а если он сам пожелает её, то это сулит большие неприятности» [58].

Кстати, уже не является секретом, что дочь знаменитого гипнотизёра была женой Виктора Абакумова, в течении десяти лет возглавлявшего Министерство государственной безопасности СССР [50]. Существует ли тут какая-нибудь связь — вопрос чисто риторический.

* * *

Нынче принято проводить условную параллель между Советской Россией и нацистской Германией. В этом есть определённый резон: почти одновременно две великие континентальные державы изменили свой традиционный уклад, превратившись в нечто принципиально новое, но построенное по общему канону. Разница между ними заключалась лишь в принципах разделения врагов: в России — по классовому признаку, в Германии — по национальному. И, видимо, существуют всё-таки какие-то исторические закономерности, делающие тоталитарные государства похожими друг на друга, как две капли воды.

Сходство проявлялось во всём. В начатой в тридцатые годы грандиозной перестройке Москвы и в проектах Альберта Шпеера, в планах мировой революции и мирового же господства, в культе личности Сталина и в культе личности Гитлера, в идеологических клише, в милитаризации промышленности, в отношении к человеческой жизни... Список можно продолжать до бесконечности. Но особое место в нём займёт оккультизм.

В следующей части я расскажу вам, уважаемый Читатель, историю оккультизма нацистской Германии: с чего всё началось и чем всё закончилась. Забегая вперёд, отмечу, что нацисты в этом направлении пошли дальше большевиков и Сталина, они позволили своим оккультистам занять видные должности в науке и политике, предоставили им возможность получить по-настоящему Большую власть. Однако корни и у тех и у других были общие. По этой причине во второй части мы встретим наших старых знакомцев: теософов Блаватской и поклонников Гурджиева, тамплиеров и масонов, практикующих магов и Учителей из Шамбалы.

Часть вторая

Оккультные тайны СС

«Так чем же был Третий Рейх, если он существовал не только в названии, но и во времени и в пространстве? [...] Сказочная страна ариев? Поднявшаяся из мифологических глубин Атлантида? Или великий эксперимент, успешно проведённый тайными обществами? А может быть пока что прелюдия, пробный камешек, брошенный в ухоженный сад демократии?»

Альберт Егзаров «Двенадцать лет тысячелетнего рейха»

«Вы понимаете теперь глубокое значение нашего национал-социалистического движения? Тот, кто видит в национал-социализме всего лишь политическое движение, мало что знает о нём».

Адольф Гитлер

2.1. Истина в рунах, или Оккультные корни национал-социализма

2.1.1. Теософия на немецком языке: Гвидо фон Лист и другие

Елена Петровна Блаватская умерла в 1891-ом году. Однако идеи её продолжали жить, а число последователей увеличивалось. И не только в советской России. Но и в странах Европы, и Америки. Наибольшую же популярность идеи Блаватской получают в стране, оккультизм в которой вскоре станет основой внешней и внутренней политики. Речь идёт о Германии.

Теософские общества появились там ещё при жизни Блаватской. В июле 1884-го года в городе Эльберфельде возникло первое Немецкое Теософское Общество под председательством Вильгельма Губбе-Шлейдена.

Губбе-Шлейден служил старшим чиновником в Колониальной Конторе в Гамбурге. Он много путешествовал, некогда управлял имением в западной Африке, активно занимался политикой. Познакомившись с Еленой Петровной и её неизменным спутником, полковником Олькоттом, Губбе-Шлейден активно включается в работу Теософского общества. Однако именно в это время разразился скандал, связанный с "потайной комнатой" и обнародованием писем Блаватской. В результате Немецкое Теософское Общество распалось.

Позднее, в начале 90-х годов, возникло более широкое немецкое теософское движение. На этот раз оно было связано с популяризаторскими усилиями Франца Гартмана. Будучи профессиональным врачом, Гартман тем не менее проявлял самый живой интерес к паранормальным явлениям. Начав со спиритизма, он постепенно становится верным последователем учения Блаватской. Гартман решает посетить теософов в Мадраसे, приезжает туда аж из Калифорнии (конец 1883-го), где он до того работал коронером. Когда в 1884-ом Блаватская и Олькотт отправляются в поездку по Европе, Гартмана назначают действующим президентом Общества на время их отсутствия.

Работы Гартмана первоначально посвящены розенкрейцерам, Парацельсу, Якобу Беме и другим авторитетам западной эзотерической традиции; он публикует свои статьи в Америке и в Англии. Но, поработав однажды директором санатория «Lebensreform» («Реформы жизни» — общественное движение, возникшее в Германии в конце XIX-го века, представляло собой попытку сгладить противоречия современной жизни, вызванное ростом промышленности и городов), Гартман начинает распространять теософское учение среди своих сограждан.

В 1889-ом году он организует теософский светский монастырь в Асконе. С 1892-го печатает переводы индийских священных текстов и переводы Блаватской в своем журнале «Цветы лотоса». Это первое немецкое издание, титул которого украшен теософической свастикой [23].

Впрочем, теософия в классическом её варианте осталась ограниченным феноменом в Германии, представленным маленькими и часто враждующими местными груп-

нами. Большое признание в этой стране получили различные "ереси" от теософии. Например, антропософия, которой так увлекался российский поэт Андрей Белый.

Основатель Антропософского Общества Рудольф Штайнер начинал как теософ и даже занимал пост генерального секретаря Немецкого Теософского Общества, учреждённого в августе 1896-го года. С 1903-го по 1908-й годы Штайнер издавал в Берлине журнал «Люцифер». Но его мистические христианские интересы отдалили его от прочих теософов индуистской ориентации, в результате чего он и порвал с ними.

Процесс возникновения и развития мистических школ активно шёл не только в Германии, но и в Австрии. История оккультной традиции здесь тесно связана с именем Фридриха Экштейна. Личный секретарь композитора Антона Брукнера, этот блестящий знаток всех наук имел обширные знакомства среди ведущих мыслителей, писателей и музыкантов Вены. Его склонность к оккультизму впервые обнаружилась, когда будучи членом группы «Lebensreform», он практиковал вегетарианство и писал статьи о доктринах Пифагора и неоплатоников конца XIX-го века. Затем его интересы распространились на немецкую и испанскую мистику, легенды, окружающие тамплиеров, франкмасонов, на вагнерианскую мифологию и восточные религии.

После весьма тёплой встречи с Блаватской в 1886-ом году, Экштейн собрал кружок теософов в Вене. В конце 80-х вышеупомянутые Франц Гартман и молодой Рудольф Штайнер были частыми посетителями этого кружка. Экштейн также состоял в переписке с Густавом Майринком, автором знаменитого «Голема» и основателем теософской ложи «Голубая звезда» в Праге.

Можно ещё долго перечислять организации теософского толка, возникшие в Германии и Австрии в конце XIX-го, в начале XX-го веков, однако мы ограничимся уже названными. Поскольку именно они определяли атмосферу, в котором развилось эзотерическое учение, которому предстояло стать основой мировоззрения миллионов людей.

Хотя оккультизм был представлен очень разными формами, у него была одна задача. За системами астрологии, хиромантии и спиритизма, за доктринами теософии, за квазинаучными концепциями животного магнетизма и гипнотизма, за архаическими текстами розенкрейцеров, каббалистов и алхимиков стояло отчётливое желание примирить результаты современных естественных наук, научно-техническую революцию с религиозным взглядом на мир, что могло бы вернуть человеку его достоинство и центральное место в универсуме. Этой же задаче отвечала ариософия, основателем которой считается *Гвидо фон Лист*.

* * *

Гвидо Карл Антон фон Лист родился в Вене 5 октября 1848-го года, став старшим сыном в семье преуспевающего торговца из средних классов. Его мать и отец принадлежали к торговым семьям, жившим в столице по меньшей мере на протяжении двух поколений. Семья Гвидо фон Листа проживала в районе города, располагавшемся на восточной стороне старого канала Данубе, в самом центре Вены. Биографы утверждают, что у Листа было счастливое детство и надёжный дом.

Молодой Гвидо имел очень хорошие отношения с родителями. Листы любили водить своих детей на прогулки по окрестностям столицы, и эти экскурсии пробудили страсть Листа к природе и сельскому пейзажу. В нём очень быстро обнаружились и творческие способности: свои чувства он всякий раз пытался выразить пером и красками. Поощряя его усилия, отец давал ему уроки живописи и рисунка.

Семья Листа, подобно многим австрийским семьям, была католической, и Лист в должное время принял крещение в храме Святого Петра в Вене. Но в 1862-ом году произошёл случай, выдавший его весьма странное отношение к ортодоксальной рели-

гии. Его отец с друзьями, собираясь посетить катакомбы под собором Святого Стефана, решили взять Гвидо с собой. Темнота и низкие своды произвели на мальчика сильнейшее впечатление. Позже Лист рассказывал, что преклонив колена перед разрушенным алтарём в подземной часовне, он поклялся, что когда вырастет, то построит храм богу Вотану. (Напомню, что Вотан — это бог Один в германской интерпретации). Очевидно, он видел в лабиринте под собором дохристианскую усыпальницу, посвященную языческому божеству. Впоследствии Лист утверждал, что его обращение следует датировать этим юношеским откровением.

Гвидо фон Лист хотел стать художником и учёным. Учёность означала для него романтический образ историка, который может читать прошлое по фольклору и пейзажам. Это желание привело к конфликту с отцом, поскольку тот, несмотря на поощрение творческих способностей Гвидо, прежде всего видел в нём наследника семейного бизнеса. Лист подчинился отцовским требованиям и занялся коммерческим образованием, но это подчинение не было полным. В рабочие часы он помогал отцу, а всё свободное время посвящал пешим прогулкам и верховой езде по окрестностям, делал зарисовки, записывал впечатления.

Деревенские прогулки обострили интерес Листа к альпинизму и гребному спорту. Хорошо владея тем и другим видами спорта, он стал активистом Венского гребного клуба и секретарем Австрийской Альпийской Ассоциации. Знаменательно, что его первая публикация появилась в ежегоднике Альпийской Ассоциации. В спорте для него навсегда соединились деятельное братство и величественные стихии гор и рек [23].

Любовь Листа к природе была связана ещё и с желанием уйти от суеты человеческого мира. Он не чуждался общества друзей, но бывал счастлив, если ему удавалось совершать свои прогулки в одиночестве. Сохранившиеся описания его путешествий в компании рассказывают о странных причудах Гвидо фон Листа. Любое такое путешествие он сопровождал определённым ритуалом, что создало ему репутацию законченного мистика.

Примером таких ритуалов могут служить встречи летнего солнцестояния. После долгого перехода через Мансфельд Лист и его друзья добираются до гостиницы. Разыгравшийся шторм принуждает группу заночевать там. Лист же покидает товарищей, чтобы ознаменовать солнцестояние (приветствовать солнце) одинокой ночёвкой на вершине Гейзельберга.

В другой раз, 24 июня 1875-го года, он убеждает четырёх друзей отложить послеполуденные дела и сесть за весла. По каналу Данубе они достигают развалин древнеримского города Карнунтум, где располагаются лагерем и пируют всю ночь. Для его друзей это был просто удачный вечер; для Листа, погруженного в свои фантазии, это была 1500 годовщина победы германцев над римлянами, которую он праздновал огнём и захоронением восьми винных бутылок, которые он выложил в виде свастики [23].

Лист открыто объяснял свое влечение к природе неприязнью к современному миру улиц, магазинов и заводов. Ему не нравилась новая Вена: когда бы ни бросал он город ради деревни, он чувствовал, что убегает от "мутного савана метрополии" и "отвратительных сцен дикой погони за прибылью". Современная экономика, по мнению Листа, сбילה человечество с пути.

«Нужно бежать из тех мест, где пульсирует жизнь, искать уединённые островки, которых не коснулась человеческая рука, чтобы поднять магический покров природы» [23].

Его уход в мягкий и спокойный мир природы был бегством от современности, но вместе с тем и от отеческого насилия, принуждавшего его к коммерческой карьере.

Пока отец продолжал руководить делом, Лист мог свободно развивать свои наклонности одиночеством, долгими прогулками и спортом. Но после смерти Карла Антона в 1871-ом году, Гвидо пришлось самому зарабатывать на жизнь. Впрочем, и теперь он, отвергнув всяческую коммерцию, предпочитает заниматься литературой и историей.

В течении десяти лет, с 1877-го по 1887-ой годы, он публикует множество статей об австрийской деревне и привычках её обитателей. Его описания местности сопровождались языческими интерпретациями местных названий, обычаев и народных легенд. Одно из первых типичных идиллических описаний группы средневековых замков близ Мелка было опубликовано в «*Neue Deutsche Alpenzeitung*» в 1877-ом году. Эти первые статьи отличались от юношеских набросков своим отчетливо народническим (volkisch) и националистическим духом.

Все эти годы Лист работает над первым большим романом «Карнунтум» (издан в двух томах в 88-ом), воодушевленным памятным возлиянием на древних развалинах. В 81-ом он опубликовал первые фрагменты из романа. Очарованный "гением" места, Лист всматривался в далекое прошлое Карнунтума. Улицы и великолепные здания вставали вокруг него, призрачные фигуры прежних обитателей проходили перед его мысленным взором; он видел роковое сражение германцев и римлян, приведшее к падению гарнизона в 375-ом году. Для Листа само слово Карнунтум несло волнующую ауру старой германской доблести, сигнал, напоминающий о событии, выведшем древних германцев на арену мировой истории. Карнунтум, описанный в романе, был захватывающей игрой воображения.

Эта история была вдвойне привлекательна для немецких националистов Австрии. Во-первых, Лист поместил австрийские племена в авангард победы над Римом. Во-вторых, его повествованием предполагалось, что родовые племена доримской Австрии и постримских варварских королевств неизменно населяли родную землю. Их "высокая" цивилизация, употребляя термин Листа, только дважды прерывалась за всю историю: впервые, римской оккупацией с 100 по 375 годы и, вторично, с приходом христианства или "другого Рима". Такое представление событий отражало неприязнь Листа к современному католическому состоянию Австрии. Действующее политическое устройство и общепринятое вероисповедание выглядели с этих позиций незаконными — следствием иностранного подавления немецкой культуры на протяжении многих веков.

Публикация «Карнунтума» принесла Листу известность и в кругах австрийского пангерманизма, который связывают прежде всего с именами Риттера Георга фон Шонерера и Карла Вольфа.

Шонерер в те годы участвовал в выборах в австрийский рейхсрат и был первым пламенным поборником антисемитизма и национализма среди немецких националистов Габсбургской империи. Он произнес свою первую антисемитскую речь перед рейхсратом в 1878-ом году и потребовал экономического и политического союза немецкоязычной Австрии с "Немецким Рейхом". С 1883-ем он издавал крайне националистическую газету «Подлинное немецкое слово», в которой настаивал на германской сущности австрийских немцев и требовал отделения немецких провинций от многонациональной империи. Шонерер ездил по провинциям, отыскивая кружки, культурные сообщества, спортивные клубы с аналогичными настроениями.

В 1890-ом году Карл Вольф, пангерманист и депутат парламента, начал издавать еженедельный «Восточно-Германский обзор»; политический тон его был чуть менее националистичен, чем газета Шонерера. Гвидо фон Лист стал его постоянным сотрудником. В 1891-ом году газета публикует выдержки из новой книги Листа «Мифо-

логические пейзажи Германии», которая представляет собой антологию его фольклорной журналистики за предшествующее десятилетие.

Журналистика не была единственным средством, каким Лист поддерживал пангерманизм — он был известен также как лектор и автор пьес. 24 февраля 1893-го года он прочитал лекцию «Немецкий дух», посвящённую служителям культа Вотана. Лист утверждал, что эта вымершая форма веры была национальной религией тевтонов.

Лист продолжает публиковать свою литературную продукцию на протяжении всех 90-х годов. Успех ожидал и два следующих его исторических романа о германских племенах. «Возвращение юного Дитриха» (1894) рассказывало историю молодого тевтонца, в V-ом веке насильно обращенного в христианство. Роман заканчивался радостным возвращением отступника к первоначальной религии огнепоклонников. Столь же мелодраматичной была сага «Пипара» (1895); это двухтомное повествование посвящалось поразительной карьере девушки племени Квади из Эбуродунума (Брно), которая прошла путь от римской пленницы до императрицы.

Пангерманисты были единодушны в своей восторженной оценке произведений Листа. Газеты Шонерера и Вольфа публиковали горячие отклики на «Пипару». Редакция «Восточно-Германского Обзора» даже устраивает творческий вечер Гвидо фон Листа.

К концу века Лист добился широкой известности как автор, работающий в рамках неоромантического и националистического жанра. Его творчество целиком посвящено героическому прошлому и религиозной мифологии родной страны. Однако к 1902-му году произошли существенные изменения в характере его идей: в воображаемый мир древних германских верований проникли чисто оккультные воззрения.

* * *

В этом же году Лист перенёс операцию по удалению катаракты и оставался слеп на протяжении одиннадцати месяцев. Всё это долгое и тревожное время вынужденного безделья, он находил утешение в размышлениях над происхождением рун и национального языка. Итогом этих размышлений стало то, что в апреле 1903-го он подготовил и отправил в Имперскую Академию Наук в Вене работу об арийском протоязыке. Этот документ содержал идею грандиозной псевдонауки, объединяющей немецкую лингвистику и симвонологию — первая попытка Листа проинтерпретировать средствами оккультного откровения буквы и звуки рун, алфавит, с одной стороны, и эмблемы и знаки древних надписей, с другой. Хотя Академия вернула работу без комментариев, этот небольшой труд разрастался в последующие десятилетия и превратился в шедевр оккультно-националистических изысканий Листа.

История с отказом Академии имела продолжение. В декабре 1904-го Рудольф Бергер поднял вопрос в парламенте, потребовав от министра культуры и образования объяснений причин такого обращения с Листом. Этот запрос был подписан пятнадцатью видными венскими сановниками. Никакого удовлетворения от Академии не последовало, но поднявшийся шум привёл сторонников Листа к идее основания «Общества Листа» («Guido-von-List-besellschaft»), которое могло бы финансировать и издавать серии исследований Листа, посвященных национальному прошлому.

2 марта 1908-го года является днём торжественного открытия «Общества Листа», сразу же ставшего необычайно популярным в Вене. Среди его членов — журналисты, писатели, музыканты, учёные, депутаты парламента, активисты Теософского общества и так далее. Идеи Листа оказались приемлемы для многих образованных людей, вышедших из высших и средних классов Австрии и Германии. Привлеченные уникаль-

ным соединением национальной мифологии и эзотеризма, эти люди готовы были ежегодно жертвовать обществу по десять крон.

Поощренный поддержкой общественности, Лист написал серию «Ариогерманских исследовательских отчетов» («Guido-List-Bücherei»), которые в основном содержали оккультные интерпретации национального прошлого. Шесть отчетов из этой серии были изданы в виде буклетов под покровительством «Общества Листа». Эти публикации включали в себя объяснения смысла и магической власти рун (GLB-1), изучение политической власти и организации жрецов Вотана (GLB-2 и 2a), эзотерические толкования фольклора и местных названий (GLB-3 и GLB-4), словарь тайных арийских письмен в иероглифах и гербовых знаках (GLB-5). В 1914-ом Лист опубликовал свой коронный труд по лингвистике и симвонологии (GLB-6).

Идеи Листа распространялись тремя основными путями. Его идеология, основанная на конфликте немецких и славянских национальных интересов, привлекла народнические кружки Германии, которые также стремились к шовинистической мистике в целях защиты германизма от либеральных, социалистических и "еврейских" политических сил.

Второй путь распространения связан с несколькими теневыми народническими фигурами в Германии, чья публицистическая деятельность обеспечила широкую аудиторию идеям Листа во время и после войны. В ноябре 1911-го Лист получил письмо, подписанное псевдонимом Тарнхари; автор утверждал, что является потомком или воплотившейся душой вождя древнего племени Вользунген. Тарнхари сообщал Листу, что его родовые воспоминания-видения подтверждают реконструкцию ариогерманских традиций и иерархических институтов, выполненную Листом. Во время войны Тарнхари издал две патриотические брошюры и открыл народническое издательство в Лейпциге. Впоследствии Тарнхари оказал определённое влияние на Дитриха Эккарта — человека, воля которого преобразит и Германию, и весь мир.

Третий путь связан с теми, кто подробно разрабатывал его идеи оккультного арийско-германского наследия и размышлял над мудростью рун, пророческих наук и тевтонской астрологией. Именно это направление деятельности последователей Гвидо фон Листа породило так называемое "ариософское движение", которое получило расцвет в конце 20-х годов [23].

Сам Лист оставался мистическим мыслителем, далёким от проблем организации кружков и обществ своего имени. Единственной структурой, которая обязана ему своим существованием, является небольшая группа "посвященных" внутри «Общества Листа», обозначенная буквами НАО («Hoher Armanen-Orden»). НАО возникла на празднике летнего солнцестояния 1911-го, когда наиболее деятельные и посвященные члены «Общества Листа» в Берлине, Гамбурге и Мюнхене отправились навестить своих австрийских коллег в Вене. Лист принял решение совершить паломничество к избранным местам "земли Остара, где ещё жив дух Хари—Вотана".

23 июня группа посетила катакомбы собора, где юный Гвидо впервые ощутил "присутствие языческого бога", и затем направилась к другим признанным "святыням", в том числе и в Карнунтум. Предполагалось, что НАО будет форпостом строительства "новой духовной Германии", однако её сектантская природа достаточна очевидна.

Всю войну Лист предавался изучению оккультных и расовых проблем. Его последний "исследовательский отчет", озаглавленный «Арманизм и Каббала» содержал в себе намерение развить разрабатываемую ещё в юности систему оккультных соответствий между различными объектами и качествами физического мира, включая животных, растения, минералы, цвета, звуки, музыкальные знаки, числа, и снабдить их эзотерической интерпретацией. Отчет так никогда и не был подготовлен к публикации.

И во время войны идеи Листа по-прежнему привлекали тех, кто искал мистических объяснений трудностям и лишениям. Лист получал множество писем с фронта, в которых его благодарили за утешительные открытия; руны и древние арийские символы находили на камнях, далеких от домашнего очага; они помогали верить в окончательную победу арио-германцев. Книги Листа передавались из рук в руки в окопах и полевых госпиталях.

Из-за голода в Вене, вызванного войной, здоровье семидесятилетнего ариософа было подорвано. Не спасло Листа и любезное предложение Эберхарда фон Брокхузена отдохнуть в его имении около Бранденбурга. По прибытии на вокзал в Берлине, Лист почувствовал себя очень утомленным путешествием. Врач диагностировал воспаление лёгких. Утром 17 мая 1919-го года Гвидо фон Лист скончался в берлинской гостинице. Его кремировали в Лейпциге, а урну с прахом захоронили на Центральном Кладбище Вены.

* * *

Теперь поговорим об идеях, которые Гвидо фон Лист, излагал в своих работах и которые пользовались самой широкой популярностью как в Австрии, так и в Германии начала XX-го века. Начнём с истории. По мнению Листа, древние тевтонцы обладали гностической религией, позволявшей людям проникать в тайны природы. Вотан (Один) занимал место главного бога в немецком пантеоне. Основными источниками для древней религии служили руны и Эдда (древнеисландский сборник мифологических и героических песен, бытовавших в устной традиции германских народов).

В Эдде Вотан почитался как бог войны и покровитель умерших героев Валгаллы. Он также считался магом и некромантом. Вотан предавался ритуальному самоистязанию, чтобы овладеть магическим видением тайн природы. Если верить оккультистам XIX-го века, эти действия являются формой шаманизма. Ценою боли исполнитель ритуалов приобретает магическую и физическую силу.

Однажды Вотан был ранен копьем и, беззащитный, привязан к дереву на девять ночей без воды и питья. На вершине страданий к нему внезапно приходит понимание рун. Спустившись с дерева, он составляет восемнадцать рунических заклинаний, заключающих в себе тайну бессмертия, способность к врачеванию себя, искусство побеждать врага в бою, власть над любовными страстями.

Руны общеизвестны как форма древнего северного письма — выразительные, отделённые друг от друга знаки — написанные или вырезанные в дереве, металле, камне; но они также высоко ценились за их "магические" свойства, за способность служить амулетами и заклинаниями. Каждая руна имеет имя и собственную символику, выходящую за пределы её фонетики и буквального смысла. Надо признать, что Лист выступил пионером оккультного чтения рун, поскольку он первым связал рунический алфавит с руническими заклинаниями. Лист сопровождал каждый стих Вотана особой руной, присовокупив также её оккультный смысл и окончательную формулу заклинания.

Предполагалось, что эти оккультные смыслы и формулы составляют основное содержание вновь открытой религии "вотанизма". Её классические максимы были таковы: *«Познав себя, ты познаешь мир!»*; *«Заклучи в себе мир и ты станешь творцом универсума!»*; *«Не бойся смерти — она не может убить тебя!»*; *«Твоя жизнь в руке Бога, доверься ему!»*; *«Брак — корень арийской расы!»*; *«Человек — одно с Богом!»*.

Ударение в этих максимах неизменно падало на внутреннюю силу человеческого духа и его единство с Богом, открывающее гностическую природу вотанизма [23].

Но вотанизм также подчеркивает мистическое единство человека с миром и его магическую власть над ним. Мир здесь описывается как непрерывная череда превращений, как путь через "рождение", "бытие", "смерть" и "возрождение". Вращение планет, смена времен года, процветание и упадок всего живого подтверждают истинность простой циклической космологии. За этой цепью перемен и превращений Лист видел "первичные законы природы". Законы говорили о сокровенном присутствии Бога в природе. Все вещи Лист представлял себе как проявления духовной силы. Человек оказывался неотъемлемой частью единого космоса и потому был вынужден следовать простому этическому правилу: жить в согласии с природой. Расовая чистота выглядела естественным следствием верности природе.

Для воссоздания древнего знания Лист использовал понятия современной ему теософии. В поздних его произведениях постоянно встречаешь ссылки на «Тайную доктрину» Елены Блаватской и «Утраченную Лемурию» Вильяма Скотта Эллиота с описанием сказочного континента и исчезнувших цивилизаций. Лист больше не употребляет привычное "немцы" и "народ", но пользуется словами "арио-германцы" и "раса", как бы подчёркивая совпадение с пятой корневой расой в исторической схеме Блаватской. Жрецы Вотана, вопрос о которых Лист впервые поднял в 90-х годах, теперь превратились в просветленную гностическую элиту посвященных (Armanenschaft), что в полной мере соответствовало «Тайной доктрине».

В статье Листа «Таинства ариогерманцев» (1908) основные элементы теософской космогонии в их предполагаемом отношении к арийской вере хлынули потоком. Скрытые и явные божества, рождение мира божественным дыханием, первичный огонь как источник силы, постепенная эволюция космоса в соответствии с подчинением этой силы "законам природы" — всё это получило здесь детальную проработку. Заголовки разделов сопровождались теософскими надписями и знаками:

Лист проявил хорошее знание учения Блаватской, при этом полностью его германизировав. Теософские понятия неявного и явного божества, пяти первоначальных сфер, историю корневых рас и появления человечества Лист сопровождал мифологическими эквивалентами, взятыми из германских эпосов. Так, в его описании ариогерманцы представляли пятую действующую расу в нынешнем круге, а имена мифических тевтонских гигантов приписывал четырём предшествующим расам. Атланты были признаны родственными титану Бергельмиру, пережившему потоп в северной мифологии, а третья раса — титану Трудгельмиру.

Соглашаясь с Еленой Петровной, Лист полагал, что третья раса (лемурианцы) первой перешла к половому размножению. Две первые расы, родственные Имиру и Оргельмиру, были андрогинами и соответствовали астральной и гиперборейской расам в схеме Блаватской [23].

* * *

Политическая мифология Листа о сословии служителей Вотана опирается на идею политической власти посвященных как в старом, так и новом обществе. Впервые эта идея была сформирована им в лекциях и статьях 90-х годов, но как принципиальный элемент его воображаемого мира определилась в 1908-ом.

Термин Armanenschaft, которым Лист определил древнюю иерархию, восходит к адаптации тевтонского мифа, изложенного римлянином Тацитом в «Германии». Рим-

ский автор сообщает, что история происхождения древних германцев сохранилась в обрядовых песнях. Этими песнями встречали рождение земного бога Твиско и его сына Мануса — основателей расы. В них также пелось о том, что Манус имел трёх сыновей, по имени которых были названы три главных племени древних германцев: племена, жившие на побережье, получили имя «Ингевонов», жившие на континенте — «Гермионов» а прочие — «Истевонов».

В пику Тациту и другим классическими историкам, пытавшимся связать эти имена с географией, Лист утверждал, что они указывают на социальные сословия внутри ариогерманского племени. Он полагал, что Ингевоны, Гермионы и Истевоны представляют сельскохозяйственное, интеллектуальное и военное сословие соответственно. Интеллектуальное сословие, клан королей-священников, послужило Листу основой для всех дальнейших политических построений. Он германизировал слово Гермион в «Armanen», имея в виду наследников солнечного короля, а их сообщество определил термином «Armanenschaft».

Короли-священники были ответственны за все дела правления и образования древнего общества. Эти обязанности были возложены на них по причине их глубокой мудрости. Мудрость состояла в знании германской теософии. Обладание этим знанием рассматривалось как абсолютное и священное право политической власти для посвященных, тогда как общество расслаивалось в соответствии с тем, насколько каждый класс причастен к знанию. Лист подчёркивал, что указанное знание не было одинаково доступно всем членам общества. Он указывал на двухъярусную систему экзотерического и эзотерического обучения знанию. Экзотерическая доктрина — вотанизм — предполагала популярную форму мифов и притч, предназначенных для низших социальных классов; эзотерическая доктрина — арманизм — имела дело с тайными знаниями и ограничивалась учениками из высшего круга.

Лист описывает Armanenschaft, пользуясь концепциями франкмасонов и розенкрейцеров. Элита священнослужителей разделялась на три ранга в соответствии с рангами иерархии ложи: ученики, братство и мастера-масоны. Помня о масонских ритуалах, Лист каждый ранг древних священников снабдил особыми знаками, рукопожатиями и паролями.

Поскольку и король, и знать происходили из коллегии мастеров, это сословие абсолютно доминировало в делах правления. Знание священников сочетало в себе науку, религию и право, что позволяло им пользоваться абсолютной властью как учителям, жрецам и судьям. Органы правления, школы и суды являлись арманистскими центрами или «высшими зонами» (Halgadome). Всякая власть, таким образом, выступала как средоточие законности и святости [23].

Рассказывая историю Armanenschaft, Лист опирался на оккультные материалы розенкрейцеров, военных религиозных орденов и франкмасонства. Он утверждал, что Armanenschaft, подвергнувшееся преследованиям в древней Германии, выжило до настоящего времени лишь в силу того, что его таинства тщательно оберегались в обществах розенкрейцеров и франкмасонов, рыцарскими орденами и учеными магами Ренессанса. Связь между этими различными группами скрывается за запутанной мифологией теософов и атмосферой тайны, окружающей такие общества с момента их основания. Утверждая, что Armanenschaft никогда не умирало, но существовало в тайных сектах, Лист мог допустить, что его собственный культ является продолжением политической традиции, которая должна быть восстановлена в Ордене, чтобы слава пангерманизма воцарилась над Европой.

Проекты новой пангерманской империи были разработаны Листом подробно и недвусмысленно. Они предполагали безжалостное подчинение неарийцев арийским

мастерам в жестко организованном иерархическом государстве. Определение кандидата на образование или должность в общественных службах, в профессиональной и коммерческой сферах опиралось исключительно на признак расовой чистоты. Героическая ариогерманская раса освобождалась от всякого наёмного труда и прочих унижительных занятий для того, чтобы управлять в качестве просвещённой элиты рабскими кастами неарийских народов.

Лист был уверен в том, что открыл несомненные следы универсального "золотого века" арманизма, причём именно там, где он жил все эти годы. Он искал эти следы в археологических памятниках (насыпных холмах, мегалитах, укреплениях и замках, расположенных на древних языческих территориях); в местных названиях лесов, рек и гор. Этими "открытиями" в сфере краеведения и фольклористики Лист пытался убедить своих читателей в том, что западная или "австрийская" часть Габсбургской империи могла бы рассматриваться в историческом контексте национального прошлого, как принадлежащая языческой Германии с незапамятных времен.

Представления Листа о национальном прошлом в малой степени опирались на классические методы изучения истории. Скорее, его догадки возникали в результате "пророческих" откровений, которые австрийские и немецкие ландшафты будили в его душе. Так, после прогулки в Гейзельберге (к северу от Вены) Лист пережил состояние транса, в процессе которого стал свидетелем религиозных битв, произошедших в этих местах много веков назад.

Наиболее же плодотворными источниками, подтверждающими существование древней арманистской культуры в Австрии, служили многочисленные народные сказания, легенды и эпосы, которыми Лист, как мы помним, интересовался с раннего детства. Он утверждал, что такие основные персонажи и мотивы волшебных сказок и приговоров, как людоед, спящий король, вольный охотник и крысолов отражают некоторые сюжеты религии Вотана.

Доказав при помощи этих свидетельств факт существования языческой немецкой культуры, Лист пытается придать большее значение мифу о золотом веке, объясняя при этом падение идеального арманистского мира конкретными историческими причинами. Вину за разрушение этого патриархального мира он возлагает на христианство. Его версия христианизации германских земель говорит об ослаблении тевтонских законов и морали, о разрушении немецкого национального сознания. Лист утверждает, что церковная проповедь любви и милосердия расшатала строгие евгенические правила "старой арийской сексуальной морали", что новые духовные объединения размыли границы традиционных этнических провинций — и всё это было сделано для того, чтобы принудить немцев к политической лояльности и повиновению. Наконец, лишив побежденных германцев прежних религиозных ценностей и путей к самоопределению, удалось превратить их в рабов.

Все эти моральные и политические преступления могли быть совершены только при условии уничтожения лидеров нации. В соответствии с Листом, деятельность христианских миссионеров началась с унижения Armanenschaft и завершилась его тотальным преследованием. Святилища были уничтожены — как центры вероисповедания, образования, управления — и тем самым устранены институциональные основания арманистской власти. Ограбленные и нищие, короли-священники были вынуждены скитаться по стране, в которой никто не признавал их положения и не ценил их священного знания. Многие из них отправились в Скандинавию или Исландию, а те кто остался в Центральной Европе пополнили собой касту отверженных, добывая себе пропитание как медники и лудильщики, странствуя с цыганами и бродячими актерами.

Христианство завершило свое преследование Armanenschaft его публичным поношением. Новая вера называла старую орудием Сатаны. Развалины древних храмов обходили стороной; королей-священников называли "колдунами", руны трактовались как знаки чародейства; а древние праздники — как шабаши. Тех же, кто упорствовал в старой вере, жгли на кострах.

Начиная со средних веков, поработанные немцы узнавали свою историю только со слов иностранцев. Лживые хроники римских, греческих и французских авторов убеждали немцев, что до пришествия христианства они существовали в крайне жалком и примитивном состоянии. Поскольку христианский заговор уничтожил все следы арманистского прошлого, для большинства людей подлинная история их страны сделалась недоступна. Вот тут, более чем где-либо, проявляется оккультный характер философии Листа. Лист приписывал многим культурным феноменам тайный смысл. Эти факты культуры были вполне обыкновенны, но сопровождаемые тайным значением, они подтверждали его фантастические образы былого арманизма. Мы уже имели случай увидеть, как в список арманистских реликвий Лист включает памятники старины, географические названия, народные сказания и обычаи. Но эти останки традиции предполагались существующими бессознательно, в искаженном и размытом виде. Тогда как Лист утверждал, что существует сознательно культивируемое тайное наследие, которое вступит в силу одновременно с реставрацией арманизма в конце христианской эпохи.

Рассказ Листа о тайном наследии арманизма возвращает к тем временам, когда германские племена были силой обращены в христианство. Тогда короли-священники быстро оценили неизбежный результат этого процесса и занялись созданием тайных обществ, которые были ответственны за сохранение священного знания во все годы христианства. К обществам, которые хранили и хранят сокровенные знания ариогерманцев, Лист относил тамплиеров, розенкрейцеров и франкмасонов [23].

* * *

Кроме этих уже знакомых нам тайных обществ, Лист упоминает гильдию Vehmgericht (Священные фемы, Правосудие, тайное судилище). Поскольку Vehmgericht в действительности была тайной организацией, призванной отправлять правосудие в священной Римской Империи между XIII-ым и XVI-ым веками, она казалась Листу наиболее эффективным посредником для передачи оккультного наследия.

Гильдия возникла в XII-ом веке в Вестфалии как противодействие новым владельческим князьям, пытавшимся узурпировать юриспруденцию. Она опиралась на полномочия множества местных судов. Сессии проводились публично или в тайне, приглашались только члены данного суда и судья, которому все безусловно повиновались.

Новые члены клялись сохранять в секрете всё, что касается Vehmgericht, и принесли присягу верности следующего содержания:

— Клянусь в вечной преданности тайному судилищу, клянусь защищать его от самого себя, от воды, солнца, луны, звёзд, древесных листьев, всех живых существ, поддерживать его приговоры и способствовать приведению их в исполнение. Обещаю сверх того, что ни мучения, ни деньги, ни родители, ничто, созданное Богом, не сделает меня клятвопреступником [51].

Затем неофитам сообщали пароль и условные знаки организации, они получали символы своей службы: веревку и кинжал, с вырезанными на нем буквами S. S. G. G., которые означали не вполне понятный девиз: String, Stone, Grass, Gree (Веревка, Камень, Трава, Зелень).

Вполне понятно, что тайная и беспощадная организация стала настоящим пугалом для жителей Вестфалии. Власть Священных фем была настолько велика, что их

судьи не стеснялись приглашать на "собеседование" самого императора. Однако со временем принятие в *Vehmgericht* недостойных лиц и злоупотребление правом вызова в суд без разбора чинов и сословий привело к упадку этого учреждения.

Такова была историческая реальность Священных фем, но в XVIII-ом веке эта служба вдруг становится предметом романтического воображения. Благодаря тайным средствам и традиционным целям — защита исторических прав против централизующих тенденций княжеского уклада — гильдия стала символизировать героическую и радикальную силу для историков Романтического периода. Ныне давно забытые готические романы, опубликованные в Германии в конце XVIII-го века, рисуют нам впечатляющий образ *Vehmgericht* как тайной мощной власти, вершащей справедливый суд над местными деспотами и их приспешниками в давние времена средневековых раздоров.

Эти готические истории целиком были посвящены мистике тайных судов. В полночь офицер гильдии мог начертить приговор на двери осужденного. Повинуясь приказу, обвиняемый должен был прибыть в назначенное ему место. Это могла быть залитая лунным светом пустошь или одинокий перекресток. Если человек был невиновен, его могли помиловать; если виновен — повесить без промедления. Отказ появиться после предъявления обвинений рассматривался как первое доказательство вины. Беглеца преследовали убийцы, они подстерегали его у кабаков, на лесных дорогах, повсюду, куда бы он ни бежал.

Лист был хорошо знаком с этими впечатляющими образами. В одной из своих книг он описал сессию *Vehmgericht*, которая предположительно происходила в замке Раухенштайн: приговоры, кинжалы, тайные путешествия, подземные тюрьмы, комнаты пыток — всё это с успехом послужило для того, чтобы сделать арманистскую гильдию более живой и правдоподобной для широкой аудитории.

Лист доказывал, что суды *Vehmgericht* являлись формой сохранения ариогерманского закона. Он полагал, что возрождение Священных фем необходимо для того, чтобы восстановить порядок в мире. Лист и его сторонники прямо-таки наслаждались образом военизированной вездесущей и всё же тайной силы, обещавшей воскресить новую пангерманскую империю. Эта фантазия во всей её мрачной силе воплотилась в конце 1-ой Мировой войны, когда крайне правые националисты назвали себя *Vehmgericht* и совершили ряд политических убийств в новой германской республике [23].

* * *

Кроме всего прочего, в работах Листа были весьма развиты апокалиптические мотивы. Причины возможного краха пангерманской нации он видел в новой экономической политике и урбанизации. Рост банковского дела и других финансовых институтов оценивались им как махинации безнравственного меньшинства, спекулирующего бумагами за счёт честных людей, которые занимаются производством реального и качественного товара.

Не менее пессимистическим было настроение Листа в отношении современных политических и культурных тенденций. Искренний защитник монархического принципа и династии Габсбургов, Лист отрицал все народные и демократические органы представительства. Парламентаризм был для него сущей нелепостью, поскольку опирался на большинство голосов, худо ли, хорошо ли, но определяющих политику. Современные культурные веяния также не радовали его: к феминизму он относился как к проклятию; к современной живописи — как к насилию над идеей немецкого искус-

ства; в театре преобладали иностранцы и евреи. Расхожие мнения этого периода отражали апокалиптическое убеждение в том, что мир на грани вырождения и распада.

Перед лицом этой опасности Лист занялся поиском признаков, свидетельствующих о национальном спасении, как этого требовала традиционная апокалиптическая модель. Он изобрел несколько теорий, доказывая, что такие признаки уже имеют место, и заимствуя хронологические понятия из индуистской космологии и западной астрологии. В 1910-ом году он занялся теорией космических циклов и их теософской популярной версией.

Размышления о периодическом рождении и разрушении всех организмов позволили Листу связать свои апокалиптические настроения с предположением о близком конце цикла: начало очередного соответствовало бы и пришествию нового времени. Он погрузился в сложные вычисления, опиравшиеся на схемы Блаватской, чтобы доказать, что в 1897-ом году закончился весьма существенный цикл. Другим источником для подсчетов послужили труды немецких астрологов-теософов.

Блаватская в своё время писала о солнечном или звездном годе — времени, необходимом планетам, для того, чтобы занять свое место в следующем "доме" зодиака. Она определяла этот период в 26 тысяч земных лет. Лист воспользовался понятием "звёздный год" для проведения собственных вычислений, в результате которых выяснил, что зимнее солнцестояние 1899-го совпало с зимним солнцестоянием текущего звездного года. Несчастья времени и лишения войны поэтому были рассмотрены им как отражение космических бурь равноденствия, предвещающих приход звёздной весны. Этот сезон означал и совершенно новый период в истории человечества, наступление которого Лист увязывал с возможностью возрождения пангерманской империи.

В 1911-ом году он написал пророчество о тысячелетнем сражении, которое должно воспоследовать с началом новой эпохи:

«Да, арио-германо-австрийские корабли ещё пошлют своих ядовитых пчел, лучами Донара еще ударят огромные пушки наших дредноутов, наши армии еще пойдут на юг и на запад, чтобы сокрушить врага и восстановить порядок» [23].

Поэтому неудивительно, что он воспринял объявление о начале 1-ой Мировой войны с восторгом: он видел в ней подтверждение своим пророчествам.

В апреле 1915-го Лист собрал встречу НАО в Вене. Он произнес торжественную речь, в которой приветствовал войну как начало тысячелетнего сражения, предвещавшее приход новой эпохи. Он предупредил, что этот переходный период первоначально может быть связан с увеличением трудностей, "ужасными преступлениями и сводящими с ума мучениями". Но все эти испытания должны послужить окончательному отделению добра от зла, поскольку "все истинные немцы, вступая в новую эпоху, не должны брать с собой ничего, что не принадлежало бы исконной природе арманизма".

От новой эпохи Лист ждал прихода к власти фигуры мессианского толка — исключительного, сверхчеловеческого индивида, способного решить все человеческие проблемы и установить вечный порядок.

К концу 1-ой Мировой войны, Лист приобрёл уверенность, что австрийские и немецкие жертвы, павшие на фронтах, перевоплотятся в коллективное мессианское тело. При помощи принципа кармы он доказывал, что сотни тысяч убитых должны воскреснуть и войти в состав элитарных мессианских корпусов в окончательной послевоенной национальной революции. Исходя из своих вычислений, основанных на "космических и астрологических законах", Лист утверждал, что годы 1914-й, 1923-й и 1932-й имеют особого рода потаённую связь с грядущим арманистским тысячелетием. Он особо выделял 1932-й год, как время, когда божественная сила должна овладеть коллективным бессознательным немецкого народа. Поколение воскресших революционеров должно

было быть особенно чувствительным к воздействиям божественной силы и потому составляло лигу фанатиков, возвещающих приход нового века. Порядок, национальная месть и национальная страсть должны были превратить современное плюралистическое общество в монолитное, вечное и нерушимое государство. Этот тоталитарный образ служил Листу наброском для будущего Великого Германского Рейха.

В предвосхищении нацистской Германии Гвидо фон Лист ошибся всего на один год. Он не дожил до неё. Ему не суждено было даже узнать о создании национал-социалистической партии, однако практически все его идеи — в том числе исторические спекуляции — были приняты этой партией за основу своей идеологии.

Однако на первом этапе активной их популяризацией занимался *Иорг Ланц фон Либенфельс*, основатель «Ордена Новых Тамплиеров».

2.1.2. И снова — тамплиеры.

Человек, который называл себя Иорг Ланц фон Либенфельс и утверждал, что он родился 1 мая 1872-го года в Мессине (Сицилия) от барона Иоганна Ланца фон Либенфельса и его жены Катарины, урожденной Скала, в действительности родился 19 июля 1874-го года в пригороде Вены. Его отец, Иоганн Ланц, был учителем; мать действительно звали Катариной, урожденная Гоффенрайх. При крещении ребенок получил имя Адольф Йозеф.

В детстве Ланц горячо интересовался средневековым прошлым и религиозными орденами, к которым он относится как к духовной элите. Сам он рассказывает, что его особенно воодушевлял Орден тамплиеров, и что он с головой ушёл в изучение их истории и легенд. Эти впечатления определили его решение принять послушничество в одном из аббатств Вены. Несмотря на возражения семьи, он вступил в орден как брат Георг 31 июля 1893-го года.

Аббатство оказало серьезное влияние на жизнь Ланца. Белый камень церковных стен, белые плиты, строгий романский стиль, уединенный монастырский сад, мозаика цветных стекол и могилы двенадцатого века — всё это совпадало с атмосферой средневекового рыцарского романа.

Жизнь в монастыре удовлетворяла сентиментальные стремления Ланца отождествить себя со священной элитой древности; кроме того, эти годы предоставили ему исключительную возможность расширить своё образование. Зрелые труды Ланца несут на себе ясный отпечаток глубокого знания Библии, редких апокрифов и гностических текстов, а также религиозных традиций и языков Ближнего Востока. Он также прилежно изучал историю аббатства и опубликовал свои исследования в нескольких научных журналах.

Особенно важна самая первая из опубликованных им работ, поскольку она является наиболее ранним свидетельством его зарождающейся ереси и специфического мировоззрения. Это был комментарий к отпечатку на могильном камне, извлечённом из-под монастырских плит в мае 1894-го года. Отпечаток изображал дворянина, ошибочно идентифицированного как Бертольд фон Трейн, топчущего неизвестное животное. Ланц интерпретировал эту сцену как аллегорическое изображение вечной борьбы между силами добра и зла, соответственно представленными дворянином и странным чудовищем. Размышления над буквальными смыслами этой аллегии убедили его в том, что корень всякого зла в мире заложен в животной природе человека. Для того, чтобы найти решение этой проблеме, он начал заниматься зоологией.

Изучая священное писание, апокрифы, современную археологию и антропологию, Ланц объединил существующие расистские идеи в дуалистическую религию. Голубые глаза и светлые волосы, свойственные арийской расе, окончательно отождествлялись для него с добрым началом, тогда как различные тёмные отклонения — негроиды, монголоиды, жители Средиземноморья — он связал с принципом зла. Собственным вкладом Ланца в расистскую идеологию стала адаптация научных взглядов применительно к гностической доктрине, представляющей светлые и тёмные силы в качестве космических сущностей, ответственных за порядок и хаос в мире.

Трудно сказать, насколько этими идеями Ланц обязан своему послушничеству в монастыре. Его учитель Шлегль презирал евреев Ветхого Завета как самонадеянное и надменное сообщество, и его переводы Библии попали в список книг, запрещённых церковью за антисемитизм. Расистские тенденции в мышлении Ланца вполне могли сформироваться под влиянием Шлегля.

Неортодоксальные убеждения Ланца, по-видимому, вызывали серьезные трения между ним и его наставниками. Стремление же юноши к независимости, интеллектуальной и физической, стало причиной разочарований, в связи с чем он отказался от обета и покинул аббатство в апреле 99-го года.

С этого времени Ланц был свободен в выборе путей для развития своих идей, и период с 1900-го по 1905-ый годы был отмечен его быстрым интеллектуальным ростом. В это время он был зарегистрирован как член, по меньшей мере, двух научных обществ, где имел возможность встречаться с выдающимися историками и учеными. Он получил патент на три изобретения, среди них — некое техническое приспособление и мотор. Он также начал писать для таких народнических и социал-дарвинистских журналов как «Молот» («Hammer») и «Политико-антропологический обзор». Одна из статей Ланца содержала более ста ссылок на сугубо научные исследования, что подтверждало глубину его недавних занятий антропологией, палеонтологией и мифологией. Поскольку в 1902-ом году Ланц получил докторскую степень, он, по-видимому, защитил и диссертацию на одну из тем в рамках этой доисторической сферы [23].

В 1903-ем году Ланц опубликовал основные положения своей доктрины, названной им «Геозоологией». Этот текст являлся странным соединением религиозных идей, заимствованных из традиционных иудейско-христианских источников, но переработанных в свете данных современных наук о жизни.

Целью первой главы была попытка понять природу и происхождение существ, которых Ланц называл пигмеями и на которых возлагал ответственность за разрушение арийской цивилизации прошлого.

Следующие четыре главы — под заголовками «Gaia» (земля), «Peg» (вода), «Pug» (огонь) и «Aither» (воздух) — описывали сатаническое царство, рассказывали историю первого пигмея по имени Адам, который породил расу человеко-зверей (Anthropozoa). При этом Ланц использовал очень своеобразный принцип перевода древних текстов: согласно ему слова «земля», «камень», «дерево», «хлеб», «золото», «вода», «огонь» и «воздух» все означали получеловека, а глаголы «называть», «видеть», «знать» и «скрывать» означали «совокупляться с» и так далее. В соответствии с Ланцем, основным сюжетом древней жизни был поиск и воспитание любовников-пигмеев (Buhlzwerge) для извращенных сексуальных развлечений. Поэтому основная цель Ветхого Завета выглядела как предупреждение избранных людей (арийцев!) о последствиях этой скотской практики.

Не забывает Ланц и про богов. Он начал с утверждения, что поколение богов существовало как наиболее ранняя и высшая форма жизни (Theozoa), совершенно отличная от Anthropozoa, родоначальником которых стал Адам. Ланц предположил, что эти

божественные существа обладали необычными чувственными органами, предназначенными для восприятия и передачи электрических сигналов. Подобные органы наделяли их обладателей мощной способностью к телепатии и всемогуществом, но позже они атрофировались в рудиментарные гипофизарную и шишковидную железы, как можно видеть у современного человека; и это произошло благодаря скрещиванию божественного племени со звероподобным. Впрочем, Ланц допускал, что всеобщая программа сегрегации могла бы вернуть эти способности арийцам, как ближайшим наследникам божественного племени.

Ланц выдвигает и программу действий, которые могли бы помочь арийцам вернуться к "божественному" состоянию. Его рецепты просты и безжалостны. Культурный подъём низших рас во всей Европе и в её колониях должен быть обращён вспять. Социализм, демократия и феминизм должны быть отменены. Женщины должны войти в полное подчинение их арийским мужьям. Дальнейшее размножение пигмеев должно быть остановлено при помощи принудительной стерилизации. И так далее и тому подобное. Пройдёт совсем немного времени и миллионы людей по всей Европе окажутся за колючей проволокой концентрационных лагерей, воплощающих собой самые бредовые идеи Ланса фон Либенфельса.

В конце 1905-го года Ланц начинает выпускать расистский журнал «Ostara». В первой вступительной статье Ланц проинформировал читателей о том, что «Ostara» — первый и единственный расово-экономический журнал, который намерен "практически использовать антропологические данные для того, чтобы научным образом сломить восстание низших рас и защитить благородство расы европейской" [23].

Ланц самолично выпустил не менее чем семьдесят один номер журнала. Основными их темами были расовая соматология, антифеминизм, антипарламентаризм, духовные различия между черными и белыми расами в сферах сексуального поведения, искусства, философии, коммерции, политики и войны, а также кастовый закон, заимствованный из индуистских кодексов.

За военные годы связь Ланца с народническими публицистами значительно возросла. «Ostara» была верна провозглашенным намерениям и тщательно отслеживала отрицательные социокультурные и экономические последствия эмансипации низших рас во всех сферах общественной жизни. Эти анализы сопровождалась эмпирическим материалом, полученным от журналистов. Темы анализов легко могли быть установлены по названиям серий. Среди номеров с 26 по 89 семь были тесно связаны с классификацией расовых типов, восемнадцать — посвящены вопросам пола, женщинам и проституции, двадцать девять — духовным и физическим различиям белых и чёрных, девять — религиозным и оккультным вопросам, в частности, обсуждению доктрин Блаватской и Гвидо фон Листа.

Ланц разделял веру Блаватской в исчезнувшие континенты Лемурии и Атлантиды. Кроме того, Ланц нашёл теософское подтверждение своей концепции грехопадения. В «Тайной доктрине» рассказывалось как ранние лемурианцы впервые разделились на два пола и как они утратили божественное благоволение, смешиваясь с привлекательными, но низшими видами и производя при этом уродов: *«Они брали к себе животных женского вида, женщины-животные были прекрасны, но дочери их не имели ни души, ни разума. Монстров они брали к себе, злых демонов»* [23]. В соответствии с Ланцем четвертая корневая раса атлантов разделилась на чистые и смешанные подвиды, соотносимые с ранними антропоидами и антропоморфными обезьянами. Роковой ошибкой наследников первого подвида, пятой корневой расы арийцев или homo sapiens, стало упорное скрещивание с наследниками второго подвида.

Идеологические связи Ланца с оккультизмом ещё усилились, когда он обратился к современной астрологической жизни Германии. Весной 1915-го года Ланц опубликовал подробные обзоры астрологической литературы. После этого он счёл, что усвоенных идей ему достаточно, чтобы самому включиться в предсказательский процесс. По его мнению, 1-я Мировая война свидетельствовала о мессианском "исполнении времени". Растущий расовый беспорядок, военный и культурный хаос должны были завершиться новым монгольским нашествием на Европу в период от 1960-ый по 1988-ой годы, предав Землю во власть демонического господства. Следующий за этим Страшный суд предвещает золотой век, когда возникнут новая Церковь Святого Духа и Арийское государство, власть в котором будет отдана вечному священничеству, посвященному в таинства древнего сексуально-расистского гнозиса. Географическим местом рождения расистского золотого века была названа Вена; в новом политико-религиозном устройстве ей отводилась главная роль.

* * *

Желание Ланца основать рыцарский орден прямо вытекало из его расово-элитаристских концепций. Выбор рыцарства в качестве носителей гностической традиции определялся комплексом факторов, включающим в себя и собственную психологическую склонность, и неоромантический климат австрийской и германской культуры на рубеже веков.

Впервые Ланц заинтересовался тамплиерами, читая средневековые легенды о Парсифале и рыцарях Святого Грааля. Этот эпос был очень моден благодаря его оперной интерпретации, осуществленной Рихардом Вагнером и последующих популяризаций. Фигура рыцаря Грааля символизировала духовный поиск, стремление к непреходящим ценностям в окружающей обыденности материалистического мира.

Ланц пришёл к выводу, что рыцари Грааля связаны с историческими тамплиерами, что доблестное поведение последних в Святой Земле обеспечило им превращение в архетип религиозного рыцарства XIII-го века. В их намерения, по мнению Листа, входило создание «Великого Германского ордена» — государства, которое включило бы в себя всё Средиземноморье и Средний Восток. В 1913-ом году он опубликовал короткое исследование, в котором Грааль интерпретировался как электронный символ, отвечающий "парапсихическим" силам чистокровной арийской расы.

В героическом образе тамплиеров соединились идеи веры и собственного достоинства, столь распространенные в теософских и неоромантических кругах, с современными представлениями о расовом спасении, элитаризме и пангерманизме. Их осуждение и преследование в 1312-ом году также имело особый смысл в рамках этого мировидения. Безжалостное искоренение благородного Ордена означало триумф расовых меньшинств, на протяжении долгого времени стремившихся к устранению основных защитников евгенического культа. Господство низших сил по всей Европе наряду с нарастающим расовым хаосом в последующие века разрушило "арио-христианскую" цивилизацию и современный мир привело на грань кризиса. Однако Ланц не ограничивал себя ностальгическими образами славного прошлого, решил вновь создать исчезнувший военный Орден как свой собственный «Ordo Novi Templi», целью которого будет новый крестовый поход.

В 1907-ом году Ланц с помощью своих венских друзей приобрёл замок Верфенштайн (Burg Werfenstein), ставший штаб-квартирой Ордена. Этот замок представлял собой романтическую средневековую руину, расположенную на краю отвесной скалы над Дунаем в деревне Штруден, в Верхней Австрии. В декабрьском номере «Ostara» Ланц опубликовал программу «Ордена новых тамплиеров», характеризуя его как арий-

ское общество взаимопомощи, призванное воспитывать расовое самосознание посредством генеалогических и геральдических изысканий, турниров красоты, а также создания расовых утопий в слаборазвитых частях мира. Рождество 1907-го года Ланц отметил поднятием на башне замка флага с изображённой на нём красной свастики.

Первыми формами деятельности Ордена стали фестивали, проводимые в Верфенштайне. Однажды весной несколько сотен гостей прибыли на пароходе из Вены, приветствуемые залпами маленьких пушек из увенчанного флагами замка. После завтрака в местных гостиницах гости прослушали концерт во внутреннем дворе замка. Праздник закончился поздно ночью фейерверками и хоровым пением. Это событие широко освещалось в национальной прессе, способствуя тем самым распространению идей «Ostara» среди широкой аудитории.

Помимо публичных празднеств общегерманского характера, Ланц изобрел службы и церемониал для самого Ордена, которые оставался под большим секретом для непосвященных. В это время Ланц начал разрабатывать правила Ордена, выполненные в форме дисциплинарного кодекса, соблюдаемого в традиционных религиозных орденах. И хотя он не был напечатан вплоть до окончания 1-й Мировой войны, возможно, что в списках он циркулировал среди членов Ордена много раньше.

Девять пунктов кодекса заключают в себе утверждение о целях ордена и его принципах; перечисление прав и обязанностей братьев; краткое описание ритуалов ордена; отдельные статьи посвящены церемониалу, иерархии, геральдике и формам одежды. Наконец, в кодекс были включены статьи, касающиеся собственности ордена, правил диспута и процедуры отставки. В первом пункте Орден описывался как расово-религиозная организация, в которую могли входить лица с преобладанием чистой крови, а именно те, кто в большей или меньшей степени светловолос, голубоглаз и обладает арийским телосложением [23].

Члены Ордена должны были оказывать предпочтение братьям и равным по расе в делах, касающихся профессиональных должностей, благотворительности и бизнеса. В их обязанности входил поиск достойных неофитов и заключение евгенически чистых браков. Состоятельные члены ордена должны были поддерживать создание новых домов Ордена в местах, отличающихся своим естественным великолепием или богатыми историческими ассоциациями; особенно ценились места, отмеченные следами тамплиеров и монастырской жизни: такие дома должны были служить «ариохристианскими» центрами.

Со временем Ланц разработал иерархию ордена. В соответствии с кодексом братья разделялись на семь рангов в зависимости от их готовности к службе и степени расовой чистоты. Низший разряд состоял из слуг (Server, SNT), расовая чистота которых определялась менее чем на 50 %. Следующий разряд состоял из близких друзей (Familiar, FNT) — людей, оказывавших особые услуги Ордену, но не стремившихся к вступлению в него. Разряд неофитов (Novice, NNT) включал в себя всех, достигших двадцати четырех лет, расово чистых более чем на 50 %, но ещё не готовых к вступлению в высшие разряды. Высшие разряды включали в себя Мастеров (MONT) и Каноников (CONT), они должны были обладать соответственно 50—75 % и 75—100 % расовой чистоты. Два самых высоких разряда иерархии — Пресвитеры и Приоры (pONT и PONT). Любой Мастер или Каноник мог стать Пресвитером, но для этого он должен был создать новый дом, новую филиацию Ордена. В их права входило чтение служб и торжественных месс, но они не были допущены к приему и рукоположению братьев. Пресвитер, в чьей власти находилось более пяти Мастеров или Каноников, мог выступать в качестве Приора и пользоваться всеми правами священной службы. При любых

обстоятельствах братья должны были соблюдать установленный порядок старшинства, с самого первого дня их вступления в орден.

План иерархии Ланц сопровождал описанием одежд, геральдических знаков и титулов, соответствующих разряду каждого из братьев. Основной одеждой братьев была белая сутана с капюшоном, украшенная красным рыцарским крестом. Пресвитер дополнительно носил красный берет. Приор имел золотой жезл.

В 1912-ом году Ланц объявил себя Приором Ордена. Между 1913-ым и 18-ым годами в номерах «Ostara» упоминались и другие братья.

Значение «Ордена новых тамплиеров» открывается скорее в том, что он выражал собой, нежели в том, чего он в действительности достиг. Он стал символом эпохи, в которой рассеянные настроения недовольства и страха перед будущим породили сильный геноцидальный порыв, замешанный на псевдоисторической романтике.

Идеи «Ордена новых тамплиеров» были взяты на вооружение национал-социалистической партией, которая скоро станет правящей в Германии. Однако ещё большее влияние на формирование мировоззрения нацистов, да и на формирование их партии как таковой окажет другое объединение, известное как «Общество Туле».

2.1.3. Рудольф фон Зеботтендорф — основатель Общества Туле.

Название Общества Туле (Thule Gesellschaft) происходит от легендарной страны Туле. Вот что по поводу неё пишут Луи Повель и Жак Бержье в своей книге «Утро магов»:

«Легенда о Туле восходит к истокам германских преданий. Речь идёт об исчезнувшем острове где-то на крайнем Севере. В Гренландии? В Лабрадоре? Подобно Атлантиде, Туле является магическим центром исчезнувшей цивилизации» [42].

Таким образом, в самом названии Общества есть указание на его оккультную ориентацию. Общество Туле было создано в Мюнхене, как филиал Тевтонского рыцарского ордена (Germanenorden), штаб-квартира которого находилась в Берлине. Основателем Общества считается барон *Рудольф фон Зеботтендорф*.

* * *

Человек, известный как барон Рудольф фон Зеботтендорф, был, как это часто случается с ариософами, которыми он восхищался, не более чем самозванным аристократом. Он родился 9 ноября 1875-го года в Хойерсверде, торговом городе Саксонии, расположенном к северо-востоку от Дрездена. Его отец, Эрнст Рудольф Глауэр, был железнодорожником. Мать звали Кристиан Генриетта, урожденная Мюллер. При крещении ребенок получил имя Адам Альфред Рудольф Глауэр. Отец Рудольфа умер в июне 1893-го, оставив осиротевшему сыну средства, достаточные для того, чтобы завершить среднее образование и начать учиться на инженера.

Молодой Глауэр поступил в Техническую Школу Ильменау, но учёбу не завершил. А вместо этого, подписав контракт на шесть месяцев, нанялся кочегаром на судно. Эта работа позволяла ему путешествовать по всему миру.

Летом 1900-го года Глауэр прибывает в Константинополь, где на некоторое время останавливается. Он изучает турецкий язык у имама в мечети Бейкоца и знакомится с местными обычаями. Именно здесь Глауэр серьезно увлекся оккультными науками. Гуссейн Паша, его богатый и образованный хозяин, исповедовал суфизм и обсуждал вопросы веры с Глауэром.

В Бурсе Глауэр познакомился с семьей Термуди, греческими евреями из Салоники. Старый Термуди ушёл от дел и целиком посвятил себя изучению оккультизма и коллекционированию алхимических и розенкрейцеровских текстов. Термуди были франкмасонами и принадлежали ложе «Французский Ритуал Мемфиса». Глауэр был посвящен в ложу старым Термуди и впоследствии унаследовал всю его оккультную библиотеку [23].

В 1902-ом году Рудольф вернулся в Германию и поселился в Мюнхене. Несколько лет спустя газеты сообщили о том, что Глауэр предстал перед судом по обвинению в подделывании денег и других жульничествах. Он косвенно упоминает об этом инциденте, когда описывает размышления над своим жизненным выбором в Кафедральном Соборе Фрайбурга в 1908-ом году — возможно, эти столкновения с властями и послужили причиной его решения во второй раз оставить Германию и вернуться в Константинополь.

Известно, что Глауэр читал лекции на эзотерические темы в своем доме, в одном из районов Константинополя, а затем в декабре 1910-го года основал мистическую ложу.

Религиозная ориентация первоначально определяла собой и политические взгляды Глауэра: антиматериализм, алхимия, розенкрейцеры в сочетании с послевоенной ненавистью к большевикам, воплощающих в себе апофеоз материализма, — всё это привело его к исключительно антидемократическим идеям. Его политическое мировоззрение нашло историческую параллель в фигуре короля Фридриха Вильгельма II, бывшего мистическим иррационалистом и поддерживавшего Орден розенкрейцеров. Это сплетение политико-религиозных мотивов могут объяснить и фантазии Глауэра о его аристократическом происхождении.

Второй период Глауэра в Турции длился четыре года. После участия во Второй Балканской войне (октябрь—декабрь 1912-го) на турецкой стороне и будучи ранен, он вернулся в Германию, обосновавшись в Берлине. Вскоре он выгодно женится и становится богачом.

Однажды Глауэру — нет, теперь уже Зеботтендорфу — попадает на глаза газетная реклама Тевтонского Ордена, приглашавшая светловолосых и голубоглазых немецких мужчин и женщин к вступлению в Орден. Под объявлением располагались три руны. Зеботтендорф был заинтригован и решил добиться членства. В сентябре 1916-го года он нанёс визит главе Ордена в Берлине по имени Герман Поль. Зеботтендорф и Поль говорили о рунах, эзотерический смысл которых интересовал последнего, и об Ордене. Поль объяснил, что он пришёл к изучению рун через Гвидо фон Листа и что он убеждён — утрата арийцами знаний об их магической власти связана с нарушением расовой чистоты, в особенности скрещивания с евреями. Он полагал, что это знание может быть восстановлено только путем очищения расы от иностранных влияний.

Зеботтендорф стал расспрашивать о будущем Ордена и ему объяснили, что оно определится после собрания, которое должно привести в порядок дела Ордена. Зеботтендорф принимает на свои плечи руководство баварским отделением Ордена и начинает действовать от имени Поля. Его переписка с людьми, чьи адреса он получил от руководства, измеряется томами. Он начал посещать членов Ордена, и эти визиты превратились в регулярные групповые встречи и лекции. Предложение Зеботтендорфа издавать ежемесячный журнал Ордена было тепло встречено "братьями": и первый номер «Рун» появился в январе 1918-го года.

Помощники Зеботтендорфа активно вербуют новых членов. Весной 1918-го года вверенное ему отделение Ордена насчитывало уже 200 человек; следующей осенью — 1500. Поскольку помимо ритуальных собраний Тевтонский Орден постоянно устраивал

правые митинги, баварское отделение приняло название Общество Туле, чтобы избежать себя от нежелательного любопытства со стороны социалистов и прореспубликанских элементов. Комнаты Общества Туле, которые они арендовали у гостиницы «Четыре времени года» были украшены эмблемой Туле, изображающей длинный кинжал и "солнечное колесо" свастики.

Зеботтендорф показал себя 9 ноября 1918-го года во время социалистической революции в Баварии. Едва узнав о перевороте, Зеботтендорф собирает своих "братьев" и произносит страстную речь. Сохранившийся текст демонстрирует поразительную смесь монархических, антисемитских и ариософских чувств:

«Вчера мы пережили гибель всего, что было нам дорого, близко и свято. Вместо наших принцев германской крови, у власти — смертельные враги: евреи. Чем грозит нам этот хаос, мы ещё не знаем. Но мы догадываемся. Время, которое придёт, будет временем временем борьбы, горьких утрат, временем опасности... И пока я держу свой железный молот [речь идёт о молоте Мастера — А.П.], я клянусь все силы отдать этой борьбе. Наш Орден — германский Орден и преданность наша — германская. Наш бог — Вальватер, его руна — Ar. И триединство: Вотан, Вили, Ви — едины в тройственности. Ar — руна означает Ариан, первоначальное пламя, солнце и орел. Чтобы показать волю орла к самопожертвованию, он окрашен в красный. С сегодняшнего дня наш символ — красный орел, пусть он предупреждает нас, что мы должны умереть, чтобы выжить» [23].

Ссылки Зеботтендорфа на руны Ag и на мистическую фигуру воскресающего орла, ставшую воинствующим символом арийцев, свидетельствуют о несомненном влиянии Листа. Ещё в 1908-ом Лист писал о том, что Ar-руна означает солнце, первоначальный огонь, арийцев и орла, при этом он также имел ввиду смерть и воскресение орла как специфически немецкий символ возрождения. Триединство Вотана, Вили и Ви он описывал в своей германско-теософской космогонии 1910-го года.

Название Туле тоже восходит к ариософии. Этот термин произошел от имени, данного самой северной земле, открытой Пифеем около 300-го года до нашей эры. Зеботтендорф отождествлял эту Ультима Туле с Исландией: как предполагаемый аванпост немецких беженцев, эта страна играла значительную роль в арманистской доктрине. Обратившись к членам Туле с требованием бороться, "пока свастика не воссияет над холодом темноты", Зеботтендорф завершил свою речь декламацией расистско-теософских стихов.

Члены Общества Туле принимали деятельное участие в сопротивлении коммунистическому правительству Республики Бавария: просачивались в армейские подразделения, проводили в них агитационную работу и запасались оружием. Некоторые из них даже были арестованы и расстреляны.

После свержения коммунистов, Общество Туле стало одной из наиболее влиятельных групп в Баварии. Поэтому именно к его членам обратился за поддержкой молодой и пока ещё никому не известный человек с большим политическим будущим. Позже этого человека назовут фюрером. Ещё позже — мессией Тёмных сил. А пока он — просто *Адольф Гитлер*.

2.2. Копьё судьбы, или Адольф Гитлер — мессия Тёмных Сил.

2.2.1. Борьба Адольфа Шикльгрубера.

Адольф Шикльгрубер (Гитлер) родился 20 апреля 1889-го года в австрийском городке Браунау на реке Инн, неподалёку от границы с Германией.

Отцу его Алоису Шикльгруберу, скромному чиновнику таможенной службы, перевалило за пятьдесят, когда родился его сын. Алоис — обрюзгший, с вечно насупленным лицом и совершенно лысый — являл собой тип домашнего тирана. 28-летняя мать Адольфа, Клара Пёльцль, ничем не походила на него. Она была мягкой, интеллигентной женщиной с большими одухотворёнными глазами. Трудно сейчас сказать, что именно привлекло Клару в человеке, который был значительно старше её и совершенно не подходил по характеру. Впрочем, они были знакомы давно (Алоис знал Клару ещё ребёнком и в те времена, когда она работала служанкой в доме его богатой первой жены) и, видимо, именно в этом старом знакомстве кроются причины их женитьбы.

Адольф очень любил свою мать, несмотря даже на то, что она считала его "помешанным", отмечая, что её ребёнок не похож на других детей.

В 1895-ом году Алоис Шикльгрубер приобрёл ферму неподалёку от Ламбаха, а через два года, напутствуемый чрезвычайно религиозной матерью, Адольф начал посещать школу при местном бенедиктинском монастыре. Там у него появилась мечта стать католическим священником. Увлечение католицизмом оказалось недолгим, хотя определённая тяга к различного рода религиозным ритуалам сохранилась у Адольфа на всю жизнь.

Вскоре семейство Шикльгруберов перебирается в Леондинг, близ Линца. Возраст Адольфа уже позволяет его родителям задуматься о будущем своего сына. Алоис, как и всякий уважающий себя отец, хотел, чтобы Адольф пошёл по его стопам, то есть стал государственным служащим. Однако младшего Шикльгрубера влекло искусство. Однажды он признался в этом отцу и получил хорошую взбучку, что, заметим, ни коим образом не повлияло на сделанный выбор.

В первые школьные годы Адольф учился достаточно прилежно. Но, по его собственным словам, постоянные ссоры с отцом, упорно желавшем видеть в нём будущего чиновника, привели к тому, что Адольф утратил всяческий интерес к получению высоких оценок. С шестого класса он учился всё хуже и хуже. В шестнадцать лет, так и не закончив полный курс, Адольф уходит из школы. Впоследствии он объяснял свой неуспех тем, что его "не понимали" учителя.

«Большинство из них, — писал Гитлер, — были чем-то вроде психических больных, и довольно многие из них закончили жизнь как абсолютные сумасшедшие» [21].

Единственным учителем, для которого Адольф сделал исключение в этой оценке и которым откровенно восхищался, был Леопольд Пётч, ярый пангерманист, апологет прусского короля Фридриха II и канцлера Бисмарка, научивший юношу презирать Габсбургов и ценить идеи германского национализма.

В «Моей борьбе» фюрер вспоминал: *«Мы слушали его, затаив дыхание. Он использовал наш развивающийся националистический фанатизм как средство для обучения, часто взывая к чувству нашего национального достоинства [...] Этот учитель сделал историю моим любимым предметом. И действительно, хотя у него не было подобного намерения, благодаря ему я стал маленьким революционером»*.

В январе 1903-го года после обильного возлияния в местной таверне престарелый Алоис Шикльгрубер умирает от апоплексического удара. Похоронив мужа, Клара продаёт дом и перебирается в Линц. Её пенсии вполне хватало, чтобы прокормить сына Адольфа и младшую дочь Паулу.

Бросивший школу Адольф отказался искать себе постоянную работу или же обучаться какому-либо ремеслу. Даже сама мысль об этом вызывала у него отвращение. Вместо того, чтобы попытаться чем-то помочь своей матери, он предпочитал слоняться

по улицам Линца, время от времени посещая оперу, где его особенно привлекала музыка Рихарда Вагнера. Впоследствии эту музыку будут передавать по громкоговорителям концентрационных лагерей.

Карманные деньги, которые Адольф получал от матери, он тратил на книги. Лучший (и фактически — единственный) друг юности будущего фюрера, Август Кубичек, вспоминает:

«Уже в Линце Адольф начал читать классиков. О "Фаусте" Гёте он заметил, что эта книга содержит больше, чем может вместить человеческий ум. [...] Из работ Шиллера его захватил главным образом "Вильгельм Телль". Глубокое впечатление произвела на него и "Божественная комедия" Данте» [43].

В октябре 1907-го года 18-летний Адольф и отправился в Вену, чтобы попытаться счастья в Академии искусств. Однако там он терпит полное фиаско. Его технически аккуратные, но совершенно безжизненные рисунки произвели на экзаменаторов настолько дурное впечатление, что они посоветовали Адольфу вообще отказаться от мысли стать художником. Это был страшный удар по самолюбию Гитлера, от которого он так никогда и не оправился, считая виновными в происшедшем (по уже укоренившейся привычке) этих "тупых" профессоров.

А в декабре 1908-го года у Адольфа от рака умирает мать. Кажется, сам мир ополчился на молодого человека:

«Это был жуткий удар. Я уважал моего отца, но мать любил. Её смерть положила неожиданный конец всем моим планам. Бедность и тяжелейшая действительность требовали принятия быстрого решения. Передо мной стояла проблема каким-то образом заработать себе на жизнь» [21].

Начинается "грустнейший" период в биографии молодого Гитлера. С 1909-го по 1913-й годы Адольф живёт в Вене. Отсутствие каких-либо значительных средств вынуждает его оставить меблированную комнату и порвать отношения с Августом Кубичеком: тот блистал в консерватории, а гордый Адольф не хотел испытывать "унижение" при общении с ним. Гитлер становится самым настоящим бродягой, живя в ночлежках и довольствуясь благотворительной похлёбкой. Иногда ему удаётся продать свои акварели, но по очень низкой цене.

«Голод был тогда моим верным телохранителем; он никогда не оставлял меня ни на секунду и принимал участие во всём, что бы я ни делал. Моя жизнь была постоянной борьбой с этим безжалостным другом» [21].

Однако в отличие от других бродяг Адольф никогда не искал забвения в дешёвых наркотиках: он не пил и не курил. Большую часть своего времени он проводил в публичных библиотеках. Именно в "грустнейший" период были заложены основы позднего мировоззрения вождя Третьего Рейха:

«Я читал тогда бесконечно много и читал основательно. Всё свободное время, которое оставалось у меня от работы, целиком уходило на эти занятия. В течение нескольких лет я создал себе известный запас знаний, которыми я питаюсь и поныне.

Более того.

В это время я составил себе известное представление о мире и выработал себе миросозерцание, которое образовало гранитный фундамент для моей теперешней борьбы. К тем взглядам, которые я выработал себе тогда, мне пришлось впоследствии прибавить только немного, изменять же ничего не пришлось».

Читал Гитлер без какой-либо системы, поглощая всё подряд: историю Древнего Рима, доктрины восточных религий, теории оккультизма, гипноза, астрологии. При этом существенным он считал только то, что соответствует его собственным глубинным представлениям об устройстве мира. От Шопенгауэра Гитлер заимствует фатализм

и волюнтаризм, отбрасывая буддистские элементы. Он Ницше — концепцию эволюции и "сверхчеловека", забыв, что философ настаивал на том, что сверхчеловек должен бороться с самим собой, а не с окружающими. Гитлер принимает от Вагнера расизм и язычество, но отклоняет его чисто христианские идеи. Точно так же он поступал с теориями Блаватской, фон Листа и Ланца.

Тогда же Адольф открыл для себя, что и у западной Европы существует своя эзотерическая традиция, связанная прежде всего с легендами о Копье Судьбы и Святом Граале.

* * *

О Святом Граале я уже рассказывал. Теперь поговорим о Копье Судьбы.

"Копьём Судьбы" принято называть легендарное копьё, принадлежавшее центуриону Гаю Кассию (Лонгину), участвовавшему в процедуре распятия Иисуса Христа в качестве представителя проконсула Понтия Пилата (*«Один из воинов копьём пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода»*, Евангелие от Иоанна). По легенде, история этого копья уходит в далёкую древность. Оно было выковано по приказу Финееса, одного из первосвященников Иудейских, рассчитывавшего получить талисман силы для своего народа. Впоследствии этот талисман побывал и в руках Иисуса Навина, когда тот штурмовал Иерихон; и в руках царя Ирода, когда он отдал приказ об истреблении иудейских младенцев.

Считается также, что в момент, когда Гай Кассий нанёс свой знаменитый удар "милосердия", у него излечилась катаракта. Прозревший Лонгин стал христианином и был почитаем как герой и святой. Копьё, которым он пронзил бок Христа, стало одной из важнейших реликвий христианского мира.

Впервые Гитлер увидел Копьё Судьбы в музее Хофбург, в Вене. Случайно оказавшись в Зале сокровищ Габсбургов, экспонаты которого он до той поры считал никому не нужным хламом, Адольф был привлечён лекцией одного из гидов, возглавлявших экскурсии:

«Группа остановилась точно напротив того места, где я находился, и гид показал на старый наконечник копья. Вначале я не обращал внимания на то, что рассказывал гид, считая присутствие рядом со мной этой группы всего лишь вторжением в интимное течение моих мрачных мыслей. Вот тогда-то я и услышал слова, которые вскоре изменили мою жизнь: "С этим копьём связана легенда, согласно которой тот, кто объявит его своим и откроет его тайну, возьмёт судьбу мира в свои руки для совершения Добра или Зла"» [21].

— В средние века, — продолжал рассказ гид, — некоторые германские императоры владели этим копьём и верили в легенду. Однако за последние пять столетий никто уже не испытывал доверия к этим сказкам, если не считать Наполеона, потребовавшего себе это копьё после победы в битве при Аустерлице. После разгрома наполеоновских войск наконечник копья был тайно вывезен из Нюрнберга и спрятан в Вене.

Экскурсанты продолжили свой путь по музею, а Гитлер заворочено приблизился к витрине, чтобы в подробностях разглядеть реликвию. Почерневший от времени железный наконечник покоился на ложе из красного бархата; длинное и тонкое острие поддерживалось металлическими подпорками. В центре наконечника было отверстие, из которого торчал огромный гвоздь.

— В ту же секунду я понял, что наступил знаменательный момент в моей жизни, — говорил впоследствии Гитлер. — Однако я не понимал, как этот чисто христианский символ мог вызвать у меня столь сильное волнение. Долгие минуты я стоял, рассматривая копьё, совершенно забыв обо всём, что происходило вокруг. Казалось, что копьё

хранит какую-то тайну, от меня ускользавшую, однако мною владело такое чувство, будто я знаю о ней инстинктивно, не в состоянии проанализировать её смысл в своём сознании. Копьё было чем-то вроде магического носителя откровения: оно открывало такие прозрения в идеальный мир, что человеческое воображение казалось более реальным, чем реальный материальный мир. Это было, как если бы я столетия тому назад уже держал это копье в руках, и оно дало мне всё своё могущество. Как это было возможно? Что за безумие овладело моим разумом и родило бурю в моём сердце? [44].

Не прошло и суток, как Гитлер снова явился в музей — созерцать священное копье и ждать, когда оно откроет ему свою тайну. Поскольку этого ему очень хотелось, вскоре произошло то, что Гитлер будет называть "посвящением в сущность Копья":

«Воздух стал столь удушливым, что я едва был в силах дышать. Обжигающая атмосфера музейного зала, казалось, расплывается перед глазами. Я стоял один, весь дрожа, перед колеблющейся фигурой сверхчеловека — опасный и возвышенный разум, бесстрашное и жестокое лицо. С почтительной опаской я предложил ему мою душу, чтобы она стала инструментом его воли».

Любопытный эпизод, не правда ли? Некоторые западные демонологи всерьёз уверяют нас в том, что Гитлер, будучи в Вене, подписал самый настоящий договор с Дьяволом, и тот в обмен на "бессмертную" душу вручил будущему фюреру власть над миром [29]. Что ж, вышеприведённый эпизод свидетельствует о готовности Гитлера пойти на такой шаг, однако вряд ли в этом участвовали какие-то сверхъестественные силы. Любой начинающий политик (да ещё с такими убеждениями как у Адольфа Шикльгрюбера) должен в какой-то момент пойти на сделку с самим собой, принять окончательное решение и расставить все точки над *i*, а как это будет им самим оформлено, не имеет принципиального значения. Однако Гитлер избрал именно такой путь.

Подобным образом Адольф модифицировал и легенду о Святом Граале. Гитлер рассматривал процесс бесконечных поисков Грааля как путь, через все сомнения ведущий от оглушающего оупения к духовному подъёму, своего рода посвящением. Гитлер часто говорил о ступенях восхождения к высшим уровням сознания и раскрывал значение геральдических знаков и рыцарских гербов, понимая под ними символы различных ступеней, которых их владельцы достигли на пути к Граалю.

Так, по объяснениям Гитлера, *чёрный ворон* служил символом первой ступени, потому что ворон означает посланника Грааля, перст судьбы. Символом второй ступени является *павлин*, великолепное оперение которого отображало бесконечные возможности созидательного воображения. *Лебедь* был символом третьей ступени, потому что послушник, желавший её достичь, должен был пропеть "лебединую песнь", то есть преодолеть эгоистические желания и слабости во имя служения своей расе. С четвёртой ступенью Гитлер связывал изображение *пеликана* — птицы, которая вырывает у себя куски мяса, чтобы накормить птенцов; действие это символизирует посвящённого, отдавшего себя делу воспитания молодёжи. *Лев* означал пятую ступень посвящения, на которой человек достигал единения своего сознания с духом нации. Высшая же ступень отождествлялась с *орлом*, поскольку посвящённый получал теперь в своё распоряжение наивысшие силы, которыми только могло обладать человеческое существо; с этого момента он был способен нести ответственность за судьбы всего мира. [44]

— Что общего может иметь подобный путь посвящения с еврейским плотником из Назарета? — заявлял Гитлер. — С этим рабби, воспитание которого было основано на подчинении и любви к ближнему и которое имело целью лишь забвение воли к выживанию? Нет уж, действительно, испытания, связанные с поиском Грааля и предназначенные для пробуждения латентных возможностей человека с чистой кровью, не имели ничего общего с христианством!.. Добродетели Грааля были присущи всем

арийским народам. Христианство добавило сюда лишь семена вырождения, такие, как прощение оскорблений, самоотречение, слабость, покорность и даже отказ от законов эволюции, провозглашающих выживание наиболее приспособленного, наиболее храброго и наиболее ловкого.

В этом заявлении Гитлера уже отчётливо прослеживается его ярый антисемитизм. И действительно, этот элемент мировоззрения будущего фюрера, обернувшийся бедой и смертью для миллионов европейских евреев, также получил развитие именно в этот, венский, период его жизни. Посмотрим, что он сам говорит по поводу своего отношения к евреям в «Моей борьбе»:

«Проходя однажды по оживлённым улицам центральной части города, я внезапно наткнулся на фигуру в длинном кафтане с чёрными локонами.

Первой моей мыслью было: и это тоже еврей? В Лице у евреев был другой вид. Украдкой, осторожно разглядывал я эту фигуру. И чем больше я вглядывался во все его черты, тем больше прежний вопрос принимал в моём мозгу другую формулировку.

И это тоже немец? [...]

Но окончательно оттолкнуло меня от евреев, когда я познакомился не только с физической неопрятностью, но и с моральной грязью этого избранного народа.

Ничто не заставило меня в скором времени так резко изменить мнение о них, как моё знакомство с родом деятельности евреев в известных областях.

Разве есть на свете хоть одно нечистое дело, хоть одно бесстыдство какого бы то ни было сорта и прежде всего в области культурной жизни народов, в которой не был бы замешан по крайней мере один еврей? Как в любом гнойнике найдешь червя или личинку его, так в любой грязной истории непременно натолкнешься на еврейчика.

Когда я познакомился с деятельностью еврейства в прессе, в искусстве, в литературе, в театре, это неизбежно должно было усилить мое отрицательное отношение к евреям. Никакие добродетельные заверения тут не могли помочь. Достаточно было подойти к любому киоску, познакомиться с именами духовных отцов всех этих отвратительных пьес для кино и театра, чтобы ожесточиться против этих господ.

Это чума, чума, настоящая духовная чума, хуже той чёрной смерти, которой когда-то пугали народ. А в каких несметных количествах производился и распространялся этот яд! Конечно, чем ниже умственный и моральный уровень такого фабриканта низостей, тем безграничнее его плодовитость. Этаким субъект плодит такие гадости без конца и забрасывает ими весь город. Подумайте при этом ещё о том, как велико количество таких субъектов. Не забудьте, что на одного Гёте природа всегда дарит нам 10 тысяч таких пачкунов, а каждый из этих пачкунов разносит худшего вида бациллы на весь мир».

Комментарии к этому образчику гитлеровской логики, полагаю, излишни.

* * *

В конце концов Адольф уезжает из Вены в Мюнхен. Произошло это весной 1913-го года. В своих мемуарах он называет несколько причин переезда. В частности, заявляет, что его просто бесило присутствие евреев в австрийской столице, и с определённого момента он уже не мог их выносить.

Начало первой мировой войны (1914-й год) коренным образом переменяло жизнь Адольфа. Он и сам понимал, что теперь его жалкой жизни на дне приходит конец и появляется шанс без всяких усилий попробовать себя на совершенно новом поприще:

«Я испытал в эти дни необычайный подъем. Тяжелых настроений как не бывало. Я несколько не стыжусь сознаться что, увлеченный волной могучего энтузиазма, я

упал на колени и от глубины сердца благодарил господа бога за то, что он дал мне счастье жить в такое время».

Гитлер обратился к королю Баварии Людвигу III с просьбой о зачислении его в армию. Его определили в 16-й баварский пехотный полк, набранный в основном из студентов-добровольцев. После нескольких недель обучения Адольф отправился на фронт.

Гитлер оказался умелым и храбрым солдатом. Первоначально он служил санитаром; затем всю войну выполнял обязанности связного, доставляя приказы из штаба полка на передовую. За четыре года войны он участвовал в 47 сражениях. Дважды был ранен. 7 октября 1916-го года после ранения в ногу Гитлер попал в госпиталь Гермиса под Берлином. Два года спустя, за месяц до окончания войны, он тяжело отравился горчичными газами, применёнными англичанами, и временно потерял зрение.

Свою первую награду — Железный крест II степени — Гитлер получил в декабре 1914-го года, вторую — Железный крест I степени (редчайшая награда для простого солдата) — в августе 1918-го.

Несмотря на столь явные боевые заслуги Адольф дослужился только до капрала. Медленное продвижение по службе можно объяснить и тем, что для большинства однополчан он казался чужаком, замкнутым и склонным к весьма странным высказываниям.

Один из его боевых соратников вспоминал: *«...часто сидел, не обращая ни на кого внимания, в глубокой задумчивости, обхватив голову руками. Затем неожиданно вскакивал и начинал возбуждённо говорить о том, что мы обречены на поражение, ибо невидимые враги Германии опаснее, чем самое мощное орудие противника»* [43].

Находясь после отравления газами в госпитале, Гитлер узнаёт о капитуляции Германии:

«В глазах потемнело, и я только ошупью смог пробраться в спальню и бросился на постель. Голова горела в огне. Я зарылся с головой в подушки и одеяла.

Со дня смерти своей матери я не плакал до сих пор ни разу. В дни моей юности, когда судьба была ко мне особо немилостива, это только закаляло меня. В течение долгих лет войны на моих глазах гибло немало близких товарищей и друзей, но я никогда не проронил ни одной слезы. Это показалось бы мне святотатством. Ведь эти мои дорогие друзья погибли за Германию. [...] Но теперь я не мог больше, я — заплакал. Теперь всякое личное горе отступило на задний план перед великим горем нашего отечества.

Итак, всё было напрасно. Напрасны были все жертвы и все лишения. Напрасно терпели мы голод и жажду в течение бесконечно долгих месяцев. Напрасно лежали мы, испытывая замирение сердца, ночами в окопах под огнём неприятеля, выполняя свой тяжкий долг. Напрасна была гибель двух миллионов наших братьев на фронте. Не разверзнутся ли теперь братские могилы, где похоронены те, кто шёл на верную смерть в убеждении, что отдаёт свою жизнь за дело родной страны? Не восстанут ли от вечного сна мертвецы, чтобы грозно призвать к ответу родину, которая теперь так горько над ними надсмехалась? За это ли умирали массами немецкие солдаты в августе и сентябре 1914 г.? [...] Для того ли приносились все эти неисчислимые жертвы, чтобы теперь кучка жалких преступников могла посягнуть на судьбы нашей страны» [21].

Это горькое разочарование привело к тому, что Гитлер решает всерьёз заняться политикой:

«Спустя несколько дней мне стала ясна моя собственная судьба. Теперь я только горько смеялся, вспоминая, как ещё недавно я был озабочен своим собственным буду-

щим. Да разве не смешно было теперь и думать о том, что я буду строить красивые здания на этой обесцвеченной земле. В конце концов я понял, что совершилось именно то, чего я так давно боялся и поверить чему мешало только чувство. [...]

Моё решение созрело. Я пришёл к окончательному выводу, что должен заняться политикой».

Перспективы политической карьеры в Германии для урождённого Австрии без влиятельных друзей и без надлежащего финансирования были не слишком радужными. Кроме того, и образования Гитлеру явно не хватало. Однако Адольф обладал железной верой в своё предназначение, в свои силы. И судьба в этот раз действительно оказалась к нему благосклонна.

Закончив службу в звании капрала, но продолжая оставаться на учёте в военном ведомстве, Гитлер был направлен для работы в политическом департаменте. В его обязанности входило наблюдение за различного рода партиями и политическими группировками, подозревавшимися в подрывной и другой антизаконной деятельности.

В сентябре 1919-го года Гитлеру приказывают заняться "разработкой" маленькой политической группы, называвшейся Германской рабочей партией. Собрания этой группы проводились в мюнхенских пивных. Эта партия не имела никакой твёрдой программы; её казна была скудна, а перспективы более чем призрачны. Однако Гитлеру показалось, что её идеи во многом совпадают с его собственными. Он вступает в партию под номером 55, а позднее получает билет № 7 как член её исполнительного комитета.

«Это было труднейшим вопросом моей жизни: должен ли я присоединиться? После двух дней мучительных колебаний и раздумий я, наконец, пришёл к выводу, что должен сделать этот шаг. Это был самый решительный шаг в моей жизни».

Знал ли Гитлер в тот момент, когда принимал своё решение о вступлении в маленькую партию, что за ней стоит весьма мощная организация под названием «Туле» (о чём я рассказывал выше) или нет — остаётся загадкой до сих пор. Тем не менее, решение было принято, Гитлер получил членский билет, а вместе с ним и новых знакомых. Одним из этих знакомых стал *Дитрих Эккарт*.

* * *

Дитрих Эккарт родился 23 марта 1868 года в Неймаркте. Был журналистом, активно выступал против революции 1918-го года, которую считал инспирированной евреями. Автор поэмы «Jeurjo» (1919), строка из которой "Deutschland Erwache!" ("Германия, проснись!") стала позднее боевым кличем нацистского движения.

В заключительной части «Моей борьбы» Гитлер написал об Эккарте следующее:

«[...] я хочу ещё раз напомнить великие образы этих людей и сказать всем сторонникам и борцам нашего учения, что они должны идти по стопам этих героев, пожертвовавших собою в полном сознании величия наших целей. Эти герои послужат примером всем поколебавшимся, всем ослабевшим. Их дела зовут каждого из нас к исполнению долга, как умели выполнить свой долг до самого конца эти передовые бойцы. К этим героям причисляю я также и того лучшего человека, кто сумел послужить делу возрождения нашего народа как поэт и как мыслитель и в последнем счёте так же как боец. Его имя — Дитрих Эккарт».

Очевидно, Гитлер необычайно ценил и уважал этого человека. Попробуем разобраться почему.

По определению немецкого историка Конрада Хейдена, Эккарт был прежде всего духовным учителем Гитлера. Будучи поклонником Шопенгауэра и Ницше, Эккарт считал себя посвящённым оккультистом.

До знакомства с Гитлером Эккарт много путешествовал по миру, был в Северной Африке, посещал старинные мусульманские крепости в Испании, изучал историю арабской оккупации на Сицилии. Дитрих Эккарт не был среди первых и правоверных членов Общества Туле. Он присоединился к движению лишь для того, чтобы использовать его в своих личных целях.

Был он также алкоголиком и наркоманом, и на этой почве умудрился угодить в психиатрическую лечебницу, где ставил пьесы, актёрами в которых выступали его друзья по несчастью.

В 1919-ом году, живя в Мюнхене и продолжая изо всей мочи "закладывать за воротник", Эккарт пропагандировал свои взгляды в самых дешёвых кабаках города. При этом он открыто заявлял, что Германией должен править диктатор:

— Во главе нам нужен парень, способный переносить звуки рвущихся снарядов. Никто из офицеров не подойдёт, ибо люди потеряли к ним уважение. Лучше всего — рабочий, умеющий хорошо болтать. Ему не понадобится много мозгов. Он должен быть холостяком, чтобы привлечь в наши ряды женщин [43].

Эккарт был уверен, что судьбой ему предназначено приготовить путь для такого лидера. Понятно, что, познакомившись с Гитлером, Эккарт увидел в нём самого подходящего на эту "должность" человека:

— Вот тот, для кого я — пророк и предтеча!

Под чутким руководством Эккарта бывший капрал выявил свои дремавшие до того таланты. Оккультисты сказали бы, что благодаря технике магии он развил заложенный в нём потенциал. И действительно, с поразящей воображение быстротой Гитлер стал набирать популярность, превратившись в своего рода движущую силу пропагандистской компании, вытаскившей маленькую партию из пивнушек на многолюдные митинги.

Адольф на деле доказал, что является прирождённым оратором. Впервые он выступил на публичном митинге 19 октября 1919-го года. Немецкий историк Иоахим Фест пишет по этому поводу:

«В горьком, непрерывном потоке слов вырывались чувства ненависти и бессилия одинокого человека; произошёл как бы взрыв после долголетней апатии; горячечные образы и обвинения обрушивались на слушателя; совершенно забыв о сдержанности, он говорил до полного истощения».

Такие выступления настолько изматывали Гитлера, что требовалось несколько кружек крепкого мюнхенского пива для восстановления сил.

Необычайная энергия и ораторское искусство сделали из Адольфа наиболее выдающуюся фигуру в партии. Летом 1920-го года он настоял на переименовании партии. С этого времени она называлась «Национал-социалистической рабочей партией Германии» (НСДАП, нем.: National-Sozialistische Deutsche Arbeiterpartei). Такое название, по замыслу, должно было привлечь как националистов, так и пролетариев.

Следующим шагом в формировании серьёзной политической организации стало создание отрядов штурмовиков — СА (SA, Sturmabteilung) Поначалу эти отряды формировались на базе подразделений «Добровольческого корпуса» (полувоенной организации, созданной в рамках условий Версальского договора, разрешавшего Германии иметь сухопутную армию, численностью не более 100 тысяч человек) и являлись оружием физической расправы с противниками нацистов.

Первыми отрядами СА командовал капитан Пфедфер фон Заломон. С января 1923-го командование переходит к Герману Герингу. В 1931-ом СА возглавит капитан Эрнст Рём, который будет строить их по образцу германской армии. Под его руководством будут созданы Генеральный штаб СА, штаб-квартиры в различных регионах и

военное училище в Мюнхене для подготовки командных кадров. Штурмовики имели собственную униформу коричневого цвета, за что получили прозвище "Коричневые рубашки" [66].

Со временем у НСДАП возникла нужда в символике, которая отличала бы их от других партий. Основным символом стала свастика. Цвет в нацистской символике представлен триадой: красное-белое-чёрное. Гитлер говорил:

— Как национал-социалисты мы видим нашу программу в нашем флаге. Красное поле символизирует социальную идею движения, белое — идею националистическую. Свастика — борьба за победу арийского движения и в то же время — свастика символизирует творчество [66].

К лету 1921-го года лидерство Адольфа Гитлера уже ни у кого в партии не вызвало сомнений. Вошло в традицию приветствовать его, вытягивая руку в салюте и выкрикивая: «Хайль Гитлер!» (приветствие «Хайль!» и салют нацистами были позаимствованы из ритуалов масонского «Братства Золотой Зари»). Влияние НСДАП росло, а её фюрер вскоре превратился в заметную фигуру на внутригерманской политической арене.

И столь стремительной карьерой Гитлер был обязан прежде всего Дитриху Эккарту. Эккарт вполне осознавал этот факт. В письме другу, написанном им в 1923-м году, за несколько дней до своей смерти, Дитрих Эккарт писал:

«Следуйте за Гитлером! Он будет танцевать, но это я, кто нашёл для него музыку. [...] Не скорбите по мне: я повлиял на историю больше, чем любой другой немец».

Эккарт оказался прав. Он стал предтечей для человека, которого впоследствии назовут "мессией Тёмных Сил". А вскоре у "мессии" появились и апостолы.

2.2.2. Апостолы Сатаны

Причины, по которым идеи нацистской партии, столь быстро нашли отклик в сердцах миллионов немцев, хорошо известны. Разочарование в революции, депрессия от поражения в войне, ненависть к тем, кто по мнению большинства немцев, был виноват во всех их бедах — требовали выхода. Гитлер лишь сумел направить эти чувства масс в нужную ему сторону, показав всем, кого нужно ненавидеть и за что.

Как это случалось и раньше с другими народами, оказавшимися в тяжёлых условиях, немцы мечтали о чудесном избавлении, ждали спасителем.

«Откуда он придёт, никто не может сказать. Из королевского дворца или из рабочей хибары. Но все знают: он — вождь, который однажды объявит о себе, и он — тот, кого мы страстно ждём. Тысячи и сотни тысяч рисуют его образ в своём воображении, миллионы голосов зовут его, единая германская душа ищет его» [43].

С помощью магии разговорного слова Гитлер сумел выразить чувство ненависти, переполнявшее его соотечественников, сумел и отразить их желания и надежды. Фюрер отлично знал, кому и что нужно обещать. Националистам он обещал вернуть германское величие. Социалистам — отмену власти финансового капитализма. Бывшим солдатам — возвращение к духу окопного товарищества и новому сражению с врагами отечества. Рабочим — устойчивость заработков и защиту от махинаций работодателей. Оккультистам — надежду на то, что их планы по переустройству мира в эзотерическом духе будут наконец реализованы.

Адольф Гитлер действительно считал, что такой партии как национал-социалисты мало иметь просто хорошо продуманной политической программы. Идеология национал-социализма должна была стать религией для нового общества, новой страны, кото-

рую собирались строить нацисты. Религия нацизма, как я уже отмечал, опиралась прежде всего на мистические традиции европейских тайных обществ. В этой связи необходимо вспомнить о тех людях, которые принадлежали к этим обществам и стали своего рода проводниками религии нацизма, её первосвященниками и "апостолами" новоиспечённого мессии.

Начну я, пожалуй, с *Хьюстона Чемберлена* (прошу не путать его с Невиллом Чемберленом, премьером Великобритании, известным в России по знаменитому «Нашему ответу Чемберлену»).

* * *

Хьюстон Стюарт Чемберлен родился 9 сентября 1855 в Саусси (Гемпшир, Англия) в семье британского адмирала. Изучал естественные науки в Женеве, эстетику и философию в Дрездене. Стал ревностным поклонником Рихарда Вагнера. Женившись на дочери композитора, Еве Вагнер, Чемберлен в 1908-ом поселился в Байройте (Бавария), сделавшись куда большим фанатиком всего немецкого, нежели сами немцы. Во время 1-ой Мировой войны опубликовал в немецкой прессе многочисленные антибританские статьи, получив за это на родине прозвище «Английский перевёртыш» [66].

Хьюстон Чемберлен познакомился с Гитлером в Байройте в 1923-ем году. Фюрер произвёл на английского мистика столь сильное впечатление, что тот обратился к нему с посланием уже на следующий день после знакомства:

«Вам предстоят великие свершения. [...] Моя вера в германизм нисколько не пошатнулась, хотя, должен признаться, мои надежды пребывали в упадочном состоянии. В один момент Вы сумели изменить моё душевное состояние. Тот факт, что в нужное время Германия произвела на свет Гитлера, доказывает её жизнеспособность. [...] Да поможет Вас Бог!» [43].

Чемберлен вступил в НСДАП и начал писать для её изданий. В одной из своих статей он называет Гитлера *Спасителем*, которому Всевышний предназначил быть лидером немецкого народа.

Главным трудом жизни Хьюстона Чемберлена можно назвать двухтомное сочинение «Основы XIX века» («Die Grundlagen des neunzehnten Jahrhunderts»). Газета «Фёлкишер Беобахтер» («Народный наблюдатель») называла этот труд "евангелием нацистского движения". Остановимся на минутку и посмотрим, что за идеи излагал Чемберлен в своей более чем скандальной книге.

В первом томе «Основ» Чемберлен рассматривает события до 1200-го года, то есть наследие античного мира.

«С эллинизмом наступил небывалый расцвет человеческого интеллекта, — писал Чемберлен. — Греки творили всюду — в языке, религии, политике, философии, науке, истории, географии. Вершиной этого созидательного духа стал Гомер. Но в наследии эллинов оказались и тёмные стороны: жестокие недалёковидные демократии, отсутствие высокой политики, устаревшая мораль и упадок религии» [66]. Мир в долгу перед римлянами, избавившими его от семитско-арабского порабощения и позволившим "индо-тевтонской Европе стать бьющимся сердцем и мыслящим мозгом всего человечества". Греция, в отличие от Рима, по мнению Чемберлена, тяготела как раз к Азии. Однако и Рим в конечном итоге не смог противостоять азиатским разрушительным и децентрализующим силам.

Затем Чемберлен обращается к наследникам античности. *«Сразу же пришлось столкнуться с изучением расовых проблем»*. Рим сместил центр притяжения цивилизации в сторону Запада, неосознанно завершая акт мировой значимости. Однако и Рим оставил после себя невероятную мешанину из различных народов и рас. Среди этого

хаоса (Volkerchaos) оказались и евреи — единственная раса, которой удалось сохранить чистоту крови. Силой, способной противостоять этой крошечной, но влиятельной нации, история избрала арийцев:

«В настоящее время эти две силы — евреи и арийцы — как бы не затуманил их будущее недавний хаос, остаются друг против друга, пусть уже не как враги или друзья, но, по-прежнему, как вечные противники [...] Основной секрет истории в том, что чистокровная раса становится священной. Безродный и вненациональный хаос последних дней Римской империи стал пагубным, почти фатальным обстоятельством, и именно арийцам пришлось исправлять это губительное положение».

Во втором томе Чемберлен анализирует возрождение нового германского мира и борьбу величайших сил за мировое господство. В этой борьбе участвуют три религиозных идеала: Восток (эллины), Север (арийцы) и Рим. На севере бывшей Римской империи арийцам удалось создать новую культуру, которая "несомненно является величайшим из всего, что было достигнуто человечеством до настоящего времени".

Всё, что не является арийским, заявлял Чемберлен, это чуждые элементы, которые необходимо изжить. Евреи сделались наследниками римского расового хаоса; арийская же раса оказалась в ответе за духовное спасение человечества. Все достижения науки, промышленности, политэкономии и искусства стимулировались именно арийцами. Таким образом, XIX-й век опирался на прочный арийский фундамент.

Любопытно, что в отличие от Гитлера Чемберлен признаёт Иисуса Христа личностью значительной как в историческом, так и в духовном плане:

«Ни войны, ни смены династий, ни природные катаклизмы, ни открытия не обладают и долей той значимости, которая могла бы сравниться с короткой земной жизнью Галилеянина».

Конечно же, делая такое утверждение, Чемберлен немедленно оговаривался, что Христос не мог быть евреем, в нём не было ни капли еврейской крови, а те, кто его называет евреем, — невежественные или лицемерные люди.

В Германии книга Чемберлена пользовалась огромной популярностью. И понятно, что на родине самого автора, в Великобритании, её иначе, чем "похмельной отрыжкой пьяного сапожника" никто не называл.

Американские приверженцы нордической школы провозгласили Чемберлена "величайшим зодчим нордической теории", а Теодор Рузвельт возражал им, что теория Чемберлена исходит из глупой ненависти и что его *«блестящие лягусы для нормально-го человека выглядят безусловным сумасшествием, отражением ненормальной психики. [...] Ему нравится Давид, и на этом основании он тотчас делает его арийцем. Ему нравятся Микеланджело, Данте или Леонардо да Винчи, и он тут же сообщает, что они — арийцы. Он не любит Наполеона и потому утверждает, что Наполеон — истинный представитель безнравственного хаоса»* [66].

* * *

Вторым "апостолом" фюрера можно назвать ещё одного адепта оккультных наук, личность во многом загадочную — *Альфреда Розенберга*.

Альфред Розенберг считается главным идеологом нацизма. Родился он в 1893-ем году в Ревеле (Таллинн). Учился в Риге и Москве, где окончил в 1918-ом Высшее техническое училище по специальности "инженер-строитель" [66].

В 1919-ом году Альфред Розенберг прибыл в Мюнхен как беженец из советской России. Вскоре он познакомился с Дитрихом Эккартом и вступил в Общество Туле. Ключом к быстрому вознесению Розенберга, нищего эмигранта, сына нищего сапожника, стало его обладание документом, который он тайно вывез из Москвы. Это были

знаменитые «Протоколы сионских мудрецов». В них приводилась запись "секретных заседаний Всемирного сионистского конгресса 1897-го года в Базеле", на которых якобы был разработан план достижения всемирного господства и приняты соответствующие решения.

Описывая, как «Протоколы» попали к нему в руки, Розенберг рассказывал довольно странную историю:

— Человек, которого я ранее никогда не видел, вошёл ко мне без стука, положил книгу на стол и вышел, не произнеся ни слова [44].

Современные историки полагают, что «Протоколы сионских мудрецов» являются чем-то вроде приложения к книге «Антихрист», которую написал Сергей Нилус, ученик философа Владимира Соловьёва. После первого беглого прочтения рукописи Розенберг понял, что «Протоколы» — полнейшая и довольно грубая фальсификация, но в них сохранился динамит. Он не сомневался, что, если использовать «Протоколы» с умом, то они принесут их владельцу славу и деньги.

Розенберг рассчитал правильно. «Протоколы» оказались тем самым материалом, которого так не хватало нацистам, чтобы показать всему миру, сколь злокозненные замыслы лелеют их "расовые враги".

На общем собрании члены Туле постановили, что рукопись должна быть опубликована независимым издательством, никак не связанным с Обществом. Так и произошло.

Понятно, что честолюбивый Розенберг не остановился на достигнутом. Он начал активно работать на идеологическом фронте НСДАП. В 1930-ом году он выпускает в свет одну из наиболее значительных книг национал-социализма, следующую разве что за «Майн Кампфом» Гитлера. Книга называется «Миф XX века».

В этом пространным труде, начинающемся словами: «Сегодня мировая история должна быть написана заново», — Розенберг интерпретирует историю как расовый конфликт, черпая вдохновение и цитаты у Чемберлена с Ницше. При этом Розенберг стремился создать не просто ещё одну политическую программу, а новую религию:

«Сегодня рождается новая вера: миф крови. Соединив веру и кровь, мы отстаиваем божественную природу человека, его целостность [...] нордическая кровь и есть та материя, которая должна заменить и преодолеть все старые таинства» [43].

В христианстве же ведущий нацистский идеолог не видел ничего, кроме "пустых обрядов".

Гитлер во многом соглашался с Розенбергом, что видно по его публичным выступлениям на темы новой национальной религии:

— Все религии одинаковы, неважно, как они себя называют. У них нет будущего, тем более в Германии. Будь то Ветхий Завет или Новый, нет никакой разницы: всё то же самое, старое еврейское надувательство. Нельзя быть одновременно немцем и христианином. Надо выбрать одно. Нам нужны свободные люди, которые чувствуют и знают, что Бог находится в них самих... Крестьянину нужно сказать о том, что разрушила церковь: всё тайное знание природы — божественное, бесформенное, демоническое. Мы скинем внешний покров христианства и обнаружим религию, свойственную нашей расе... С помощью крестьян мы сможем уничтожить христианство, потому что в них, в детях земли, есть подлинная религия, коренящаяся в природе и крови.

С благословения Гитлера Розенберг составил параграфы устава будущей Церкви Национального Рейха. В них говорилось о беспощадной борьбе с христианским вероучением, требовалось запретить Библию и заменить её другой книгой — «Майн кампфом». В последнем параграфе устава «Новой Церкви» было сказано:

«В день её основания христианский крест должен быть снят со всех церквей, храмов и часовен и заменён единственным непобедимым символом — свастикой».

* * *

В то же самое время, когда Альфред Розенберг развивал свои религиозные идеи, другой "апостол" прокладывая себе дорогу к нацизму. Это был молодой невротик, мюнхенский студент *Рудольф Гесс*.

Рудольф Гесс родился 26 апреля 1894-го в Александрии (Египет), в семье немецкого торговца. Во время 1-й Мировой войны Гесс служил на Западном фронте командиром взвода в том же полку, что и Гитлер. Был ранен под Верденом. В конце войны перешёл служить в авиацию.

В 1919-ом году Гесс становится членом Общества Туле. Тогда же он вступает в одно из подразделений «Добровольческого корпуса».

Большинство историков охарактеризовывают Гесса как человека замкнутого, слабого и нерешительного. Даже Карл Хаусхофер (об этой весьма примечательной личности я расскажу ниже), к которому Рудольф питал особое уважение, описывает Гесса следующим образом:

«Он находился во власти эмоций и страстно увлекался странными, фантастическими идеями [...] верил в то, что звезды влияют на его личную и политическую жизнь [...] Я навсегда запомнил выражение его ясных глаз, в них было что-то сомнамбулическое» [43].

И в самом деле Гесс более других нацистских бонз увлекался оккультными науками: астрологией, ясновидением, спиритизмом. В течении шести лет он разыскивал магическое питьё, способное принести ему и его жене наследника. Когда они, наконец, преуспели в этом деле, Гесс положил под колыбель ребёнка частицы земли, присланные ему из разных уголков Германии, совершив древнейший магический ритуал.

Побывав на митинге национал-социалистов и испытав самый настоящий религиозный экстаз при выступлении Гитлера, Гесс решает посвятить всю свою жизнь беззаветному служению фюреру. Для него Гитлер не мессия даже, не Спаситель, а сам Бог. В своём безграничном поклонении перед фюрером он дошёл до того, что верил в его абсолютную непогрешимость:

«С гордостью мы видим, что есть один человек, который находится за пределами критики. Это — фюрер. Все мы чувствуем и осознаём: он всегда прав и всегда будет прав. Наш национал-социализм зиждется на полной лояльности и молчаливом исполнении его приказов. Мы верим, что фюрер повинуется высшему зову, требующему изменения курса германской истории. Нет и не может быть никакой критики этой веры».

Если Гитлер был одержим жаждой беспредельной власти, то Гесс искреннейшим образом стремился лишь служить и повиноваться. На процессе в Нюрнберге Гесс скажет:

— Мне было даровано судьбой много лет жить и работать под началом величайшего сына моего народа. Я ни о чём не сожалею. Если бы мне предстояло прожить жизнь ещё раз, я бы прожил её в точности так же.

Фанатичная преданность Рудольфа Гесса снискала ему определённое расположение Гитлера, сделавшего его своим личным адъютантом, а затем и заместителем вождя партии.

* * *

Полной противоположностью Гесса можно назвать ещё одного "апостола", пробившегося к вершинам власти нацистской партии в начале двадцатых. Это — *Герман Геринг*.

Герман Вильгельм Геринг родился 12 января 1893-го года в Розенхайме (Бавария). Его отец — личный друг Бисмарка — в 1885-ом получил пост генерал-губернатора немецкой Юго-Западной Африки, после чего поселился на Гаити. Когда его вторая жена, мать Геринга, забеременела, он отправил её обратно в Баварию.

Детство Геринга прошло в драках со сверстниками и в конфликтах с учителями. Его постоянно выгоняли из всех школ, где ему довелось учиться, за агрессивность и неуживчивость. Видя такие наклонности сына, отец решил отправить его в Карсруэ (Баден-Вюртенберг), в кадетскую школу, откуда он был переведён в Берлинскую военную школу.

Эту последнюю школу Геринг закончил одним из первых по успеваемости и в марте 1912-го года был определён на службу в пехотный полк принца Вильгельма, квартировавший в Мюлузе (ныне — территория Франции), в чине младшего лейтенанта. Рутинная гарнизонная служба претила молодому человеку, и он с восторгом воспринял известие о начале войны.

В октябре 1914-го года он добился своего перевода в военную авиацию. Он летал сначала в качестве наблюдателя, потом — пилотом разведывательной и бомбардировочной авиации. Наконец, осенью 1915-го он стал лётчиком-истребителем. Ему удалось сбить один из первых тяжёлых английских бомбардировщиков фирмы «Ханди Пейдж», а затем он сам был сбит английскими истребителями. Несмотря на полученные ранения в бедро и ногу, Геринг вскоре возвращается в строй, и будучи признанным одним из лучших лётчиков-истребителей Германии, в мае 1917-го получает должность командира 27-й эскадрильи.

На начало следующего года за ним числится 21 победа в воздушных боях, и вскоре Геринг был награждён орденом «За заслуги», считавшимся в Германии высшей наградой. Тогда же его переводят в эскадрилью № 1, более известную под названием «Эскадрилья Рихтхофен» (по фамилии её первого командира барона Манфреда фон Рихтхофена); уже в июле Геринг принимает командование над ней.

Герман Геринг демобилизовался в конце 1919-го года в чине капитана. На его груди красовались Железный крест I степени, орден Льва с мечами, орден Карла Фридриха, орден Гогенцоллернов III степени с мечами и орден «За заслуги». Он никогда не забудет ни об этом периоде своей жизни, ни о своих друзьях по эскадрилье.

Демобилизовавшись, Геринг был вынужден искать себе работу. Служба в рейхсвере его не устраивала, поскольку, являясь противником Веймарской республики, он не хотел служить в её армии. Пришлось зарабатывать на жизнь, катая богатых любителей острых ощущений на собственном «фоккере».

Вернувшись в Баварию, Геринг поступил на первый курс Мюнхенского университета. Осенью 1922-го союзники потребовали от германского правительства выдачи некоторых военных преступников. Геринг был взбешён этим требованием, тем более что его имя фигурировала в списках, представленных Францией. В одно из воскресений ноября на Кёнигсплац в центре Мюнхена проходила манифестация, участники которой протестовали против требований союзников. Геринг присутствовал на этой манифестации и там впервые увидел Гитлера. Через неделю Геринг уже на собрании нацистской партии, с которого и начинается его карьера.

Оценив его заслуги и военную выучку, Гитлер поручает Герингу возглавить подразделение СА. За несколько месяцев из этого многочисленного, но плохо организованного воинства Геринг сделал настоящую армию [66].

Несмотря на то, что Геринг был известен как яркий противник мистицизма в любых формах, деятельность его на поприще оккультизма говорит об обратном. Поклонник Ренессанса, любивший показную роскошь и таинственность, Геринг ещё в Швеции, до своего возвращения в Баварию, вступил в тайное общество масонского типа — «Эдельвейс» (ответвление ложи «Золотая заря»), которое проповедовало идеи арийского мистицизма. Позднее он становится и членом германской «Лучезарной ложи», известной под названием «Врил».

* * *

1923-й год стал во многих отношениях определяющим не только для Гитлера и его "апостолов", но и для всей Германии. Инфляция достигла катастрофических размеров. Из-за того, что Германия не смогла выплатить в полной мере репараций, затребованных победителями, Франция ввела свои войска в индустриальный Рур. Большого оскорбления национального достоинства немцы не могли себе представить. В этой сложной политической ситуации Адольф Гитлер, вдохновлённый успехом марша Муссолини на Рим (1922 год), принимает решение совершить "национальную" революцию в Баварии.

Вечером 8 ноября (вам ничего не напоминает эта дата?) 34-летний фюрер вывел своих штурмовиков на улицы и захватил в плен трёх высокопоставленных руководителей Баварии: главу правительства, командующего вооружёнными силами и начальника полиции. Однако долго удержать власть в Баварии нацисты не смогли: Гитлер совершенно не позаботился занять важные стратегические пункты, а высокопоставленным пленникам удалось улизнуть. Революция, впоследствии названная "Пивным путчем" провалилась. В столкновении с полицией на Мариенплац были убиты 16 нацистов, тяжело ранен Геринг. Гитлеру удалось скрыться с места столкновения, но вскоре он был арестован и отправлен в крепость Ландсберга (Landsberg-am-Lech, город на юге Баварии).

26 февраля 1924-го года Гитлера судили по обвинению в государственной измене. Он воспользовался представившейся возможностью, превратив судебное заседание в митинг. Гитлер в очередной раз продемонстрировал свои блестящие ораторские способности, выступив в роли собственного адвоката:

— Не нужно принуждать человека, призванного стать диктатором. Он сам жаждет этого. Никто не подталкивает его, он сам движется вперёд. В этом нет ничего нескромного. Тот, кто чувствует, что призван править, не имеет права говорить: "Если вы выберете меня..." Нет! Это его долг выступить вперёд... Моя позиция такова: я предпочитаю быть повешенным в большевистской Германии, чем погибнуть под французским мечом... Не вам, господа, судить нас. Приговор вынесет вечный суд истории. Вы можете объявить нас виновными тысячу раз, но богиня вечного суда истории посмеётся и разорвёт на клочки приговор этого суда, ибо она оправдает нас [43, 66].

1 апреля 1924-го года суд приговорил Гитлера к пяти годам заключения в крепости Ландсберга. Но с самого начала было ясно, что ему не суждено отсидеть весь срок, от звонка до звонка. Уже после девяти месяцев пребывания в довольно комфортабельных условиях (обращались с ним очень мягко) Гитлер вышел на свободу.

Время, проведённое им в заключении, было использовано наилучшим образом. Там, в Ландсберге, он начал диктовать Гессу книгу, ставшую Библией нацизма. Он назовёт её «4_{1/2} Jahre Kampf gegen Lüge, Dummheit und Feigheit» («Четыре с половиной года борьбы против лжи, глупости и трусости»). Впоследствии издатель Макс Аман, не удовлетворяясь столь длинным названием, сократит его до «Mein Kampf» («Моя борьба»).

В этой книге помимо идей, заимствованных у Чемберлена и других идеологов нацизма, можно обнаружить положения, сформулированные Гитлером под вполне определённым влиянием ещё одного автора, со временем занявшего видный пост в гитлеровской администрации. Этот автор, по просьбе его верного ученика Рудольфа Гесса, неоднократно посещал Гитлера в Ландсберге, обсуждая с ним проблемы геополитики. Звали его *Карл Хаусхофер*.

* * *

Карл Хаусхофер родился 27 августа 1869-го года в Мюнхене. С 1887-го он выполнял различные дипломатические поручения в Юго-Восточной Азии, в 1908—1910 — в Японии. Во время 1-й Мировой войны был бригадным генералом. В 1921-ом году стал профессором географии Мюнхенского университета, где основал Институт геополитики. Кроме того, Хаусхофер являлся учредителем и редактором журнала «*Zeitschrift für Geopolitik*».

Хаусхофер был крупнейшим представителем геополитической науки — современной версии политической географии или антропогеографии. Хаусхофер. Используя теории предшественников, он разработал собственные принципы геополитики новейшего периода истории, пропагандируя идеи реваншизма и агрессии. Он придал геополитике тот вид, в каком она стала частью официальной внешнеполитической доктрины Третьего Рейха. В его работе сочетались географический детерминизм, расовая теория и социальный дарвинизм. Например, Хаусхофер полагал, что Британская империя близка к упадку, и мировое лидерство постепенно должно перейти к континентальным государствам и прежде всего к Германии. Необходимость расширения "жизненного пространства" (*Lebensraum*) для немцев неизбежно подталкивает Германию к территориальным экспансиям, главным образом — на Востоке. Однако при этом Хаусхофер предупреждал, что Британская империя в любом случае должна оставаться в центре внимания германской внешней политики.

В нацистской Германии геополитическая теория Хаусхофера стала необычайно модной и обрела конкретно мистическое звучание. Сам Хаусхофер приобрёл репутацию "человека, стоящего за Гитлером". Фюрер действительно частенько прибегал к концепциям Хаусхофера для рационалистического объяснения нацистской экспансии. Он, в частности, позаимствовал у Хаусхофера выражение "пространство как фактор силы" [66].

За свою длинную жизнь Карл Хаусхофер написал сорок томов сочинений и около четырёхсот эссе. Однако его главным делом стало воспитание будущего фюрера. Помимо того, что Хаусхофер научил Гитлера геополитически мыслить, он подобно Дитриху Эккарту повлиял на духовное развитие фюрера нацистской партии.

Хаусхофер не любил об этом распространяться, но ещё до первой мировой войны он отдал дань оккультизму: прошёл выучку у Георгия Гурджиева, у тибетских лам и у адептов японского тайного общества «Зелёный Дракон». Существует гипотеза, что именно Хаусхофер познакомил Гитлера с восточным учением о "чакрах" — энергетических центрах, расположенных в семи частях человеческого тела. У большинства людей эти центры находятся в дремлющем состоянии, но их можно "разбудить" с помощью определённых упражнений, и перед теми, кому это удаётся, якобы открываются необычайные возможности: от экстрасенсорных способностей до магического видения, называемого "третьим глазом" или "глазом Циклопа".

Свидетельствует Герман Раушнинг, писатель-националист, в 36-ом году эмигрировавший в Швейцарию: «*Гитлер всегда говорил о каком-то глазе Циклопа. Он был захарован этими идеями и любил погружаться в них*».

Весьма вероятно, Хаусхофер поощрял также веру Гитлера в неизбежность появления Сверхчеловека, которому будет принадлежать мир, намекая, что Сверхчеловек этот явится из Тибета, то есть оттуда, где, по мнению самого Хаусхофера, долгое время обитала арийская раса.

«В тот момент, когда Гитлер достиг определённого уровня своей психической эволюции, Хаусхофер передал ему собственную манеру рассуждать, отдал написанную им диссертацию и собрание географических фактов большого политического значения. В "Майн кампф" появляются новые ноты. Рядом со старым клише мы находим призывы к обретению жизненного пространства, дискуссии на тему "жизненное пространство и внешняя безопасность", призывы к установлению естественных границ, рассуждения о поисках равновесия между влиянием на суше и влиянием на море, а также о месте географии в военной стратегии. [...] Хаусхофер дал Гитлеру меч. Руководитель нацистской партии обнажил меч, наточил клинок и отбросил в сторону ножны» [44].

Таким образом, Хаусхофер пришёл на смену Дитриху Эккарту, чтобы довести посвящение Гитлера до более высокого уровня.

Положения тайной доктрины, которые Хаусхофер сообщил Гитлеру, имели отношение главным образом к происхождению человеческих рас. Как и многие другие мистики начала XX-го века, Хаусхофер верил в существование Атлантиды. Атланты не были примитивными существами, теми доисторическими получеловеками, которых описывает современная антропология. Некоторые из многочисленных и разнообразных цивилизаций, населявших Атлантиду, достигли социального и технического совершенства. Учёные Атлантиды открыли средство извлечения и использования жизненной силы растений; транспортные средства атлантов состояли не только из огромных морских судов, движимых неведомой нам силой, но также из различных видов воздушных кораблей.

Атланты, говорил Хаусхофер, жили в совершенно другом мире. Вода тогда была более текучей, а воздух — более плотным. Современный человек увидел бы Атлантиду окутанной густыми туманами. Однако атлантов нисколько не смущали подобные обстоятельства. Они получали свой опыт не из материального мира путём грубого чувственного восприятия, но находились в особом состоянии духа, когда воспринимаемые ими великолепные картины были лишь отражениями реальностей чувственного мира.

Современный человек пользуется своим земным разумом, только находясь в бодрствующем состоянии. Атлант же, напротив, ощущал угасание своего разума, весь день пребывая в материальном мире, однако ночью, во сне, его сознание находилось на наивысшем уровне, непосредственно воспринимая небесные иерархии, с которыми он поддерживал магические отношения.

Эра атлантов насчитывала семь эпох, во время которых последовательно развились семь рас: рмоахалы, глататли, тольтеки, туранцы, арийцы, аккадцы и монголы.

Источником магических сил рмоахалов, глататлей и тольтеков был их эфирный организм, распространявшийся далеко за пределы физического тела. Их язык, например, был теснейшим образом связан с силами природы. Они умели разговаривать с растениями, и растения росли быстрее. Они умели разговаривать с дикими зверями, и дикие звери становились кроткими, как овечки. Они умели с помощью слова навлекать ужасные катастрофы на своих врагов и с помощью слова излечивать больных.

То, что Карл Хаусхофер рассказывал о вождях атлантов, весьма сильно воздействовало на представления Гитлера о роли вождя немецкого народа. Вожди Атлантиды были "сверхлюдьми", которым поклонялись их подданные, подчиняясь любому их приказу беспрекословно. Эти сверхлюди обучали свой народ наукам, искусствам, законам и религии, технологиям изготовления инструментов и вождению воздушных ко-

раблей. Им были также известны законы, управляющие созданием новых рас. Они избирали учеников среди самых способных жителей Атлантиды и отправляли их в изолированные центры обучения. В этих центрах неопиты развивали в себе качества, необходимые для создания новой расы.

Эволюция атлантов развивалась в сторону всё большего совершенствования и обострения памяти. Поскольку в те далёкие времена мыслить понятийными категориями люди ещё не были способны, то личный опыт приобретался только благодаря памяти. Высшая стадия достигалась тогда, когда личную память удавалось передать из поколения в поколение в форме некоей "памяти крови". Люди вспоминали поступки предков с такой же ясностью, с какой помнили подробности своей собственной жизни. Культ предков развился в форме, несколько схожей с той, которая была принята многие тысячелетия спустя в Древнем Китае. Однако именно эта мощь памяти привела к разрушительному культу личности. Чем значительнее было могущество суверена, тем сильнее он хотел его использовать. А поскольку атланты могли оказывать магическое влияние на жизненные силы природы, злоупотребление суверена своим могуществом вызывало ужасные катаклизмы, а в конечном итоге — к гибели всего континента.

Именно на этой критической точке в истории Атлантиды появилась новая раса, чья миссия заключалась в сохранении духовной сущности человека и гарантировании прогресса грядущих рас. Разрушительное пламя, происходившее от магических действий вырождавшихся народов Атлантиды, могло быть потушено только появлением высшей способности — способности мыслить. Именно такая способность стала наследием, оставленным атлантами новой расе — арийской. Препятствие познания — восприятие цветного отражения в астральном свете невидимых реальностей физического мира — сменилось способностью видеть материальный мир благодаря непосредственному восприятию. Это привело к тому, что эфирное тело людей сжалось и потеряло свои магические способности. Изменился и внешний вид человека.

Новая раса зародилась в горных районах на крайнем севере Атлантиды, где климат очень и очень суров. Только постепенно, из поколения в поколение, тело приобрело достаточную прочность, чтобы сопротивляться силам Зла, и чтобы человек почувствовал, как в нём пробуждается осознание индивидуального «Я».

Тех, кому предстояло стать во главе новой расы, по старой традиции готовили в специальных центрах обучения, расположенных высоко в горах. Там царил жесточайшая дисциплина. Там будущих лидеров наставляли, что всё происходящее в земном мире управляется невидимыми небесными силами, и они должны беззаветно служить этим силам. Их также учили — и это было весьма важным — почитать и охранять чистоту крови, побеждать страсти и эгоистические желания.

В это же время на юге Атлантиды властители тех рас, кому было суждено выродиться и погибнуть, забеспокоились: они поняли опасность, какую несёт им развитие нового народа, и объявили ему войну. Арийцам предстояло сражаться с существами гигантского роста, сверхчеловеческой силы и причудливых форм тела. Арийцы противопоставили им разум и способность к импровизации, которые в конечном итоге доказали своё превосходство над магическим оружием противника.

Чтобы избавиться от духовной слепоты, элита расы прошла посвящение в святилище Оракула Солнца. Это посвящение позволяло центрам (чакрам) астрального тела открыться для восприятия "тонкого" мира. Используя символ «солнечного колеса», то есть четырёхконечной свастики, новообращенные брали власть в свои руки и становились посредниками между народом и высшими силами.

В конце концов арийцы покинули Атлантиду. Они пересекли всю Европу и Азию, достигли пустыни Гоби, а потом — Тибета. Там они тоже воздвигли святилище Ораку-

ла Солнца, предназначенное руководить семью цивилизациями постатлантической эпохи [44].

Легко представить эффект, который произвели подобные откровения тайной доктрины Хаусхофера на впечатлительного и склонного к принятию разного рода эзотерических идей Адольфа Гитлера. Как мы увидим позже, расистские и оккультные идеи, которые Гитлер получил от Хаусхофера в крепости Ландсберга, станут осуществляться на практике подразделениями СС, а также в замках-убежищах, этих колыбелях нацистского сверхчеловека.

2.2.3. Ночь Длинных Ножей

Провал «Пивного путча» вызвал временный распад нацистской партии. Когда в 1925-ом году Адольф Гитлер вышел из тюрьмы, нацистская партия оказалась разбитой на мелкие группировки, яростно враждовавшие между собой. Однако довольно скоро ему удалось объединить их и вновь стать бесспорным лидером.

Новая стратегия НСДАП выглядела значительно более степенной и благоразумной, чем прежняя. Гитлер прекратил призывать к силовому захвату власти; теперь он ратует в пользу терпеливой пропагандистской кампании, в результате которой рано или поздно будет одержана победа на демократических выборах. Его даже стали называть "Адольф-законник". Что почти сразу принесло ему популярность среди консерваторов.

Гитлер привлекает к деятельности на благо партии молодых и энергичных людей. Например, именно в тот период членом НСДАП становится журналист с философским дипломом — Йозеф Геббельс, будущий министр пропаганды Третьего Рейха.

Гитлер мечтает о создании такой политической организации, какой Германия ещё не видела. Он намеревался построить своего рода государство внутри государства. С помощью такой организации будет легче взять власть в подходящий момент.

— Мы признавали, — скажет Гитлер позже, — что недостаточно свергнуть старое правительство. Прежде всего нужно построить новый вид государства.

Именно этим он и занимался. Сначала всё шло достаточно медленно, ибо экономическое положение Германии к середине двадцатых годов наконец улучшилось. С приметами же благополучия пришло чувство облегчения и уверенности в завтрашнем дне. Понятно, что и для самого Гитлера, и его детища, нацизма, новая ситуация не сулила ничего хорошего: экономическая стабильность и довольство масс — не та атмосфера, в которой могут процветать радикальные политические движения. В конце 1925-го года в НСДАП числилось только 27 тысяч человек. К концу 1928-го, после трёх лет тяжелой работы, членство увеличилось почти в четыре раза. Однако на национальных выборах в том же году места в Рейхстаге получили только 12 нацистских депутатов из общего числа в 491.

Идея Гитлера о создании партии принципиально нового типа нашла отражение в формировании новых военизированных соединений на базе НСДАП. Так, в апреле 1925-го года появились охранные подразделения нацистской партии, известные под аббревиатурой СС (SS, Schutzstaffel, «Чёрный Орден»).

* * *

Формирование нового подразделения было поручено одному из бывших боевиков СА Юлиусу Шреку. 21 сентября 1925-го года Шрек издал циркуляр, который предписывал всем местным организациям НСДАП создать подразделения ЁС, состоящие на местах из 10, а в Берлине — из 20 человек. Созданные небольшие отряды вначале вхо-

дили в состав СА и подчинялись (до 1934-го года) начальнику штаба СА Францу Пфефферу фон Заломону. В ноябре 1926-го был введён пост рейхсфюрера СС и первым его занял Йозеф Берхтольд, командир ударного отряда «Адольф Гитлер».

Стремясь поднять и укрепить престиж СС среди членов НСДАП, Гитлер на партийном съезде в Веймаре торжественно передал им так называемое «Знамя крови» (знамя, обогрётное кровью путчистов во время столкновения с полицией Мюнхена).

Весной 1927-го года рейхсфюрером СС стал Эрхард Хайден, но при нём развитие СС шло довольно вяло, поскольку всё ещё сильно было влияние руководящих органов СА. 6 января 1929-го во главе СС был поставлен Генрих Гиммлер. С этого момента личный состав СС начал быстро увеличиваться: в январе 1929 он насчитывал 280 человек, в декабре 1930 — почти 3 тысячи человек, в декабре 1931 — 15 тысяч человек, в июне 1932 — 30 тысяч человек, в мае 1933 — 52 тысячи человек. Рост численного состава СС сопровождался расширением отдела под кодовым названием "IC" — службы безопасности (СД), организатором которой стал Рейнхард Гейдрих.

Рост кадрового состава СС вызывал беспокойство у руководителей СА. Этот вопрос разрешил Гитлер:

— Ни один командир СА не имеет права отдавать приказы СС! — категорично заявил он.

Со временем была введена новая организационная структура СС: низшей ячейкой было отделение (шар) — 8 человек под командованием шар-фюрера. Три отделения составляли отряд (труппе), три отряда — штурм (около 70-120 человек) во главе с оберштурмфюрером. Три "штурме" составляли "штурмбанн" (250-600 человек) во главе с штурмбаннфюрером. Три или четыре "штурмбанне" образовывали "штандарте" (1000-3000 человек) во главе с штандартенфюрером. Несколько "штандартен" составляли "абшнит", по численности близкую к бригаде. Несколько "абшните" образовывали "группе" (дивизию) во главе с группенфюрером [66].

Поначалу СС выполняли чисто охранные функции, но это лишь поначалу. Очень скоро этой организации предстояло стать своеобразной школой по подготовке жрецов нового мира, тех самых лидеров арийской цивилизации, о которых рассказывал Хаусхофер. Впрочем, я забегаю вперёд.

* * *

Великая депрессия, начавшаяся со знаменитого краха нью-йоркской биржи 29-го года, предоставила Гитлеру шанс, на который он рассчитывал и которого терпеливо дожидался в течение долгих лет. Экономическая жизнь Запада оказалась совершенно парализованной. Банки закрывались. Частные и государственные предприятия оказались на грани разорения. Торговля остановилась. Миллионы людей были уволены без возможности устроиться на работу вновь. Повсюду царил хаос. В дома пришёл голод. Такая ситуация наблюдалась во многих странах Запада, но, может быть, хуже всего пришлось Германии. Иоахим Фест писал по этому поводу:

«Дух безнадежности парил надо всем. Прокатилась беспрецедентная волна самоубийств. И, как всегда в подобные моменты истории, у людей пробудилась иррациональная страсть к полной переделке мира. Шарлатаны, астрологи, ясновидящие и всякие медиумы процветали вовсю. В период всеобщего бедствия они вызывали псевдорелигиозные чувства, придавали жизни утраченные смысл и значение.

Обладея исключительной интуицией, Гитлер лучше других политических деятелей уловил подсознательные стремления масс. [...]

У его противников, несмотря на знание обстановки и достаточное красноречие, не хватало веры в будущее. Гитлер же, наоборот, оказался оптимистичным, напористым и необычайно уверенным» [43].

Первая реальная возможность для нацистов получить реальную власть подвернулась осенью 1930-го года. Тогдашний канцлер Брюнинг назначил на 14 сентября 1930-го года национальные выборы в парламент. Он нисколько не сомневался в победе "демократического большинства". Однако Гитлер разрушил все его планы. За НСДАП проголосовало шесть с половиной миллионов человек. Число депутатов-нацистов в Рейхстаге достигло рекордной отметки — 107. Буквально за одну ночь НСДАП стала второй крупнейшей партией Германии.

Этот потрясающий успех необычайно вдохновил Гитлера. Весной 1932-го года он принимает решение выставить свою кандидатуру в президенты против фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга, добивавшегося переизбрания. Гинденбург, командовавший германской армией в первой мировой войне, считался национальным героем. Тем не менее, нацистский фюрер полагал, что сумеет одолеть его на выборах.

Однако в этот раз Гитлеру не удалось победить Гинденбурга. После поражения популярность партии НСДАП резко падает, и политики стали поговаривать о том, что "волна нацизма отступает". Многим представлялось, что Гитлеру уже никогда не прийти к власти путём свободных выборов. Эти "многие" ошибались. На самом деле Гитлер выработал новый план. Он решил добиться поддержки «старых реакционеров» — прусской аристократии, высшего офицерства и представителей крупной торговли. К концу 1932-го года с помощью хитрых интриг и махинаций эти реакционные круги завладели контролем над республикой. С их помощью Гитлер фактически заставляет Гинденбурга провозгласить его канцлером Германии.

30 января 1933 года фюрер нацистской партии занимает этот пост. Именно отсюда следует вести отсчёт истории нового государственного образования, просуществовавшего двенадцать лет и названного «Третьим Рейхом».

Напомню в скобках, что Третий Рейх (Das Dritte Reich — «Третья Империя») представлялся нацистами как логическое продолжение двух предыдущих Германских империй. Первый рейх — Священная Римская империя германской нации — существовал с 962, со времени коронации в Риме Отто Великого, второго правителя из Саксонской династии, до его покорения Наполеоном в 1806. Второй рейх был основан Отто фон Бисмарком в 1871 и просуществовал до 1918, до конца династии Гогенцоллернов. В 1923-ем немецкий писатель-националист Артур Мёллер Ванден Брук, использовал термин "Третий рейх" для названия своей книги. Гитлер с воодушевлением воспринял это название для обозначения новой империи, которая, по его мнению, просуществует тысячу лет. Это название привлекало его ещё и потому, что имело некую мистическую связь со средневековьем, когда "третье царство" считалось тысячелетним [66].

Однако в начале 1933-го года позиция нового канцлера была ещё достаточно шаткой. Во-первых, он находился в подчинении Гинденбургу. Во-вторых, его могли сместить после следующих выборов в Рейхстаг. Понимая это, нацисты предприняли разнообразные меры для упрочения положения своего фюрера.

В немалой степени им помог пожар Рейхстага 27 февраля 1933-го года. До сих пор точно не установлено, кто должен нести ответственность за поджог германского парламента. Многие историки высказывают предположение, что он явился делом рук сторонников Гитлера. Существует версия, что группа штурмовиков проникла ночью в здание Рейхстага, воспользовавшись тоннелем, ведущим от штаб-квартиры Геринга, облила занавески и ковры какой-то легко воспламеняющейся жидкостью, а затем при-

вела слабоумного голландца Маринуса ван дер Люббе, состоявшего одно время членом коммунистического клуба, который и устроил пожар.

Как бы там ни было, разрушение Рейхстага содействовало нацистам в достижении их целей. Гитлеровские пропагандисты немедленно обвинили коммунистов в организации заговора и попытке переворота. Уже на другой день Гитлер объявил о переходе страны на особое положение, что фактически отменяло гарантии личных и социальных свобод. Геринг, как глава полиции Пруссии, поклялся перед тысячами штурмовиков, что покончит с "красными". Маринуса ван дер Люббе без излишних проволочек казнили.

24 марта Рейхстаг принимает чрезвычайный «Закон о защите народа и Рейха» («Gesetz zur Erhebung der Not von Volk und Reich»). В пяти кратких пунктах содержалась отмена законодательных прав Рейхстага, включая контроль за бюджетом, внесение конституционных поправок и ратификацию договоров с иностранными государствами. Не прошло и нескольких месяцев, как другие партии, все до одной, были запрещены. Профсоюзы были распущены, вместо них создан «Рабочий фронт» во главе с фанатичным поклонником Гитлера Робертом Леем. Студенты сжигали книги еврейских и коммунистических авторов, запрещённых новым режимом. В Пруссии Геринг основал «гестапо» и произвёл чистку среди государственных чиновников. Представители нацистской партии захватили контроль над всеми административными учреждениями.

Гитлер укреплял свою власть с помощью тщательно продуманной системы жестокости и террора. Тех, кто пытался протестовать против подобного правления, избивали или убивали, арестовывали и бросали в тюрьмы. Гитлер создал послушное ему правительство, подчинял законодательство, образование и религию интересам национал-социализма. «Хайль Гитлер!» стало обязательной формой приветствия. Свастика превратилась в символ нацистского государства. Гитлер стал единовластным правителем Германии.

* * *

Однако на пути к абсолютной диктатуре оставалось единственное препятствие — радикально настроенные элементы внутри самой партии, группировавшиеся вокруг СА и их лидера Эрнста Рёма. Для СА нацистская революция протекала слишком медленно. Хотя у них были развязаны руки в отношении евреев, и Геринг, использовавший СА в качестве вспомогательных полицейских отрядов, разрешил им убивать врагов, штурмовики выражали заметное недовольство, ибо хотели значительно большего. Эрнст Рём и другие главари СА настаивали на второй революции, после которой уже вся власть должна была бы перейти к ним. Руководители штурмовых отрядов вели себя поистине как средневековые наемники, не получившие ожидаемой доли добычи. Рём и его окружение требовали, чтобы СА заменила армию и стала своего рода государством внутри государства. Они заявляли: «Серый утёс должен быть затоплен коричневым потоком!».

Высшие финансовые круги и генералитет дали Гитлеру ясно понять, что он лишится их поддержки, если не одёрнет штурмовиков. Гитлер оказался перед выбором между националистическим и социалистическим направлениями своего движения. И уцелел он лишь потому, что принял твёрдое и жёсткое решение. Заручившись поддержкой партийных и армейских лидеров, и прежде всего СС во главе с Генрихом Гиммлером, он нанёс сокрушительный удар по руководству СА. Произошло это 30 июня 1934-го года, в «Ночь длинных ножей».

Рём был арестован. Два дня спустя Гитлер предложил ему покончить с собой. Не поверивший подобному предложению Рём отказался, после чего был застрелен прямо в своей камере. В одном только Берлине эсэсовцы арестовали около 150 высших руково-

дителей СА, большинство из них было тут же казнено; их расстреливали группами. Точные данные о количестве казненных в ту ночь не известны до сих пор.

Гитлер высоко оценил проделанную эсэсовцами кровавую "работу". 20 июля 1934-го года он издаёт следующий приказ:

«Учитывая выдающиеся заслуги сил СС, особенно во время событий 30 июня 1934, я возвожу СС в ранг самостоятельной организации в рамках НСДАП. Рейхсфюрер СС, как и начальник штаба СА, будут впредь находиться в прямом подчинении верховного командования СА» [66].

С этого момента безраздельную власть в Германии получает «Чёрный Орден» — СС.

2.3. Ледяной мир, или Генрих Гиммлер изучает магию

2.3.1. Ультиматум Ганса Гербигера

Одним прекрасным летним утром 1925-го года почти каждый учёный Германии и Австрии получил письмо, написанное в ультимативной форме:

«Пришла пора выбирать, с нами вы или против нас. Гитлер расчислит политику, Ганс Гербигер выметет ложные науки.

Доктрина вечного льда будет знаком возрождения немецкого народа! Берегитесь! Становитесь в наши ряды, пока не поздно!».

Человека, который бросил подобный вызов учёным, звали *Ганс Гербигер*. В то время ему исполнилось шестьдесят пять лет. Рассказывают, что он был чем-то вроде свирепого пророка: носил огромную белую бороду и писал почерком, способными привести в отчаяние лучшего графолога. Его доктрина стала известной широкой публике под названием «Вель» (сокр. от нем: *Welteislehre* — Учение о мировом льде). Это было объяснение космоса, противоречащее официальной астрономии, но оправдывающее древние мифы.

Ганс Гербигер родился в 1860-ом году в Инсбруке (Тироль). О его образовании известно, что он закончил технологическое училище в Вене, а стажировался в Будапеште. Первоначально работал чертежником у конструктора паровых машин Альфреда Кольмана, затем перешёл к Ланду в качестве специалиста по компрессорам. Там, в 1894-ом, он изобрел новую систему крана для насосов и компрессоров. Лицензия была продана богатым американским и немецким компаниям, и Гербигер стал обладателем большого состояния, которое вскоре война свела к нулю.

Работая в области техники, непосредственно связанной с фазовыми переходами воды (лёд, жидкость, пар), Гербигер поставил перед собой цель объяснить ими всю космологию. Неожиданные "озарения блестящей интуиции" открыли Гербигеру двери в новую науку, "охватывающую все остальные".

Гербигер стал одним из великих пророков Третьего Рейха и после смерти удостоился титула: «Гениальный открыватель, благословенный Богом» [42].

С момента своего основания нацистская партия открыто и даже шумно провозгласила себя "антиинтеллектуальной"; нацисты жгли книги и отвергали современную физику, относя учёных, работающих в этой области, к "юдо-марксистским" врагам. Этому способствовали оккультные увлечения руководителей НСДАП и их желание создать новую религию, исключаящую все прежние духовные достижения человечества.

— Нас предают анафеме как врагов разума, — говорил Гитлер. — Ну да, мы такие и есть. Но в гораздо более глубоком смысле, которого буржуазная наука никогда не могла себе представить в своей идиотской гордости.

Понятно, что Ганс Гербигер, идеи которого вполне отвечали требованиям вызывающего демонстративного отрицания научной картины мира, сделал при Гитлере весьма выдающуюся карьеру.

Его деятельность на этом поприще хорошо финансировалась. Гербигер создал движение со своей службой информации, вербовочными бюро, пропагандистами и подручными, набиравшимися среди гитлеровской молодежи. На городские стены наклеивались плакаты, распространялось множество листовок, организовывались митинги. Собрания и сообщения астрономов перебивались сторонниками Гербигера, кричавшими:

— Долой ортодоксальных ученых! Следуйте за Гербигером!

Профессоров избивали на улицах. Директора научных институтов получали открытки: «Когда мы победим, вы и вам подобные пойдёте просить милостыню на тротуаре!».

За несколько лет движение опубликовало три крупных труда, излагающих доктрину, сорок популяризаторских книг, сотни брошюр. Огромным тиражом издавался ежемесячный журнал «Ключ к мировым событиям». Гербигер завоевывал десятки тысяч сторонников.

Вначале учёные пытались бороться, протестовали, публиковали письма и статьи, доказывая нелепость теории Ганса Гербигера. Они серьёзно встревожились, когда «Вель» приобрёл масштаб широкого народного движения.

После прихода Гитлера к власти сопротивление стало слабее, хотя в университетах ещё продолжали преподавать ортодоксальную астрономию. Прославленные инженеры, учёные присоединились к доктрине вечного льда. Гитлер открыто поддерживал Гербигера и верил в него.

«Наши северные предки обрели силу в снегу и во льдах, — провозглашала популярная листовка «Веля», — вот почему вера в мировой лед — естественное наследство нордического человека. Австриец Гитлер выгнал еврейских политиков; другой австриец, Гербигер, выгонит еврейских учёных. Своей собственной жизнью фюрер показал, что дилетант выше профессионала. Потребовался другой дилетант, чтобы дать нам полное представление о Вселенной» [42].

Гитлер и Гербигер, "два великих австрийца", встречались много раз. Фюрер слушал этого учёного визионера с благоговением. Гербигер не терпел, чтобы его перебивали: он то и дело покрикивал на Гитлера: «Мауль цу!» — «Заткнись!». Он довёл до крайности убеждения Гитлера: германский народ в своем мессианстве был отравлен западной наукой — узкой, ослабляющей, лишённой души. Недавно созданные дисциплины — такие как психоанализ и относительность — были орудиями, направленными против нордического духа. И только доктрина мирового льда даст нужное противоядие.

* * *

Доктрина «Вель» претендует на всеохватывающее видение истории и законов эволюции космоса. По мнению Гербигера, любое движение во Вселенной основано на идее вечной борьбы между льдом и огнём, между силами отталкивания и притяжения. Эта борьба, это меняющееся напряжение между противоположными полюсами бытия, эта вечная война в небе, являющаяся законом планет, царит также и на Земле над живой материей и определяет историю человечества.

Гербигер утверждал, что раскрыл самое отдалённое прошлое нашего земного шара и его ещё более отдаленное будущее; он вводит самые фантастические понятия об эволюции живых существ. Он ниспровергает всё, что принято думать об истории человечества, о появлении и развитии общества. Он описывает в связи с этим не последовательное восхождение от человека каменного века к человеку современному, а целую серию взлётов и падений.

Современная наука считает, что наша Вселенная была создана Большим взрывом около 13 миллиардов лет назад. Весь космос содержался, быть может, в одном атоме. Этот атом взорвался и с тех пор непрерывно расширяется. Однако выдвигая эту гипотезу, наука не отвечает на вопрос, что было до начала Вселенной. Гербигер же утверждал, будто знает ответ на этот вопрос.

В письме к ракетчику Вилли Лею он рассказывает:

«Меня осенило открытие, когда, будучи молодым инженером, я наблюдал, как расплавленная сталь пролилась на мокрую и покрытую снегом землю: земля взорвалась с некоторым опозданием и с большой силой» [42].

Развивая аналогию, Гербигер так описывает происхождение Вселенной вообще и Солнечной системы в частности. В бесконечной пустоте покоилось огромное тело с высокой температурой, в миллионы раз больше нашего теперешнего Солнца. Оно столкнулось с гигантской планетой, состоявшей из скопления космического льда. Эта масса льда глубоко проникла в сверхсолнце. В течение сотен тысяч лет ничего не происходило. Но потом водяные пары заставили сверхсолнце взорваться. Часть осколков была отброшена так далеко, что затерялась в ледяном пространстве. Другие либо упали на центральное тело, либо образовали планеты нашей системы. Первоначально их было тридцать. И все они состоят из льда. Только Земля не была полностью охвачена холодом — и в ней продолжается борьба между льдом и огнём.

На расстоянии втрое большем, чем от Солнца до Нептуна, находится огромное ледяное кольцо. Официальные астрономы упрямо называют его Млечным Путём (скоплением звёзд, находящихся в плоскости Галактики), однако на самом деле ничего этого нет, а фотографии отдельных звезд Млечного Пути являются подделкой.

Пятна, наблюдаемые на Солнце, среднее годовое число которых меняется каждые одиннадцать лет, остаются необъяснимыми для учёных-ортодоксов. А произошли они от падения ледяных глыб, оторвавшихся от Юпитера.

В средней зоне Большого взрыва те планеты системы, к которой принадлежит и наша Земля, повинуются двум силам: первоначальной центробежной силе и гравитации, притягивающей планеты к самой большой массе, расположенной по соседству. Эти две силы не равны. Сила начального взрыва уменьшается, потому что пространство не пусто — в нём есть некое вещество, состоящее из водорода и водяных паров. Кроме того, вода, достигшая Солнца, наполняет космос кристаллами льда. Таким образом, начальная центробежная сила последовательно уменьшается, тогда как гравитация постоянна. Вот почему каждая планета приближается к другой, более массивной и более близкой планете, притягивающей её. Рано или поздно каждая планета упадёт на ближайшую, а вся система кончит тем, что, обледенеет, упадёт на Солнце. Произойдет новый взрыв, и всё начнется сначала.

Лёд и пламень, отталкивание и притяжение вечно борются во Вселенной. Эта борьба определяет жизнь, смерть и вечное возрождение космоса.

Историю земного шара, эволюцию видов и историю человечества Ганс Гербигер объясняет последовательной сменой лун на нашем небе. Четыре геологические эпохи на Земле связываются им с приходом четырёх лун. Во время приближения очередного спутника наступает период, длящийся несколько сот тысяч лет, когда новая луна вра-

щается вокруг Земли на расстоянии четырёх-шести земных радиусов. Когда спутник подходит вплотную, наступает период гигантизма. В конце первичной эпохи — огромные растения, громадные насекомые. В конце вторичной — динозавры, тридцатиметровые животные и первые люди.

Первый человек и, быть может, первая человеческая чета — близнецы — появились из чрева животного в силу мутаций, умножившихся, когда космическое излучение стало очень мощным. Книга Бытия говорит нам, что потомки этого патриарха жили от 500 до 900 лет. Общественное устройство в те далёкие времена строилось по подобию тех, которые создавались гигантскими насекомыми первичной эпохи.

Взрыв второй луны поставил точку в истории этой цивилизации. Когда появилась третья луна, сформировались обычные люди — меньше ростом, менее разумные. Это были наши настоящие предки. Но и великаны, сумевшие пережить катаклизм, ещё существуют — они-то и цивилизуют маленьких людей. Пользуясь советами великанов, новые люди создали два могущественных государства, две Атлантиды: одну — в Андах, другую — в северной Атлантике.

12 тысяч лет назад Земля приобрела четвёртый спутник, нашу теперешнюю Луну. В результате этого произошла новая катастрофа. Земной шар приобрёл нынешнюю форму — сплюснутый у полюсов эллипсоид. Северные и южные моря стеклись к экваториальному поясу. Атлантическая цивилизация исчезла за одну ночь. В этот новый период великаны окончательно выродились.

Известная нам, "четвёртая", Луна когда-нибудь тоже упадёт на Землю. В течение нескольких десятков тысячелетий расстояние от одной планеты до другой кажется нам неизменным. Однако при внимательном рассмотрении мы можем обнаружить, что орбита Луны сужается. Мало-помалу, с течением лет Луна приблизится. Сила гравитации, влияющая на Землю, будет увеличиваться. Воды земных океанов поднимутся, покрывая сушу, затапливая тропики и окружив высочайшие горы. Живые существа увеличатся. Появятся новые расы, животные, растения и люди-гиганты.

Затем, ещё более приблизившись, Луна взорвётся и превратится в огромное кольцо из скал, льда, воды и газа. Кольцо это обрушится на Землю, и наступит Апокалипсис, предсказанный Иоанном Богословом. Пережить его дано только самым лучшим, сильным, избранным. После тысячелетий без спутника, когда на Земле, как черепицы, будут наслаиваться всё новые и новые расы, создаваемые гигантами, история повторится.

Такова судьба Солнечной системы в глазах австрийского инженера, которого лидеры национал-социализма называли "Коперником XX века".

В положениях теории Ганса Гербигера прослеживается определённое сходство с идеями Карла Хаусхофера. Это неудивительно. Доктрина мирового льда являлась официальной космологической теорией общества «Врил» («Vril»), созданного Хаусхофером в Берлине в конце двадцатых годов.

* * *

О существовании общества «Врил» (или «Ложь света») стало известно из показаний инженера-ракетчика Вилли Лея, бежавшего из Германии в 1933-м году. Общество «Врил» объединяло членов различных оккультных движений Европы, а также "посвящённых", прибывших из Индии и Тибета.

Основной целью деятельности ложь было осуществление исследований происхождения арийцев и изучение способа, посредством которого магические способности этой благородной расы могут быть возрождены, с тем чтобы стать проводником сверхчеловеческих сил.

Примечателен тот факт, что одно из сочинений, которое произвело наибольшее впечатление на членов ложи было написано адептом английского Общества розенкрейцеров Булвер-Литтоном, известным прежде всего своим романом «Последние дни Помпеи». В сочинении, о котором здесь идёт речь («The Coming Race» — «Зарождение расы»), содержалось большое количество сведений, полученных автором благодаря тому, что он сам являлся посвященным тайной доктрины. В этой книге Булвер-Литтон описывал пришествие новой расы, обладающей высокими духовными способностями и сверхчеловеческими силами. Собственно, само слово "врил" означает особый вид энергии, лишь бесконечно малую часть которой мы используем в повседневной жизни; тот, кто становится хозяином "врила", становится хозяином своей судьбы и всего мира (термин был введён французским писателем Жаколио).

Понятно, что члены «Врила» ассоциировали себя с представителями будущей расы и упорно тренировались в развитии сверхчувственных способностей и постижении "врила":

«Кроме этого больше нечего и желать. И к этому должны быть направлены все наши усилия. Всё остальное относится к официальной психологии, морали, религии, смотря по обстоятельствам. Мир переменится. Властители выйдут из-под земли. Если у нас не будет с ними союза, если мы тоже не будем властителями, то окажемся в числе рабов, в навозе, который послужит удобрением для того, чтобы цвели новые города» [42].

Члены «Ложи света» могли проводить долгие часы в безмолвном созерцании листьев и почек растений или разрезанного пополам яблока. Карл Хаусхофер изучил подобную методику в японском обществе «Зелёный дракон». Одно из испытаний для посвященного высшей ступени требовало умения контролировать и управлять жизненными процессами растений так, как в древности это делали атланты. Посвященный должен был активировать прорастание зерна и в течение нескольких минут магическим образом заставить его развиваться.

Сам Вилли Лей, поведавший Европе об обществе «Врил», скептически относился к деятельности его членов. Он видел во всем этом лишь безобидные и слегка смешные фантазии. Лей и представить себе не мог, что в скором времени ложа «Врил» перейдет под непосредственное руководство рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера и станет составной частью «Аненербе», Оккультного отдела СС, и что оно, некоторым образом, является прототипом для создания в замках-убежищах нового Ордена.

* * *

Ганс Гербигер умер в 1932-ом году, ещё до того, как Гитлер занял пост канцлера Германии. Пропагандой доктрины «Вель» занялся его сын Ганс Гербигер-младший, известный своими связями с лидерами СС.

Со временем доктрина мирового льда стала оказывать заметное влияние на политику. Считается, например, что именно приверженность Гитлера этой теории вызвало задержку в проведении испытаний ракет «Фау-1» и «Фау-2»: Гитлер полагал, что частые старты ракет приведут к нарушению баланса космических сил, описанного Гербигером. По этой же причине замедлялись эксперименты по созданию атомной бомбы.

Кроме всего прочего, доктрина мирового льда стала элементом мировоззрения тех, кто должен был стать жрецами нового мира, и прежде всего их командующего — *Генриха Гиммлера*.

2.3.2. «Чёрный Орден» у власти.

История знает множество самых удивительных совпадений. Наиболее часты они в областях, где властвует творческая фантазия. В 1896-ом году малоизвестный английский автор Шиль опубликовал фантастический роман, в котором рассказывалось о группе безжалостных убийц, бродящих по Европе и уничтожающих всех тех, кто по их представлениям препятствует прогрессу человечества. Роман назывался коротко: «СС».

Четыре года спустя после выхода романа в свет, 7 октября 1900-го года, в Мюнхене родился человек, которому было уготовано воплотить мрачные фантазии английского прозаика в жизнь — Генрих Гиммлер.

Отец Гиммлера был школьным учителем и одно время работал репетитором баварского принца Генриха, в честь которого и назвал своего сына. В юности Генрих Гиммлер мечтал стать профессиональным военным, однако этим планам не суждено было сбыться: после окончания военного училища Генрих на фронт не попал, поскольку к этому времени 1-я Мировая война уже закончилась. Тогда Гиммлер вступает в одно из многочисленных подразделений «Добровольческого корпуса».

В начале 20-х годов, изучая агрохимию на сельскохозяйственном факультете Технического института в Мюнхене, Гиммлер присоединился к малочисленной нацистской партии, а в 1923-ом году даже принял участие в знаменитом "пивном" путче.

После освобождения Гитлера из заключения в крепости Ландсберга, Гиммлер становится членом НСДАП и назначается гауляйтером Баварии. А в 1926-ом Гитлер приближает его к себе, поручая занять пост заместителя начальника своей личной охраны. На основе этих небольших подразделений, именовавшихся сокращенно «СС», и вырастет под руководством Гиммлера грозная организация с самыми разнообразными и широкими функциями.

В январе 1929-го года, в возрасте 28-ми лет Гиммлер становится главой (рейхсфюрером) СС. Однако для него это была не просто новая должность, а возможность реализовать тайные мечтания о создании новой элиты, для которой он выступал бы в роли царя и бога.

Любопытно, что назначение Гиммлера на должность главы СС руководителями НСДАП воспринималось юмористически. Рассказывают, что обычно мрачный Рудольф Гесс, узнав о назначении, хлопал себя по ляжкам, задыхаясь в приступе смеха. Дело в том, что в те годы штурмовики СА считались единственной реальной силовой структурой партии; и даже сам Гитлер воспринимал СС скорее как "потешный полк", чем серьёзную организацию. Фюрер даже собирался её распустить. Что, впрочем, не помешало ему приказать обставить церемонию назначения Гиммлера со всей возможной помпезностью [44].

Основой эзотерических представлений Генриха Гиммлера был "почвеннический идеал". Создатель эсэсовского ордена всей душой ненавидел города, считая их источником деградации и всяческого разложения. Он мечтал о "возвращении к земле" и уничтожении промышленности. По его представлениям, будущее принадлежит здоровой, самодостаточной и расово чистой крестьянской общине. Образцовую модель для своей крестьянской утопии Гиммлер видел в Первом Рейхе, существовавшем тысячу лет назад. Создателя этого рейха, Генриха I (Птицелова), Гиммлер считал своей прежней инкарнацией (воплощением бессмертной души).

С 1926-го по 1928-й годы Гиммлер принадлежал к религиозно-политическому движению «Артаманен». В основе этого движения был идеал земледельца-собственника. Члены этого движения вместо службы в армии стремились работать в сельском хозяйстве, рассматривая свой труд как одну из форм исполнения патриотического долга. Зародившись в народническом (volkisch) крыле германского молодёжного

движения, артаманцы были непримиримыми противниками славянских народов и требовали выселения польских крестьян, живших в Германии. Ещё в 1924-ом году первая группа артаманцев поселилась в одном из поместий в Саксонии, чтобы "практиковать доктрину самодостаточности". Довольно скоро около двух тысяч молодых людей прибыли на фермы в восточной части Германии.

Среди артаманенцев следует, пожалуй, выделить *Рихарда Дарре*, пламенного идеолога расизма.

* * *

Рихард-Вальтер Дарре родился 14 июля 1895-го года в Буэнос-Айресе (Аргентина). Учился в реальной школе в Гейдельберге и евангелистской школе в Бад-Годесберге. В 1911-ом по обмену студентами Дарре был направлен в Уимблдон (Англия).

Во время 1-й Мировой войны он служил лейтенантом в полку полевой артиллерии. После войны начал заниматься сельским хозяйством и по заданию нацистской партии приступил к созданию организации производителей сельхозпродукции. Вскоре после прихода Гитлера к власти, 4 апреля 1933-го года Дарре было поручено возглавить «Союз кормильцев рейха». Гитлер назначил его рейхсбауэрнфюрером (руководителем имперского сельского хозяйства) и рейхсэрнерунгеминистром (имперским министром продовольствия). Будучи группенфюрером СС (генерал-лейтенантом), он был также шефом Центрального управления СС по вопросам расы и переселения. Дарре являлся автором многочисленных трудов по вопросам расовой доктрины, марксизма и сельского хозяйства. [66].

Дарре утверждал, что всё сколько-нибудь важное в жизни человека и общества имеет отношение к расе и, по его теории, крестьянство "всегда формировало единственно надежную основу нашего народа с точки зрения крови".

«Государство, — писал он, — должно расширять класс крестьянства и способствовать оттоку людей из городов» [43].

Также Дарре придерживался идеи, что все великие достижения культуры созданы теми, в чьих жилах текла "нордическая кровь". Вместе с рядом других немецких учёных того времени он полагал, что падение великих цивилизаций прошлого объясняется прежде всего "забвением расовых законов и загрязнением нордической крови". Дарре предлагал закрыть на территории Германии все интернациональные и гуманистические организации.

Расистские идеи Дарре пришлись по вкусу Генриху Гиммлеру, придавшему им более широкий смысл. Если развитие цивилизации зависит от чистоты нордической расы, рассуждал он, то, следовательно, эта раса обладает какими-то мистическими и психическими качествами, отсутствующими у остальных представителей человеческого рода. Появление новой расы — сверхлюдей — возможно только на определённой почве — там, где сохраняется непосредственный контакт со святой землёй фатерланда.

В конце концов движение «Артаманен» незаметно угагло, поглощённое НСДАП, но Дарре быстро нашёл себе должность в СС, занявшись вопросами переселения.

* * *

Став рейхсфюрером СС, Генрих Гиммлер с энтузиазмом принялся воплощать свои идеи в жизнь. Адольф Гитлер был поражён, увидев перемены, произошедшие с тем, кого он до сих пор считал лишь разменной пешкой в своей игре. Гиммлер сумел реформировать СС, ввёл строжайшую дисциплину и добился увеличения численности

личного состава. А вскоре судьба подбросила ему шанс избавиться от конкурентов и стать "кровным братом" самого фюрера.

Когда неизвестный совершил покушение на Гитлера в саду дома Геринга в Шорфхайде, Гиммлер находился рядом со своим шефом, был ранен в руку и вскричал в восторге:

— Благодарю судьбу за то, что она позволила мне спасти жизнь фюрера!

В подготовке этого покушения были обвинены лидеры СА. Что за этим последовало, нам известно — Ночь длинных ножей. С этого момента у Гиммлера были развязаны руки.

Ещё в 1933-ем году, вскоре после прихода нацистов к власти, Гиммлер устроил собрание, на которое были приглашены учёные, промышленники, офицеры и землевладельцы. Обращаясь к ним, он призвал их "оказывать помощь СС в развитии и укреплении традиционных путей жизни".

— Каждое государство, — заявил Гиммлер в своей программной речи, — нуждается в элите, и в Германии такая элита — эсэсовцы... Но СС может действовать эффективно только в том случае, если его члены соответствуют современным социальным требованиям, имеют военный дух, получили подлинное германское воспитание, обладают благородной внешностью и отобраны по расовому признаку [43].

Это заявление было встречено продолжительными овациями, и почти все присутствовавшие выразили желание присоединиться к эсэсовскому ордену.

Внешне СС выглядели как привилегированная военная организация кайзеровских времен. При этом наблюдатели отмечали определённое сходство в структурах СС и Ордена иезуитов (Societas Jesu), основанного Игнатием Лойолой в 1534-ом году и ставшего главным орудием контрреформации. Лойола собрал вокруг себя отборных молодых католиков, поклявшихся ему в беспрекословном послушании. По мнению историков, Гиммлер старался следовать по его стопам. Он считал, что СС призван сыграть такую же роль в «тысячелетнем Рейхе», как иезуиты в Испанской империи. Историк Хайнс Хайне в своём исследовании истории СС пишет:

«Сходство между ними действительно потрясающее: каждый является орденом, дающим огромные привилегии своим членам, неподвластным мирской юрисдикции, строго регулируя условия приёма и держа членов в абсолютном слепом повиновении своему владыке и господину — папе или фюреру. История обеих организаций содержит совершенно потрясающие параллели. В XVII веке иезуиты основали свое государство среди индейцев Парагвая; во время второй мировой войны в СС мечтали о государстве СС внутри великого германского Рейха — Бургонского государства СС со своим правительством, армией, администрацией и представительством в Берлине. Даже трудности, с которыми они сталкивались, похожи. Внутри католической церкви всегда были враги иезуитов, как и враги СС внутри партии. Иезуиты претендовали на право быть мечом контрреформации или образцом монашеского благочестия; СС всегда считали себя идеологической закваской национал-социализма либо полицейскими режима. Как указывает Найме, было также подобие и в физической структуре. Лойола, например, организовал свой орден с генералом во главе, которому помогают пять советников. Гиммлер следовал этому же плану, хотя советники были размещены по отделам. Это сходство не осталось незамеченным. Гитлер называл Гиммлера "мой Игнаций Лойола"» [13].

Несмотря на крайнюю ортодоксальность взглядов, члены Ордена иезуитов тщательно изучали астрологию, алхимию, языческие верования — всё то, что сами же подавляли наиболее безжалостным образом. Так же и Гиммлер, преследуя масонов и про-

чих мистиков, выуживал у них разнообразную информацию, в том числе и из сферы оккультных наук.

После двух послушнических лет у иезуитов следовали несколько лет тренировок и учёбы и лишь затем приносились традиционные монашеские обеты. Организационная структура СС строилась аналогично. Так же как и в Ордене иезуитов, у эсэсовцев давались обычные и специальные обеты. У них существовал и свой "внутренний круг" для посвященных.

Особое значение при отборе кандидатов в члены СС Гиммлер придавал их происхождению и внешним признакам, подтверждающим "чистоту" крови. Он обратился к профессору Бруно Шульцу, гаупштурмфюреру СС, с просьбой составить список требований, предъявляемых к кандидатам. Такой список был составлен. Впоследствии он неоднократно изменялся и дополнялся самим Гиммлером. Согласно этому списку в перспективе все важнейшие посты в СС и НСДАП должны были занять высокие и мускулистые блондины чисто нордического происхождения. Более того, планировалось менее чем за столетие всех граждан Германия привести к этому типу.

Профессор Шульц насчитал пять основных расовых подгрупп. Сначала собственно "нордическая". Затем — "нордическая с легкой примесью альпийских, динарических и средиземноморских характеристик". В завершение оставались — "ненордические европейцы" и в самом низу — "ненордические типы за пределами Европы". В практическом плане профессор рекомендовал, что только кандидаты из первых трех подгрупп могут претендовать на членство в СС. С этим Гиммлер согласился, но добавил, что кандидат в члены СС должен быть высок и пропорционально сложен. На практике же исключения из этого правила делались; особенно — в конце 2-й Мировой войны.

Непосредственно после приёма в ряды допущенный не именовался ещё членом СС. Подобно начинающему иезуиту, неофит должен был пройти долгий период обучения и испытаний перед тем, как произнести последнюю клятву.

Обучение осуществлялось в специальных школах, появившиеся в 1933-ом. К 1943-му году в Германии действовали тридцать три такие школы для юношей и четыре — для девушек. Они функционировали по принципу интернатов; учащиеся получали обмундирование, их воспитывали "в физическом, духовном и моральном отношении в духе национал-социализма, служения народу и национальному сообществу". Помимо усвоения аспектов нацистского мировоззрения, от учеников требовалось овладение военными знаниями, и каждый должен был получить спортивный значок, удостоверявший хорошую спортивную подготовку.

Кроме того, кандидатами изучалось магическое значение рун. В этом был свой резон, поскольку с момента прихода Гитлера к власти старая немецкая символика в срочном порядке заменялась новой — рунической. Так, руна \uparrow ("тевайз"), посвящённая Тюрю, богу войны, использовалась в эмблемах курсантов и «Гитлерюгенда» (молодёжной организации нацистов). Руна Υ ("альгиз") — руна защиты с идеографическим значением корней и ветвей — в символике министерства сельского хозяйства. Для своего Ордена Гиммлер выбрал сочетание из двух рун "зиг":

Эти руны символизируют солнечный диск в движении, а также — гром и молнию.

Любопытно, что идея соединить две руны "зиг" в одну эмблему принадлежит штурмгаупфюреру СС Вальтеру Хеку, графику по профессии. За своё изобретение он даже получил гонорар — две с половиной немецких марки!

* * *

В годовщину «Пивного путча» (9 ноября) 18-летние кандидаты в члены СС надевали свои первые мундиры. Униформа СС выглядела устрашающе. Чёрная туника надевалась поверх коричневой рубашки с чёрными пуговицами и чёрным галстуком. Чёрные бриджи заправлялись в высокие чёрные сапоги. Чёрный ремень, чёрная фуражка из дешёвой ткани и серебряная мёртвая голова (Totenkopf) в качестве эмблемы на фуражке завершали картину. (Кстати, считается, что "Мёртвую голову" эсэсовцы позаимствовали у розенкрейцеров, но если в символике Братства Розы и Креста оголётанный череп обозначал победу духа над костной материей, то нацисты приписывали этому символу значение смерти и разрушения).

Затем, 30 января, в годовщину прихода Гитлера к власти, неофитам вручали временные удостоверения СС. А уже 20 апреля, в день рождения Гитлера, кандидаты получали постоянное удостоверение СС и принимали присягу. Церемония присяги проходила в полночь при свете тысяч горящих факелов. Наблюдатель, симпатизирующий происходящему, описывает эту в следующих словах:

«Прекрасные молодые люди с серьезными лицами, образцовой осанки и выправки, избранные. Слёзы подступают к глазам, когда при свете факелов тысячеголосый хор повторяет клятву. Это похоже на молитву» [13].

Сама "молитва" звучала так:

— Клянусь тебе, Адольф Гитлер, фюрер и канцлер Германского рейха, быть верным и мужественным. Клянусь тебе и назначенным тобой начальникам беспрекословно повиноваться вплоть до моей смерти. Да поможет мне Бог! [66].

В возрасте от 25 до 30 лет член СС был обязан создать семью, причём молодожёны должны были пройти самый тщательный медицинский осмотр у врача санитарной службы СС и представить документы, удостоверяющие их расовую "чистоту". Церковный брак заменяла особая церемония с участием командира местной организации СС. Обряд крещения новорожденного в семье эсэсовца представлял собой церемонию наречения младенца перед портретом Гитлера, книгой «Майн кампф» и знаком свастики.

Необходимость создания крепкой и многодетной семьи Гиммлер мотивировал следующим образом:

«Если та хорошая кровь, которая лежит в основе нашего народа, не будет приумножаться, то мы не сможем установить господство над миром. [...] Народ, который имеет в среднем по четыре сына в семье, может отважиться на войну, ибо если двое погибнут, то оставшиеся двое продолжают свой род. Руководители же, которые имеют одного и двух сыновей, при принятии любого решения будут колебаться. На это мы не можем пойти».

Видимо, именно с этим связано и то, что худшим прегрешением для эсэсовца считался гомосексуализм. Сначала гомосексуалист изгонялся из Ордена и предавался гражданскому суду для расследования обстоятельств дела и вынесения приговора. Обычным приговором было тюремное заключение. Но как только срок заключения оканчивался, злосчастный нарушитель помещался в концентрационный лагерь. Там по приказу Гиммлера его устранили "при попытке к бегству".

Здесь тоже можно провести параллель между отношением к гомосексуализму Гиммлера и некоторых оккультных обществ. Хотя сегодня никто не скажет, что гомосексуалистов надо устранять "при попытке к бегству", ряд эзотерических лож отказывается принимать их в свои ряды. Такое отношение существует потому, что гомосексуализм является внешним проявлением разновидности психической "извращённости". По мнению оккультистов, силы, приобретённые в ходе магического обучения, почти наверняка столкнутся с этой извращённостью и сами могут, так сказать, извратиться с губительными последствиями для индивидуума и для логики.

По замыслам Гимmlера, со временем Чёрный Орден должен был становиться всё более оккультным. Как писал историк Хайнс Хайне:

«Покров тайны лежал на деятельности СС. Никому, даже членам партии или СА, не разрешалось знать, что делает СС; гимmlеровский Орден существовал в таинственных сумерках».

И с каждым годом сумерки становились всё таинственнее.

* * *

Когда кандидат 20 апреля приносил присягу и становился полноправным членом Ордена, он вдруг обнаруживал, что существует храм внутри храма и, чтобы сделать карьеру, он должен пройти ещё один круг посвящения.

Знаками отличия принадлежности к внутреннему кругу СС были кольцо и кинжал. Доказавшим свою преданность и боевые качества, независимо от их чина, полагалось носить серебряное кольцо с изображением мёртвой головы. Первоначально это кольцо предназначалось лишь для "старой гвардии", но к 1939-му году им обладал почти каждый офицер СС, занимавший командную должность не менее трёх лет. Кинжал являлся символом эсэсовской элиты. Он предназначался лишь для тех, кто имел чин не ниже оберштурмфюрера. Наиболее отличившиеся получали из рук рейхсфюрера ещё и почётный меч.

Для этого, второго, уровня посвящения Гимmlер активно использовал атрибутику древнегерманских культов и традиции средневекового рыцарства (конкретно — традиции тамплиеров и Тевтонского Ордена). Ежегодно молодые кадры СС приезжали в Брунсвик, к гробу герцога Макленбургского, чтобы пройти через так называемую "церемонию плотного воздуха" (видимо, намёк на чрезвычайное напряжение, которое испытывает всякий, принимающий обет). Там уже никто не вспоминал о Тысячелетнем Рейхе или национал-социалистском государстве — речь шла только о магическом приготовлении к приходу человека-бога; таких, одного за другим, тайные Властители пошлют на землю, когда изменится равновесие духовных сил.

Однако, кроме "простой" элиты, существовали и подлинно "высокопосвященные". Гимmlер отобрал двенадцать лучших обергруппенфюреров, которым выпала честь играть роль его ближайших и верных последователей. Собирал он их в восстановленном из руин замке Вевельсбург, что в Падерборне (Северный Рейн—Вестфалия). Об этом замке и ритуалах, проводившихся в нём, стоит поговорить отдельно.

* * *

Замок Вевельсбург представлял собой массивное треугольное сооружение, построенное в XVII-ом веке на месте старой крепости. Назван он был по имени рыцаря-разбойника Вевеля фон Бюрен, одного из ранних его владельцев.

На развалинах этого древнего замка Гимmlер решил создать совершенно необычный центра посвящения. Проект уникальной реконструкции замка Вевельсберг обошёлся казне в 14 миллионов немецких марок и был осуществлен менее чем за год.

Тут необходимо вспомнить о знаменитом Копье Судьбы. Дело в том, что Копьё Лонгина привлекало Гимmlера не меньше, чем самого фюрера. Но если Гитлер терпеливо ждал около тридцати лет, прежде чем завладеть копьём, то Гимmlер еще в 1935-ом году, за три года до присоединения Австрии к Германии и разграбления сокровищ Габсбургов, приказал изготовить его точную копию.

На идею об изготовлении копии копья Гимmlера подтолкнуло древнее германское пророчество, приписываемое саксонскому колдуну, жившему в царствование Генриха I (Птицелова). В пророчестве говорилось о "колоссальной буре, что надвинется

с Востока и поглотит германские народы, если ей вовремя не преградят путь у Биркенвальда, что в Вестфалии". По мнению Гиммлера, это пророчество означало, что Германия будет побеждена и захвачена славянскими ордами, пришедшими из России и Сибири, если только они не встретят на своем пути дисциплинированный и доблестный рыцарский Орден. Именно здесь и следовало хранить копию Копья Судьбы.

Гиммлер сделал Копьё Судьбы основной темой интерьера замка Вевельсберг. Каждая комната была обставлена и декорирована таким образом, чтобы наглядно воплотить образ жизни, традиции, верования и великие свершения каждого из тех людей, кто обладал легендарным копьём с IX-го по XIV-й век. В комнатах находились подлинные предметы соответствующей эпохи: мечи, щиты, доспехи, даже одежда и драгоценности, принадлежавшие этим историческим лицам. Гиммлер рассылал своих эмиссаров по всей Европе, чтобы грабить музеи и частные коллекции, выбирая самые ценные предметы.

Приезжавшие неоднократно в течение года для участия в ритуальных собраниях высшие чины СС каждый раз получали другую комнату, для того чтобы сильнее и сильнее "пропитываться" историей Копья Лонгина. Один только Генрих Гиммлер всегда сохранял за собой одну и ту же комнату, в которую никто не имел права входить в его отсутствие. Комната Гиммлера была оформлена в честь Генриха I (Птицелова).

А вот описание собственно ритуалов, проводившихся в замке:

«Вестфалия 1939 года. Тринадцать человек собрались в баронском зале замка Вевельсбург. Они одинаково одеты. У каждого ритуальный кинжал. Каждый носит серебряное кольцо с печатью. Торжественно занимают они свои места за огромным круглым дубовым столом, странно напоминающим Круглый стол полулегендарного короля Артура. У сидений высокие спинки, они покрыты свиной кожей, на каждой спинке серебряная пластина, на которой выгравировано имя. В замке они в своей штаб-квартире. Помещение украшено в различных исторических стилях и посвящено различным историческим личностям, от которых собравшиеся получают вдохновение. Когда тринадцать заняли свои места, они начинают медитировать под руководством Великого Магистра [разумеется, самого Генриха Гиммлера — А.П.]. Прямо под столовой располагается каменный свод, толщина стен которого 5 футов. Это — святая святых ордена. В центре пола темный столб. Ступени ведут вниз. На дне нечто вроде, каменной купели, окруженной 12 пьедесталами. Всё это имеет ритуальный смысл. В случае смерти любого члена Ордена, кроме Великого Магистра, его герб должен быть сожжён в углублении центрального камня, затем помещён в урну и поставлен на одну из колонн» [13].

Как видите, всё обставлялось в лучших традициях тайных обществ эзотерической направленности. Однако кульминацией развития оккультизма в СС стало создание организации, получившей название: «Аненербе».

2.4. «Аненербе», или На оккультном фронте без перемен

2.4.1. «Аненербе» на раскопках и в лабораториях

«Аненербе» (Ahnenerbe — «Наследие предков», полное название — «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков») является, пожалуй, наиболее таинственной из всех организаций, когда-либо существовавших в Третьем Рейхе. Информации об этом чисто оккультном подразделении СС сохранилось

очень мало, она разрознена и, весьма вероятно, искажена. Но будем довольствоваться тем, что у нас есть.

«Аненербе» было создано в 1933-ем году по инициативе оккультиста-язычника профессора Фридриха Хильшера и при финансовой поддержке кабинета Рихарда Дарре (того самого расиста-почвенника, о котором я писал в предыдущей главе). Задачей общества «Аненербе» (а тогда оно было ещё только обществом) было изучать всё, что касается духа, деяний, традиций и наследия "нордической" расы. Сам профессор Хильшер никогда не состоял членом НСДАП и даже переписывался с еврейским философом Мартином Бубером. Однако он же был другом шведского исследователя Свена Гедина, специалиста по Тибету, поддерживавшего тесные отношения с Карлом Хаусхофером. Возможно, что именно с благословения этого геополитика с оккультным уклоном «Аненербе» появилось на свет.

О профессоре Хильшере известно очень мало. Зато *Свен Гедин* у нас весьма прославленная личность. Приведу краткую справку об этом человеке.

* * *

Свен Андерс Гедин — шведский путешественник, исследовавший Тибет, Синьцзян, Монголию и Восточный Туркестан. Он неоднократно бывал в России. В 1897-го году он даже стал действительным членом Русского Географического Общества и получил большую золотую медаль РГО имени Семёнова-Тян-Шанского за своё первое путешествие в Тибет. На русском языке были изданы две его книги: «В сердце Азии» (1899) и «Тарим—Лобнор—Тибет» (1904).

Дружеские связи Свена Гедина с Россией неожиданно прервались в 1912 после скандала, вызванного публикацией его брошюры «Слово предостережения» («Ett varningssord»). В ней Гедин указывал своим соотечественникам на угрозу, которую представляет для них Россия, стремящаяся уже на протяжении 200 лет пробиться к Атлантическому океану. Совет РГО исключил его из числа членов Географического Общества.

Связь с Россией он восстановил через 11 лет, когда у власти уже были большевики. Советское правительство встретило его очень тепло; его принимали у себя Чичерин и Луначарский. Большевистские вожди проявляли особый интерес к его новой экспедиции в Тибет (1924 год). Однако и эти связи оказались недолговечными. Окончательно Гедин рвёт с Россией в 1935-ом, после своего возвращения из Китая и налаживания контактов с нацистской верхушкой.

* * *

Кроме Хильшера и Дарре, ещё один человек принял участие в организации «Аненербе». Это был некто Карл-Мария Виллигут (Вейстхор), оказывавший такое огромное влияние на рейхсфюрера, что его прозвали "гиммлеровским Распутиным". Он утверждал, что обладает памятью доисторических времен и является последним хранителем древних германских традиций. Хронология мира по Виллигуту начиналась примерно за 228 тысяч лет до христианской эры, "когда были три солнца в небе, а на земле жили гиганты, карлики и другие мифические существа" — откровенный плагиат с идеей Карла Хаусхофера и Ганса Гербигера.

Виллигут работал в «Аненербе» с 1933-го по 1939-й годы и был прикреплен к отделу доисторических исследований. Гиммлер советовался с ним по самым разнообразным вопросам: дизайн «тотенкопфринга» — кольца с мёртвой головой, носимого членами СС; концепция Вевельсбурга — замка ээсовского ордена; ритуалы СС и так далее.

В 1939-ом году "Распутин" ушёл в отставку. По официальной версии — "в связи с ухудшившимся состоянием здоровья". Однако имеются достаточные основания видеть причину разжалования Виллигута в другом: стало известно, что с 1924-го по 1927-й годы Виллигут находился в приюте для психически больных, куда его поместили как шизофреника, страдающего мегаломанией и параноидальными расстройствами.

* * *

С падением влияния Рихарда Дарре в нацистской партии, Гиммлер интегрировал «Аненербе» в состав СС (1937-й год), превратив его в отдел по управлению концентрационных лагерей. Однако с 1 января 1939-го года статус «Аненербе» снова изменился. Теперь ему были поручены "научные" изыскания. В этот момент общество уже располагало пятьюдесятью институтами, руководимыми профессором Вурстом, специалистом по древним культовым текстам, возглавлявшим кафедру санскрита Мюнхенского университета.

После перехода «Аненербе» под патронаж Чёрного Ордена, был назначен секретарь-управляющий общества — бывший продавец книг и ученик Фридриха Хильшера, штандартенфюрер СС, Вольфрам Сиверс. Это был огромный чернобородый человек с пронизывающим "мефистофельским" взглядом. Он сознательно поддерживал имидж посвященного во многие таинства, так как полагал, что это лучший способ продемонстрировать всем и каждому своё особое положение в Чёрном Ордене. Вольфрам Сиверс руководил «Аненербе» до самого конца 2-й Мировой войны.

Гиммлер не жалел средств на «Аненербе». Луи Повель и Жак Бержье, например, утверждают, что на оккультные изыскания этого подразделения ушло средств больше, чем на создание первой атомной бомбы в Америке. Эти исследования охватывали огромную область: от научной деятельности в собственном смысле слова («Аненербе» курировало проект «Оружия возмездия» и, в частности, программу «Фау») до изучения практического оккультизма, от экспериментов над заключёнными концлагерей до шпионажа за тайными обществами. Изучались "сила розенкрейцеровского содружества, символизм ирландской арфы из Ольстера, тайное значение готических башен и итонских высоких шляп" [42].

Однако на общем фоне самых сумасшедших проектов выделялись несколько приоритетных направлений. Первым таким направлением я бы назвал археологические изыскания. Если Копьё Судьбы было фактически реквизировано Гитлером в ходе аншлюса (насильственного присоединения Австрии к Германии) и отправлено в Нюрнберг, то местонахождение большинства других реликвий ещё предстояло выяснить.

Наибольшую известность в этом смысле получили поиски сокровищ катаров-альбигойцев.

Катары (от греческого слова *katharos* — чистый) — еретическая секта, появившаяся около 1116-го года в Италии, ставшей впоследствии её важнейшим центром. Распространилась она преимущественно среди ремесленников и крестьян. Считая материальный мир порождением Дьявола, катары осуждали всё земное, призывали к аскетизму, обличали католическое духовенство.

Ветвь секты катаров, альбигойцы, появилась позже (1181 год) и существовала в Южной Франции (провинция Лангедок). Своё название она получила от области Альбижуа. Альбигойцы придерживались дуалистических взглядов и утверждали наличие двух начал: доброго (Бога — творца духовного) и злого (Дьявола — творца материального). Они отрицали страдания Христа, не почитали крест, считали ненужными иконы и статуи, не признавали действительными семь таинств католической церкви. Отрицали они также учение о предстоящем Страшном Суде, существование Ада и Рая.

Основного своего противника альбигойцы видели в католической церкви. Они были готовы объединиться с любым, кто против Рима. В остроконечных колпаках халдейских звездочётов, в чёрных, подпоясанных верёвкой одеждах, ходили альбигойцы по дорогам Европы, проповедуя повсюду своё вероучение.

Ересь альбигойцев получила такую популярность по берегам Средиземного моря, что многие страны стремились отделиться от Рима, а князья и императоры открыто поддерживали этот процесс. Долго это продолжаться не могло. В 1209 году папа Иннокентий III провозгласил крестовый поход против альбигойской ереси. Начинались знаменитые Альбигойские войны. Шли они с переменным успехом в течении полувека. В результате альбигойцы были разгромлены, и последние остатки их армии отступили в горы и заперлись в пятиугольных стенах замка Монсегюр.

Это была не только последняя цитадель альбигойцев, но и важнейшее из святилищ. Стены и амбразуры Монсегюра были строго ориентированы по сторонам света и, подобно Стоунхенджу друидов, позволяли вычислять дни солнцестояния. Почти год альбигойцам удавалось сдерживать натиск противника, но однажды ночью крестоносцы втащили на крохотную скальную площадку тяжёлую катапульту и забросали замок камнями. Эти каменные ядра и сейчас лежат у разбитых стен Монсегюра. В марте 1244 года Монсегюр пал, а спустя несколько дней 257 уцелевших после штурма альбигойцев взошли на костер [51].

Поиски сокровищ катаров связывают с именем Отто Рана, историка-самоучки и "чёрного" археолога. Отто Ран с детства увлекся загадками альбигойцев. Подземные галереи Монсегюра и мифические святыни, спрятанные в них, не давали ему покоя. В "нордической" интерпретации Монсегюр приравнялся к Монсальвату "бретонского цикла", горе Спасения, где находился Святой Грааль. Искания Рана поэтому нашли определённое сочувствие в нацистских кругах. Его поездка в Монсегюр и дилетантски проведённая разведка местности получили широкое отражение в подконтрольной НСДАП прессе.

В 1933-ем году, уже после прихода Гитлера к власти, увидела свет первая книга Рана «Крестовый поход против Грааля». В нацистской интерпретации Грааль обрёл облик эдакой чаши нибелунгов, нордической святыни, а сами катары-альбигойцы были объявлены выходцами из Франконии, то есть почти германцами. По этому поводу вспомним, как легко Адольф Гитлер ещё в свой "венский" период сумел модифицировать легенду о Граале.

В мае 1935-го года Ран становится сотрудником «Аненербе», и через год получает звание унтершарфюрера СС. Вскоре выходит и вторая книга Рана под названием «Слуги Люцифера», в которой излагаются основы катарского гностицизма. Возможно, название книги не понравилось нацистским лидерам, но, скорее всего, сам автор допустил неизвестную нам промашку. Во всяком случае, с ним произошло то, что именуют "странной историей". После широко разрекламированной поездки по Лангедоку, предпринятой в 1939-ом году, Ран неожиданно исчез. Из Франции отбыл, а в Германию не вернулся. В немецкой печати об этом сообщили как-то вскользь, и о незадачливом изыскателе вскоре забыли. Только после войны некто Сен-Лоу, написавший брошюру «Новые катары Монсегюра», справился насчёт Рана у властей ФРГ и получил любопытный ответ, который я приведу здесь полностью:

— Согласно документации СС, Ран покончил жизнь самоубийством, приняв соединение циана на горе Куфштайн.

— Причина? — спросил Сен-Лоу.

— "На политико-мистической почве", — процитировал эсэсовский диагноз чиновник юстиции [40].

Как бы там ни было, но в июне 1943-го года в Монсегюр прибывает научная экспедиция «Аненербе», в которую входили известные немецкие историки, этнологи, геологи, специалисты по исследованию пещер. Под охраной местной милиции члены экспедиции разбили палаточный лагерь и приступили к раскопкам. Работы в Монсегюре продолжались вплоть до весны 1944-го года, когда нацистам пришлось спасаться бегством от наступающих войск противника. Удалось ли сотрудникам «Аненербе» обнаружить что-либо ценное в районе Монсегюра, неизвестно до сих пор. Существует, правда, версия, что Святой Грааль был откопан ещё Отто Раном и переправлен лично Генриху Гиммлеру, который хранил его в замке Вевельсбург на специальном мраморном пьедестале [43].

Весной 44-го года произошло ещё одно событие, напрямую связанное с легендой о Святом Граале катаров и Монсегюром. Во время грандиозного сражения при Монте-Кассино, в Монсегюр вылетел Альфред Розенберг, известный уже нам как популяризатор и распространитель «Протоколов сионских мудрецов». 16 марта 1944-го года, в 700-летнюю годовщину падения Монсегюра, над последним оплотом катаров взвилось знамя с громадным кельтским крестом. Нацисты совершили древний магический ритуал, призывая к себе на помощь высшие силы. Но их мольба осталась не услышанной и, понеся огромные потери, немецкая армия отступила от Монте-Кассино.

Вообще же, начиная с 1938-го года, все археологические раскопки в Третьем Рейхе проводились только с ведома «Аненербе». Так, например, под непосредственным контролем этой организации были изучены укрепления викингов IX века, осуществлялась охрана древних поселений и курганов на оккупированных территориях Украины.

Гиммлер также обязал «Аненербе» заниматься отбором и "консервацией" различных исторических объектов, могущих привлечь внимание туристов после того, как Германия выиграет войну. Одним из таких объектов был бункер, из которого фюрер руководил захватом Франции в 1940-ом году. Под защитой «Аненербе» оказалась и одна синагога в Праге (постройка XIII-го века). Её планировали превратить в "музей исчезнувшей расы".

Не остались без внимания и кладбища. Интерес СС к местам захоронений объясняется тем, что в них, как утверждали специалисты из «Аненербе», пребывают "духи мёртвых". Эсэсовская еженедельная газета «Шварце корпс» (нем.: «Das Schwarze Korps» — «Чёрный корпус») подзуживала членов Чёрного Ордена к совокуплению со своими жёнами на старых кладбищах, ибо так становилась возможной "реинкарнация древних германских героев". «Шварце корпс» периодически публиковала адреса захоронений, рекомендовавших для подобной деятельности. Перед тем кладбища подвергались тщательному обследованию специалистами из «Аненербе», они должны были удостовериться, что на кладбищах нет "расово неполноценных" останков.

* * *

Вторым излюбленным направлением деятельности «Аненербе» была организация экспедиций в труднодоступные районы земного шара для установления контактов с представителями древних цивилизаций. Прежде всего эсэсовцев интересовал Тибет.

Ещё в 1926-ом году в Берлине и Мюнхене появились колонии тибетцев и было даже учреждено некое Тибетское общество. Карл Хаусхофер частенько наносил туда визиты, и именно по его инициативе, как руководителя общества «Врил», вошедшего в состав «Аненербе», было организовано несколько крупномасштабных экспедиций в Гималаи. Здесь мы снова должны вспомнить легенду о существовании двух центров древней цивилизации, переживших гибель мифической Атлантиды: о Шамбале и Агар-

ти. Эту легенду Хаусхофер знал по пересказу Рене Генона, писавшего в одной из своих книг буквально следующее:

«После катастрофы учителя высокой цивилизации, обладатели Знания, сыны Внешнего Разума, поселились в огромной системе пещер под Гималаями. В сердце этих пещер они разделились на два "пути": правой и левой руки. "Первый путь" назвал свой центр "Агартти" ("Скрытое место добра") и предался созерцанию, не вмешиваясь в мирские дела. "Второй путь" основал Шамбалу, центр могущества, который управляет стихиями и человеческими массами. Маги-воители народов Земли могут заключить договор с Шамбалой, принеся клятвы и жертвы» [42].

Хаусхофер хотел не просто заключить союз с тайными повелителями Тибета, но и пользоваться их советами при решении стратегических вопросов. Речь даже заходила об организации прямой радиосвязи с далай-ламой.

Непосредственное руководство экспедициями осуществлял штурмбаннфюрер СС Эрнст Шеффер. Именно он установил в Тибете многочисленные контакты с монастырями и даже привёз в Мюнхен "арийских" лошадей и "арийских" пчёл для их изучения и разведения в Европе. Этот человек умер совсем недавно, но мемуаров, к сожалению, не оставил. Поэтому о результатах экспедиций мы можем судить только по обрывочным сведениям и косвенным данным. Например, известно, что вошедшие в Берлин части Красной Армии были немало поражены, когда увидели тысячи трупов тибетцев в форме СС. Это означает, что Хаусхофер и Шеффер получили-таки поддержку, однако вопрос, какого именно характера была эта поддержка, остаётся открытым.

Существует также книга воспоминаний некоего Лобсанга Рампы, утверждавшего, что он лама, достигший последней степени посвящения. Книга называется «Третий глаз» и впервые была издана в Англии в 1957-ом году. При публикации «Третьего глаза» английские газеты заинтересовались, кто скрывается под псевдонимом Л.Рампа. Наряду с другими выдвигалась версия, что эту книгу написал бывший офицер СС, участвовавший в экспедиции «Аненербе» 1928-го года. В связи с этим приведу один занимательный отрывок из «Третьего глаза». Лобсанг Рампа описывает, как он спустился под руководством трёх крупных ламаистских метафизиков в святилище Лхасы, где находилась подлинная тайна Тибета:

«Я увидел три саркофага из чёрного камня, украшенных гравюрами и любопытными надписями. Они не были закрыты. Когда я заглянул внутрь, у меня перехватило дыхание.

— Смотри, сын мой, — сказал старейший из монахов. — Они жили как боги в нашей стране в те времена, когда ещё не было гор. Они обрабатывали нашу землю, когда моря омывали эти берега и когда иные звезды сверкали в нашем небе. Смотри хорошенько, лишь посвященные видели их.

Повиновавшись, я был одновременно очарован и охвачен ужасом. Три обнаженных тела, покрытые золотом, лежали перед моими глазами. Каждая их чёрточка была старательно воспроизведена золотом. Но они были огромны! Женщина — больше трёх метров, а самый большой из мужчин — не меньше пяти. У них были большие головы, слегка сходящиеся конусом кверху, узкая челюсть, маленький рот и тонкие губы. Нос длинный и тонкий, глаза — не раскосые, а прямые и глубоко посажены. [...] Я рассматривал крышку одного из саркофагов. На ней была выгравирована карта неба с очень странным расположением звёзд» [42].

Впрочем, некоторые из историков полагают, что Лобсанг Рампа — вымышленное имя англичанина, мошенника и проходимца, никогда не выезжавшего из Англии.

* * *

Выше я рассказывал об одном из активных деятелей «Аненербе» и личном маге Гиммлера Карле-Мари Виллигута. Так вот, род Виллигутов, ведущий своё происхождение от древнегерманских языческих жрецов, из поколения в поколение передавал загадочные рунические таблички с непонятными письменами, которые христианская церковь считала полученными от самого Дьявола. Из-за этого Виллигуты сами считались пособниками Дьявола, и их род был проклят ещё в средние века. В «Аненербе» занялись расшифровкой табличек. Некоторые из исследователей утверждают, что одним из результатов стало создание так называемых "техно-магических" аппаратов. Сохранились рисунки с пометками самого Виллигута, описывающие принцип действия этих аппаратов. В документах подчёркивается: что воздействие техно-магических аппаратов нацеливалось прежде всего на "кристаллы воли" — особые образования где-то в области гипофиза [19]. Выходит, речь идёт о разработках самого настоящего психотронного оружия! «Аненербе» заботили те же проблемы, что и советский Институт Мозга. Но, судя по всем, разработки в этой области были столь же безуспешны.

* * *

Однажды перед «Аненербе» поставили задачу об оценке идеологического значения итальянского идеалистического философа Эвола.

Барон Юлиус Эвола проповедовал идеи элитаризма и антимодернизма, опирающиеся на арио-нордическую традицию; он ссылается на солярную мифологию и на то, что мужской аристократический принцип противостоит женскому принципу демократии. Он написал несколько книг по расизму, мистике Грааля и древним традициям. Официальная фашистская партия Италии не испытывала к нему симпатии и Эвола начал искать признания за рубежом. Среди его немецких изданий — «Языческий империализм» (1933) и «Революция против современного мира» (1935). В начале 1938-го года «Аненербе» начала заниматься его идеями по специальному приказу Генриха Гиммлера. В отчёте, составленном при участии Виллигута, было сказано, что Эвола исходит из основной арийской концепции, но при этом абсолютно невежествен в древних германских институтах, ничего не знает об их смысле. Также отметилось, что указанный недостаток весьма характеризует и сами идеологические различия между фашистской Италией и нацистской Германией и в итоге, может отрицательно сказаться на их союзе. Отчет «Аненербе» был принят к сведению [23].

* * *

С началом 2-ой Мировой войны на передний план среди разработок «Аненербе» выдвинулась программа антропологических исследований. Эти исследования велись в Анатомическом институте Страсбургского университета (Эльзас-Лотарингия) профессором, гауптштурмфюрером СС Августом Хиртом. Этот человек не знал жалости: он не жалел ни себя, ни других. Начав свою карьеру с разработки противоядия от иприта, он экспериментировал на собаках и на себе, в результате чего оказался в госпитале с тяжёлым кровоизлиянием в лёгкие. Впоследствии он начал проводить опыты над узниками концлагерей, после чего многие из них ослепли или умерли.

Стремясь получить "научное обоснование" своим расовым теориям, Гиммлер поручил Хирту заняться антропологией. Для сбора черепов Хирт поддерживал тесные контакты с "поставщиком сырья" — Йозефом Крамером, комендантом концлагеря Бельзен, получивший за крайне жестокое обращение с заключёнными прозвище "бельзенский зверь".

В феврале 1942-го года Хирт пожаловался Гиммлеру, что в то время, как Анатомический институт располагает обширной коллекцией черепов большого количества

рас, число еврейских черепов весьма ограничено. Он предлагал с помощью войны на Востоке устранить эту недостачу и в докладной записке указывал, что "после насильственной смерти голову еврея, которая не должна быть повреждена, следует отделить от туловища и поместить в герметически запааянный сосуд, наполненный консервирующим составом". Гиммлер признал это требование справедливым, и Хирт всю войну получал свои черепа.

Кроме антропологических исследований, «Аненербе» занималось и "медицинскими опытами". В этой области работали доктор Зигмунд Рашер (концлагерь Дахау) и доктор Йозеф Менгеле (концлагерь Аушвиц).

Первый из них, Зигмунд Рашер, специализировался на исследованиях экстремальных состояний человеческого организма. В частности, он изучал влияние высокогорных условий на организм, для чего помещал испытуемых в декомпрессионную камеру. Или проводил опыты с обморожением. Гиммлер проявлял к этим экспериментам самый живой интерес и дважды предлагал Рашеру разобраться с "животным потенциалом душевного тепла". Направление опытов изменилось. Теперь замораживаемых отогревали теплом обнажённых женских тел. Рашер писал позднее в отчёте, что "душевное тепло" менее эффективно, чем горячая ванна, за исключением тех случаев, когда имел место сексуальный контакт.

Второй доктор, Йозеф Менгеле, задался целью выявить способы увеличения германской нации. В этом аспекте его чрезвычайно интересовали близнецы. Однажды он руководил операцией, во время которой были сшиты вместе два цыганских мальчика, чтобы создать сиамских близнецов. Руки детей оказались сильно заражены в местах резекции кровеносных сосудов, и мальчики погибли.

* * *

Хватало у сотрудников «Аненербе» средств и на ещё более безумные проекты. Когда во время войны бомбардировщики «Люфтваффе» не сумели прорваться к Оксфорду, специалисты одного из отделов начали изучение магических свойств колоколов городского собора Оксфорда, которые, по их предположению, были источником мистической защиты от бомб противника.

Весьма показателен и случай с Институтом Маятника, который мы рассмотрим здесь более подробно.

В сентябре 1943-го года по распоряжению короля Италии Виктора-Эммануила III был арестован верный союзник фюрера и Германии, Бенито Муссолини. Гитлер немедленно приказал начать операцию по розыску и спасению дуче. Найти последнего оказалось проблемой. Когда военная разведка не справилась с этим заданием, нацисты обратились к оккультным методам. Одним из институтов, действовавших под патронажем «Аненербе», был так называемый Институт Маятника в Берлине. Использование маятника в оккультизме происходит от известной традиции "лозоходства". Считается, что подземные колодцы и реки можно обнаружить, воспользовавшись веточкой орешника. Для этого ветке придается форма вилки, и оператор-поисковик, удерживая в каждой руке по ответвлению этой вилки, медленно прогуливается по местности. Стоит ему оказаться над подземным потоком, как ветка отклонится в его руках. Таким же образом, говорят, можно определить подземные залежи металлов и даже нефти. Более того, утверждается, что оператору совсем необязательно находиться на местности — ему достаточно подробной карты!

Оккультные деятели Германии хорошо знали об этом феномене. Но они ошибались, предполагая, что можно использовать методику лозоходства в военных целях. Когда в 1942-ом году Великобритания начала уничтожать большое количество герман-

ских подводных лодок, капитан военно-морской службы Ганс Ройдер высказал предположение, что британское адмиралтейство использует маятник для определения местонахождения субмарин противника. Это предположение было принято, и Ройдер был направлен в «Аненербе» для организации Института Маятника, который должен был стать ответом на "оккультные происки" англичан.

С помощью этого секретного института в 1943-ем году нацисты и попытались выявить местонахождение Муссолини. Эксперт из «Аненербе» незамедлительно приступил к работе и сообщил, что Муссолини находится на острове Мадалена, вблизи северной оконечности Сардинии. В действительности же дуче в это время находился на материке, откуда его впоследствии и вывезла группа немецких парашютистов во главе со знаменитым Отто Скорцени.

Ещё одним предприятием, задуманным «Аненербе» и не принёсшим ничего, кроме непомерных расходов, стала экспедиция на остров Рюген, о которой я расскажу в следующем разделе.

2.4.2. Теория полрой Земли.

В апреле 1942-го года, когда положение на фронтах было предельно тяжёлым и, казалось, ничто не сможет отвлечь военных, учёных и инженеров от их непосредственных задач, организуется экспедиция, не имеющая никакого отношения к ходу военных действий. Тем не менее, санкция на проведение этой экспедиции была получена на самом верху: её одобрили Гиммлер, Геринг и сам фюрер.

Среди членов этой экспедиции были лучшие специалисты по радиолокации. Руководимые доктором Гейнцем Фишером, известным своими работами по инфракрасному излучению, они высадились на балтийском острове Рюген (нем.: Rügen, остров близ южного побережья Балтийского моря, в составе Германии, земля Мекленбург—Передняя Померания). С собой у них были самые современные радары. В то время эти приборы были ещё очень редки, и при подготовке экспедиции их забрали даже с наиболее чувствительных точек германской обороны.

По прибытии на место доктор Фишер направил все радары к небу под углом в 45 градусов, хотя казалось, что в избранном направлении ничего нельзя было обнаружить. Остальные члены экспедиции первоначально не знали о поставленной перед ними задаче и думали, что речь идёт о полевых испытаниях нового военного оборудования. Но ко всеобщему изумлению на протяжении многих дней направление радаров Фишера оставалось неизменным. Разъяснения были получены позже. Оказывается, фюрер имел основания считать, что Земля не выпуклая, а вогнутая. Целью экспедиции было научно доказать эту идею. Как известно, волны радара распространяются по прямой. Поэтому с их отражением Фишер рассчитывал получить изображение самых отдалённых точек внутри сферы.

Уже после войны, в 1946-ом году профессор Джерард Купер посвятил серию статей доктрине полрой Земли, послужившей теоретической основой для проведения экспедиции. Он писал:

«Многие представители германского флота и авиации верили в теорию полрой Земли. Думали, в частности, что она была бы полезна для обнаружения английского флота, потому что вогнутая кривизна Земли позволяла бы делать наблюдения на очень большом расстоянии с помощью инфракрасных лучей, обладающих меньшей кривизной, чем видимые лучи» [42].

Невероятно, но факт — высшие нацистские чиновники и военные специалисты отрицали то, что кажется очевидным даже ребенку. Для сторонников теории полой Земли, организовавших экспедицию на остров Рюген, мы все живём внутри шара, образовавшегося в массе скалы, которая тянется бесконечно далеко. Небо находится в центре этого шара: это масса синеватого газа с точками сверкающего света, которые мы принимаем за звёзды. Есть только Солнце и облака, но бесконечно меньшие, чем утверждают ортодоксальные астрономы. Вселенная этим ограничивается. Мы одиноки во Вселенной, и мы заключены в скалу, как в клетку

Любопытно, что доктрина полой Земли была впервые сформулирована не в Германии, как можно подумать, а в Соединённых Штатах Америки. 15 апреля 1818-го года члены Конгресса США, ректоры крупнейших американских университетов и некоторые учёные получили письмо такого содержания:

*«Сан-Луи, Миссури, Северная Америка, 10 апреля
Всему миру*

Я заявляю, что Земля полая и населена внутри. Она содержит много твёрдых сфер, концентрических, лежащих одна в другой, и открыта у полюса от 12 до 16 градусов. Я обязуюсь доказать реальность выдвигаемой мною мысли и готов исследовать внутренность Земли, если мир согласится помочь мне в этом предприятии.

Клайв Саймонс, бывший капитан пехоты, штат Огайо»

Американский фантаст Спрэг де Камп и немецкий инженер Вилли Лей в своей работе «От Атлантиды до Эльдорадо» так пересказывают теорию бывшего пехотного капитана:

«Саймонс настаивает на том, что в этом полом мире полыми являются также кости, волосы, стебли растений и т. д. Планеты также полые, и на Земле, например, можно различить пять сфер одна в другой, все они обитаемы снаружи и внутри, и все имеют широкие отверстия в полюсах, через которые жители каждой сферы могут отправляться в любую точку как внутри другой, так и снаружи её, подобно муравью, ползающему сначала внутри, а потом и снаружи фарфоровой чашки. Саймонс организовал поездки со своими докладами — что-то наподобие избирательной кампании. Он оставил после своей смерти кучу записок и маленькую модель "земного шара Саймонса", которая теперь хранится в Академии естественных наук в Филадельфии. Его сын, Америк Веспучиус, стал одним из его последователей и безуспешно пытался слепить из его записок связную работу. Он добавил предположение, в соответствии с которым, когда времена изменятся, десять исчезнувших колен Израилевых будут обнаружены живущими, вероятно, внутри самой внешней из сфер».

В 1880-ом году ещё один американец, Сайрус Тид, провозгласил, что Земля полая. Тид пользовался славой эрудита, специализировавшегося на изучении алхимии. В 1869-ом году, когда он работал в своей лаборатории и размышлял над Книгами Исаяи, его вдруг "озарило". Он понял, что мы живём не на Земле, но внутри неё. Это подтолкнуло его разработать новую эзотерическую доктрину под название «корейшизм» и основать газету «Огненный меч». К 1894-у году он собрал более четырёх тысяч фанатичных последователей.

В конце первой мировой войны молодой немецкий авиатор по имени Бендер, находившийся во французском плену, наткнулся на старые экземпляры газетки Тида «Огненный меч» и на брошюры, пропагандирующие идею полой Земли. Увлечшись этим культом и, в свою очередь, осенённый озарением, он уточнил и развил эту доктрину. Вернувшись в Германию, Бендер основал движение, опирающееся на «Учение о полом мире».

Для Бендера Земля — сфера того же размера, что и в ортодоксальной географии, но она полая, и жизнь распластана на внутренней поверхности под действием давления солнечных лучей. Под этой поверхностью — бесконечная скала. Слой воздуха внутри имеет толщину 60 км, потом постепенно разреживается до абсолютной пустоты в центре, где находятся три тела: Солнце, Луна и призрачный мир. Этот "призрачный мир" — шар синеватого газа, в котором сверкают зернышки света, называемые звёздами. Когда эта синяя масса проходит перед Солнцем, на закрываемой части полой Земли наступает ночь.

Сегодня нам кажется совершенно бессмысленным, что поведение людей, отвечавших за руководство нацией, могло быть хоть частично обусловлено мистической интуицией, отрицающей существование нашей Вселенной. Но нужно учесть, что для простого человека, для немца с улицы, чья душа была истерзана поражением и нищетой, идея полой Земли в тридцатых годах была не более безумной, чем идея о безграничных источниках энергии, содержащихся в зёрнышке материи, или идея четырёхмерного пространства. Гитлер и его товарищи по партии — люди, поднявшиеся из низов — должны были считать, что идеи Бендера более приемлемы, нежели теории Эйнштейна, открывающие бесконечно сложный мир, к которому гораздо труднее приспособиться. «Учение о полом мире» давало человеку ощущение того, что он прикрыт, защищен, как зародыш во чреве матери.

Примечательно, что доктор Гейнц Фишер, руководивший экспедицией на остров Рюген, после войны сделал блестящую карьеру как физик-атомщик. Именно ему первому удалось получить в лабораторных условиях температуру в миллион градусов. На вопрос американского журналиста о его прошлом он заявил:

— Нацисты заставляли меня делать работу сумасшедшего, что весьма мешало моим исследованиям [42].

Получается, что сам учёный не верил в теорию Бендера, но вынужден был заниматься её проверкой по требованию нацистских властей. Этот факт лишний раз указывает нам на то, почему нацистская Германия должна была проиграть войну: когда ведущие учёные вместо того, чтобы заниматься делом, работают над проверкой эзотерических теорий — толку от этого не жди.

После экспедиции на остров Рюген, закончившейся совершенно бесславно, авторитет Бендера в глазах нацистских сановников покатился вниз, несмотря даже на протекцию Геринга, питавшего привязанность к бывшему герою авиации. Бендер был брошен в концлагерь, где вскоре и умер.

Но ещё задолго до этой бессмысленной экспедиции последователи Гербигера осыпали Бендера насмешками и требовали запрещения его работ. Это понятно, ведь система Гербигера претендовала на статус глобальной космогонии, однако невозможно верить в мироздание, одновременно представляющее собой арену извечной борьбы льда и огня, и полый шар, заключённый в бесконечную скалу. Гитлера попросили выступить арбитром. Его ответ заслуживает размышления.

— Нам вовсе не нужна, — сказал Гитлер, — связанная концепция мира. Могут быть правы и те, и другие.

Следовательно, для нацистов имела значение не связность и единство взглядов, а разрушение систем, вытекающих из логики рационального образа мышления; важен мистический динамизм и взрывчатая сила интуиции. На этом основывалась вся политика нацистской Германии. К чему это привело, мы вскоре увидим.

2.4.3. «Окончательное решение»: теория и практика.

Имя Генриха Гимmlера больше чем кого-либо другого из нацистских лидеров, ассоциируется с варварским уничтожением шести миллионов евреев. Это истребление не было результатом какой-либо военной операции. Семена антисемитизма, посеянные "арийскими" оккультными ложами, расцвели пышным кровавым цветом в концлагерях Бельзен, Дахау, Аушвиц и во многих других. Это была политика геноцида, цинично называемая «Окончательным решением еврейского вопроса» («Endlösung»).

Ряд историков утверждает, что «Окончательное решение» было собственной идеей Гимmlера. Однако это, скорее всего, не так. 11 ноября 1941-го года Гитлер дал ему соответствующие инструкции, и Гимmlер, по воспоминаниям современников, вернулся в свое ведомство, глубоко подавленный ходом событий. Годом позже он рискнул откровенно высказать свои взгляды по обсуждаемому вопросу:

— Я никогда не собирался уничтожать евреев. У меня были другие идеи. Но Геббельс думал на этот счет иначе. До весны 1940 года евреи могли покинуть Германию без каких-либо ограничений и эксцессов. Потом Геббельс прекратил это.

Что это? Попытка оправдаться, свалить всю вину за содеянное на хрупкие плечи министра пропаганды? Или за этим кроется что-то другое? Ведь известно, что первоначально евреев предлагалось выселить на Мадагаскар.

Впрочем, после того, как его собственные "идеи" отпали, Гимmlер включился в «Окончательное решение еврейского вопроса» с ледяным энтузиазмом.

Его понимание расовой нордической мифологии позволяло Гимmlеру относиться к евреям не как к второстепенным гражданам даже, а как к нелюдям. Тела, извлекаемые из концлагерей для погребения в огромных могилах, были не людьми, а вещами. Они являлись дегенеративной ветвью эволюции, подобно хромым рыжеволосым чудикам Лемурии. Их расовый потенциал заключался не только в разрушении цивилизации, но и в уничтожении самой человечности. В то время как многие антисемиты презирали и боялись евреев по "экономическим" причинам, гимmlеровское чёрное отрицание коренилось гораздо глубже — в биологии [13].

Однако в октябре 1944-го года произошло одно из наиболее удивительных событий в истории Третьего Рейха. Главный враг еврейской расы, безжалостный уничтожитель евреев, воплощение ненависти ко всему еврейскому вдруг соглашается встретиться с доктором Жан-Мари Мюси, известным правозащитником, чтобы обсудить будущее евреев, находящихся на территории Третьего Рейха. Еще более удивительно, прямо-таки фантастично: Гимmlер соглашается отпустить всех евреев из Германии и разрешить им уехать в Швейцарию.

Это было не пустым обещанием. На обратной пути из Вены, где происходила встреча с Мюси, Гимmlер немедленно издал приказ, запрещающий уничтожать евреев в концлагерях, и добавил, что нужно заботиться о слабых и больных среди них. Два месяца спустя рейхсфюрер СС пошёл ещё дальше. Он распорядился, чтобы все узники скандинавского концлагеря были перемещены в специальный лагерь у Гамбурга, где ими бы занялся шведский «Красный Крест». Что же вдруг случилось с этим монстром? Почему Гимmlер принимал соглашения и давал распоряжения, противоречащие тому, во что он на словах верил? Можно допустить, что так как Германия была на грани катастрофы, Гимmlер просто заботился о сохранении собственной жизни на случай победы союзников. Ведь мы помним (по фильму «Семнадцать мгновений весны», в том числе), что именно Гимmlер в конце войны пытался вести переговоры с Западом о заключении мира. Ход со спасением евреев, которые во всех иных случаях подлежали безжалостному уничтожению, мог дать ему дополнительные очки в этой высокой политической игре.

Однако вопрос становится ещё более запутанным, когда выясняется, что Гиммлер в то в 1944-ом году ещё искренне верил в то, что ситуацию на фронтах удастся переломить. И если не эгоистический интерес двигал Гиммлером, то что же?

Ответ фантастичен и заключается в том, что гитлеровское "сатаническое" влияние на Гиммлера встретило противодействие "белого" оккультиста *Феликса Керстена*.

* * *

Феликс Керстен родился в 1889-ом году в Финляндии, хотя после долгих лет жизни в Нидерландах считал себя голландцем. Выглядел он толстым и самонадеянным жизнелюбцем. Керстен интересовался медициной и в юности в Финляндии изучил искусство массажа и мануальной терапии.

Первоначально Керстен не проявлял ни малейшего интереса ко всему эзотерическому. Он любил жизнь, наслаждался всем, что она только может дать и думать не думал о "высоких сферах". Затем совершенно случайно он познакомился с восточным оккультистом по имени Ко, который тоже работал массажистом, что удивительно, поскольку он не был создан для этого: он был слабым, истощённым, хрупким. Однако, этот восточный крошка был не просто массажистом, но массажистом самого высокого класса.

Как-то доктор Ко попросил Керстена продемонстрировать свои таланты. Керстен начал работать. Когда сеанс был закончен, Ко заметил с типично азиатской вежливостью:

— Это хорошо, но вы ничего не знаете об этом.

Керстен, что естественно, был возмущён столь низкой оценкой его мастерства, но вскоре он убедился, что доктор Ко прав и попросил его об уроках.

То, чему научился Керстен у маленького доктора, было весьма странным методом массажа. Будучи китайцем Ко получил медицинское образование на Тибете. При этом Ко полагал себя посвящённым "белых" магических культов. Прежде всего, учил он Керстена, надо не манипулировать, а *медитировать*. После долгих мучительных недель и месяцев Керстен постепенно изучил методику доктора Ко, в многом напоминавшие йогические.

Керстен и Ко в течение ряда лет работали как партнеры, и практика их, как можно себе представить, росла. Но однажды маленький китаец объявил, что уезжает. Керстен умолял остаться, но тот был непреклонен. Доктор Ко верил в астрологию, и его гороскоп предсказывал, что он скоро умрёт, поэтому он желал встретить свою смерть дома, в Азии. Но даже после того, как Керстен начал работать один, его практика продолжала возрастать, слава ширилась. Он стал личным массажистом королевской семьи Голландии [12].

В 1938-ом году он получил приглашение поработать массажистом у Генриха Гиммлера. Условия были очень хорошие, и Керстен, немного подумав, согласился.

Гиммлер с юности страдал желудочными спазмами. К тому времени, когда он стал рейхсфюрером СС, они усилились и стали хроническими. Он мог пользоваться услугами лучших германских врачей, но все их методы либо не помогали, либо приносили временное облегчение. Гиммлер, зная о способном массажисте, решил воспользоваться его услугами, а потому, когда тот ответил согласием, встретил его весьма любезно.

Вскоре Керстену представилась возможность продемонстрировать свою методику. Гиммлера скрутил очередной приступ. Керстен приказал ему раздеться и лечь на диван. Когда тот сделал это, Керстен положил руки на его тело и провёл диагностику по методике доктора Ко. Он сразу обнаружил две вещи: что Гиммлер страдал от силь-

нейшего расстройства нервной системы и что излечение возможно. Он начал работать, и через несколько минут боли Гиммлера прошли.

Со временем Керстен сделался личным врачом Гиммлера и даже стал своего рода отцом-исповедником рейхсфюрера. Как любой исповедник, Керстен имел определённое влияние на Гиммлера.

В 1947-ом году профессор Ростумус, директор института военной истории, был назначен главой комиссии, учреждённой голландским правительством для расследования деятельности Керстена. После трёх лет интенсивной работы комиссия объявила о результатах: служение Керстена человечеству и делу мира было столь замечательно и беспрецедентно, что оно должно было войти в историю! Истинное число жизней, спасённых оккультистом-целителем никогда не будет сосчитано. Едва ли не большей их частью были евреи.

Карстен ужаснулся, когда Гиммлер впервые рассказал ему о решении Гитлера ликвидировать еврейскую расу, но в тот момент не в его власти было остановить машину смерти. Первый случай ему представился, когда во время поездки Гиммлера в Финляндию. В июле 1942-го года Гиммлер прибыл туда, чтобы согласовать порядок ликвидации финских евреев в рамках программы «Окончательное решение». Керстен, конечно, поехал с ним, поскольку теперь Гиммлер слишком зависел от целительного прикосновения своего массажиста. В Финляндии Керстен немедленно связался с финским министром иностранных дел и предложил план, как застопорить намерения нацистов. Финны согласились. Гиммлеру сказали, что еврейский вопрос слишком важен, чтобы решать его иначе, чем через парламент, а парламент должен был собраться в ноябре. По совету Керстена Гиммлер согласился подождать.

Ближе к середине декабря Гиммлер вновь поднял вопрос. Керстену пришлось убеждать рейхсфюрера в том, что военная ситуация в Финляндии очень тяжела и созыв парламента в это время нецелесообразен. Гиммлер снова внял доводам Керстена.

Евреи Финляндии были первыми, кого спас Керстен. И в 44-ом году именно он уговорил Гиммлера изменить позицию СС по отношению к "еврейскому вопросу". Да, возможно, Гиммлер всё-таки подстраховывался на случай победы союзников, но идею, как мы убедились, ему всё-таки подал массажист-мистик. И идея эта спасла тысячи человеческих жизней [12, 13].

* * *

С программой «Окончательное решение» связана ещё одна загадочная история. Началась она в 1924-ом году, в Силезии.

Кролики, которыми кишели земли графа Кайзерлинга, превратились в настоящую угрозу. Поскольку во время 1-ой Мировой войны граф не устраивал традиционной охоты, кролики так размножились, что заполонили все окрестности Кобервица (Силезия). После войны ситуация с кроликами ещё ухудшилась. Но, несмотря на это, граф Кайзерлинг категорически запрещал кому-либо постороннему охотиться на принадлежащих ему землях; был он и против применения яда.

— Я ищу другое средство, которое избавит нас от этого наказания божьего, — объяснял невозмутимо граф своим разъярённым соседям.

И он нашёл такое средство. Летом 1924-го года Кайзерлинг пригласил землевладельцев Европы — фермеров и огородников — на сельскохозяйственную конференцию, проходившую в Кобервице. Целью конференции было ознакомление с "новой концепцией арендаторства, согласно которой земля и природа более не являются вульгарными объектами эксплуатации для извлечения финансовой прибыли". Конференция должна была также рассмотреть новый метод биодинамического земледелия, способст-

вующий повышению урожайности более естественным путем, уменьшающим эрозию почв и загрязнение окружающей среды, служащий средством борьбы с болезнями животного и растительного мира, вызванными применением промышленных ядов и химических удобрений. Кроме всего прочего, была заявлена демонстрация новой системы борьбы против кроликов, благодаря которой можно будет избавиться от этих прожорливых животных всего за три дня.

Среди крестьян и мелких землевладельцев округа прошёл слух, что граф пригласил некоего колдуна, который, подобно легендарному флейтисту из Гаммельна, ловко обращается с кроликами и может избавить от них округу, не прибегая при этом ни к ружью, ни к яду.

Человек, который должен совершить это чудо, был уже знакомый нам доктор Рудольф Штайнер, выдающийся антропософ. Приехав в Кобервиц, он попросил убить кролика-самца и принести в комнату, которая была оборудована под лабораторию. Штайнер извлек селезёнку, яички и, добавив ко всему этому кусочек шкурки убитого кролика, сжёл, а пепел смешал с каким-то нейтральным порошком вроде сахарной пудры или сухого молока. Полученную смесь он "активировал" с помощью применяемой в гомеопатии методики. В этом не содержалось ничего нового, если не считать того, как доктор собирался применить полученный порошок, а это и было всего удивительнее.

Доктор намеревался создать такие условия в местах проживания кроликов, что те, охваченные паникой, будут просто вынуждены покинуть район Кобервица. Именно поэтому доктор и попросил доставить ему органы кролика-самца, которые являлись, по его мнению, физиологической базой инстинкта выживания. Используя приёмы гомеопатии, доктор трансформировал этот инстинкт в его противоположность. Штайнер считал, что рассеянное по ветру и попавшее в организм кролика через дыхательные пути снадобье повлияет на этих зверьков и оставит их покинуть старые места обитания.

Доктор Штайнер отнес приготовленное снадобье на огороженный участок рядом с домом Кайзерлинга. Взяв метёлку, он смочил её в растворе порошка и стал размахивать ею, чтобы мельчайшие капельки этой смеси распространились в воздухе. Его помощники делали то же самое на границах владений графа.

В последующие два дня ничего не произошло. Казалось, кроликов несколько не беспокоила произведённая процедура, и они продолжали по-прежнему весело опустошать овощные грядки. Охотники вздохнули с облегчением: "колдун" оказался простым шарлатаном, и графу Кайзерлингу теперь наверняка придётся разрешить охоту.

Но на утро третьего дня, как и предсказывал Штайнер, тысячи кроликов двинулись со своих мест и собрались вокруг старого ясеня. Выглядели они крайне возбуждёнными: дрожали, рыскали во всех направлениях и нюхали воздух с очевидным беспокойством.

Со всех концов обширных владений графа, равно как и от его соседей, стали приходить донесения, в которых говорилось, что повсюду перепуганные кролики покидают свои норы, как будто их жизни что-то угрожает, и сбиваются в огромные стаи. К вечеру эти стаи соединились у ясеня, образовав таким образом громадную колышущуюся массу. А незадолго до наступления ночи все кролики, будто охваченные внезапной паникой, бросились бежать в северо-восточном направлении, в сторону топких болот. После этого ещё многие годы в районе Кобервица не было видно и следа кролика [44].

* * *

Этот удивительный эксперимент имел весьма печальные последствия. Нацисты повторили его, используя яички, селезёнку и кожу молодых евреев, с тем чтобы навсегда изгнать евреев из Германии. Это была последняя акция в рамках программы

«Окончательное решение», исполненная специалистами из «Аненербе» в тот самый момент, когда Третий Рейх уже рушился под ударами войск союзников.

Приказ о начале выполнения этой акции исходил от самого Гитлера, однако есть все основания считать, что идею высказал рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Как специалист по сельскохозяйственной химии он и после смены профессии чрезвычайно интересовался новейшими разработками в хорошо знакомой ему области. Поэтому труды Штайнера Гиммлер по биодинамике в своё время привлекли его внимание.

Он вспомнил о них, когда в 1944-ом году назрело очевидное противоречие: с одной стороны Гиммлер прекратил массовое истребление евреев (то ли под влиянием массажиста-мистика, то ли из желания спасти свою шкуру), с другой — Гитлер требовал от него срочного завершения программы «Окончательное решение». Для разрешения этого противоречия Гиммлеру и пришла в голову мысль использовать гомеопатический метод "активации", который придумал доктор Рудольф Штайнер для кроликов.

Один из отделов «Аненербе» в спешном порядке занялся проведением предварительных опытов на крысах. Нацистские исследователи обратили внимание, что пепел, подвергнутый обработке гомеопатическими методами Штайнера, действует максимально активно лишь в некоторые периоды года, причём кажется, будто на это влияют какие-то вземные факторы. В явно существующем астрологическом (или всё-таки климатическом?) аспекте биодинамики специалисты «Аненербе» разобраться так и не смогли.

Свидетели, пережившие агонию нацистской Германии, утверждали, что перед окончанием войны эсэсовцы разбрасывали по земле Рейха пепел из печей концентрационных лагерей. Сейчас, однако, невозможно представить сколько-нибудь удовлетворительное объяснение подобных действий, если не знать об опытах Рудольфа Штайнера в Силезии и о том, как *по-своему* понял их Гиммлер. Пепел, который разбрасывали эсэсовцы, был не простым пеплом из печей лагерей уничтожения, но препаратом, "активированным" по гомеопатическому методу доктора Штайнера.

Немедленно вслед за разгромом Третьего Рейха наблюдался массовый исход из Европы остатков еврейского населения. Было ли это результатом применения вышеупомянутых методов? Или же евреи посчитали, что жестокость человека к человеку навсегда останется правилом на этом омытом кровью континенте?..

2.5. «Где высадутся союзники?», или Астрологи на военной службе

2.5.1. Триумф венгерской астрологии.

В один из весенних дней 1942-го года Гитлеру принесли экстренную телеграмму. В ней сообщалось, что группа эсэсовских альпинистов взобрались на вершину Эльбруса и водрузили на ней нацистский флаг.

— Сумасшедшие! — заорал фюрер. — Их нужно судить: они продолжают заниматься своими дурачествами даже во время войны!

Однако вряд ли можно назвать гнев Гитлера искренним: он и сам продолжал заниматься "дурачествами". Так, до последней минуты он и его приближённые обращались за советом к астрологам, коих, как выясняется, было в аппарате нацистов превеликое множество. Более того, на основании этих советов принимались стратегические решения, влиявшие на жизнь сотен тысяч, а то и миллионов людей.

Долгое время считалось, что Гитлер терпеть не мог разного рода предсказателей и ясновидцев. Действительно, начиная с 1933-го года, под запретом оказались не только все астрологические ассоциации Германии, но и любые публикации на связанные с предсказанием будущего темы.

Однако именно жёсткие меры, предпринятые нацистами по отношению к астрологии, заставляют задуматься, а не опасались ли нацистские маги элементарной конкуренции? Историк Джеральд Шустер пишет по этому поводу:

«Во-первых, ни один тоталитарный режим не может терпимо относиться к секретным обществам. Во-вторых, став лидером нации, Гитлер хотел показать респектабельность нацистского движения и не желал допускать распространения слухов о собственной озабоченности эзотерическими вопросами, которые наверняка нанесли бы ущерб его престижу. В-третьих, как маг, он видел опасность деятельности других магов, действующих независимо от его собственной воли. В-четвёртых, он настаивал на том, чтобы магия существовала только для нацистской элиты и могла практиковаться лишь ордером, полностью подчинённым ему и его желаниям, то есть СС» [13].

Подобный подход распространялся, видимо, и на астрологию. Нацисты истребляли неподконтрольных им предсказателей, в то же время всячески привечая своих. И, что характерно, профессиональные астрологи и ясновидцы появились в НСДАП задолго до её прихода к власти.

* * *

Одним из таких деятелей был Эрик-Ян Хануссен, которого впоследствии назвали "берлинским магом". Поговаривали, что именно он преподавал Гитлеру науку психологии масс.

Американский психиатр Уолтер Лангер, составивший во время 2-й Мировой войны секретный отчёт для правительства США относительно личности фюрера, писал:

«...в начале 20-х годов Гитлер брал регулярные уроки ораторского искусства и психологии масс у некоего Хануссена — астролога и предсказателя судьбы. Это был чрезвычайно умный и знающий человек, научивший Гитлера умению драматического воздействия на публику [...]. Возможно, что у Хануссена имелись контакты с группой астрологов, которая проявляла в то время повышенную активность в Мюнхене. Через Хануссена Гитлер также мог знать этих людей. Фон Виганд сообщает: "Когда я познакомился с Адольфом Гитлером в 21-м или 22-м году, он находился в связи с той группой, что твердо верила во влияние звезд на нашу судьбу и земные события. Они много говорили о приходе нового Карла Великого и новом рейхе"» [43].

Эрик-Ян Хануссен (настоящее имя — Гершель Штейншнейдер) родился в Вене в конце прошлого века. Он утверждал, что происходит из древнего рода датских дворян. На самом же деле его отец был цирковым артистом. И поначалу сын пошёл по стопам отца, пробуя себя в самых разных цирковых амплуа: от прыгуна с шестом до укротителя диких животных.

Во время 1-й Мировой войны, находясь в австро-венгерской армии, Хануссен обнаружил у себя "галант ясновидца и предсказателя". Поэтому по окончании войны он начинает зарабатывать себе на жизнь демонстрацией своих сверхъестественных способностей. На этом поприще он вполне преуспевал в 20-е годы, жил на широкую ногу, и, по собственному признанию, у него "вместе с успехом крепла самоуверенность и увеличивалась власть над окружающими".

В 1931-ом году "берлинский маг" вступил в нацистскую партию и сблизился со многими её лидерами и официальными лицами. Хануссен открыто заявлял, что служит

"великим идеалам национал-социализма". Его астрологические предсказания публиковались в партийной печати. Нацисты с удовольствием посещали его телепатические сеансы, проходившие в так называемом Дворце оккультизма. Хануссен приводил зрителей в благодушное состояние своими радужными прогнозами. Но один сеанс "берлинского мага", хотя и не был чрезмерно оптимистичным, оказался, пожалуй, самым запоминающимся.

В феврале 1933-го года, вскоре после провозглашения Гитлера канцлером, Хануссен устроил представление для особо почётных зрителей, среди которых находились видные члены нацистской партии. Войдя в транс, он начал вещать о том, что увидел своим третьим глазом:

— Я вижу огромную комнату... Портреты выдающихся исторических личностей висят на стенах. Они — те, кто руководил Германией. Не канцлеры ли рейха? Да, это конференц-зал Канцелярии. Шум просачивается через окна. Штурмовики движутся по Вильгельмштрассе. Блистательная победа. Люди хотят Гитлера. Победа, победа? Гитлер неудержим. Соппротивление бесполезно. Но шум нарастает. Что это, сражение? Перестрелка? Нет... нет... Я вижу огонь... огромное пламя. Преступники устроили пожар. Они хотят повергнуть Германию в хаос, преуменьшить победу. Они подожгли огромное правительственное здание. Необходимо раздавить этих гадов. Они хотят воспрепятствовать победе Гитлера. Только железный кулак пробудившейся Германии способен предотвратить хаос и угрозу гражданской войны... [43]

Поскольку пророчество состоялось за день до печально знаменитого поджога Рейхстага, становится ясным, что Хануссен был посвящён в подробности готовящейся провокации. Возможно, он даже в ней участвовал. Как бы там ни было, Хануссен наверняка полагал, что предсказание о пожаре ещё больше укрепит его репутацию ясновида.

Но, очевидно, и он не мог предвидеть абсолютно всего. Спустя шесть недель по приказу начальника полиции Гельдорфа его застрелили в лесу неподалеку от Берлина. Известно, что Гельдорф задолжал Хануссену крупную сумму денег, но это ли явилось причиной для расправы с "берлинским магом"? Или же сыграло роль то, что Хануссен знал правду о поджоге?.. Мы, скорее всего, никогда не узнаем ответа на эти вопросы.

* * *

Некоторые историки утверждают, что из-за чрезмерного увлечения астрологией другого "апостола" фюрера — Рудольфа Гесса — и произошёл его загадочный перелёт из Германии в Шотландию. Подробности этого перелёта таковы.

10 мая 1941-го года, после тщательной подготовки, Гесс вылетел с аэродрома в Аугсбурге на невооружённом самолёте с запасом топлива в один конец. Гесс был одет в форму лейтенанта «Люфтваффе», имел при себе карту с намеченным маршрутом. Самолетом он управлял блестяще. Добравшись до цели своего путешествия, но не обнаружив подходящего места, он выпрыгнул с парашютом и сдался в плен местным фермерам. Доставленный в госпиталь Глазго, он поначалу назвался вымышленным именем, но затем признался, что он — Рудольф Гесс. Его весьма обескуражило то обстоятельство, что английские должностные лица долго не могли взять в толк, для чего совершен этот перелёт и поначалу отказывались даже беседовать с ним. Один из чиновников министерства иностранных дел согласился выслушать предложения Гесса. Гесс заявил от имени Гитлера, что Германия хотела бы заключить с Великобританией мирный договор, прекратить боевые действия и направить совместные усилия на борьбу с большевистской Россией.

Когда в Германии узнали о перелете Гесса, реакция была мгновенной. Гитлер приказал министру пропаганды Геббельсу объявить Гесса сумасшедшим. Пресс-релиз содержал такие характеристики:

«Видимо, член партии Гесс жил в мире галлюцинаций, в результате чего он возмнил, что способен найти взаимопонимание между Англией и Германией [...]. Национал-социалистическая партия считает, что он пал жертвой умопомешательства. И таким образом его поступок не оказывает никакого воздействия на продолжение войны, к которой Германию вынудили» [66].

Черчилль, который был уверен, что Гесс прибыл в Англию по собственной воле и инициативе и не обладал какими-либо полномочиями, распорядился, чтобы с ним общались достойно. Гесса отправили в Лондон, в Тауэр, где он пробыл как высокопоставленная интернированная персона вплоть до 6 октября 1945-го года, когда его перевели в тюрьму в Нюрнберг.

Ответ на вопрос, почему один из самых преданных фюреру людей решился на такой безумный шаг, мы находим в книге Хоува «Астрология: недавняя история, включая её роль во второй мировой войне»:

«Слабость Гесса к астрологии усилила его собственное убеждение, что нужно что-то делать без промедления, ибо в конце апреля — начале мая 1941 г. астрологические прогнозы в отношении Гитлера выглядели чрезвычайно зловещими. Гесс интерпретировал их таким образом, что ему лично надлежит отвести угрозу, нависшую над фюрером, переложить опасность на свои плечи [...]. Неоднократно "звёздный советник" Гесса говорил ему, что англо-германские отношения страдают от усиливающегося недоверия [...]. Действительно, в этот период были очень опасные (планетные) противостояния в гороскопе Гитлера» [43].

Вот и весь ответ. Каково? Стоило "звёздному советнику" только намекнуть, как один из самых высокопоставленных нацистов бросает всё, летит к противнику и сдаётся в плен. Невольно задумаешься, кто же был истинным правителем Третьего Рейха — нацисты или астрологи-оккультисты при них?

* * *

Однако наибольший ущерб Третьему Рейху и немецкой армии нанёс своими "предсказаниями" другой человек. Был это профессиональный астролог Карл-Эрнст Крафт.

Начитанный и владевший восемью языками, Крафт часто использовал свои таланты для предсказания положения дел на бирже. Особым доверием фюрера Крафт предстал пользоваться после того, как предсказал, что жизнь Гитлера подвергнется опасности между 7 и 10 ноября 1939-го года. И действительно, 8 ноября 39-го года в мюнхенском пивном зале «Бюргербраукеллер», где Гитлер произносил речь, взорвалась мощная бомба. Гитлера спасло то, что он закончил своё выступление на десять минут раньше запланированного срока и успел покинуть зал ещё до взрыва.

Сначала, конечно же, за Крафта взялось гестапо, с целью выяснить его причастность к заговору. Ему, однако, удалось доказать свою невиновность. И через некоторое время Гитлер ставит Крафта во главе всех "придворных" астрологов.

Министр пропаганды Геббельс сразу изыскал возможность использовать знания Крафта для достижения своих пропагандистских целей. Кто-то обратил внимание Геббельса на предсказания знаменитого Мишеля Нострадамуса, жившего в XVI-ом веке и оставившего после себя цикл рифмованных четверостиший (катренов), в которых якобы предсказывалась судьба человечества на несколько тысяч лет вперёд. Узнав о том, что Крафт не только хорошо знаком с писаниями Нострадамуса, но и верит в неизбеж-

ную победу Германии, Геббельс привлёк Крафта к работе в своем министерстве. Умело препарированные, стихотворные пророчества средневекового мистика превратились в оружие идеологической войны.

Нострадамус писал крайне туманно, чтобы не выдавать секреты непосвященным. Это позволяло толковать его катрены как кому заблагорассудится. В дневнике Геббельса от 22 ноября 1939-го года читаем:

«Эту вещь мы можем использовать в течение длительного времени. Я запретил публикацию всех предсказаний Нострадамуса. Они должны распространяться написанными от руки, тайно [...]. В этом должен быть привкус чего-то запретного [...]. Естественно, что весь этот глупый вздор нужно также забрасывать и во Францию» [43].

Брошюры с расшифровкой текстов Нострадамуса, сделанной Крафтом и, естественно, предрекающей скорую победу Германии, распространялись во Франции по мере её оккупации немецкими войсками.

Одна такая брошюра попала в руки румынского эмигранта, проживавшего в Лондоне и в прежние годы хорошо знавшего Крафта. При прочтении брошюры у румына возникло подозрение, что Крафт — один из тех, кто может давать советы Гитлеру. Он решил, что англичанам следует отыскать астролога, который бы имел представление о системе Крафта и таким образом мог указать, что именно советует фюреру этот деятель.

Идея британским властям понравилась. Для её реализации Черчилль пригласил на службу известного европейского астролога Луи де Воля. (Между прочим, швейцарец Карл Крафт и венгр Луи де Воль преподавали астрологию в одном и том же Биорадиологическом институте в Германии). Рассказывают, что между Черчиллем и де Водем состоялся следующий разговор.

— Знаете такого астролога — Крафта? — спрашивает Черчилль.

— Как не знать, — отвечает ему де Воль, — это мой коллега, вместе работали.

— А можно ли средствами астрологии узнать, — гнёт свою линию Черчилль, — какие прогнозы Крафт даёт Гитлеру?

— Конечно, можно, — отвечает де Воль, — то, что видит один астролог, способен увидеть и другой, иначе астрология не была бы наукой! [17]

Черчилля очень интересовало, что думают немецкие астрологи относительно места возможной высадки англичан на континенте. Астрологическая картина была такова, что наивероятнейшим местом открытия второго фронта представлялись Балканы. Стратегически этот вариант тоже был вполне обоснован: изрезанная береговая линия и близость к жизненно важным центрам врага — румынской нефти и ракетным заводам Южной Германии.

Де Воль сообщил Черчиллю, что астрологи укажут Гитлеру на Грецию. Любопытно, что в это же время английский генеральный штаб разрабатывал именно балканскую версию. Но как только Черчилль узнал, что говорят Гитлеру астрологи, он распорядился начать разработку варианта «Северная Африка — Сицилия — Италия». Параллельно английской контрразведке было дано указание поддерживать Гитлера в его заблуждении. С этой целью "халатно" оставлялись на виду военные карты, распускались среди английского населения слухи об интенсивной подготовке к греческой кампании. А для большей убедительности на голландское побережье был подброшен труп якобы английского морского офицера, в планшете которого находились подробные планы высадки на Балканах. Таким образом, Гитлер получил от шефа немецкой разведки Канариса "объективное" подтверждение предсказаниям астрологов о готовящейся высадке англичан на Балканах. В результате лучшие из своих незадействованных дивизий Гит-

лер держал на Балканах, поджидая неприятеля.

В результате, весь север Африки оказался свободным от нацистов; союзники высадились в Сицилии, прошли её церемониальным маршем, перебрались на носок итальянского "сапога" и, не встретив серьёзного сопротивления, дошли до Рима. В Италии в это время не было ни одной немецкой дивизии! И только когда Гитлер срочно перебросил туда несколько десантных частей, фронт удалось удержать.

Вот так окончилась своеобразная астрологическая дуэль Черчилль—Гитлер, несомненно, повлияв на ход 2-й Мировой войны. Крафту этот поединок стоил головы: его обвинили в пособничестве врагу, отправили в Бухенвальд и впоследствии расстреляли. А венгерский астролог де Воль получил премию и повышение в чине [43].

2.5.2. Ясновидящая из «Красной капеллы»

Напрашивается вопрос: если существовали военные астрологи, мнение которых учитывалось при разработке крупномасштабных боевых операций, то почему бы не использовать астрологов в качестве профессиональных разведчиков? Как теперь выясняется, такие люди тоже были.

Например, в знаменитой «Красной капелле» — резидентуре внешней разведки СССР в Германии, известной как группа Шульце-Бойзена — Харнака, увлечение оккультными науками и восточной философией было чрезвычайно распространено. В составе группы действовала даже профессиональная "ясновидящая" — *Анна Краус*.

Анна Краус родилась 27 октября 1884-го года в небольшой деревне под Богеном в Восточной Пруссии. Окончила народную школу, затем торговое училище. Получив коммерческое образование, Анна переехала в 1905-ом году в Берлин, где начала работать по специальности. Довольно поздно, в 1911 году, она вышла замуж. Однако её супруг погиб в самом начале 1-ой Мировой войны.

После Ноябрьской революции 1918-го года Анна Краус открыла швейную мастерскую, которой руководила многие годы. В это время в ней пробуждается интерес к оккультным наукам. Она совершает вместе со своим другом путешествие по странам Азии. Это ей удаётся устроить довольно легко, поскольку с 1936-го года она является представителем фирмы по оптовой торговле лаками и красками.

Одновременно с интересом к оккультизму Анна Краус проникается симпатией к коммунистическим идеям и к СССР. Этому способствует её знакомство в 1926-ом году с журналистом Йоном Грауденцем, только что вернувшимся из Москвы, где он находился в качестве корреспондента информационного агентства «Юнайтед Пресс оф Америка».

Накануне войны, при посредничестве того же Йона Грауденца, Анна Краус вступила в ряды советской разведывательной организации, а конкретно — в группу оберлейтенанта Харро Шульце-Бойзена. Действуя как тонкий психолог, она умело использовала свой "дар предсказывать судьбу", чтобы выведывать у немецких офицеров и государственных служащих информацию военного или политического характера.

Среди её клиентов числились многие высокопоставленные офицеры, дипломаты и даже японский посол. Во время сеансов ясновидения, которые Краус проводила с большим знанием дела, они делились с ней своими сомнениями, частенько выбалтывая служебные секреты.

Так, очень важную информацию поставлял Шульце-Бойзену руководитель оперативного отдела министерства авиации полковник Эрвин Гертс, ведавший хранением секретных и строго секретных документов. Гертс не был коммунистом, но являлся яро-

ственным противником гитлеровского режима. Человек консервативных убеждений, он приходил в отчаяние, наблюдая за происходящим в его стране. Запутавшись во внутренних противоречиях, Гертс метался в поисках выхода, и тут Шульце-Бойзен осторожно посоветовал ему поведать о своих тревогах знаменитой ясновидящей Анне Краус.

Будучи суеверным человеком, тот легко согласился и начал посещать "ясновидящую фрау Анну", беседовал с ней на личные и даже служебные темы, поверял ей свои тайны. После таких бесед Анна Краус вместе с коммунистом-подпольщиком Ионом Грауденцом обрабатывала полученную от Гертса информацию и передавала её руководству «Красной капеллы» [9].

14 сентября 1942-го года, после провала подпольной организации, гестапо схватило Анну Краус. Имперский военный суд в феврале 1943-го года приговорил гадалку к смертной казни. Она была обезглавлена на гильотине в берлинской каторжной тюрьме Плетцензее.

* * *

Вообще же, увлечение оккультизмом было весьма характерно как для самого Шульце-Бойзена, так и для группировавшихся вокруг него агентов. Сам Харро Шульце-Бойзен в молодости являлся членом так называемого «Младогерманского ордена» — радикально-националистической организации, находившейся под весьма сильным влиянием оккультизма и мистицизма. Позднее, будучи редактором национал-большевистского журнала «Противник» («Gegner»), он сгруппировал вокруг себя кружок молодых интеллектуалов, наиболее видными из которых были скульптор Курт Шумахер, интересовавшийся мистическими сюжетами; Вальтер Кюхенмайстер — журналист и редактор ряда периодических изданий компартии, который, наряду со своей общественной деятельностью, писал серьёзные исследования о немецких анабаптистах.

Шульце-Бойзен, Шумахер, Кюхенмайстер и другие авторы «Противника» были чрезвычайно увлечены темой немецкого мистицизма, восточными эзотерическими учениями и современной им оккультной практикой. Не случайно позднее к ним примкнули такие близкие им по духу люди, как Филипп Шеффер — крупный синолог, специалист в области восточных языков и философии, а также Ода Шотт-Мюллер — своеобразная "Мата Хари" «Красной капеллы», знаменитая танцовщица, художница и скульптор, увлечённая восточной мистикой [8].

Так что, как видим, среди астрологов и оккультистов времён 2-ой Мировой войны встречались отнюдь не липовые, а самые что ни на есть настоящие советские разведчики.

2.6. Последнее жертвоприношение, или Крах одной Идеи.

2.6.1. Тайна субмарины «U-465»

В 1938-ом году Германия вдруг обнаруживает необъяснимый интерес к Антарктиде. В течение 1938—1939-х годов были осуществлены две антарктические экспедиции. Самолеты Третьего рейха произвели детальное фотографирование территории, ранее совершенно неизученной. При этом самолёты сбросили над Антарктидой несколько тысяч металлических вымпелов, несущих на себе знак свастики. Впоследствии вся обследованная территория получила название «Новой Швабии». И стала считаться

частью Третьего Рейха. (Напомню, что Швабией (Schwaben) в раннее средневековье называлось одно из племенных герцогств королевства Германии, включавшее территории Вюртемберга, Южного Бадена, Эльзаса, часть Швейцарии и часть Баварии).

Командир экспедиции в Антарктиду капитан Ритшер, вернувшись в Гамбург 12 апреля 1939-го года доложил:

— Я выполнил миссию, возложенную на меня маршалом Герингом. Впервые германские самолеты пролетели над антарктическим континентом. Каждые 25 километров наши самолеты сбрасывали вымпелы. Мы покрыли зону приблизительно в 600 тысяч квадратных километров. Из них 350000 квадратных километров были сфотографированы, и в результате у нас есть достаточно детальная карта этого района [29].

Но вот зачем Германии понадобилась эта недоступная, далёкая и холодная территория площадью в 600 тысяч квадратных километров? Аналитики противника терялись в догадках.

В 1943-ом году гросс-адмирал Карл Дениц обронил весьма примечательную фразу:

— Германский подводный флот гордится тем, что создал для фюрера на другом конце света Шангриллу — неприступную крепость.

Получается, что все эти годы — с 1938-го по 1943-й — в Антарктиде возводилась секретная и постоянная база. Для транспортировки грузов — стройматериалов, радиооборудования, оружия, запасов пищи, одежды, топлива — использовались, видимо, подводные лодки. "Неприступная крепость" была построена и ждала фюрера. Но он так никогда и не появился во льдах Антарктики.

Сейчас известно, что существовало совершенно секретное соединение германских подводных лодок, получившее наименование «Конвой Фюрера». В него входило 35 субмарин. В самом конце войны в порту Киля с них сняли торпеды и прочее военное снаряжение, поскольку им строжайше запрещалось вступать в бой во время этого плаванья. Зато их нагрузили контейнерами, содержащими ценные вещи и документы, а также огромные запасы провизии. В Киле субмарины приняли пассажиров, некоторых даже под видом членов экипажа.

В настоящее время достоверная информация имеется только о двух подлодках из «Конвоя». Капитана первой из них, «U-977», Гейнца Шеффера неоднократно обвиняли в том, что якобы он перевёз Гитлера в Южную Америку. Правда, сам капитан категорически отрицал это обвинение на допросах, проводившихся представителями американских и британских спецслужб. Чтобы придать своим словам как можно больше убедительности, Шеффер написал книгу мемуаров, которая вышла в 1952-ом году и называлась коротко и конкретно: «U-977». Это было достаточно скучное повторение того, что он говорил на допросах. Информации там было минимум, Шеффер изображал из себя послушного "болванчика", беспрекословно выполняющего приказы начальства, даже не вникая в их смысл. Но по случайности в печать попало письмо Шеффера, адресованное "старому товарищу" капитану цурзее Вильгельму Бернхарту и датированное 1 июня 1983-го года:

«Дорогой Вилли, я размышлял о том, стоит ли издавать твою рукопись, касающуюся "U-530". Все три лодки ("U-977", "U-530" и "U-465"), участвовавшие в той операции, теперь мирно спят на дне Атлантики. Может быть, лучше не будить их?»

Подумай об этом, старый товарищ!

Подумай также о том, в каком свете предстанет моя книга после рассказанного тобой? Мы все дали клятву хранить тайну, мы не сделали ничего неправильного и лишь выполняли приказы, сражаясь за нашу любимую Германию. За её выживание. Поэтому, подумай ещё раз, а может быть, ещё лучше представить всё, как выдумку?»

Чего ты добьешься, когда скажешь правду о том, в чем заключалась наша миссия? И кто пострадает из-за твоих откровений? Подумай об этом!

Конечно, ты не намереваешься сделать это просто из-за денег. Я повторяю еще раз: пусть правда спит с нашими подлодками на дне океана. Таково мое мнение... На этом я заканчиваю письмо, старый товарищ Вилли. Пусть Господь хранит нашу Германию.

Искренне, Гейнц» [29].

Но что известно сейчас вообще о миссии «U-530»? Что так настойчиво Гейнц Шеффер просил своего друга не разглашать?

В настоящее время общее содержание рукописи Вильгельма Бернхарта «Возвращение Святого Копья» стало известным. В ней утверждается, что в начале апреля 1945-го года Копьё Лонгина и другие раритеты, уложенные в шесть бронзовых ящичков, были переправлены в город Киль, а затем погружены на «U-530». К этому времени на субмарине находилось пять пассажиров, лица которых были скрыты хирургическими повязками. Капитаном субмарины был 25-летний Отто Вермаут, семья которого погибла при бомбардировке Берлина. Вообще команда подлодки была подобрана так, что никто не был женат и ни у кого не оставалось живых родственников. Вермаут получил два личных письма. От Гитлера и от Деница. Согласно предписанию он должен был взять у каждого члена команды "обет вечного молчания".

В ночь на 13 апреля 1945-го года «U-530» вышла из Киля. На стоянке в Кристиансанде Вермауту передали запечатанный пакет, в котором должны были содержаться инструкции по дальнейшему маршруту. Когда он вскрыл его, то понял, что рейс будет долгим.

«U-530» дошла до африканского побережья, потом повернула к Южным Гавайским островам. Впереди была Антарктида. Достигнув её берегов, 16 человек из команды спустились на лёд. В их распоряжении имелся груз, карта и детальная инструкция, касающаяся ледяной пещеры, в которой им предстояло скрыть "священные реликвии".

Это и была Новая Швабия, находившаяся в Земле Королевы Мод. Ледяной тайник, обозначенный на карте, был открыт экспедицией Ритшера в 1938-ом году. Группа вошла в ледяную пещеру и аккуратно уложила ящички, содержащие Копьё Судьбы и личные вещи Гитлера. Первый этап операции под кодовым названием «Валькирия-2» был завершён. Теперь можно было возвращаться в мир и сдаваться на милость победителям. 10 июля 1945-го года, через два месяца после окончания войны в Европе, "U-530" в надводном положении вошла в порт Мар-дель-Платы.

Что касается субмарины «U-977», то полагают, что она перевезла в Новую Швабию прах Гитлера и Евы Браун. Повторив известный путь "U-530", с заходом в Антарктику, 17 августа 1945-го года «U-977» также прибыла в Мар-дель-Плату, где и сдалась аргентинским властям.

Если верить вышеизложенному, "дорогой Вилли" не внял просьбе "старого товарища" Гейнца. И где-то там, в Антарктиде, десятки лет хранились нацистские реликвии. Правда, эта версия уже сильно отличается от той, какую предлагали Вермаут и Шеффер американским следователям. Но значит ли это, что вторая версия окончательная? Есть немало странностей и нестыковок даже в том случае, если мы принимаем «Возвращение Святого Копья» за чистую монету. Во-первых, куда делись таинственные пассажиры этих подводных лодок? Во-вторых, зачем было взято такое количество продуктов? И наконец, какова была роль во всей этой операции *третьей* подводной лодки — «U-465»?

В этой истории имеет место расхождение и с общепринятой версией послевоенной судьбы Копья Лонгина, которое Гитлер реквизирует в результате аншлюса и ко-

торое всю войну хранилось в Нюрнберге. Считается, что Копьё Судьбы было спрятано в тайнике поблизости от этого города, но 30 апреля 1945-го года тайник обнаружили и вскрыли офицеры из специального подразделения 7-ой американской армии. А 4 января 1946-го года реликвия была отправлена в Вену, где и находится по сей день, в Зале сокровищ Хофбургского музея.

Однако мы можем вспомнить, что экземпляров Копья было два: одно настоящее и другое — очень точная копия, изготовленная по заказу Генриха Гиммлера. Какое же Копьё находится в музее? Или лучше спросить: какое Копьё находится в Новой Швабии? Совершенно тёмная история...

* * *

Отвлекусь от главной темы нашего разговора, чтобы рассказать вам о ещё одной тёмной истории, связанной со строительством в Антарктиде "неприступной крепости Шангрилла". Речь идёт об операции «Высокий Прыжок», проведённой в январе 1947-го года Военно-Морскими Силами США. Командовал операцией адмирал Ричард Берд.

Вот тут-то мы и сталкиваемся с очень любопытным фактом. Составление планов операции «Высокий Прыжок» совпало по времени с окончанием допросов бывших командиров немецких субмарин «U-530» и «U-977» — Вермаута и Шеффера.

Что же имел адмирал в своем распоряжении? Оказывается, довольно внушительные силы. Прежде всего, авианосец! И помимо него — ещё 13 других кораблей, а также — 25 самолетов и вертолетов палубной авиации. Всего в операции участвовало более 4 тысяч человек.

Вся эта армада бросила якоря вблизи Земли Королевы Мод. Вначале события развивались успешно. Исследователи сделали около 50 тысяч фотоснимков, восполнив пробелы в картографии. Затем произошло что-то непонятное. Всего через неполный месяц, в феврале 1947-го года, операция «Высокий Прыжок» была внезапно свернута. Мощная военно-морская эскадра, имевшая запас продуктов на 6—8 месяцев, неожиданно возвратилась.

И с этого момента операция «Высокий прыжок» окружена плотной завесой секретности. Однако в мае 1948 года европейский журнал «Бризант», поместил сенсационную статью, в которой утверждалось, что вернулась экспедиция далеко не в полном составе. Что, как минимум, один корабль, четыре самолета и несколько десятков людей были "потеряны" вскоре после того, как эскадра достигла Земли Королевы Мод.

Известно и то, что адмирал Берд по возвращении из Антарктиды давал длительные объяснения на засекреченном заседании очень высокопоставленной комиссии, включающей в свой состав не только представителей командования ВМС США, но и близких к окружению Президента США вашингтонских чиновников. И Берд якобы признался, что прекращение экспедиции было вызвано действиями "вражеской авиации".

Что же произошло в 1947-ом году на самом южном из континентов? Авторы статей в журнале «Бризант» выдвигают версию, что в течении всей 2-ой Мировой войны в Антарктиде строился огромный подземный завод, на котором планировалось производить какое-то новое оружие. Капитаны Вермаут и Шеффер не выдержали на допросах и сболтнули лишнего о полярных базах. Тогда американцы и направили свои ударные отряды, замаскированные под научную экспедицию, чтобы обнаружить и уничтожить секретный плацдарм Третьего Рейха. Экспедиция Берда закончилась провалом, потому что на её пути оказались превосходящие силы противника.

До сих пор неизвестно, в чем состояла истинная цель «Высокого Прыжка». Но ясно одно. Произошло морское сражение, которое привело к ощутимым потерям в аме-

риканской эскадре. В ходе новой морской экспедиции, ещё более загадочной, но состоявшейся через несколько лет, адмирал Берд погиб [29].

2.6.2. «Наш конец станет концом вселенной!»

Апрель 1945-го года. Не лучшее время для нацистов в Германии. Война, в сущности, уже закончилась. Вена взята русскими, которые угрожают Дрездену и Берлину. Американцы вышли к Эльбе в районе Магдебурга. Англичане продвигаются в направлении на Бремен и Гамбург. Лишь узкий (и сужающийся) коридор земли остаётся пока ещё в руках нацистов. Здание Тысячелетнего Рейха, впечатляющий монумент владыкам Туле и учителям Врилла, разрушено солдатами, которые не думали о том, что они сверхлюди, но поступали так, будто были ими.

Однако противодействие есть. Оно сосредоточено в подземном бункере Рейхсканцелярии. Это личный бункер Гитлера, неиспользованный во время войны, но теперь являющийся его штаб-квартирой и последним прибежищем нацистского двора. Гитлер всё ещё верил, как учили его Хаусхофер и Эккарт много лет назад, что реальность может быть изменена давлением железной воли. Гитлер знал, что имеет волю, но кроме воли для такого толчка требовалась ещё и высшая концентрация всех сил. Только вот сконцентрироваться было невозможно в свете непрерывных новостей, идущих фронта.

Непосвященные советники, считавшие, что битвы решают военные, а не магические факторы, настаивали на том, чтобы держать фюрера в курсе новостей. Казалось, Гитлер впал в отчаяние. Когда это произошло, он совершил то, что чёрные маги всегда делают в отчаянных ситуациях — он попытался заключить Договор.

Договор — очень древняя форма магии. Ее смысл — если можно использовать это слово в применении к столь безумному занятию — заключался в том, что адские иерархии существуют в измерениях, близких к нашим; что исчадия бездны интересуются человеческими делами и что за соответствующую плату эти могущественные существа могут вмешаться в ход событий и выступить на стороне мага, подписывающего Договор.

Историк магии Артур Эдвард Иейт, изучавший материалы, связанные с теми временами, когда Договор, казалось, не заключал только ленивый, пишет:

«Договор есть уступка скудости колдуна. В чёрной магии, как и в некоторых других процессах, нуждающийся должен быть готов к жертве, и колдун, который недостаточно оснащён, может заплатить в конце концов слишком высокую цену» [13].

Таким образом, мы нашли ключ к Договору — жертва. Маг должен быть готов принести её, ибо адские легионы традиционно требуют платы. Чем больше маг требует, тем больше, конечно, должна быть его жертва. Так как мы имеем дело с силами хаоса, то жертва должна заключаться в разрушении, гибели и, если возможно, в человеческой жизни.

— Потери не бывают слишком большими! — заявил однажды Гитлер. — Они посеют семена будущего величия!

Это типичный голос мага, убеждённого, что жертва Сатане должна постепенно выправить баланс сил.

«В свои последние дни, — пишет историк Хью Тревор-Роупер — дни самоубийственной стратегии, Гитлер, казалось, уподобился некоему богу-каннибалу, радующемуся разрушению собственных капищ. Почти все его приказы были приговорами: заключённые должны быть уничтожены, его старый хирург должен быть убит, его собственный шурин должен быть убит, все изменники, без дальнейшего разбирательства,

должны быть убиты. Подобно древним героям, Гитлер хотел послать в свою могилу как можно больше человеческих жертв» [13].

А поскольку, как говорят книги по чёрной магии, нет более приятной жертвы Сатане, чем близкий друг или родственник, то мы и видим: старый хирург, шурин...

Гитлер решил на Договор. Он решил просить о помощи Сатану, просить чуда такой мощи, которое могло бы переменить внешние физические условия и восстановить прежние позиции. Он знал, что цена такого чуда должна быть невероятно высока и готов был с кровавым энтузиазмом заплатить её и сегодня, и в будущем.

Гитлер отдаёт приказ затопить берлинское метро. В тесных подземных переходах нашли свою смерть 200 тысяч укрывавшихся там берлинцев.

Потери не бывают слишком большими!..

Но жертва была тщетной. Возможно, Сатана не услышал фюрера. Возможно, приняв плату, отец лжи скрылся и не уплатил долга.

Наступило 20 апреля — день рождения Гитлера. Он планировал провести его в Альпах, в Бертесгадене. Но Сатана не выполнил своих "обязательств" по Договору. Ситуация становилась всё более мрачной и безнадежной. Гитлер колебался.

Как считали его генералы, это было не лучшее время для колебаний. Русские замкнули Берлин в кольцо. Через несколько часов город станет ловушкой, из которой не улизнёт и мышь. А Гитлер, вместо того, чтобы думать о побеге, неожиданно заявляет:

— Русские, находящиеся у ворот города, непременно будут отброшены и уберутся восвояси! [43]

Ему, конечно, уже никто не верит: эта ночь стала ночью массового бегства основной части нацистских лидеров. Но Гитлер спокоен, он прислушивается к *иным* голосам.

На следующий день была предпринята последняя в этой войне контратака против советских войск, подбирившихся к южным пригородам Берлина. Ею руководил генерал СС Феликс Штайнер. Все боеспособные части были переброшены ему на помощь. Хотя Штайнер реально существовал (но где он находился в это время — никто в бункере не знал), контратака была, по существу, магической операцией. Движение войск имели место только в голове Гитлера.

В 3 часа пополудни 22 апреля фюреру сообщили вест о прорыве русских. Это окончательно прикончило бредовый оптимизм, который поддерживал его, хотя, как мы увидим, не разрушило его слепой веры в Тёмного бога, которому он всегда служил. Он впал в свойственную ему ярость и принял окончательное решение. Он не бежал на юг или куда-нибудь ещё. Он остался там, где был, чтобы "защищать Берлин".

Утром 29 апреля Гитлер женится на Еве Браун. Кроме того, в тот же день он составляет политическое завещание, в котором, в частности пишет:

«После шести лет войны, которая, несмотря на все неудачи, однажды канет в историю, как большинство славных и доблестных проявлений жизненных устремлений нации, я не могу покинуть город, который является столицей Рейха. Поскольку сил осталось слишком мало, чтобы оказать дальнейшее сопротивление вражескому наступлению в этом месте, и наше сопротивление постепенно ослабевает, поскольку солдаты, введенные в заблуждение, испытывают недостаток инициативы, я бы хотел, оставаясь в этом городе, разделить свою судьбу с теми миллионами других людей, кто добровольно решил поступить таким же образом» [66].

Днём 29 апреля по радио сообщили, что Муссолини и его любовница Клара Печаччи были схвачены итальянскими партизанами и повешены за пятки для публичного поругания в Милане. Неизвестно, дошли ли до Гитлера детали мучительной и позорной гибели дуче, которого он высоко ценил и к которому относился с самой искренней

симпатией, но именно тогда Гитлер принимает решение избавить себя и Еву Браун от подобной участи:

«Моя жена и я выбрали смерть, чтобы избежать позора поражения и капитуляции. Согласно нашей воле наши тела будут немедленно сожжены в том месте, где я, главным образом, работал в течение тех двенадцати лет, когда служил моему народу» [43].

И тут наступает пауза. Союзники приближаются, но Гитлер чего-то ждёт. Когда читаешь об этих последних днях, кажется, что он тянул время. Но это не так. Из всех возможных, оставленных ему судьбой дней и часов, Гитлер выбирает вполне определённый и дожидается его, даже с риском попасть в руки русских.

Его смертный час был поистине драматическим. Выслушав новые неутешительные доклады генералов и попрощавшись с секретаршами и оставшимися в бункере офицерами, Гитлер в сопровождении жены вернулся к себе в комнату. Там Ева Браун приняла яд, а Гитлер застрелился. Это произошло 30 апреля 1945-го года. Гитлер остался верен себе и своей вере до конца, сделав так, чтобы даже его самоубийство стало ритуальным жертвоприношением. Дело в том, что 30 апреля — это древнейший праздник, канун Вальпургиевой ночи, наиболее важная дата в календаре сатанистов [12, 13].

* * *

Большинство "апостолов" фюрера ненадолго пережили своего кумира.

Генрих Гиммлер пытался бежать, но 21 мая 1945-го года был арестован британским патрулем и покончил с собой, приняв ампулу с цианистым калием.

Рудольф Гесс, Герман Геринг и Альфред Розенберг предстали перед Международным трибуналом в Нюрнберге, были признаны виновными и приговорены: Геринг и Розенберг — к смертной казни, Гесс — к пожизненному заключению.

16 октября 1946-го года приговор Нюрнбергского трибунала был приведён в исполнение. За два часа до казни Геринг принял яд, который странным образом ускользнул от внимания бдительной охраны.

13 марта 1946-го года Карл Хаусхофер, совершенно убитый горем в связи с гибелью сына (расстрелянного нацистами за участие в "Июльском заговоре 44-го года"), делает характеристики согласно традиции своих учителей из «Зелёного дракона».

Вольфрам Сиверс, секретарь-управляющий «Аненербе», также был приговорён Нюрнбергским трибуналом к смерти. На процесс прибыл его "духовный наставник" Фридрих Хильшер — собственно основатель «Аненербе». Он выступал в защиту Сиверса, и, давая показания, рассуждал о расах и древних цивилизациях. Всерьёз его слова приняты не были: зал встретил откровения Хильшера скептическим смехом. Потом Хильшер сопровождал своего ученика к виселице. Сиверс отказался от услуг католического священника, а преклонил колени перед Хильшером, который прочитал над ним молитву таинственного культа, о котором мы теперь уже ничего не узнаем...

2.7. Расстрелянный оккультизм, или Новая версия новейшей истории

Теперь, когда вы получили общее представление об оккультизме в первой половине XX-го века, можно подвести некоторые итоги.

Итак, в 1938-ом году Иосиф Сталин, вождь страны Советов, поставил точку в истории советского довоенного оккультизма. Никакой информации, что кто-то всерьёз занимался оккультными науками (в том числе — разработкой психотронного оружия) в

военные и послевоенные годы, в моём распоряжении не имеется. Скорее всего, такой информации не имеется вообще. Те или иные сообщения, появляющиеся иногда под громкими заголовками на страницах сегодняшних газет, оказываются на поверку либо откровенной мистификацией с целью увеличения тиража, либо перепевом старых мифов на новый лад.

Тем не менее, именно сегодня заговорили о том, что, возможно, за кулисами государства с демонстративной и где-то даже вызывающей политикой атеизма, агрессивной секуляризации и нетерпимости ко всем без исключения существующим вероучениям, скрывается собственно советская эзотерическая доктрина.

Впервые этот вопрос был поднят в начале 90-х годов. Опубликован ряд работ, среди которых выделяются книга Джорджо Галли «Политика и маги», диссертация Николая Фумагалли «Политическая и эзотерическая культура русских левых (1880—1917)», статьи Брачева, Шишкина, Андрея Никитина. Популяризацией этой темы занялся журнал «Элементы», на страницах которого было прямо заявлено, что "советская цивилизация и на практике и в своих теоретических предпосылках была чем-то совершенно иным, нежели воплощением в реальности сухого материалистического марксистского догматизма и механицистского прагматизма" [30].

В художественной литературе эта идея была отражена в творчестве москвича Виктора Пелевина (всем, кто интересуется тематикой подобного рода, очень рекомендую прочесть его роман «Чапаев и Пустота», повесть «Омон Ра» и рассказы «Хрустальный мир» и «Откровение Крегера»), красноярского тандема Михаил Успенский — Андрей Лазарчук (роман «Посмотри в глаза чудовищ») и харьковчанина Андрея Валентинова (цикл «Око силы»).

В рамках гипотезы, сформулированной вышеперечисленными авторами, высказывается также мысль, что изучение оккультных наук и эксперименты по внедрению "достижений" оккультизма в будничную практику проводились все семьдесят с гаком лет советской власти (что называется, без перерывов на обед) и проводятся поныне — уже под трёхцветным российским флагом. Незатейливая мысль эта получила столь широкое распространение, что дело доходит уже до откровенных спекуляций. Так, вдумчивый и местами остроумный исследователь альтернативных исторических планов Александр Новиков в одной из своих статей, озаглавленных «Русские корни арийского мистицизма», вообще склонен видеть за любым телодвижением советских и постсоветских руководителей признаки соблюдения определённого рода оккультных ритуалов. Вот что он, к примеру, пишет по поводу убийства Льва Троцкого:

«Парадокс заключается в том, что ни для Сталина, ни для Советской России Троцкий, как политическая фигура, угрозы к 1940 году — год его убийства — не представлял, но был опасен именно для крупной буржуазии Запада как некий подвижный фермент всё той же русской идеи перманентной революции, созвучной в своих глубинах с бывшим и грядущим Армагеддоном... Все нити, связанные с убийством Троцкого и имеющие отношение к НКВД, сходились к рукам Лаврентия Берии. И тут опять мы встречаемся с мрачной "Т" (tau)-символикой: именно при Берии на Лубянке в его кабинете был установлен огромный стол в виде буквы "Т", а хозяин кабинета восседал в перекрестии его, словно Медный змей Моисея... Сходство усугублялось знаменитыми очками Берии, которые и вовсе делали его похожим на кобру, пожиравшую всё, что попадало в её поле зрения, в том числе и Троцкого [...].

[...] очень странно выглядит сам инструмент убийства. Кроме своего явного намека на букву "Т", он напоминает также и те африканские обряды, о которых писал этнограф С.А. Токарев. Напомним: "...их убивали ударами мотыг и заступов, и тела их зарывали на только что вскопанном поле..." Ледоруб — по своей форме — это

точная копия древнейшего земледельческого орудия кетменя ("кат мэн" — "змей человека"), которое на русском называется словом "мотыга" ("матери иго"), а на французском — "сапа". Слово "сапа" в древности означало змею, отсюда сапрофиты и сапрофаги — мелкие существа, пожирающие трупы и дерьмо. В Индии словом «ваг» называют только кобр, но всех остальных змей называют словом «сапа» и доньине [...].

Применительно к убийству Троцкого даже само слово "ледоруб" несёт определённую смысловую нагрузку. Белая кроманьонская раса возмужала в условиях ледников. Лед, Север — закаляют белого человека, а поэтому лёд враждебен южной культуре... В альпинизме же ледорубы появились довольно поздно, сменив древнейший альпеншток, копию арийской ваджры, копыя, гарпуна» [37].

Надуманность подобной интерпретации очевидна. Примерно таким же образом современные "палеофантасты" пытаются увязать высоту пирамиды Хеопса с расстоянием от Земли до Солнца. Такой подход к серьёзнейшей теме не выдерживает никакой критики! То, что хорошо, как литературный приём, недопустимо в работе, претендующей на некую наукообразность.

Впрочем, современных исследователей "советского" оккультизма понять можно: уж очень гладко советская идеологическая система укладывается в представления о том, какие черты должна иметь неорелигия мессианского толка: культ личности вождя, характерный разлад между "словом" и "делом", нетерпимость по отношению к конкурентам. И опять же — высочайшая мера наказания для тех, кто отступится, не захочет участвовать в коллективном безумии.

Вроде бы, всё правильно, однако исследователи почему-то совершенно упускают из виду тот факт, что в послевоенный период за громкими закливаниями лозунгов, за мистериями парадов и съездов КПСС, за романтизмом пионерских костров и байкало-амурскихстроек, нормальный советский человек не усматривал ничего, кроме лжи и нудного пустозвонства. А подобное невозможно в государстве с продуманной и сильной эзотерической доктриной. В этом мы убедились на примере Третьего Рейха. Тот дух, наполненность любого действия, совершаемого во имя партии и советского государства, который преобладал в двадцатые и тридцатые годы, умер, и ни сам Сталин, ни те, кто пришёл ему на замену, даже не попытались его реанимировать.

Объяснение этому я вижу только одно: дитя европейского оккультизма — советская неорелигия — поначалу очень неплохо прижившаяся на российской почве, в одночасье было задавлено прагматиком Сталиным, когда он наконец понял, что его, Сталина, власть безгранична и не существует более в Советском Союзе силы, способной встать у него на пути. Сталин создавал империю; проведение политики империи ко многому обязывает, и уж никак оккультисты не могли помочь вождю всех времён и народов в его многотрудном деле. Даже их единственный козырь — потенциальная возможность разработки нового оружия — был покрыт картой позитивистской науки и техники, оказавшейся способной строить дешёвые мощные танки и самолёты. Не нужны были Сталины оккультисты — скорее, они ему даже мешали, проповедуя систему представлений о мире, в которой ему, Сталину, отводилась весьма скромная роль.

* * *

Теперь сформулируем обсуждаемый вопрос иначе: а был ли прав вождь всех народов, расправившись с официальными и подпольными оккультистами? Безотносительно к тому, что каждый оккультист — это ещё и живой человек, и вряд ли он заслуживает за одни только свои убеждения пули в затылок. Но сформулируем безотносительно.

Я ввожу это ограничение неслучайно. Работая с литературой, я заметил, что подавляющее большинство авторов, освещая в своих работах новейшую историю оккуль-

тизма, вольно или невольно становятся на позиции исторических персонажей, доверяют им. Но ведь доверие — это частичное признание правоты, чего упомянутые персонажи совершенно не заслуживают.

Судите сами. Выше я рассказал лишь о нескольких (далеко не всех, но наиболее ярких) фигурах, стоявших за проявлениями оккультной деятельности в Российской империи и СССР начала XX-го века. Елена Блаватская, Георгий Гурджиев, Николай и Елена Рерихи, Борис Астромов, Александр Гошерон-Делафос, Всеволод Белюстин, Алексей Солонович, Георгий Тюфяев, Александр Барченко, Глеб Бокий, Яков Блюмкин. Что прежде всего объединяет этих людей? Тяга к неизведанному? В какой-то мере — да. Желание прикоснуться к сокровенным тайнам мира сего? Ещё раз да. Но в то же время — стремление к ничем неограниченной власти над людьми и желание единолично решать судьбы мира.

Признавать (хотя бы и частично) правоту этих людей мне тяжело. И не буду. Тем более, что замешана эта "правота" на мистификациях, апелляциях к маловразумительным и часто выдуманным "первоисточникам", теориям, отрицающим саму мысль о возможности участия человечества в том, что называется прогрессом.

Мне могут возразить в том смысле, что о правоте или неправоте этих людей можно говорить только в том случае, если у нас имеется пример резко отрицательного вмешательства оккультистов в исторический процесс. То есть от меня потребуется привести свидетельство того, что, получи оккультисты начала XX-го века по-настоящему Большую власть над людьми (которой, как мы убедились, почти все они добивались), и они построили бы такое общество, что мир содрогнулся бы от ужаса. Что ж, отвечу я, но ведь именно это и произошло в Германии.

После публикации «Утра магов», программной работы Луи Повеля и Жака Бержье, никто не сомневается, что крах нацистской Германии является не просто крахом очередной державы — нет, это нечто большее, это крах системы взглядов на мир, настолько непохожей на всё, нам известное, что захватывает дух. Это был крах магов.

«...не коммунизм восторжествовал над фашизмом, вернее — произошло не только это. Если взглянуть на историю с более отдалённой позиции, то есть с точки зрения, откуда можно оценить смысл таких грандиозных событий, то это наша гуманистическая цивилизация нанесла удар люциферовской, магической, созданной не для человека, но для "чего-то большего, чем человек". Нет существенных различий между мотивами цивилизаторских действий СССР и США. Европа XVIII и XIX создала двигатель, который всё ещё продолжает служить. Он не одинаково шумит в Нью-Йорке и в Москве — но служит всем. В войне против Германии был только один-единственный мир, а не краткосрочная коалиция извечных врагов. Один-единственный мир, веривший в прогресс, справедливость, равенство и науку. Мир, одинаково представлявший себе Космос, с одинаковым пониманием всемирных законов, отводящий человеку во Вселенной одно и то же, не слишком большое и не слишком маленькое место. Один-единственный мир, верящий в разум и в реальность вещей. Один-единственный мир, который должен был целиком погибнуть, чтобы уступить место другому, чьим провозвестником чувствовал себя Гитлер.

Этот маленький человек "свободного мира", житель Москвы, Бостона, Лиможа или Льежа, маленький человек, положительный, реалистический, сильный скорее своей моралью, чем набожностью, лишённый метафизического чувства и аппетита к фантастическому, тот, кого Заратустра считал человекоподобным, карикатурой, — этот маленький человек уничтожил великую армию, предназначенную для того, чтобы открыть дорогу сверхчеловеку, человеку-богу, властелину стихий, климата, звёзд. И любопытно, что — справедливо или нет — но этот маленький человек с огромной

душой несколько лет спустя запустил в небо спутник и открыл межпланетную эру» [42].

Так писали Повель и Бержье. Полагаю, что лучше не скажешь.

Но вернёмся к тому, с чего мы начали. Пример нацистской Германии, к сожалению, более, чем показателен. Мы видели, как медленно, но верно проникал оккультизм в сознание сначала — лидеров национал-социализма, затем — всех тех, кто становился под его знамёна; как шаг за шагом искоренялся серьёзный и вдумчивый взгляд на мир; как очевидность выворачивалась наизнанку, а от положения звёзд стала зависеть жизнь миллионов. Всё то же самое могло произойти и у нас.

Я далёк от мысли облагораживать Иосифа Сталина и его клику. Однако я вижу, что прояви Сталин хотя бы каплю жалости к большевистским адептам оккультных наук, история могла бы коренным образом перемениться, и Россия могла бы пойти по такому же страшному и гибельному для всего мира пути.

Вы скажете, история не терпит сослагательных наклонений? Да, не терпит, но у нас и нет нужды прибегать к конъюнктиву. Чем отличается Спецотдел под руководством Бокия от «Аненербе» под руководством Сиверса? Чем отличается деятельность Александр Барченко от деятельности Карла Хаусхофера? Чем отличается Яков Блюмкин от Рудольфа Гесса? Чем отличается Николай Рерих от Свена Гедина или Эрнста Шеффера? Только тем, что у них не оказалось под рукой человека, которого можно было бы поднять на вершину власти и поиметь с этого все причитающиеся дивиденды — вот и всё.

Мы тоже живёт на излёте века, в период очередного Апокалипсиса; нам снова неуютно и тяжело под ветром перемен, дующим из будущего; мы снова готовы цепляться за прошлое, ибо в нём, как нам кажется, есть рецепты от всех бед; мы снова штудлируем Блаватскую, пересказываем друг другу мифы о Шамбале, обращаемся к магам за помощью и рядимся в чёрную униформу. Зачем? Ведь история уже преподнесла нам жестокий и такой наглядный урок.

Об этом уроке истории нам следует помнить. Если мы не хотим, чтобы завтра очередной "мессия" под красным или чёрным знаменем с символом звезды или свастики повёл нас на войну со всем миром ради торжества идей — холодных и бесчеловечных, как глыба льда в пустоте, за пределами Вселенной.

Список литературы

1. Net Monster. Тринадцать врат: История эзотерических учений "от Адама до наших дней" — Электронная публикация, 1996.
2. Андреев А.И. От Байкала до священной Лхасы (Новые материалы о русских экспедициях в Центральную Азию в первой половине XX века) — изд. «Агни», Самара, 1997.
3. Андреев И.М. Очерки по истории русской литературы XIX века. Вып.1. — Джорданвилль, 1968, с.301.
4. Барченко А.С. Кем же он был? Судьба Александра Барченко — журн. «Наука и религия», № 7, 1997, с.14-16.
5. Бебутов Д.И. Русское масонство XX века. В кн.: Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. — М.: «Терра», 1990, с.131-134.
6. Безант А. Лекции по теософии — Электронная публикация, 1996.
7. Белый А. Записки чудака — «Геликон», Москва-Берлин, 1922, с.153-155, 171

8. Бирнат К., Краусхаар Л. Организация Шульце-Бойзена—Харнака в антифашистской борьбе — М.: «Прогресс», 1974.
9. Бланк А.С. В сердце Третьего рейха (Из истории антифашистского Народного фронта в подполье) — М.: «Мысль», 1974.
10. Брачев В.С. Ленинградские масоны и ОГПУ — журнал «Русское прошлое», 1991, кн.1, с.275-276.
11. Брачев В.С. Петербургские мартинисты 1910-1925 гг. — журнал «Отечественная история», 1993, № 3, с.180-182.
12. Бреннан Д.Х. Оккультный рейх — «Тайны тысячелетий» (Сборник), Издательский дом «Всемирный следопыт», 1997, с.226-262.
13. Бреннан Д.Х. Чёрная магия Адольфа Гитлера — Библиотека газеты «Развитие», 1992, с.3-80.
14. Бритиков А.Ф. Русский советский научно-фантастический роман — Л.: «Наука», 1970, с.153.
15. Быков В.П. Спиритизм перед судом науки, общества и религии. — М., 1914.
16. Велидов А.С. Похождения террориста: Одиссея Якова Блюмкина — М: Современник, 1998.
17. Величко Ф.К. Астрологическая дуэль Гитлер—Черчилль — журн. «Гермес (Альманах по истории тайных наук)», № 1, 1992, с. 32-33.
18. Винокуров И.В., Гуртовой Г.К. Психотронная война, от мифов - к реалиям — М: «Мистерия», 1993.
19. Воробьевский Ю.Ю. Путь к Апокалипсису: стук в золотые врата — М.: 1998.
20. Геннадьев Т. Охота за летящими мыслями — газета «НЛО», № 42, август 1997, с.9.
21. Гитлер А. Моя борьба — М: «Т-Око», 1992.
22. Грекова Т. У истоков психотронного оружия — газета «НЛО», № 46, ноябрь-декабрь 1997, с.20.
23. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма (Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию) — АО «Евразия», 1993.
24. Демин В.Н. Здравствуй, Гиперборея! — журнал «Наука и религия», № 8, 1997, с.14-15.
25. Демин В.Н. Космист, чекист, хранитель тайны... — журнал «Наука и религия», № 4, 1997, с.38-39.
26. Дугин А. Конспирология (Наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне) — М: Историко-религиозное общество «Арктогея», 1992.
27. Иванов В.Ф. Православный мир и масонство — Харбин, 1935.
28. Короткина Л.В. Рерих в Петербурге-Петрограде — Л.: «Лениздат», 1985.
29. Кульский А.Л. Призраки истории — Д.: «Сталкер», 1998.
30. Мелентьева Н. Оккультные корни коммунизма — журнал «Элементы» (Евразийское обозрение), № 8, 1996, с.96-99.
31. Мифология: Иллюстрированный энциклопедический словарь — СПб: Фонд «Ленинградская галерея», АО «Норинт», 1996.
32. Немировский А.И., Уколова В.И. Свет звезд, или Последний русский розенкрейцер. — М., 1995.
33. Непомнящий Н. Вольф Мессинг — М.: «Олимп», ООО «Фирма "Издательство АСТ"», 1998.
34. Никитин А.Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в Советской России. Исследования и материалы — М: «Интерграф Сервис», 1998.

35. Никитин А.Л. Тамплиеры в Москве — журнал «Наука и религия», 1993, № 1, с.45.
36. Николаевский Б.И. Русские масоны и революция — М.: «Терра», 1990.
37. Новиков А. Русские корни арийского мистицизма — «Книга тайн-12», М: «Мистерия», 1993, с.233-381.
38. Нэф М. Личные мемуары Е.П.Блаватской — Электронная публикация, 1995.
39. Оппоков В. Кашеева игла масонства — журнал «Молодая гвардия», 1995, № 2, с.112.
40. Парнов Е.И. Трон Люцифера: Критические очерки магии и оккультизма — М: Политиздат, 1985.
41. Писарева Е.Ф. Елена Петровна Блаватская (Биографический очерк) — Электронная публикация, 1996.
42. Повель Л., Бержье Ж. Утро магов — К: «София», 1994.
43. Пруссаков В. Оккультный мессия и его рейх — М: «Молодая Гвардия», «Шакур-2», 1992.
44. Равенскрофт Т. Копьё судьбы — М: «КРОН-ПРЕСС», 1998.
45. Рерих Н.К. Алтай—Гималаи — Рига: «Виiede», 1992.
46. Рерих Н.К. Шамбала сияющая — Электронная публикация, 1994.
47. Риордан К. Гурджиев — Электронная публикация, 1992.
48. Рябинин К.Н. Развенчанный Тибет (Дневники) — журнал «Ариаварта (Запад и Восток. История исследований Центральной Азии)», № 1, 1997, с.77-165.
49. Соболева Т.А. Тайнопись в истории России (История криптографической службы России XVII - начала XX в.) — М: «Международные отношения», 1994.
50. Столяров К.А. Палачи и жертвы — М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 1997.
51. Тайные общества и секты: культовые убийцы, масоны, религиозные союзы и ордена, сатанисты и фанатики — Мн.: «Литература», 1996.
52. Топчиев А.Г., Росов В.А. Доктор К.Н.Рябинин — участник Центральноазиатской экспедиции Н.К.Рериха — журн. «Ариаварта (Запад и Восток. История исследований Центральной Азии)», № 1, 1997, с.165-179.
53. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии — Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1993.
54. Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым — М., «Терра», 1991, с.267.
55. Шаламов В.Т. Левый берег: Рассказы — М.: «Современник», 1989, с.420-423.
56. Шальнев А. Николай Рерих не был агентом ОГПУ — газета «Известия», № 202, 22 октября 1993, с.7.
57. Шапошникова Л.В. Учителя — Электронная публикация, 1994.
58. Шахнович М.И. Петербургские мистики — СПб: «Невский глашатай», 1996.
59. Шишкин О. Н.К.Рерих в объятиях «наглого монстра»: Расследование с продолжением — газета «Сегодня», № 208, 29 октября 1994, с.13.
60. Шишкин О. Н.К.Рерих. Мощь пещер — газета «Сегодня», № 237, 10 декабря 1994, с.13.
61. Шишкин О. Н.К.Рерих. Не счесть алмазов в каменных пещерах — газета «Сегодня», № 222, 19 ноября 1994, с.13.
62. Шишкин О. Оккультные тайны НКВД — журнал «Секретное досье», № 1, май 1998, с. 3-13.
63. Шишкин О. Пламенный человек — в кн. «Велидов А.С. Похождения террориста: Одиссея Якова Блюмкина», М: Современник, 1998, с.241-268.

64. Шишкин О. ЦК, ЧК и Шамбала — газета «Совершенно секретно», № 3, 1996, с.8-9.
65. Эйзенштейн С.М. Мемуары. Т.1. — М., 1997, с.62-63.
66. Энциклопедия Третьего Рейха — М: «Локид», «Миф», 1996.

Фотоархив

- Рис.1. Бафомет (из книги Леви «Трансцендентальная магия»)
Рис.2. Сожжение тамплиеров (Фламандская рукопись, XV век)
Рис.3. Титульная страница розенкрейцеровского труда (Из книги Майера «Странник»)
Рис.4. Роза розенкрейцеров
Рис.5. Три великих мастера ложи Иерусалима: Хирам Абиэфф, царь Соломон и царь Тира Хирам
Рис.6. Массонский фартук с символическими фигурами
Рис.7. Николай Константинович Рерих после возвращения из Центрально-Азиатской (Трансгималайской) экспедиции (рисунок С.Н.Рериха)
Рис.8. Владимир Сергеевич Соловьёв, основатель софианства
Рис.9. Андрей Белый, поэт, софианец, антропософ
Рис.10. Персифаль и Святой Грааль
Рис.11. Александр Барченко, последний снимок перед расстрелом
Рис.12. Владимир Михайлович Бехтерев, директор Института Мозга
Рис.13. «Чёрный человек» (Куйва) над Ловозером, обнаруженный экспедицией Барченко
Рис.14. Агван Доржиев выходит из большого Петергофского дворца после аудиенции с царём Николаем II, 1901 год
Рис.15. Агван Доржиев, представитель Далай-ламы XIII-го в СССР
Рис.16. Два слова, начертанных письменами костромских отшельников (из письма А.В.Барченко Г.Ц.Цыбикову от 24 марта 1927-го года). Первое из этих слов Барченко прочитал как «Дюнхор», второе — «Шамбала»
Рис.17. Глеб Бокий, студент Горного института
Рис.18. Глеб Бокий, начальник Спецотдела при ОГПУ—НКВД
Рис.19. Яков Блюмкин, чекист и левый эсер
Рис.20. Яков Блюмкин, резидент советской разведки в странах Ближнего Востока
Рис.21. Яков Блюмкин, фотографии из следственного отдела ОГПУ
Рис.22. Феликс Эдмундович Дзержинский, "первый" чекист, глава ВСНХ
Рис.23. Георгий Васильевич Чичерин, нарком иностранных дел
Рис.24. Группа сотрудников ВЧК; Михаил Триллисер, глава внешней разведки, — в центре
Рис.25. Василий Кикеев (Хомутников), начальник конвоя первой советской экспедиции в Тибет
Рис.26. Лхаса (столица Тибета), дворец-монастырь Потала, резиденция Далай-ламы
Рис.27. Константин Николаевич Рябинин, врач, участник Центрально-Азиатской экспедиции Рериха
Рис.28. Фрагмент общего паспорта, выданного Рерихам и другим членам экспедиции в Тибет. Внизу справа — Яков Блюмкин.

- Рис.29. Далай-лама XIII-й
Рис.30. Леонид Васильев, студент Петербургского университета, будущий психотронщик
Рис.31. Вольф Мессинг, телепат и гипнотизёр
Рис.32. Обложка устава Тевтонского рыцарского ордена (Germanenorden)
Рис.33. Письмо барона Зеботтендорфа с печатью Тевтонского рыцарского ордена
Рис.34. Обложка журнала «Руны», 1919 год
Рис.35. Герб Общества Туле
Рис.36. Список организаций, входивших в Тевтонский орден. На 34-ой позиции — НСДАП.
Рис.37. Адольф Шикльгрубер (Гитлер), портрет, выполненный его школьным товарищем в 1905 году
Рис.38. Предвыборный плакат Адольфа Гитлера
Рис.39. Адольф Гитлер, глава НСДАП и фюрер немецкого народа
Рис.40. Титул первоначальной редакции книги Гитлера «Моя борьба»
Рис.41. Альфред Розенберг, идеолог нацизма
Рис.42. Рудольф Гесс, заместитель фюрера по партии
Рис.43. Герман Геринг, "нацист номер два"
Рис.44. Карл Хаусхофер, геополитик с расистским уклоном
Рис.45. Генрих Гиммлер, рейхсфюрер СС
Рис.46. Геринг, Дарре и Гитлер на съезде НСДАП, 1934 год
Рис.47. Приказ за подписью Гиммлера: членам СС надлежит доказать своё арийское происхождение с 1650 года.
Рис.48. Нарукавный ромб офицеров СС
Рис.49. Триумфальное знамя III батальона полка «фюрер» войск СС
Рис.50. «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» марширует перед фюрером 20 апреля 1938 года
Рис.51. Свен Гедин, шведский путешественник
Рис.52. Карл-Мария Виллигут, один из основателей «Аненербе»
Рис.53. Расшифровка значений рун с автографом Виллигута (из архива «Аненербе»)
Рис.54. В списке руководства СС — Вольфрам Сиверс: номер 1082
Рис.55. Развалины замка Монсегюр, последнего прибежища катаров-альбигойцев
Рис.56. Описание "техномагических" аппаратов (из архива «Аненербе»)
Рис.57. «Кристаллы воли» (из архива «Аненербе»)
Рис.58. Этот документ свидетельствует о пристальном изучении специалистами «Аненербе» трудов барона Эвола
Рис.59. Гиммлер в концлагере Дахау, 1936 год
Рис.60. Эсэсовцы на вершине Эльбруса, 1942 год
Рис.61. Уинстон Черчилль: премьер-министр Великобритании
Рис.62. Анна Краус, ясновидящая из «Красной капеллы»

oepbrx hm `...2%... h" =...%" , ÷
197343 ã. q=...*2-oå2å! K3! ã
3ë. nì "*" = ä.23 "*" .18
d%i .2åë.: (812)271-38-17
Fidonet: 2:5030/581.12